

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования «Витебский государственный
университет имени П.М. Машерова»
Факультет гуманитаристики и языковых коммуникаций

НА ПОРОГЕ ОТКРЫТИЙ

*Материалы
III Международной научно-практической
конференции высокомотивированных
и одаренных студентов*

Витебск, 19 декабря 2023 г.

Текстовое электронное издание

*Витебск
ВГУ имени П.М. Машерова
2024*

УДК [81: 82]-056.45(062)
ББК 81я 431+83я431+74.027.8я431
Н12

Издается по решению научно-методического совета учреждения образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова». Протокол № 2 от 20.12.2024.

Редакционная коллегия:

С.В. Николаенко (гл. редактор), **Л.М. Вардомацкий**, **О.В. Шеверина**,
А.Н. Берснева, **М.В. Василькова**

Рецензенты:

почетный профессор ВГУ имени П.М. Машерова, доктор филологических наук, профессор *А.М. Мезенко*; профессор кафедры риторики и методики преподавания языка и литературы Белорусского государственного университета, доктор педагогических наук, профессор *О.В. Проскалович*

НА ПОРОГЕ ОТКРЫТИЙ : материалы III Международной научно-практической конференции высокомотивированных и одаренных студентов, Витебск, 19 декабря 2023 г. / Витеб. гос. ун-т ; редкол.: С.В. Николаенко (гл. ред) и [др.]. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2024. – 272 с. – Режим доступа: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/41736>

ISBN 978-985-30-0102-0.

В издание включены материалы научных докладов участников III Международной научно-практической конференции высокомотивированных студентов и учащихся «На пороге открытий». В нем представлен широкий круг разрабатываемых проблем языкознания, литературоведения, истории. Причем работы учащихся и студентов-первокурсников – это первый опыт погружения в увлекательный мир творческого научного поиска, возможный первый шаг в большую филологическую науку.

Представленные результаты научных студенческих исследований несут в себе определенный практический потенциал и могут быть использованы при организации учебно-воспитательных и научно-исследовательских мероприятий в различных учреждениях образования.

УДК [81: 82]-056.45(062)
ББК 81я431+83я431+74.027.8я431

Минимальные системные требования: PC, Pentium 4 или выше; RAM 1 Гб; Windows 7/10; Adobe Acrobat.

Для создания текстового электронного издания использованы текстовый процессор Microsoft Word и программа Adobe Acrobat XI Pro для создания и просмотра электронных публикаций в формате PDF.

Технический редактор	<i>Г.В. Разбоева</i>
Компьютерный дизайн	<i>А.В. Табанюхова</i>

Подписано к использованию 06.02.2024. Объем 2,52 МБ. Заказ 14.

Издатель – учреждение образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова».

210038, г. Витебск, Московский проспект, 33.

Свидетельство о государственной регистрации в качестве издателя, изготовителя, распространителя печатных изданий № 1/255 от 31.03.2014.

50-летию
филологического факультета –
факультета гуманитаристики и языковых коммуникаций
в Витебском государственном
педагогическом институте имени С.М. Кирова –
Витебском государственном
университете имени П.М. Машерова

ПРЕДИСЛОВИЕ

К сожалению, сегодня широко бытует мнению, что настоящая научная работа «скрывается» где-то в специальных научно-исследовательских институтах, специализированных университетских и академических лабораториях, в дальних экспедициях, и ведут научные исследования совершенно особые, несколько странные люди, которые отдают этой работе все свое время.

Это, конечно, так. И не так...

В науку в той или иной мере постоянно погружен практически каждый человек, относится ли он к категории «ученый» или пока еще нет. Но каждый человек постоянно чему-то учится, а значит постоянно открывает для себя (пока что для себя) новые горизонты окружающего мира. Любознательные учащиеся и студенты, открывающие для себя книгу бытия и увидевшие в ней вопросы, которые другие их сверстники пока еще не видят, на самом деле уже погружаются в мир научных поисков и уже в определенной степени становятся учеными. Каждый день, каждую минуту сотни и тысячи слов связывают людей в единую систему человеческого общения. Но для одних слово – это просто некий озвученный смысл, для других – загадка, тайная связь между звуком и смыслом. И разгадка этой тайны – это получение новых, более совершенных возможностей использования инструментария языка для разрешения различных коммуникативных ситуаций.

Уметь видеть и формулировать вопросы и находить на них ответы – это важнейшее качество любого высококлассного специалиста. И, следовательно, научная составляющая – совершенно неотъемлемая часть системы профессиональной подготовки, и, конечно же, системы подготовки современного УЧИТЕЛЯ.

В настоящем сборнике представлены небольшие фрагменты, надеемся, будущих больших исследований. А сегодня это пока еще первые шаги. Без которых, однако, невозможны следующие.

С.В. Николаенко,
декан факультета гуманитаристики и языковых коммуникаций
ВГУ имени П.М. Машерова,
доктор педагогических наук, профессор

ЗНАЧЕНИЕ СЛОВА КАК ПРЕДМЕТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО И ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА В РАБОТЕ ДЖ. ОСТИНА «ТРИ СПОСОБА ПРОЛИТЬ ЧЕРНИЛА»

Абдулхамидова А.А.,

ст. 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Вардомацкий Л.М., канд. филол. наук, доцент

Джон Лэнгшоу Остин – британский философ, наиболее известный своим индивидуалистическим анализом человеческого мышления, основанным на детальном изучении «обыденного» языка [1]. Положения его труда «Три способа пролить чернила», посвященного проблемам аналитической философии и языка как социального явления, имеют особое значение в лингвистике. Название метафорически указывает на то, что язык, как инструмент коммуникации, может быть использован различными способами, и какие-то «пролитые чернила» (акт речи) может иметь разные последствия в зависимости от контекста. Выбор «чернил» означает изменчивую и адаптируемую природу языка, который может быть выражен в разных формах и с разными намерениями.

Актуальность темы определяется тем, что обозначенные проблемы до настоящего времени еще не получили достаточного освещения в современной русскоязычной лингвистической литературе.

Цель настоящего исследования – проанализировать особенности положений Дж.Остина о значении слова, изложенные в его работе «Три способа пролить чернила», и определить возможности использования его положений в современной коммуникативной теории и практике.

Материал и методы. Материалом для исследования послужили тезисы Дж.Остина о значении слова, изложенные в работе «Три способа пролить чернила». Исследование проводилось с использованием метода контент-анализа.

Результаты и их обсуждение. В традиционной лингвистике понятие «значения слова» определяется как «предметно-понятийное содержание слова, обобщенно отражающее знание о предмете» [2].

Дж. Остин считает, что философия может внести позитивный вклад в понимание нашего языка и концепций, а не просто служить средством решения наших лингвистических проблем. Анализ обыденного языка важен для философии по следующим причинам:

1) слова – это наши инструменты, и мы должны использовать чистые инструменты. Мы должны знать, что мы имеем в виду, а что нет;

2) поскольку человеческая речь развивалась в течение длительного периода времени, те из них, которые сохранились, вероятно, будут наиболее эффективными;

3) лингвистический анализ – это не просто анализ одних слов. Слова и вещи не следует путать, ибо слова могут привлечь наше внимание к миру переживаний.

Базовым вопросом любого лингвистического исследования является вопрос что именно подразумевается под термином "значение"?

Утверждая, что слово обладает значением, на самом деле подразумевается, что данное слово встречается в определенном предложении, которое передает определенную информацию. Важно подчеркнуть, что словарь, к которому часто обращаются с целью установить значение языковой единицы, служит всего лишь инструментом для пояснения того, как слово используется в абстрагированном контексте. Но смысл слова (не путаем со значением) непосредственно связан с его включением в конструкцию конкретного предложения.

Дж. Остин предлагает отказаться от идеи о том, что слово имеет значение и вместо этого сосредоточить внимание на значении, которое передается предложением. В своем изложении он указывает, что в прошлом философы допускали ошибки, фокусируясь исключительно на значении слова, и предлагает избежать этих ошибок, обращая внимание на значение, которое предложение способно передать. Таким образом, истинное значение связано с тем, как информация трансформируется через структуру предложений, а не только с отдельными словами.

На пример, на вопрос «Что означает слово “колоритный”?» есть два варианта ответа.

Разъяснение синтаксиса: можно попробовать объяснить, как использовать слово в предложениях. Говоря, что какой-то город колоритный, имеется в виду, что в нем есть уникальная атмосфера, интересная и необычная. Например, Париж с его узкими улочками и кафе создает колоритную картину. Однако, если говорить об уроке математики, где нужно решать задачи, употребление слова «колоритный» будет неуместным [3; 78].

Демонстрация семантики: также возможно приведение примеров и сценариев, чтобы показать, что это слово означает. Представим, что мы идем по улицам старого города, где каждый дом имеет свою уникальную архитектуру и стиль. Это и есть колоритный город. Или можно предложить сценарий, согласно которому мы находимся в библиотеке. Здесь все занимаются серьезными исследованиями. В этой ситуации некорректно говорить о колорите, потому что здесь важны факты и знания, а не атмосфера.

Дж. Остин указывает, несмотря на то, что многие понимают, что «понятия» и «абстрактные идеи» являются вымышленными, они всё равно говорят о «значении слова», будто бы существует что-то, что можно назвать «конкретным значением слова». Он приводит пример критики теории, которая предполагает существование «конкретного значения слова». Автор утверждает, что такая идея ошибочна, а класс «подобных друг другу единичных идей» или «класс единичных идей» также является вымышленным, как и «понятие» или «абстрактная идея» [3; 81].

Высказывание «кошка на рогожке, но я этому не верю», нелогично, однако фраза «кошка на рогожке, и я этому верю» звучит как очевидная правда. Дж. Остин выдвигает предположение, что, следуя логике, которая говорит, что одно высказывание (условно p) может подразумевать другое высказывание (условно r), или быть совместимым с отрицанием r , то можно заявить, что «кошка на рогожке» подразумевает «и я этому верю», и поэтому нет смысла говорить «но я

этому не верю». Но на практике это не так. «Кошка на рогожке» само по себе не говорит нам о том, верим ли мы в это или нет [3; 84].

Здесь важна идея, что не сам факт (*p*), а высказывание о факте (утверждение, что *p*) подразумевает, что тот, кто это говорит, верит в этот факт. Так что, когда кто-то говорит «кошка на рогожке», нельзя сразу сделать вывод, что он верит в это, потому что он может просто описывать ситуацию, даже не веря в нее.

При рассмотрении проблемы использования одного и того же имени для разных вещей Дж.Остин выделяет две основные точки зрения на этот вопрос: теория универсалий и номинализм [3; 90].

Первая заключается в том, что какие-то особые сущности или понятия, которые присутствуют в каждом предмете, и имя этого предмета указывают на это универсальное понятие. Номиналисты же считают, что в основе этого процесса лежит просто схожесть между вещами. Им дается одно и то же имя, потому что они похожи друг на друга, хотя у них нет чего-то общего в строгом смысле этого слова. Однако, по мнению лингвиста, номинализм не разъясняет, что такое «подобие» в этом контексте. Автор также утверждает, что не все вещи, которые называют одним и тем же именем, действительно похожи друг на друга в обычном смысле этого слова.

Рассмотрим слово «существовать». Оно может использоваться, чтобы говорить о том, что что-то реально существует в мире вокруг людей. Например, стул существует, потому что он является видимым и осязаемым. С другой стороны, это слово также используется, чтобы говорить о том, что что-то существует в чувствах или разуме. Например, фантазия существует в мыслях, хотя она не имеет физического воплощения.

В этом случае можно рассматривать два вида существования: реальное в мире вокруг нас и виртуальное в наших разуме и чувствах. Так или иначе, оба смысла вполне реальны и используются в разных контекстах. Можно сказать, что слово «существовать» обладает двумя смыслами или используется паронимически, что означает, что мы имеем дело с похожими словами, но с небольшими различиями в их значениях [3; 93].

Эту языковую ситуацию Дж. Остин предлагает рассмотреть на примере обсуждения игры в крикет. В этой игре есть крикетная бита, крикетный мяч, крикетный судья. По этой причине используется одно и то же слово «крикетный» для обозначения каждого из этих объектов – они все выполняют особые функции внутри деятельности, которую называют «игра в крикет».

Например, крикетная бита используется для ударов по мячу, крикетный мяч играет роль в метании и ловле, а крикетный судья принимает решения и контролирует правила игры. Так что слово «крикетный» здесь не просто означает «используется в крикете», как если бы речь шла о «крикетной форме» или «крикетной обуви». Оно означает что-то большее – связанное с уникальными функциями внутри игры в крикет [3; 94].

В процессе обсуждения слов и их значений, на самом деле имеет место употребление одного и того же слова для разных вещей, что может сбивать с толку. Например, слово «голова» означает часть тела человека (head as a part of the human body), а также лидера какой-то организации (head of organisation). Ес-

ли попытаться определить, что такое «голова» только через простые определения, теряется разнообразие значений этого слова. Однозначные и многозначные слова не всегда поддаются такому простому разделению [3; 95].

Заключение. Таким образом, проблема, поднятая Дж. Остином, коренится в том, что язык воспринимается как инструмент оперирования фиксированным и универсальным набором значений. Такая точка зрения может привести к недоразумениям, когда возможны различные интерпретации. Лингвист подчеркивает, что язык – это не просто набор слов и грамматических правил, но динамическая система выражения, которая опирается на контекст, намерение и условности.

Литература

1. J. L. Austin // Britannica. – URL: <https://www.britannica.com/biography/J-L-Austin> (date of access: 28.11.2023).

2. Лексическое значение слова // Большая российская энциклопедия. – URL: <https://old.bigenc.ru/linguistics/text/2138518> (дата обращения: 29.11.2023).

3. Остин, Дж. Л. Три способа пролить чернила: Философские работы / пер. с англ. В. Кирющенко. – СПб. : Алетейя, 2006. – 335 с.

ТРУДНОСТИ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ЛЕКЦИЙ TED TALKS НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Алексеева Д.А.,

ст. 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Шаколо А.В., канд. филол. наук

TED Talks – платформа, на которой осуществляются научно-популярные лекции и в рамках которой эксперты и мыслители со всего мира выступают с краткими и информативными выступлениями на разнообразные темы. Формат TED Talks стал популярен во многих странах, включая русскоговорящий сегмент, и перевод этих выступлений на русский язык является неотъемлемой частью их распространения.

В данной научной статье проводится анализ основных трудностей, с которыми сталкиваются переводчики при работе с TED Talks, и предлагаются рекомендации по их преодолению. Выявляются особенности лингвистической и культурной адаптации, выбора эквивалентов, передачи нюансов речи и проблемы субтитров. Полученные выводы могут быть полезными для профессиональных переводчиков, работающих с TED Talks, а также для тех, кто интересуется проблемами перевода и межкультурной коммуникации.

Цель исследования – выявить и проанализировать трудности, которые возникают при переводе лекций TED Talks с английского языка на русский.

Материал и методы. Для реализации указанной цели мы применили следующие методы: методы анализа и синтеза, метод дефиниционного анализа, метод предпереводческого анализа, метод лингвостилистического анализа. Материалом послужили научно-популярные лекции TED Talks на английском языке.

Результаты и их обсуждение. Перевод TED Talks на русский язык представляет свои особенности и вызывает ряд трудностей у переводчиков. Первая сложность заключается в лингвистической адаптации. Русский язык имеет свою уникальную грамматику, синтаксис и лексику, отличную от оригинального языка докладчика. Переводчик должен уметь передать смысл исходного текста, сохраняя его ясность и эмоциональную окраску, адаптируя его к русской речевой традиции.

Культурная адаптация также является одной из важных задач переводчика. TED Talks охватывают разнообразные темы и культурные аспекты, которые могут быть специфичны для оригинальной аудитории. Переводчик должен быть хорошо знаком с контекстом, историей и культурными особенностями, чтобы адекватно передать информацию и сохранить ее эмоциональную составляющую.

Выбор эквивалентов является еще одной проблемой, с которой сталкиваются переводчики TED Talks. Часто в оригинальных выступлениях докладчики используют метафоры, идиомы и сленг, которые не всегда имеют точный аналог в русском языке. Переводчик должен обладать хорошим словарным запасом и креативностью, чтобы найти подходящие эквиваленты, сохраняющие смысл и стиль оригинала.

Передача нюансов речи является еще одной сложностью в переводе TED Talks. Докладчики часто используют особенности произношения, интонации и ритма, которые создают определенную атмосферу и придают речи эмоциональную окраску. Переводчику необходимо найти баланс между передачей смысла и сохранением эмоциональной составляющей, а также адаптировать стиль выступления под русскую аудиторию.

Проблемы субтитров также играют важную роль в переводе TED Talks на русский язык. Субтитры должны быть точными и удобочитаемыми, их длина и скорость появления должны быть адаптированы к русскому языку. Это требует от переводчика тщательной работы и внимательности.

Также стоит отметить использование пусть и упрощенной, сопровождаемой пояснениями, терминологии. Переводчик должен разбираться в той сфере, к которой относится лекция или выступление, которые он переводит.

Еще одной трудностью является то, что многим словам английского языка свойственна полисемия. Переводчик должен тщательно анализировать контекст и уметь подбирать адекватные эквиваленты, не искажающие смысл высказывания.

Перейдем к конкретным примерам.

The elephant in the room – это метафорическая идиома, которая указывает на очевидную, но нежелательную или игнорируемую проблему или тему для обсуждения.

It's not rocket science – это идиома, которая говорит о том, что что-то не является сложным или непостижимым.

Переводчику может потребоваться найти аналогичные идиому или выражения в русском языке для передачи мысли автора. В крайнем случае, при отсутствии эквивалента, переводчик должен грамотно перефразировать идиому.

Примерами терминов, являются термин “*valve*”, который в машиностроении означает «клапан», а в радио – «электронная лампа», в гидравлике – «за-

твор». И термин “power”, который в физике переводится как «мощность», «энергия», в математике – «степень», а в оптике – «сила увеличения линзы».

Слово “freedom” имеет глубокий исторический и культурный подтекст для американцев, связанный с идеалами независимости и прав человека. При переводе на русский или белорусский язык, переводчик должен учесть эти коннотации и выбрать наиболее подходящий эквивалент.

При переводе также важно учитывать то, представителем какой культуры и страны является лектор, поскольку, например, в Великобритании слово “boot” означает «багажник», а в США – «ботинок».

В качестве примеров перевода сленга рассмотрим такие слова как “sick”, которое переводится как «круто», «прекрасно», сленговый вариант перевода – «очешуенно», и “freak out”, которое переводится как «паниковать», «срыватьсь», «выходить из себя».

Как пример многозначного слова, рассмотрим “shall”, которое может иметь следующие значения: 1) *hard protective outer covering*; 2) *explosive projectile*; 3) *remains or discarded outer covering*; *Rose* – 1) *flower*; 2) *past tense of the verb “rise”*; 3) *a name*.

Заключение. Перевод TED Talks на русский язык является комплексной задачей, которая требует от переводчиков специальных навыков и глубокого понимания обоих языков и культур. В данной статье были рассмотрены основные трудности, с которыми сталкиваются переводчики, включая лингвистическую и культурную адаптацию, выбор эквивалентов, передачу нюансов речи и проблемы субтитров. В ходе исследования были предложены рекомендации по преодолению этих трудностей. Понимание этих проблем и принятие во внимание рекомендаций может быть полезным для профессиональных переводчиков, а также для тех, кто интересуется проблемами перевода и межкультурной коммуникации.

Литература

1. Антрушина, Г. Б., Лексикология английского языка : учеб. пособие для студентов / Г. Б. Антрушина, О. В. Афанасьева, Н. Н. Морозова. – М. : Дрофа, 1999. – 288 с.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДЕНОТАТНЫХ КАРТ ДЛЯ РАЗВИТИЯ НАВЫКОВ И УМЕНИЙ МОНОЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Алещенко К.Ю., Евменчик В.Ю.

*ст. 1 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Бобылева Л.И., канд. пед. наук, доцент*

Согласно концепции учебного предмета «Иностранный язык», генеральная цель обучения иностранным языкам в школе состоит в формировании у учащихся иноязычной коммуникативной компетенции и развития у них качеств поликультурной личности, востребованных современным информационным обществом в условиях глобализации.

Достижение данных целей невозможно, если придерживаться традиционных форм обучения, при которых учитель является единственным источником информации, организатором и регулятором работы на уроке. Современной

школе необходимо адаптироваться к изменяющимся реалиям, уход от традиционного подхода к ведению урока и переход к обучению в диалоге «учитель – ученик», к обучению через деятельность каждого учащегося будет способствовать успешному учебному процессу.

Таким образом, целью данного исследования является изучение потенциальных возможностей использования современных приемов обучения, активизирующих речемыслительную деятельность учащихся, в частности – денотатных карт, стимулирующих развитие умений монологической речи на английском языке.

Материал и методы. При написании статьи использовались следующие методы исследования: изучение литературы по данной теме и ее критический анализ (работы Е. И. Пассова, С.А. Милорадова, Г. В. Роговой, И.А. Зимней, А. А. Леонтьева, Е.В. и др.), а также описательный, сравнительный, интерпретационный методы.

Результаты и их обсуждение. При изучении основных технологий визуализации учебной информации свое внимание мы сконцентрировали на использовании денотатных карт для развития у учащихся навыков и умений составления монологического высказывания по заданной теме. Проблема обучения монологической речи является одной из самых ключевых при обучении английскому языку. При составлении монологического высказывания, необходимо логично, последовательно и связно, достаточно полно и правильно с точки зрения лексики и грамматики оформить свою мысль в соответствии с предложенной ситуацией.

Как показал анализ изученной нами литературы по теме исследования и наши непосредственные наблюдения за учебным процессом, при работе над монологическим высказыванием на английском учащимся часто трудно придерживаться логичности, связности, непрерывности, смысловой законченности высказывания. Порой ученик воспроизводит то, что в данный момент приходит в голову, не контролируя себя и совсем не задумываясь о форме, в которой преподносит свой рассказ. Следовательно, денотатная (или интеллектуальная) карта на начальных этапах может быть использована в качестве опоры, которая систематизирует весь материал и в то же время позволяет удерживать большой объем информации в поле зрения. С помощью денотатной карты осуществляется переход от высказывания на уровне предложения к связной монологической речи на уровне текста. Кроме того, наличие таких карт делает высказывание учащегося полным, четким и связным. Составление денотатных карт в группах или парах не только стимулирует высказывания учащихся, но и способствует развитию коммуникативных умений, совершенствует познавательные и общие учебные умения, что обеспечивает формирование метапредметных компетенций.

Алгоритм построения денотатной карты включает 1) составление примерного (ориентировочного) плана монологического высказывания для последующего его развертывания; 2) определение подтем, их графическое расположение; 3) отбор лексико-грамматического материала; 4) создание денотатной карты (прорисовка на бумаге/доске или графическое изображение при помощи компьютерной программы); 5) применении карты и составление на ее основе

монологического высказывания; 6) анализ эффективности применения; 7) корректировка карты.

С психологической точки зрения, данный алгоритм способствует лучшему запоминанию информации, т.к. 1) вместо линейной записи используется радиальная (основная тема размещена в центре); 2) внимание говорящего концентрируется на ключевых словах; 3) ключевые слова расположены на ветвях, выходящих из центра карты, что способствует созданию дополнительных ассоциаций, особенно, если ветви-подтемы сопровождаются символическими рисунками [1].

Процесс использования денотатных карт для развития монологической речи включает 3 варианта:

1. Построить монологическое высказывание, опираясь на готовую денотатную карту по теме, которая изучается в ходе 1-2 предшествующих уроков.

2. Построить монологическое высказывание с самостоятельным развертыванием одной из частей денотатной карты.

3. Построить монологическое высказывание по самостоятельно разработанной денотатной карте (данный вид работы может использоваться для контроля сформированности лексических и грамматических единиц, изученных в разделе).

Как показали наши наблюдения, использование денотатных карт имеет следующие положительные характеристики:

- При заполнении денотатных карт дети более активно включены в работу, у них появляется интерес к данному виду деятельности.

- Использование схем помогает установить последовательность излагаемого материала, проследить логические связи между предложениями, поэтому ответы учащихся становятся более чёткими, связными и полными.

- При использовании денотатных карт расширяются представления учащихся об окружающем мире, их кругозор.

Следует отметить, что денотатные карты могут быть не только прорисованы от руки, существует ряд Интернет-ресурсов, при помощи которых есть возможность за более короткое время создать объемные и качественные карты, например, bubbl.us, caco.com, mindmeister.com, canva.com. Данные сервисы дают возможность использовать шаблоны, готовые карты можно скачать в формате изображения, PDF-файла, встроить в Интернет-ресурс, сохранить в личном облачном хранилище файлов. При отсутствии Интернет-соединения можно использовать бесплатные программы для установки на персональном компьютере, например, *Freemind*, *XMind*, *EdrawMind Map*. Данные способы создания денотатных карт можно применять на уроке в компьютерном классе, но при этом руководствуясь санитарными нормами и требованиями Министерства здравоохранения Республики Беларусь (для возрастной группы 5-8 классов допустимое время не должно превышать 20 минут).

Заключение. Таким образом, использование денотатных карт при развитии навыков и умений монологической речи позволяет учителю создавать условия для практического овладения иностранным языком для каждого учащегося и реализовать требования личностно-ориентированного, коммуника-

тивного, когнитивного, социокультурного подходов в их единстве. Визуализация процесса обучения повышает практическую значимость урока, помогает реализовывать образовательные стандарты, нацеленные на достижение личностных, предметных и метапредметных результатов обучения. Данный опыт может быть использован учителями, которые готовы внедрять новое в свою работу, а также нацелены на высокие результаты своих учащихся.

Литература

1. Ривкин, Е. Ю. Клиповое мышление как стимул обновления педагогической практики / Е. Ю. Ривкин // Психолог в школе. – 2015. – № 1 (13). – С. 5–9.

ЖЕНСКИЕ ОБРАЗЫ В ПОВЕСТИ Г. ЩЕРБАКОВОЙ «ВАМ И НЕ СНИЛОСЬ...» И РОМАНЕ ДЖ. ОСТИН «ГОРДОСТЬ И ПРЕДУБЕЖДЕНИЕ»

Аршанская Е.Е.,

*ст. 1 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель Крикливец Е.В., доцент, доктор филол. наук, профессор.*

Цель настоящей работы – в рамках сформулированной темы исследования попытаться постичь психологический и онтологический смысл любви, основываясь на двух уникальных и самобытных произведениях мировой художественной литературы. Первым из них является роман Джейн Остин [1] «Гордость и предубеждение», который, без преувеличения, стоит считать жемчужиной английской литературы. Это произведение, как и другие работы писательницы, является воплощением легкости, непринужденности, проникновенности, отражая ту Джейн Остин, которая спустя столетия смотрит на нас ангельским взглядом с «редкого» портрета, написанного Джеймсом Эндрюсом в 1869 году. Почему же редкого? К сожалению, картин с изображением писательницы, кстати, как и биографических фактов, дошедших до нас, не так уж много. Впрочем, это не единственное сходство английской писательницы с её русской коллегой Галиной Николаевной Щербаковой [2], автором второго анализируемого нами произведения – повести «Вам и не снилось...». Писательниц разделяют время, устои, нравы, судьбы и страны. Возникает вопрос: что общего в их произведениях. На первый взгляд, любой читатель скажет, что абсолютно ничего, но так ли это?

Наше исследование позволяет переосмыслить понимание любви в современном контексте, а также будет интересно с точки зрения новаторского подхода к изучению данных произведений. Заметим, если роман Джейн Остин рассматривался неоднократно в работах таких исследователей, как К.С. Кучаева [3], Т.А. Амелина [4], Н.М. Демурова [5], А.А. Палий [6], К.С. Антух [7] и др., то анализ повести Галины Щербаковой и её творчества в целом встречается значительно реже (И.В. Щурова [8]).

Материал и методы. Материал для исследования получен в результате анализа текстов указанных литературных произведений. В процессе работы использовались культурно-исторический и сравнительно-типологический методы.

Результаты и их обсуждение. «Любовь всегда бывает в миру и среди людей. Это жизнь в жизни», – именно эта цитата является отправной точкой последующего анализа. Галина Щербакова вкладывает указанную фразу в уста учительницы Татьяны Николаевны, а точнее, просто Танечки, ведь ребята именно так называют ее между собой.

Для изучения образа Юльки и её принципа понимания любви роль такого персонажа, как Танечка, очень существенна, поскольку жизнь одинокой учительницы в восприятии девочки представляется как антиутопия. Слова «русички» принимаются в штыки, Юля, сама того не зная, высказывает верное предположение об очередном поражении Татьяны Николаевны, провальном актерском прошлом, о ещё одной любви, не увенчавшейся успехом. Девочка не понимает, что может знать о любви старая дева, причем Юля тут же вспоминает мамину подругу из «этой категории человечества». Ее жизнь без любви шестнадцатилетний подросток воспринимает настолько жалкой, что у Юльки возникает страх за отчима и их семью. С одной стороны, такая реакция вполне объяснима, ведь с появлением Володи девочка перестала быть заброшенной, ее мама наконец-то счастлива, да и у самой Юли с отчимом складываются нормальные отношения. Заметим, что само обращение девочки к отчиму (Володя) говорит за себя, давая понять доброжелательность и благосклонность Юли к новому члену семьи. С другой же – возникает вопрос: почему девочка подумала, что маму беспокоит общение мужа с подругой. И вообще, можно ли причислять Людмилу Сергеевну к ревнивым женам? Здесь стоит привести следующую цитату из повести: «Мама и Володя целовались в коридоре. У Юльки закружилась голова, и она ушла в свою комнату. Если бы можно было объяснить маме, как она понимала ее сейчас, ее безумную любовь к Володе, ее закинутые ему на плечи руки, как со страхом вдруг осознала, что мама постареет раньше и, может, будет из-за этого страдать, и никакие утешения, никакие дети, наверное, не помогут ей». Этот эпизод говорит о том, что любовь Юля воспринимает с позиции юношеского максимализма, любые чувства она ощущает остро и категорично. Девочка ставит на вершину Олимпа Володю, а не себя или брата. В её сознании чувства мамы и отчима соизмеримы с чувствами Ромы и ее самой. Она не берет в расчет ни возраст, ни опыт, ни прошлое.

Любовь Юли всеобъемлющая и всепоглощающая, для нее это чувство, о котором не написано ни в одной из прочитанных ею книг, и, ощутив его раз, она не готова потерять свою новую реальность. Именно поэтому в её голове появляются мысли о смерти, а запись, прослушанная до дыр, в своем роде – ниточка, ведущая к жизни. Отметим, что первая любовь для девочки стала шагом к познанию себя. По сравнению с Людмилой Сергеевной или девочками из класса, Юля сильно отличалась и это отмечала даже сама Татьяна Николаевна, а для Ромы она прекрасна всегда, будь она школьницей или старушкой. Такие обращения, как «слепуха», «монголка» дают понять, что все недостатки девочки для юноши не имеют значения.

Ненависть Юли к маме Ромы вполне объяснила. И дело вовсе не во взаимности этого чувства, а в том, что в сознании девочки Вера выступает в качестве разлучницы, норовящей расстроить планы влюбленных, отправляющей юношу

с каждым разом все дальше и дальше. При этом у двух самых близких женщин Лавочкина-младшего есть кое-что общее. Они не привыкли отдавать свое, но проявляется эта черта по-разному. Если Юля показывает свою любовь через привязанность и стремление принимать и поддерживать возлюбленного, то Вера те же самые чувства преподносит в виде резких решений, не считаясь с мнением сына и гордясь собой. Для Веры материнство – единственный путь к самореализации, а точнее, к самообману, ибо в профессии она не состоялась, муж то и дело вспоминает свою первую любовь, тогда остается ребенок и его чувство вины за мамину утерянную во время беременности красоту, фигуру и здоровье. Нельзя сказать, что Лавочкина специально вторгалась в личную жизнь Ромы, но, безусловно, старые обиды и химерное понимание любви накладывали свой отпечаток.

Таким образом, любовь для Юльки – чувство, которое дороже всего на свете: детей, семьи, родителей. При этом девочка, ориентируясь на Татьяну Николаевну, маму, Рому и Веру, ощущает, что любовь – не что иное, как дар и одновременно проклятие, именно любовь может исцелять или убивать и не всегда физически.

Будни Лиззи, героини романа Джейн Остин «Гордость и предубеждение», нельзя назвать яркими и интересными: её семья жила в Лонгборне, небольшом и тихом селении, где любое, казалось бы, самое невзрачное дело тотчас становилось предметом обсуждений. Приезд мистера Бингли не был исключением. Разговор четы Беннетов показывает, что такой ажиотаж обусловлен обычаями, которые диктует Англия XIX века. Рьяное стремление миссис Беннет выдать удачно замуж своих дочерей объясняется и тем, что в семье нет наследников мужского пола, а значит, благополучие Джейн, Элизабет, Мэри, Китти и Лидии в будущем напрямую зависит от выбранной партии.

При этом каждый из родителей отдает предпочтение разным детям, например, мистер Беннет выделяет из всех дочерей Лиззи, говоря, что «ни одна из моих дочек ничем особенно не примечательна, – ответил он. – Они столь же глупы и невежественны, как все другие девчонки в этом возрасте. Просто в Лиззи немножко больше толку, чем в ее сестрах».

Элизабет, действительно, отличалась от своих сестер остроумием, наблюдательностью и мечтательностью, но, как любое живое существо в этом мире, девушка, а на тот момент ей уже исполнилось двадцать лет, имела свои недостатки: импульсивность, резкость и гордость. Указанные качества все без исключения играют важную роль в понимании любви Элизабет Беннет.

Задетая гордость настраивает девушку против мистера Дарси. Скептицизм Элизабет достигает такого масштаба, что она даже не замечает симпатию Дарси к ней. Ситуация усугубляется рассказом мистера Уикхема и страданиями Джейн. Заметим, что старшая сестра – самый дорогой человек для Лиззи, любовь к Джейн можно по праву назвать безусловной и особенной. В подтверждение стоит привести следующую цитату: «Этому не бывать, слишком мало людей на свете пользуется моей любовью. А таких, которых я по-настоящему уважаю, еще меньше».

Однако представление Элизабет о сестринской любви существенно отличается от романтического чувства. Для девушки, прежде всего, любовь опреде-

ляется отношением и поступками, при этом, как и многие её ровесницы, Лиззи не приемлет меркантильности в таких вопросах, именно поэтому она не поддаётся уговорам матери и не соглашается выйти замуж за мистера Коллинза. Настоящее же чувство настаивает девушку, когда она видит изменения в поведении мистера Дарси. Его поступки, а в частности, тайное участие в спасении семьи Беннетов от позора, дают понять девушке, что за обложкой черствого и бездушного человека скрывается сильный и надежный юноша, который рассудителен и по-своему снисходителен. Они оба гордецы, но, поубавив спеси, открыв свои сердца и прислушавшись к ним, влюбленные обретают исцеление и находят счастье в друг друге.

Заключение. Как видно, любовь в понимании Элизабет Беннет – это преодоление себя и рамок, навязанных обществом, чувство, которое помогает становиться с каждым днем лучше рядом с друг другом. Образы героинь позволяют авторам не только раскрыть экзистенциальное значение любовного чувства, но и отразить ценности эпох, в которые были написаны эти книги.

Несмотря на, казалось бы, логичную последовательность, любовь в понимании Юли – феномен, который почти не встречается. Позиция миссис Беннет намного ближе к нынешней реальности, однако рассматривается куда шире. Современным людям мало испытывать чувства, необходимы также статус, финансовое положение, наличие недвижимости, гармония со своим «я», самореализация партнёра как личности: достижение собственных целей, планов, развитие в различных сферах жизни. Одним словом, с течением времени человечество обретает новые возможности, а с ними, соответственно, иные стандарты или современное прочтение старых тенденций.

Следовательно, вопреки разнице в возрасте и расстоянию длиною в века, и Юлия, и Элизабет одинаково ждут своего «принца на белом коне», но, в отличие от Лиззи, Юлька представляет отношения, семью, брак целью своей жизни, а мисс Беннет – более степенна и избирательна. В этом и есть ключевое расхождение во взглядах главных героинь.

Литература

1. Остен, Д. Рандеву. Гордость и предубеждение : Роман / Джейн Остен; [Пер. с англ. И. Маршака; Коммент. Е. Гениевой, Н. Демуровой; Фронт. Т. Зеленченко]. – М. ; Харьков : АСТ Фолио, – 1998. – 427 с.
2. Щербакова, Г.Н. Вам и не снилось / Г.Н. Щербакова. – Москва, 2010. – 284 с.
3. Кучаева, К.С. Стереотипные женские образы в романах Джейн Остен (на примере героини «Гордость и предубеждение» Элизабет Беннет) / К.С. Кучаева. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2015. – № 10.5 (90.5). – С. 46–47 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/90/18117>. – Дата доступа: 09.12.2023.
4. Амелина, Т.А. Проблемы реализма в творчестве Джейн Остен : метод и стиль : дис. ... канд. филол. наук : 10.01.05 / Т.А. Амелина. – Рига, 1973. – 224 с.
5. Демурова, Н.М. Особенности художественной манеры Джейн Остен» (по романам «Гордость и предубеждение» и «Разум и чувствительность») / Н.М. Демурова // Учен. зап. Моск. гос. пед. ин-та им. В.И. Ленина. – 1964. – № 218. – С. 85 – 103.
6. Палий, А.А. Стилистические средства раскрытия характеров в романе Джейн Остин «Гордость и предубеждение» / А.А. Палий // Вестн. Ленинград. гос. ун-та. Сер.: Филология. – 2008. – № 2. – С. 121–138.

НАЦЫЯНАЛЬНА-КУЛЬТУРНАЯ СЕМАНТЫКА АЙКОНІМАЎ У МОВЕ ЛЕГЕНД І ПАДАННЯЎ БЕЛАРУСКАГА ПАДЗВІННЯ

Бабаедаў Д.С.,

*магістрант 2 курса ВДУ імя П.М. Маішэрава, г. Віцебск, Рэспубліка Беларусь
Навуковы кіраўнік – Дзядова А.С., канд. філал. навук, дацэнт*

У спадчыну ад нашых продкаў нам дасталася вялізная колькасць назваў населеных пунктаў, рэк і азёр, палёў і сенажацяў, урочышчаў і іншых геаграфічных аб'ектаў. На зямлі нашай Бацькаўшчыны, бадай, не знойдзеш ніводнай тапанімічнай назвы, якая б узнікла выпадкова, сама па сабе. Калі ўважліва прыгледзецца, дык заўсёды вызначыш, што вынікае яна з тых ці іншых асаблівасцей навакольнай рэчаіснасці і прыроднага асяроддзя, умоў вытворчай дзейнасці, побытавай сферы жыхароў і дастаткова часта звязана з гістарычным мінулым народа. Сам народ ніколі не назаве сваё паселішча, тое месца, дзе жыве, словам, якое ў чымсьці не адпавядала б, а тым больш прырэчыла б сапраўднасці.

Са старажытных часоў да нашых сучаснікаў дайшла вялікая колькасць тапанімічных назваў, сярод якіх цікавую групу ўтвараюць айконімы, многія з якіх змяшчаюць у сабе проста ўнікальныя нацыянальна-культурныя і гістарычныя звесткі пра тых ці іншыя рэаліі або факты.

Актуальнасць і перспектыўнасць даследавання айканімічнай лексікі, у тым ліку і той, якая засведчана ў мове фальклорных твораў, тлумачыцца сэнна сацыяльнай неабходнасцю глыбокага асэнсавання духоўна-гістарычнай спадчыны і захавання традыцыйных каштоўнасцей, адлюстраваных у вуснай народнай творчасці беларусаў. Мэта артыкула – выявіць асаблівасці паходжання, ужывання, інфарматыўнага зместу і нацыянальна-культурнай семантыкі айконімаў, якія ўжываюцца ў мове легенд і паданняў Беларускага Падзвіння – гэтага спецыфічнага гісторыка-культурнага рэгіёна Беларусі, які ахоплівае тэрыторыю Віцебскай вобласці і знаходзіцца ў басейне ракі Заходняга Дзвіна.

Матэрыял і метады. Даследаванне праведзена на матэрыяле двух кніжных выданняў: “Віцебшчына: назвы населеных пунктаў паводле легендаў і паданняў” [1] і “Народна-песенныя скарбы Віцебшчыны” [2]. Асноўнымі метадамі даследавання з’яўляюцца метады навуковага назірання і апісальны метады.

Вынікі і іх абмеркаванне. У мове тэкстаўдаследаваных легенд і паданняў, народных песень, якія з даўніх часоў бытуюць на тэрыторыі Віцебшчыны, сустракаецца шмат айконімаў, якія абазначаюць назвы гарадоў, паселішчаў, вёсак, мястэчкаў, і нясуць у сабе тых ці іншыя краіназнаўчыя звесткі. “Назвы, – пісаў К. Паўстоўскі, – гэта народнае паэтычнае афармленне краіны. Яны гавораць пра характар народа, яго гісторыю, яго схільнасці і асаблівасці побыту”. Напрыклад:

Беразіно – паселішча, якое ўпершыню ўзгадваецца гістарычнымі крыніцамі ў 1501 годзе ў якасці мястэчка ВКЛ пад назвамі *Беразіна*, *Березыня*. З 1560-х годаў паселішча вядома як *Ніжняе Беразіно*, якое належала Сапегам, пазней (з 1671 года) – Тышкевічам. Дадзеная назва паходзіць ад адной з самых распаўсюджаных на

Беларусі парод ліставых дрэў бярозы: “*Потым, з цягам часу, перайначылася назва і зрабілася – Беразіно*” (“Легенда пра Беразіно”) [1; 162];

Бешанковічы – старажытнае мястэчка з маёнткам на крутым левым беразе Заходняй Дзвіны. Упершыню паселішча ўзгадваецца пад 1508 годам. Маёнтак належаў Сапегам, Агінскім, Графу Храбтовічу. Ёсць звесткі, што мястэчка славілася Петрапаўлаўскай ярмаркай. Сюды заходзілі гандлёвыя судны, якія плылі па Дзвіне ў Рыгу з рознымі таварамі. Паходжанне назвы звязваецца з прозвішчамі *Бешанковіч* і *Бешаны* ‘шалёны’: “*Адтуль і назва да паселішча назаўсёды прымацавалася – Бешанковічы*” (“Легенда пра Бешанковічы”) [1; 32];

Відзібор. У пісьмовых крыніцах дадзенае паселішча ўпамінаецца пад 1563 годам. Назва паходзіць ад старажытнага рускамоўнага двухсастаўнага імя *Відзібор*: “*Усталі, маці з сынам пацалаваліся і дамовіліся праз тры гады спаткацца на гэтым самым месцы, каля паселішча Відзібор*” (“Паданне пра вёску Царковішча;”) [1; 394];

Вялікая Выдрэя. У пісьмовых крыніцах паселішча згадваецца з 1450 года пад назвамі *Выдрэя*, *Выдренье*, *Ведрэя*. Паходжанне гэтага айконіма дакладна не высветлена. Мяркуецца, што аснова гідронімаў *Выдр-* узыходзіць да балтыйскага *udra* ‘выдра’ + суфікс: “*Бабулька тая была з вёскі Вялікая Выдрэя*” (“Легенда пра Рубу”) [1; 12];

Глыбокае. Паселішча ўпершыню ўпамінаецца ў Метрыцы ВКЛ пад 1414 годам. Назва “запазычана” ў возера. Матывацыяй для такой назвы можа служыць і характар рэльефу мясцовасці – нізкае месца, катлавіна сярод адхонных схілаў: “*Па рэльефе гэтая мясціна была падобная на паселішча Глыбокае*” (“Легенда пра вёску Коласава”) [1; 388];

Дабрамыслі – паселішча, якое фіксуецца пісьмовымі помнікамі з 1411 года пад назвамі *Добромысль*, *Добромышль*, *Добромисл*. У аснове назвы ляжыць старажытнае славянскае двухсастаўнае імя *Добромысл*. На пачатковай стадыі фарміравання айконім меў форму *Добромысль*, пра што сведчаць яго старажытныя варыянты. З часам адбылося структурнае пераафармленне наймення пад уплывам традыцыйнай для беларускай тапаніміі множналікавай мадэлі: “*Недалёка ад паселішча размяшчалася вёска Дабрамыслі*” (“Легенда пра Лёзна”) [1; 221];

Дамашкавічы – даўняе паселішча, якое ўпамінаецца ў пісьмовых крыніцах з 1407 года пад назвамі *Домашковичи*, *Домашковцы*. Фармант *-авічы* абазначае, што паселішча заснавана на калектыўных пачатках: “*Сябар памешчыка жыў каля паселішча Дамашкавічы*” (“Легенда пра вёску Якубаўшчына”) [1; 260];

Дарагакупава. Асновай для назвы паслужыла мянушка або прозвішча *Дарагакуп* ‘той, хто можа дорага заплаціць за пакупку’. Фармант *-ава* ў назве абазначае індывідуальную прыналежнасць: “*Справа ў тым, што хлопчык жыў у суседняй вёсцы – Дарагакупава*” (“Паданне пра вёску Юшкава”) [1; 291];

Рагалёва. Назва суадносіцца з мянушкай *Рагаль* або з утворанымі на яе аснове прозвішчамі *Рагаль*, *Рагалёў*, *Рогалеў*. Фармант *-ёва* – паказчык таго, што паселішча заснаваў ці валодаў ім носьбіт гэтай мянушкі або аднаго з гэтых прозвішчаў: “*Войт расказваў, што гэта паселішча размяшчалася каля вёскі Рагалёва*” (“Легенда пра вёску Лесіна”) [1; 389];

Талачын. Горад упершыню ўпамінаецца ў пісьмовых крыніцах пад 1541 годам. Семантыка назывыўляе сувязь з назоўнікам *талака* ‘калектыўная сельска-гаспадарчая дапамога’. Між тым мянушка *Талака* маглі даць ініцыятару, найбольш актыўнаму ўдзельніку талакі. Тое, што ў мінулым існавала такая мянушка, пацвярджаецца наяўнасцю прозвішча *Талочка* ‘сын, нашчадак чалавека па імені Талака’: “Таму людзі і назвалі тое вясёлае паселішча **Талачын**, такую далі назву, якая вяла свой пачатак ад талакі” (“Паданне пра Талачын”) [1; 383].

Заклучэнне. Выяўленыя і даследаваныя айконімы, якія ўжываюцца ў фальклорных творах Беларускага Падзвіння і ўтрымліваюць у сваім змесце тую ці іншую этнакультурную інфармацыю, па-свойму рэпрэзентуюць спецыфічную нацыянальную карціну свету нашага народа. Прааналізаваная група онімаў стварае свайго роду “нацыянальна-культурны фон” у змесце легенд і паданняў Віцебшчыны. Прааналізаваныя анамастычныя адзінкі, выступаючы адным з найважнейшых сродкаў перадачы нацыянальнай рэчаіснасці беларускага этнасу ў мінулым, характарызуюцца асаблівай разнастайнасцю культурна-гістарычных асацыяцый.

Літаратура

1. Віцебшчына: назвы населеных пунктаў паводле легендаў і паданняў / Ненадавец А.М. сост; склад., запіс., апрац. А.М.Ненадаўца. – Мінск : Беларусь, 2000. – 478 с.
2. Народна-песенныя скарбы Віцебшчыны: матэрыялы да практычных заняткаў / склад.: А.С. Дзядова, В.Ф. Падстаўленка. – Віцебск: ВДУ імя Машэрава, 2021. – 58 с.
3. Полацкі этнаграфічны зборнік : в 2 ч. – Наваполацк : ПДУ, 2011. – Вып. 2. Ч. 1. – 292 с.

МЕТОДЫ ИЗУЧЕНИЯ ЭТИМОЛОГИИ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ (НА МАТЕРИАЛЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С КОМПОНЕНТОМ-ЗООНИМОМ)

Базылева К.С.,

*ст. 1 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Алимпиева Е.В., канд. филол. наук, доцент*

Фразеологизмы – важный аспект языка, так как они представляют собой устойчивые выражения с общепринятым закреплённым значением. Они используются для эмоциональной окраски языка, а также отражают конкретный культурный и исторический контекст.

Фразеологизмы с компонентом-зоонимом, в свою очередь, отражают отношение людей к животным в разных культурах и временных периодах. Изучение и анализ таких фразеологизмов позволяют понять историю и культуру, которые лежат в основе их происхождения. Так, в древности люди с уважением относились к животным, присваивая тем некие божественные силы. Со временем же они перестали обожествляться и стали частью повседневной жизни людей, зачастую символизируя людские пороки: глупость, жадность и т. п.

Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что для четкого понимания устойчивых выражений необходимо знать их этимологию. Фразеологиче-

ские единицы в языке используются для образной и эмоционально-окрашенной передачи мыслей в письменной или устной форме. Изучение фразеологизмов с компонентом-зоонимом дает четкое понимание того, как менялись мировоззрение и культура народа с течением времени. Благодаря национально-культурной специфике фразеологизмов и их семантическим компонентам, исследование устойчивых речевых оборотов – один из способов изучения культуры народа, его быта и традиций.

Цель работы – рассмотреть и обосновать целесообразность применения отдельных методов исследования этимологии фразеологических единиц, а также изучить процесс образования и развития фразеологизмов русского языка с компонентом зоонимом.

Материал и методы. В ходе исследования использованы общенаучные методы сравнения и анализа трудов таких лингвистов, как В.В. Виноградов, М.В. Никитин, Н.Н. Тимерханова, а также частнонаучные лингвистические методы – описательный метод, приемы классификации и систематизации материала, семантический и компонентный анализ. Материалом исследования послужили фразеологические единицы с компонентом-зоонимом, отобранные путем сплошной выборки из академического словаря русской фразеологии [1].

Результаты и их обсуждение. Этимология – раздел языкознания, изучающий происхождение того или иного слова или выражения [2]. Сам процесс исследования происхождения слов называется этимологическим анализом. Существует несколько методов изучения этимологии устойчивых выражений [3;5–6, 39–44]:

- 1) метод исторического анализа;
- 2) метод лингвистического анализа;
- 3) метод лексикографического анализа (при составлении словарей).

Исторический анализ включает в себя анализ документов, литературы, архивных материалов, исторических фактов, событий и других источников.

Лингвистический анализ предполагает осуществление морфологического, синтаксического, словообразовательного, лексико-семантического и т. д. анализа того или иного слова [4;5], фразеологизма [4;7], исходя из их употребления в контексте.

В ходе исследования мы рассмотрим некоторые примеры устойчивых выражений с компонентом-зоонимом, этимологию которых мы проследим через словари, культуру и историю, контекст их создания. В этом процессе будут использованы такие методы анализа, как лингвистический и исторический.

Согласно справочнику по этимологии и исторической лексикологии, зоонимы – это «нарицательное название животного (*корова, крыса*), собственное имя, кличка животного (*Зорька, Полкан*)» [5].

Ментальность любого народа лучше всего выражена во фразеологизмах с компонентом-зоонимом. Животные издревле являются помощником и источником пищи, одежды, охраны. Со временем многие животные стали олицетворять пороки человека или же наоборот его сильные стороны. Многие фразеоло-

гизмы в своей семантической структуре имеют названия домашнего животного или птицы: *баран, свинья, козел, кот, собака, куры* и т. д.

Рассмотрим процесс исследования этимологии на конкретных примерах. Возьмем некоторые фразеологизмы русского языка с семантическим компонентом «баран». Выражение «*смотреть как баран на новые ворота*» отлично олицетворяет такой человеческий порок, как глупость или заторможенность, и используется в речи в качестве сравнения. Так обычно говорят о человеке, который выглядит растерянным, сконфуженным; смотрит с глупым видом на нечто новое и неожиданное, ничего не понимая. Этимология фразеологизма раскрывает быт людей, которые загоняли овец обратно во двор. Баран запоминает один и тот же путь домой и внешний вид ворот, и если изменить цвет или же сами ворота, то животное впадает в ступор.

Еще одним интересным фразеологизмом, с нашей точки зрения, является выражение «*не баран чихнул*», который означает что-то, что нельзя недооценивать, а также сложность какого-либо события или дела, когда она выше, чем кажется на первый взгляд. Данный фразеологизм уже не используется как сравнение, однако выполняет функцию противопоставления серьезного чему-то незначительному. Выражение появилось благодаря наблюдению за животными: баран чихает нечасто и так тихо, что порой даже сложно понять чихнуло животное или нет. Это считается чем-то несущественным, что и дает фразеологизму прямое значение.

В качестве последнего примера приведем фразеологизм «*вернемся к нашим баранам*». Его обычно используют как предложение вернуться к основной теме разговора. Интересно, что данное выражение не является исконно русским и пришло к нам из французского языка. Изначально оно звучало как «*revenons à nos moutons*», что дословно переводится как «*вернемся к нашим баранам*». Такое заимствование, скорее всего, пришло в русский язык примерно в XVIII–XIX веках и сначала употреблялось во французском варианте, так как французский язык в то время был широко распространен на территории России. Первоначальный вариант фразы появился из фарса «Адвокат Пьер Патлен», однако к нам она могла прийти и из романа «Гаргантюа и Пантагрюэль» Франсуа Рабле, который в своей книге привел цитату из фарса. Таким образом, некоторые фразеологизмы были заимствованы из зарубежной литературы.

Заключение. В результате мы на практике показали, как происходит процесс исследования этимологии устойчивых выражений, и как связаны между собой исторический и лингвистический методы анализа. Кроме того, на конкретных примерах были установлены значение и роль зоонимов как фразеологических компонентов.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что использование исторического метода исследования этимологии фразеологических единиц вкупе с рассмотрением их отдельных семантических компонентов отсылают нас в историческое прошлое и отображают развитие не только общества, но и самого языка. Изучение устойчивых выражений является значимой частью современного русского языка, так как их возникновение зачастую объясняется историей,

культурными традициями того или иного народа, менталитетом и литературным контекстом. Данный раздел языкознания представляет собой культурную ценность целой страны и ее народа, обогащая и делая язык уникальным.

Литература

1. Академический словарь русской фразеологии / [А. Н. Баранов и др.]; под ред. А. Н. Баранова и Д. О. Добровольского; Ин-т русского яз. им. В. В. Виноградова Российской акад. наук. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ЛЕКСРУС, 2020. – 896 с.
2. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеол. выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова; Рос. акад. наук, Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное. – М.: Азбуковник, 1997. – 939, [1] с.
3. Никитин, М. В. Основы лингвистической теории значения / М. В. Никитин. – М.: Высш. шк., 1988. – 165, [3] с.
4. Тимерханова, Н. Н. Виды лингвистического анализа по русскому языку в вузе: учебно-методическое пособие / Н. Н. Тимерханова. – Ижевск, изд. «Удмуртский университет, 2011. – 126 с.
5. Варбот, Ж. Ж., Журавлев, А. Ф. Краткий понятийно-терминологический справочник по этимологии и исторической лексикологии / Ж. Ж. Варбот, А. Ф. Журавлев; Российская акад. наук, Ин-т русского яз. им. В. В. Виноградова; [А. Ф. Журавлев (отв. ред.) и др.] – М., 2006. – URL: <https://ru.z-library.se/book/3240528/8a077a> (дата обращения: 30.11.2023).

РЭПРЭЗЕНТАЦЫЯ КАТЭГОРЫІ “ДУХОЎНАСЦЬ” У АФАРЫЗМАХ КАНДРАТА КРАПІВЫ

Балаканава А.Я.,

*ст. 3 курса ВДУ імя П.М. Маішэрава, г. Віцебск, Рэспубліка Беларусь
Навуковы кіраўнік – Дзядова А.С., канд. філал. навук, дацэнт*

Пад афарызмам звычайна разумеюць выказванне, якое па сваёй структуры падобнае да сказа. У афарыстычных выслоўях сцісла, але дастаткова ёміста, абагульнена, у стылістычна вытанчанай, нярэдка алегарычнай, форме рэпрэзентуецца закончаная думка, якая мае павучальны ці сцвярдзальны сэнс. Гэтыя моўныя адзінкі ўзніклі яшчэ ў далёкім мінулым. Як сцвярджае А.С. Дзядова, “літаратурны афарызм – гэта фразавая адзінка спецыфічнага тыпу, якая характарызуецца ўзнаўляльнасцю ў мове, мае абагульнены характар і валодае дыскурсіўнай самастойнасцю” [1;44].

Афарызмы ўжо даўно прыцягваюць увагу даследчыкаў сваёй сэнсавай глыбінёй, арыгінальнасцю формы і асаблівасцямі структуры. Між тым на сённяшні дзень у айчынным мовазнаўстве афарыстычныя выслоўі вывучаны яшчэ не ў дастатковай ступені, чым і тлумачыцца актуальнасць нашай навуковай працы. Мэта даследавання – выявіць лексіка-семантычныя асаблівасці афарыстычных выслоўяў, ужытых у літаратурных творах Кандрата Крапівы, у змесце якіх рэпрэзентуецца катэгорыя “духоўнасць”.

Матэрыял і метады. Даследаванне праведзена на матэрыяле зборнікаў выбраных твораў Кандрата Крапівы [2]; [3]. Асноўнымі метадамі даследавання з’яўляюцца апісальны і лінгвастылістычны метады.

Вынікі і іх абмеркаванні. Зварот да паняцця “духоўнасць” абумоўлены сэння цікавасцю да праблемы псіхалагічнага стану сучаснага чалавека, а таксама прыярытэтам захавання духоўнасці ў сучаснай сацыяпарадыгме. Сацыёлагі вызначаюць духоўнасць як пошук “святога”, дзе гэтае “святое” ў шырокім сэнсе выступае як адрознае ад звычайнага, будзённага; менавіта духоўнае заслугоўвае шанавання і павагі. Гэта пазіцыя ўсвядомленых каштоўнасцей, уласцівых усім яго формам – маральным, палітычным, рэлігійным, эстэтычным, мастацкім. Асабліва істотная яна ў сферы маральных адносін.

Духоўнасць – гэта найважнейшае паняцце, якое вызначае сутнасць чалавека і сэнс яго існавання, дае каштоўнасную характарыстыку асобе ці грамадству. Духоўнасць – гэта тое, у чым кожны чалавек знаходзіць галоўнае, надзею, унутраны спакой у жыцці ці яго мэту. Паколькі адзінага азначэння гэтага паняцця на сённяшні дзень няма, на нашу думку, духоўнасць – гэта маральныя якасці чалавека, якія характарызуюць матывацыю і змест паводзін асобы.

Сапраўднаму мастаку слова, паводле расійскага мовазнаўца і літаратуразнаўца Дзмітрыя Ліхачова, уласцівае “пачуццё мовы як канцэнтрацыя духоўнага багацця культуры”. Таму, відаць, найбольш выразна духоўнасць выяўляецца ў літаратурным творы праз асобныя маральна-этычныя катэгорыі і паняцці, якія дэманструюць своеасаблівую прыгажосць унутранага свету чалавека. У адрозненне ад абагульненых пазнавальных паняццяў, мастацкія паняцці – індывідуальныя, асобныя, псіхалагічна складаныя. Гэта комплекс уяўленняў і пачуццяў, якія ўзнікаюць на аснове мастацкай асацыятыўнасці.

У нашым даследаванні мы спынімся на паняцці “духоўнасць”, якое рэпрэзентавана ў афарызмах Кандрата Крапівы. Як вядома, афарыстыка ахоплівае ўсе сферы чалавечага быцця і дзейнасці, істотна ўплываючы на іх. Афарызмы не толькі называюць, але і характарызуюць з розных бакоў пэўныя прадметы, дзеянні і з’явы. Па сваіх моўна-выяўленчых якасцях яны значна больш семантычна ёмістыя і багацейшыя за словы, а таму выступаюць дастаткова яркім і цікавым сродкам мастацкай выразнасці. Тэматыка афарызмаў Кандрата Крапівы таксама даволі разнастайная: у іх асвятляюцца філасофскія пытанні, трактуюцца тыя ці іншыя этычныя праблемы або побытавыя сітуацыі.

Кандрат Крапіва... Гэтае шырокавядомае, акружанае народнай любоўю імя прыйшло ў літаратуру праз досціп смеху, які суцэльным патокам хлынуў з баек і сатырычных вершаў, якія ўбачылі свет у пачатку дваццатых гадоў мінулага стагоддзя. Чытаючы творы гэтага аўтара, нельга не заўважыць, што духоўнасць для яго – гэта шчырасць, праўдзівасць, сумленнасць. Прыгадаем, напрыклад, такіх герояў сатырычнай камедыі “Хто смяецца апошнім”, як Чарнавус, пеця Каця і інш. Між тым у шматлікіх творах пісьменнік праз высмейванне адмоўных рыс характару і негатыўных якасцей людзей – дурасці, тупасці, ганарлівасці, зазнайства, падхалімства – падразумявае станоўчае, якое адпавядае агульнапрынятым маральным нормам у грамадстве і характарызуе высокадухоўнага чалавека.

Заўважым, што байка з улікам спецыфікі свайго жанру вымагае ад пісьменніка вялікай сцісласці і кандэнсацыі ў самім апаведзе. Афарызмы ж

дапамагаюць паказаць сутнасць і выснову, вынесці маральны ўрок. Так, у хрэстаматыйным творы “Дыпламаваны баран” на прыкладзе гэтай свойскай жывёлы – барана – паказана дурасць і абмежаванасць некаторых фанабэрыстых людзей, якія трымаюць сябе занадта высакамерна: *Другі баран – ні “бэ”, ні “мя”, / А любіць гучнае імя* [2; 93].

Звернемся да байкі Кандрата Крапівы “Махальнік Іваноў”, у якой асвятляецца маральна-бытавая праблема, звязаная з падхалімствам і паводзінамі нізкіх, подлых людзей, якія паддобрываюцца да іншых, часцей да начальства, з мэтай дамагчыся свайго: *У падхалімаў так вядзецца век – вяком! / Ці б’е начальства ў цэль, ці шле / “За малаком”, / Ды знойдуцца заўсёды Івановы, / Што памахаць яму гатовы* [2; 117].

У байцы “Танарысты парсюк” аўтар, высмейваючы чалавечую ганарлівасць, кажа: *Парсюк не надта быў ахвочы / Глядзецца праўдзе ў вочы* [2; 98]. Гэтая ж якасць характару асобных людзей крытыкуецца Кандратам Крапівай таксама ў байцы “Сава, асёл ды сонца”: *Каб Сонца закланіць – вушэй асліных мала* [2, 1; 97]. Аднак на названых вышэй творах пісьменнік не спыняецца і ў байцы “Заява”, звяртачы ўвагу на гэтую ж самую загану характару, заяўляе: *Аднак жа, як свінню ні кліч, / Яе заўсёды выдасць лыч!* [2; 70].

Бывае, што ў розных жыццёвых сітуацыях мы нярэдка праяўляем саманадзейнасць, празмерную ўпэўненасць у саміх сябе ці перакананасць у тым, што ўсё робім правільна і самым найлепшым чынам. І толькі выхаваны і багаты духоўна чалавек заўсёды з задавальненнем і падзякай прымае дапамогу ад іншых, што і сцвярджае ў алегарычнай форме байкапісец у творы “Саманадзейны конь”: *Мне часта крыкуны мільгаюць у вачах – / Да славы прагна, ды вузкія ў плячах* [2; 102].

Прызнаемся самі сабе, што ў наш імклівы час мы нярэдка бываем няўдзячнымі і забываем пра ўвагу, сардэчныя і шчырыя словы ў адносінах да блізкіх людзей. Успамінаем, на жаль, пра іх добрыя справы, клопат і любоў да нас толькі тады, калі яны пакідаюць гэты свет. Так, у байцы “Вараны” дзеючыя героі ўспомнілі пра свайго памочніка і нястомнага працаўніка – варанога каня – тады ўжо, калі ён “... не выцернеў нарэшце / І ... капытамі налажыў”. Так і з’явіўся афарызм: *Калі ўжо шанаваць, дык трэ было жывога* [2; 82].

Мы прывыкаем, што літаратура нас вучыць таму, якім павінен быць чалавек. Але ёсць і выключэнні. Некаторыя пісьменнікі заўсёды нібы ў пагоні за моднымі тэндэнцыямі, згодна з якімі духоўнасць, маральныя нормы адыходзяць на другі план. Мода прыходзіць і знікае, а творы застаюцца на доўгі час з чытачамі. Таму невыпадкова Кандрат Крапіва ў байцы “Мода” акцэнтуюе ўвагу якраз на гэтым. А афарызм “... хто слепа модзе пакланіцца здольны: / Дзяўчатам ды кабетам, / А больш за ўсіх дык маладым паэтам” сцвярджае, што моду трэба прымаць, але не варта ёй слепа давяраць і пакланяцца [2; 84].

Заклучэнне. Такім чынам, прааналізаваўшы лексічна-семантычныя асаблівасці афарыстычных выслоўяў, ужытых у творах Кандрата Крапівы, мы прыйшлі да высновы, што аўтар у большай ступені звяртае ўвагу на адмоўныя, чым на станоўчыя маральна-духоўныя якасці чалавека. У іх ліку дурасць і ганарлівасць, падхалімства і саманадзейнасць, высакамернасць і інш. І разам з

тым шчырасць і праўдзівасць, сумленнасць і дбайнасць, чуласць і імкненне да ўзаемадапамогі як найлепшыя праяўленні духоўнасці.

Трэба адзначыць, што вывучэнне намі спецыфікі рэпрэзентацыі паняцця “духоўнасць” у афарызмах Кандрата Крапівы яшчэ да канца не завершана, а гэта значыць, што ў нашай далейшай даследчай дзейнасці яно стане аб’ектам новых навуковых росшукаў.

Літаратура

1. Дзядова, А.С. Лінгвакраіназнаўчая спецыфіка тапанімічнай лексікі ў беларускай літаратурнай афарыстыцы / А.С. Дзядова // Нацыянальна-культурны кампанент у літаратурнай і дыялектнай мове: зб. навук. арт. / Брэст. дзярж. ун-т імя А.С. Пушкіна; рэдкал.: Л.В. Леванцэвіч [і др.]. – Брэст: БрДУ, 2022. – С. 44–48.

2. Выбраныя творы: У 2-х т. Т.1. Вершы, байкі, эпіграмы, паэмы, аповяданні, фельетоны, памфлеты, аўтабіяграфія / Прадм. І. Навуменкі – Мінск: Маст. літ., 1986. – 478 с.

3. Выбраныя творы: У 2-х т. Т. 2. П’есы – Мінск: Маст. літ., 1986. – 622 с.

КАТЕГОРИЯ СОЦИАЛЬНОГО ДЕЙКСИСА В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Барінова Г.Д.,

*ст. 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель — Вардомацкий Л.М., канд. филол. наук, доцент*

В процессе общения кодируются различные социальные различия и параметры, например, статусные и ситуативные роли, отношения между коммуникантами. Каждый коммуникативный акт требует от говорящего адекватного осознания таких различий для правильного определения стратегий и тактик поведения, стиля и регистра речи, выбора лексики. Общение начальника и подчинённого отличается от беседы двух работников одного статуса и уровня. Поэтому каждая ситуация общения навязывает определённые правила коммуникативного поведения. В этой связи имеет смысл изучить такое явление в языке, как «шифрование» информации. Цель данной работы — изучение особенностей перевода информации, относящейся к категории социального дейксиса на примере предложений из художественной литературы.

Материалы и методы. Материалы исследования — лексические единицы, кодирующие социальные различия. В работе был произведён сравнительно-сопоставительный анализ перевода единиц социального дейксиса с русского на английский на примере романа И.С. Тургенева «Отцы и Дети». Для теоретической основы исследования послужила русско- и англоязычная лингвистическая литература.

Результаты и их обсуждение. Социальный дейксис охватывает кодирование социальных различий, относящихся к ролям участников, в частности, аспектов социальных отношений, существующих между говорящим и адресатом или говорящим и некоторыми референтами. Он предназначен для выражения социальных отношений через языковые отношения с прямой или косвенной ссылкой на социальный статус или роль участников общения [1,119].

Параметры социального дейксиса по Левинсону [2, 120]:

Ось	Различные формы вежливости	Другие способы кодирования информации
(1) Говорящий к референту	Формы вежливости по отношению к референту	Звания и титулы
(2) Говорящий к адресату	Формы вежливости по отношению к адресату	Формы обращения
(3) Говорящий к стороннему слушателю, наблюдателю	Формы вежливости по отношению к сторонним слушателям	Табу
(4) Говорящий к ситуации в целом	Уровни формальности	Регистр речи

Различие между (1) и (2) состоит в том, что в (1) «уважение», «честь» могут выражаться только путём обращения к объекту уважения, которому воздаётся честь, в то время как в (2) то же самое может быть выражено при разговоре на другие темы. В этой схеме уважительные формы местоимений, например *Вы*, используются для адресатов единственного числа для выражения уважения и почтения. Третья ось закодирована формами вежливости по отношению к сторонним наблюдателям, сигнализирующими об уважении к неадресованной, но присутствующей стороне. Четвёртая ось предполагает уважительное отношение к обстановке и ситуации общения в целом. Например, в английском существует следующая система обращения: звание, титул + фамилия, напр., *Sir Brown, Dr. White, Miss Smith*. Во многих европейских языках в зависимости от формальности ситуации используются специальные регистры, например, глагол «есть» превращается в «трапезничать», существительное «home» превращается в «residence» [1, 120].

Для обозначения социального статуса участников коммуникации и отношений между ними в русском языке можно использовать местоимениями 2-го лица ед. числа *ты* и *Вы* (так называемую форму вежливого обращения). Обращение на *Вы* указывает на высокую степень почёта и уважения, однако в некоторых случаях переключение с *ты* на *Вы* и наоборот может также указывать на смену настроения или отношения говорящего [3, 197].

В определённых социолингвистических ситуациях частой особенностью является употребление существительного (типа *господин* или более специальных, указывающих на социальный статус, вроде *профессор, доктор, учитель*) для референции к адресату. Нередко подобные способы обращения нормализуются и соответствующие существительные превращаются в «вежливые формы местоимения» 2-го лица [3, 198].

Для того, чтобы рассмотреть особенности передачи лексики, кодирующей социальные параметры, обратимся к тексту романа И.С Тургенева «Отцы и Дети», а также к его переводам на английский язык, выполненным Чарльзом Джеймсом Хогартом (а) и Ричардом Харе (b).

Отношение участников коммуникации проявляется в выборе языковых средств, которые они используют для обращения друг к другу. Так, например,

крестьянские мальчишки находятся в социолингвистической ситуации, которая требует от них использования существительного, указывающего на статус адресата:

На что тебе лягушки, *барин*?

(a) For what do you want frogs, *barin*?

(b) What do you want frogs for, *sir*?

Обращаясь при помощи существительного *барин*, они выражают через него уважение и показывают своё различие в социальном статусе. Интересен перевод этой вежливой формы обращения. Так, переводчик Hogarth использует транслитерацию для передачи реалии русской культуры – *barin*, в свою очередь Nare применяет известное для англоязычной публики слово *sir*, что, несомненно, передаёт высокую степень уважения, но не сохраняет специфику русской культуры.

Следующий пример иллюстрирует использование существительного *господин*, который в этом случае служит только для выражения уважения, т.к. коммуниканты имеют одинаковый социальный статус.

Я говорю, что Анна Сергеевна Одинцова здесь и привезла к тебе сего *господина* доктора.

(a) I say that Madame Anna Sergievna Odintsov is here, and that she has brought with her this good doctor.

(b) I tell you that Anna Sergeyevna is here and has brought this *gentleman*, a doctor, with her.

Мне сейчас сказывал один *барин*, что эта *госпожа*...

(a) *Some man or other* has just been telling me that *the lady* in question is...

(b) *A man* has just told me that your *lady* is...

В данных примерах для перевода *госпожа* оба переводчика воспользовались существительным *lady*, а при переводе слова *барин* они прибегли к замене, что вероятно вызвано тем, что выражение уважения к стороннему слушателю, референту, не играет большой роли в этом случае.

В примерах ниже можно наблюдать выбор между личными местоимениями 2-го лица ед. числа в зависимости от ролей и статусов участников общения.

Но не пойдёте ли *вы* сперва в *вашу* комнату, Евгений Васильич?

(a) Would *you* care to go to your room?

(b) But don't *you* want to go to *your* room first, Evgeny Vassilich?

Люди одного статуса и определённых социальных ролей (например, отец и сын) могут обращаться друг к другу на *ты*:

Какую я *тебе* славную лошадь приготовил!

(a) I have got a splendid horse for *you*.

(b) I've got a splendid horse for *you*.

В русском языке для обозначения местоимений 2-го лица ед. числа используются *ты* и вежливая форма *Вы*. В современном английском существует только одно местоимение *you* для выражения как одного, так и нескольких лиц. Ранее в английском языке существовала форма 2-го лица единственного числа *thou*, однако с течением времени она была заменена формой 2-го лица множественного числа *you* и перестала употребляться (хотя всё ещё используется в религиозном контексте, свадебных церемониях и некоторых устойчивых выражениях),

потому что считалась неуважительной. Соответственно, в переводе на английский не может быть употреблено какое-либо личное местоимение вместо *you*.

Заключение. Изучив специальную литературу по теме и проанализировав особенности перевода лексических единиц, содержащих информацию о социальных различиях коммуникантов, можно сделать следующие выводы:

- при помощи социального дейксиса кодируется информация, необходимая для правильного определения стратегий поведения и языковых средств общения;
- в переводе такого рода информация может передаваться различными лексическими средствами, которые в связи с культурной спецификой могут частично терять своё значение. Поэтому переводчикам следует обращать внимание на данные элементы, чтобы максимально полно передавать спектр значения и сохранять экстралингвистические и культурологические особенности текста оригинала.

Литература

1. Fillmore, Ch. J Santa Cruz Lectures on deixis / Ch. J Fillmore. – Bloomington : Indiana University Linguistics Club, 1971. – 86 p.
2. Levinson, S. C. Deixis / S. C. Levinson // The handbook of pragmatics / S. C. Levinson, ed.: Laurence R. Horn, Gregory Ward. – Oxford : Blackwell Publishing, 2006. – 867 p.
3. Человеческий фактор в языке: Коммуникация, модальность, дейксис / Н. Д. Арутюнова [и др.]. – М. : Наука, 1992. – 281 с.

ФОРМУЛЫ ВЫРАЖЕНИЯ ИЗВИНЕНИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Белоброва М.В.,

*ст. 1 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Вардомацкий Л.М., канд. филолог. наук, доцент*

Любой язык, и русский, в первую очередь, отличается значительным многообразием выражения различных мыслительных актов. В этом – достоинство языка, но в этом и сложности использования его речевых элементов в различных коммуникативных ситуациях. И формулы извинения здесь не исключение. Как справедливо отмечает И.А. Щербакова, «извинение является этикетным перформативным речевым актом, важным средством языковой объективации концепта «извинение» [1]. Исследование речевых форм извинения в современном русском языке необходимо для понимания места и роли в современной русской культуре и коммуникации. И в этом несомненная актуальность темы исследования.

Цель нашей работы – на основе экспериментальных данных попытаться определить понимание современными молодыми людьми ситуативных особенностей использования речевых формул выражения извинения.

Материал и методы. Материалом для исследования послужили данные, полученные в результате лингвистического эксперимента, проведенного в одной из групп студентов первого курса. Методы исследования – лингвистический эксперимент и статистическая обработка полученных данных.

Результаты и их обсуждение. В русском языке существует несколько вариантов выражения извинения, а именно: "прости/те" и "извини/те" или "прошу меня извинить/простить". Многие люди думают, что эти лексические единицы одинаковые, и не видят между ними разницы при употреблении в речи. Но, как известно, в языке невозможно существование разных слов с одним и тем же значением. Для установления объективного понимания отношения студентов к различным формам выражения извинения в различных коммуникативных ситуациях в одной из групп ФГиЯК первого курса был проведен эксперимент, в ходе которого выяснилось, в каких случаях студенты употребляют форму "извини/те", а в каких "прости/те"

<i>Случай \ формула</i>	<i>Прости/те</i>	<i>Извини/те</i>
Значительный проступок	8	1
Незначительный проступок	1	4
Формальное общение	2	12
Дружеское общение	6	2
Более уважительное общение	3	4

Три респондента ответил, что не видят разницы между этими словами.

Кто же из студентов на самом деле прав, и в каких случаях следует сказать "извини/те", а в каких "прости/те"?

Согласно толковому словарю В.Даля "извинять" значит отпустить вину, не карать или не гневаться за провинность. По этимологическому словарю Г.А. Крылова "извинить" образовано от глагола *винити* в значении "обвинять". *Винити*, в свою очередь, образовано суффиксальным способом от вина. Ранее это слово было известно в значении «провиниться». Впоследствии произошел смысловой сдвиг — «быть прощенным».

В этом же словаре указывается, что "прощать" значит делать простым от греха, вины, долга; отпустить провинность, освободить от кары. По этимологическому словарю Г.А. Крылова, "простить" имеет значение "забыть вину, обиду", образовано от *прость* в значении "свободный". Буквально этот глагол значил "освободить от долгов, грехов". К Богу обращаются только "прости/те". Это можно увидеть в различных священных писаниях: Так, в послании к Ефесянам апостола Павла (глава 4, стих 32) читаем: «*Бывайте же друг ко другу блази, милосерди, прощающе друг другу, якоже и Бог во Христе простил есть*». В тексте молитвы "Отче наш" просьбе о прощении «*и остави нам долги наши, яко же и мы оставляем должникам нашим*» соответствует глагол "оставит". Таким образом "простить" и "прощение" тесно связаны с религиозным восприятием и с идеей прощения грехов.

Хотя в глаголе "извиниться" присутствует корень "вина", с большей тяжестью вины связана форма "прости/те". Это связано с тем, что концепт вины не так глубок, как концепт греха, с которым и ассоциируются "простить" и "прощение" [Ратмайр, 2003, с. 84]. Так, при незначительном проступке (причиненные беспокойства, невнимательность, неуклюжее поведение) мы используем "извини/те".

Различие между обоими вариантами, используемыми в серьезных случаях, так объяснил в устной дискуссии А.Шмелев: "Извините" равносильно просьбе принять приведённые смягчающие обстоятельства в качестве оправдания, и, соответственно, извинить кого-нибудь значит признать обстоятельства, смягчающие его вину. "Прости/те" же это просьба говорящего не сердиться, несмотря на то, что не существует никаких смягчающих обстоятельств или причин, оправдывающих его неправильное поведение [Ратмайр, 2003, с. 84]. Таким образом, в серьезных случаях более вероятно употребление формулы "прости/те" или "прошу прощения", а не "извини/те". В малозначительных случаях различие между глаголами незаметно, но в серьезных ситуации оно проступает.

Ещё одним различием между "извини/те" и "прости/те" является то, что люди, относящиеся к одной социальной группе, употребляют между собой преимущественно "прости/те", а вариант "извини/те" используют при общении с представителями других слоёв.

Заключение. В результате проведенного эксперимента и анализа полученных результатов удалось установить следующие особенности использования в речи форм "извини/те" и "прости/те". Так, форма "прости/те" употребляется в следующих ситуациях: перифраз ('у меня нет оправдательных причин, и все же я прошу не сердиться на меня'), в религиозном контексте (прости меня, Господи), в сочетании с признанием вины (прости меня, я виноват), при наличии серьезного повода для извинения и в официальном контексте ("прошу прощения").

"Извини/те" следует использовать при перифразе (у меня есть оправдательные причины и их нужно учитывать). К этим причинам относятся также невнимательность, физические факторы, использование в качестве сокращённой формулы ('извините за беспокойство'); при незначительных поводах для извинения (незначительное опоздание; случайность).

Литература

1. Щербакова, И.А. Стандартные формулы в речевом акте извинения в русском языке / И.А. Щербакова – [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/standartnye-formuly-v-rechevom-akte-izviniya-v-russkom-yazyke/viewer>. Дата доступа: 21.12.2023 г.

СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ НАЗВАНИЙ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ВИТЕБСКОЙ ШКОЛЫ ЖИВОПИСИ

Бельчёнок Я. Д.,

*ст. 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Шеверина О.В., канд. филол. наук, доцент*

Современные языки насчитывают тысячи слов, обозначающих предметы, явления природы, действия, свойства, их характеристики и другие реалии нашей жизни. Значимое место в языке занимают имена собственные. Большой интерес среди имен собственных представляют искусственно созданные имена,

к числу которых относятся артионимы – номинации произведений изобразительного и любого другого вида искусства.

Артионимы являются важной частью культурного и художественного наследия. Они не только помогают идентифицировать и различать отдельные произведения, но и отражают их особенности и содержание, что обуславливает актуальность предпринятого исследования.

Цель исследования – выявить структурные особенности англоязычных названий-соответствий произведений изобразительного искусства представителей витебской школы живописи.

Материал и методы. Материалом исследования являются 139 артионимов. Источником данного языкового материала послужили сайты музеев, каталоги, энциклопедии живописи, словари, англоязычные справочные пособия по искусствоведению. Для реализации указанной цели использованы метод целенаправленной выборки, структурный анализ, элементы качественно-количественного анализа, описательный метод.

Результаты и их обсуждение. Структурный анализ корпуса артионимов позволил выделить однокомпонентные и многокомпонентные номинативные единицы.

Все однокомпонентные номинации (15 единиц) представлены нарицательным именем существительным: «*Twilight*», «*Rooftops*» (Mstislav Dobuzhinski), «*City*» (Mstislav Dobuzhinski), «*A doll*» (Mstislav Dobuzhinski), «*Street*» (Marc Chagall), «*The Fiddler*» (Marc Chagall), «*The Model*» (Marc Chagall) и др.

В многокомпонентных артионимах можно выделить следующие структурные модели:

1) «имя прилагательное + имя существительное» (72 единицы): «*Old Vitebsk*» (Marc Chagall), «*The Red Jew*» (Marc Chagall), «*White Nights*» (Mstislav Dobuzhinski), «*Old Vilno*» (Mstislav Dobuzhinski), «*The Big Wheel*» (Marc Chagall), «*Old Vitebsk*» (Marc Chagall), «*White Crucifixion*» (Marc Chagall), «*Summer landscape*» (Yehuda Pen), «*The district court*» (Mstislav Dobuzhitzky) и др.;

2) «имя существительное + предлог + имя существительное» (35 единиц): «*Interior with Flowers*» (Marc Chagall), «*Self-Portrait with Muse (Dream)*» (Marc Chagall), «*Fruits and Flowers*» (Marc Chagall), «*Bride with a Fan*» (Marc Chagall), «*A house in Kaunas*» (Mstislav Dobuzhinski), «*Mill on the Vitba*» (Yehuda Pen) и др.;

3) «причастие + имя существительное» (9 единиц): «*The Praying Jew*» (Marc Chagall), «*Reclining Nude*» (Marc Chagall), «*Burning House*» (Marc Chagall), «*Wandering Jew*» (Marc Chagall), «*Wounded Soldier*» (Marc Chagall) и др.;

4) «имя существительное + предлог + имя прилагательное + имя существительное» (3 единицы): «*Soldiers of the old guard*» (Yehuda Pen), «*Portrait of a young man*» (Marc Chagall), «*Student with sick teeth*» (Yehuda Pen);

5) «предлог + имя существительное» (2 единицы): «*In the stall*» (Marc Chagall), «*On the stretcher*» (Marc Chagall);

6) «имя прилагательное + имя существительное + предлог + имя существительное» (1 единица): «*Young Girl on a Sofa*» (Marc Chagall);

7) «имя существительное + глагол» (1 единица): «*The Soldier Drinks*» (Marc Chagall).

8) «имя числительное + имя существительное» (1 единица): «*Two Heads*» (Marc Chagall).

Наиболее продуктивной частью речи в многокомпонентных артионимах является имя существительное, что объясняется номинативной функцией артионимов. При этом данная структурная разновидность артионимов может быть представлена разными типами словосочетаний. Самым частотным словосочетанием являются словосочетания с примыканием: «*The red gateway*» (Marc Chagall), «*Cemetery gates*» (Marc Chagall), «*A military doctor*» (Yehuda Pen) и др. Вторым по частотности является сочетание с сочинительной связью: «*I and the Village*» (Marc Chagall), «*The old man and Death*» (Yehuda Pen), «*Fruits and Flowers*» (Marc Chagall) и др.

Заключение. Таким образом, для английских названий-соответствий произведений изобразительного искусства представителей Витебской школы живописи характерно: 1) преобладание многокомпонентных наименований над однокомпонентными, 2) доминирование структурной модели «имя прилагательное + имя существительное» среди многокомпонентных артионимов; 3) распространенность словосочетаний с сочинительной связью и примыканием.

Литература

1. Буркова, Т. А. Функциональный потенциал имен собственных / Т. А. Буркова // Вестник Башкирского университета. – 2016. – Т. 21. – №3. – С. 760–763.

2. Сиразиева, З. Н. Структурно-языковой анализ типов атрибутивных и объектных словосочетаний в русских и английских клятвах / З. Н. Сиразиева // Филология и культура. – 2012. – № 1 (27). – С. 78–81.

ПСЕЎДАНЫМЫ К.М. МІЦКЕВІЧА І І.Д. ЛУЦЭВІЧА

Бондарава К.С., Марозава А.В.,

*вучаніцы 11 “Б” класа ДУА “СШ №4 г. Віцебска”, Рэспубліка Беларусь
Кіраўнік – Зязюлькіна В.С., настаўніца беларускай мовы і літаратуры*

У наш час, калі камп’ютарныя тэхналогіі захапілі школьнікаў, вельмі важна падтрымліваць цікавасць моладзі да творчасці беларускіх паэтаў і пісьменнікаў, раскрыць незвычайны свет іх творчасці, непаўторнасць таленавітых людзей як асобы.

Мэтай нашага даследавання з’яўляецца раскрыццё гісторыі ўзнікнення псеўданімаў, духоўна культурных, сацыяльна-палітычных моў, літаратурных традыцый, схільнасцей, манеры аўтараў.

Задачы: раскрыць сутнасць паняцця “псеўданім”; вызначыць віды псеўданімаў па іх паходжанні; расшыфраваць “прыдуманая прозвішчы”; разгледзець псеўданімы Канстанціна Міхайлавіча Міцкевіча і Івана Дамінікавіча Луцэвіча.

7 ліпеня 2022 года споўнілася 140 гадоў з дня нараджэння Янкі Купалы – класіка беларускай літаратуры, народнага паэта Беларусі, драматурга, публіцыста, акадэміка Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі. 3 лістапада 2022 года

споўнілася 140 гадоў з дня нараджэння Якуба Коласа – вялікага паэта і празаіка, драматурга і перакладчыка, крытыка і публіцыста, настаўніка літаратурнай моладзі, вучонага, цудоўнага лінгвіста і фалькларыста. І гэта яшчэ адна нагода звярнуцца да творчасці беларускіх класікаў.

Матэрыял і метады. У студзені 2023 года было праведзена анкетаванне вучняў 7-9 класаў (151 чалавек). Сапраўднае імя Якуба Коласа назвалі 69 % рэспандэнтаў. Правільна вызначылі іншыя псеўданімы пісьменніка 45 %. Сапраўднае імя Янкі Купалы назвалі 72 % рэспандэнтаў. Правільна вызначылі іншыя псеўданімы мастака слова 38 % апытаных. Трэба адзначыць, што 16 працэнтаў апытаных блыталі сапраўдныя прозвішчы пісьменнікаў.

Пасля праведзенага апытання стала вядома, што большасць вучняў ведаюць сапраўднае прозвішча і імя такіх песняроў як Я. Купала і Я. Колас, але многія не маюць уяўлення пра іншыя псеўданімы пісьменнікаў.

Вынікі і іх абмеркаванне. Літаратурны працэс не можа абысціся без расшыфроўкі прыдуманых прозвішчаў. Таму з сярэдзіны XVIII стагоддзя ў розных краінах складаюцца слоўнікі псеўданімаў. Беларускія пісьменнікі пачалі карыстацца псеўданімамі з XVI стагоддзя. Гэта былі пераважна пісьменнікі-палемісты, якія выступалі супраць каталіцызму, супраць уніі. Новым часам для пашырэння псеўданімаў на Беларусі стала сярэдзіна XIX стагоддзя.

Псеўданім – (ад грэч. Pseudos – вымысел, выдумка і onoma – імя) – выдуманая імя або прозвішча, якім аўтар падпісвае свае творы [1, 321].

Янка Саламевіч – даследчык, які грунтоўна і паслядоўна займаецца псеўданімамі, складае гісторыю ўзнікнення кожнага з іх. Выяўляе прозвішчы аўтараў, што ў публікацыях схаваліся за псеўданімамі.

Гісторыя беларускага псеўданіма, як адзначаў Алег Лойка, не можа не ўражваць: 20 тысяч беларускіх псеўданімаў, якія сабраў Іван Саламевіч, – гэта ашаламляльная лічба, гэта адно з першынстваў у свеце па псеўданімах [2, 55].

Па паходжанні псеўданімы раздзяляюцца на ўтвораныя ад дзясвочага прозвішча маці; імя бацькі; назвы родных мясцін; назвы фамільных гербаў; імёны і прозвішчы людзей з родных вёсак, любімых аўтараў [3, 41].

У Канстанціна Міхайлавіча Міцкевіча засведчана 59 псеўданімаў, найбольш вядомыя з якіх Якуб Колас, Тарас Гушча, Адзінокі, Андрэй “Сацыяліст”, Ганна Крум, Дзядзька Карусь, Агарак, Альбуцкі.

Самым раннім псеўданімам Якуба Коласа лічыцца Карусь Лапаць.

Першы друкаваны твор Канстанціна Міцкевіча – верш “Наш родны край”. Паводле ўспамінаў Пятра Глебкі, на пачатку літаратурнай дзейнасці пясняр захапляўся творчасцю Пятра Якубовіча-Мельшына, яму асабліва падабаўся верш рускага паэта пра колас, магчыма, таму малады пісьменнік і вырашыў называць сябе Якуб Колас. Акрамя таго, Канстанцін Міцкевіч жыў клопатамі селяніна, бачыў і добра ведаў яго гаротную долю, яго цяжкую працу на зямлі. А хлебны колас – вялікі сімвал жыцця і працы. З 1906 г., калі паэт пачаў друкавацца ў беларускай перыёдыцы, у “Нашай долі” і “Нашай ніве”, і да канца жыцця псеўданім Якуб Колас стаў яго пастаянным подпісам. У першым нумары “Нашай нівы” апублікавана апавяданне “Выбар старшыні” за подпісам Тамаш Булава. Пад гэтым псеўданімам друкаваліся таксама “Казкі жыцця”.

Як вядома, Канстанціна Міцкевіча многае звязвала з Альбуццю. Таму апавяданне “Чорт” падпісана псеўданімам К. Альбуцкі. Гэтым прыдуманым прозвішчам пазначана і апавяданне “Калядны вечар”. Свой псеўданім Агарак Якуб Колас тлумачыць у артыкуле “Пісьмы зняволеных настаўнікаў”. Тут трэба яшчэ абавязкова адзначыць, што першакурснікаў у Нясвіжскай настаўніцкай семінарыі таксама называлі “агаркамі”.

Псеўданімам Мікалаевец, утвораным ад назвы роднай вёскі, Якуб Колас карыстаўся некалькі разоў, пераважна, калі паведамляў у газету нешта з родных мясцін.

Канстанцін Міхайлавіч Міцкевіч падпісваўся псеўданімамі Дзядзька Карусь, Шышачка, Марцін, Марцін з-за рэчкі, Андрэй “Сацыяліст”; крыптонімам М; гумарыстычным псеўданімам Стары Шут і іншымі.

Іван Дамінікавіч Луцэвіч падпісваўся 44 псеўданімамі, сярод якіх Янка Купала, Марка Бяздольны, Купальскі Я., Янчук з-пад Мінска, Здарэнец, Стары Мінчук.

15 мая 1905 г. у мінскай газеце “Северо-Западный край” з’явіўся верш “Мужык” Янкі Купалы. Гэта было першае выступленне паэта ў беларускім друку. Пад вершам стаяў подпіс – Я. Купала. Чаму паэт выбраў сабе такі псеўданім, зразумела. Ён нарадзіўся 25 чэрвеня (па старым стылі) – якраз на Купалле. У энцыклапедычным даведніку “Янка Купала” прафесар Алег Лойка зазначыў: “Псеўданім паэта быў падказаны самымі старажытнымі легендамі славян, у прыватнасці беларускай зямлі, і самымі надзённымі праблемамі быцця беларускага народа пачатку ХХ ст. Легенды былі пра папараць-кветку – кветку шчасця. Павер’е абвяшчала, што той, хто знойдзе кветку папараці, набудзе дар чарадзея, стане празорцам і пачне разумець, пра што спяваюць карабельныя сосны, грывіць гром і шэпча марская хваля. На пошук кветкі шчасця для сябе і свайго народа, для ўсіх простых людзей на свеце выходзіў паэт...”

Ініцыяламі сапраўднага прозвішча паэта І. Л. падпісана байка “Асёл і навука”, верш “Сват”. Гумарыстычны верш “Страх” падпісаны псеўданімам Вайдэлога. Сваю карэспандэнцыю паэт падпісваў псеўданімам Здарэнец.

Пад допісамі Івана Лучэвіча стаялі ў “Нашай ніве” розныя псеўданімы: Сусед, Здарэнец, Лускавец, Мікалай Цівунчык, Ня-гутнік, Мікіта Чужаземец, крыптанім Я. К., проста К-а і нават адна літара Л.

Заклучэнне. Прычын, якія вымушалі аўтараў выступаць у друку інкогніта, надзвычай многа. Гісторыя літаратуры і журналістыкі заўсёды была звязана з псеўданімамі. Калі б навукоўцы іх не раскрылі, то чытачам было б невядомае аўтарства шматлікіх твораў пісьменнікаў, пераважна публіцыстычных. Засталіся б для нас загадкай і вершы, артыкулы, допісы Янкі Купалы (Івана Луцэвіча), падпісаныя Адзін з “парнаснакаў”, Цімох Каруза, “Левы”, Мінчук, Янук з-пад Мінска. А таксама творы Якуба Коласа (Канстанціна Міцкевіча), падпісаныя Адзінокі, К. Альбуцкі, Ганна Крум, Ганна Груд, Дземяноў Туз, Лесавік, Марцін, Мікалаевец, Наднёманец, Іван Торба.

Пералічваць можна бясконца. Лёгка ўявіць, наколькі бяднейшай выглядала б у нашым успрыманні творчасць гэтых пісьменнікаў. Прыадкрыць загадкавы

свет псеўданимаў Канстанціна Міхайлавіча Міцкевіча і Івана Дамінікавіча Луцэвіча мы і пастараліся ў сваёй рабоце.

Літаратура

1. Лазарук М. А., Ленсу А. Я. Слоўнік літаратуразнаўчых тэрмінаў: Дапаможнік для настаўнікаў. – Мн.:Нар. асвета, 1983. – 191 с
2. Лойка, А. А. Займальная літаратура : эсэ / Алег Лойка. – Мінск : Літаратура і Мастацтва, 2009. – 173 с.
3. Саламевіч, Я. Слоўнік беларускіх псеўданимаў і крыптанімаў (XVI-XX ст.ст.) / Янка Саламевіч. – Мінск : Мастацкая літаратура, 1983. – 207 с.

ПОНЯТИЕ «МИР» В РУССКИХ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКАХ

Великорусова А.А.,

*ст. 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель — Вардомацкий Л.М., канд. филолог. наук, доцент*

Понятие «мир» является одним из основных в языке и способствует более глубокому пониманию мироощущения и мировоззрения людей. Лингвистика изучает язык с точки зрения его отражения мира и общества. Изучение понятия «мир» помогает лингвистам понять, как язык формирует и передает представления о мире, как люди классифицируют, организуют и воспринимают окружающую их реальность. Подобное исследование позволяет определить, как различные языки описывают физический мир, отношения между людьми, время, пространство и другие аспекты существования, что может быть полезно для культурного и межкультурного обмена. Понимание различий в представлении мира разных культур помогает создать эффективную коммуникацию между ними и предотвратить недоразумения и конфликты.

Целью исследования является сопоставительный анализ словарных значений понятия «мир» в русских толковых словарях, выявление сходств и различий.

Материал и методы. В ходе исследования используются метод сопоставительного анализа, метод анализа и синтеза информации; основой для исследования послужили толковые и лингвистический словари.

Результаты и их обсуждение. По определению Лингвистического энциклопедического словаря, понятие — это мысль, отражающая в обобщенной форме предметы и явления действительности посредством фиксации их свойств и отношений; последние выступают в понятии как общие и специфические признаки, соотношенные с классами предметов и явлений [1]. В соответствии с П. В. Чесноковым понятие есть непредикативная единица мышления, которая отражает существенные признаки предметов действительности и выделяет предметы как самостоятельные объекты, выступающие в особом отношении к другим таким же объектам, но не раскрывает этого отношения [4, 27].

Для анализа и сопоставления значений понятия «мир» основой послужили два толковых словаря русского языка: толковый словарь русского языка

Д. Н. Ушакова и словарь русского языка С. И. Ожегова. В толковом словаре Д. Н. Ушакова понятие слова «мир» имеет 8 значений. Мир — это: 1) Вселенная в её совокупности, система мироздания, как целое. 2) Отдельная часть мироздания, вселенной; планета. 3) Отдельная сфера жизни или область предметов, явлений. 4) Земной шар вместе со всем существующим на нем; то же, что свет. 5) Люди, население земного шара. 6) Дружеские согласные отношения между кем-либо, отсутствие разногласий, вражды или ссоры. 7) Отсутствие войны, вооруженной борьбы в международных отношениях. 8) Тишина, покой, спокойствие [2].

Согласно данному лексикографическому источнику «мир» может восприниматься как абстрактное понятие спокойствия, гармонии, отсутствия вражды и войны; либо как материальная единица: планета, земной шар, все страны мира, часть мироздания, население. Номинант «мир» используется также для обозначения определенной сферы чего-либо, области предметов (звездный мир, неорганический мир).

В словаре С. И. Ожегова приведены следующие 10 значений лексемы «мир»:
 1) Совокупность всех форм материи в земном и космическом пространстве, Вселенная. 2) Отдельная область Вселенной, планета. 3) Земной шар, Земля, а также люди, население земного шара. 4) Объединённое по каким-либо признакам человеческое общество, общественная среда, строй. 5) Отдельная область жизни, явлений, предметов. 6) Светская жизнь, в противоп. монастырской жизни, церкви. 7) Сельская община с ее членами. 8) Согласие, отсутствие вражды, ссоры, войны. 9) Соглашение воюющих сторон о прекращении войны. 10) Спокойствие, тишина [3].

По результатам изучения данных толковых словарей было выявлено 18 единиц словарных значений слова «мир». Проведя их сопоставительный анализ, 15 из них объединили в пары эквивалентных друг другу значений, составив таблицу:

«Мир» в толковом словаре Д. Н. Ушакова	«Мир» в толковом словаре С. И. Ожегова
1. Вселенная в её совокупности, система мироздания, как целое.	1. Совокупность всех форм материи в земном и космическом пространстве, Вселенная.
2. - Земной шар вместе со всем существующим на нем; то же, что свет. - Люди, население земного шара.	2. Земной шар, Земля, а также люди, население земного шара.
3. Отдельная сфера жизни или область предметов, явлений.	3. Отдельная область жизни, явлений, предметов.
4. Отдельная часть мироздания, вселенной; планета.	4. Отдельная область Вселенной, планета.
5. - Дружеские согласные отношения между кем-либо, отсутствие разногласий, вражды или ссоры, что относится к взаимоотношениям между людьми. - Отсутствие войны, вооруженной борьбы в международных отношениях.	5. - Согласие, отсутствие вражды, ссоры, войны. - Соглашение воюющих сторон о прекращении войны.
6. Тишина, покой, спокойствие.	6. Спокойствие, тишина.

Таким образом, выявив одинаковые по смыслу дефиниции понятия «мир» в двух толковых словарях русского языка, мы заметили ряд особенностей: 1) 8 словарных значений из словаря Д. Н. Ушакова оказались аналогичными 7 значениям из словаря С. И. Ожегова, образовав 6 пар. 2) Формулировки дефиниций не являются идентичными, но содержат в себе общий смысл. 3) Д. Н. Ушаков определил различными и самостоятельными такие значения, как «земной шар вместе со всем существующим на нем; то же, что свет» и «люди, население земного шара», разделив их. В словаре С. И. Ожегова данные значения объединены в одну дефиницию. 5) Д. Н. Ушаков делит понятия «мира» на отсутствие вражды в межличностных отношениях и на международном уровне. С. И. Ожегов же включает оба значения в один пункт, отделяя «мир» как прекращение вооруженного конфликта, что имеет немного иной оттенок. 6) Не пересекаются со словарем Д. Н. Ушакова такие значения «мира» в словаре С. И. Ожегова, как: объединённое по каким-либо признакам человеческое общество, общественная среда; светская жизнь.

Заключение. Проанализировав значения слова «мир» в двух толковых словарях русского языка, можно утверждать, что понятие «мир» обладает множеством значений и оттенков. Оно отражает как космический порядок, так и состояние гармонии и покоя. Часто употребляется для обозначения отсутствия войны, вражды, ссоры. В русском языке мир как сообщество людей всегда был неразрывно связан с понятием согласия и гармонии, которые необходимы для его существования.

Литература

1. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. – 2-е изд., доп. – Москва: Большая Российская энциклопедия, 2002. – 709 с.
2. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова; Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное. – М.: Азбуковник, 1999. – 944 с.
3. Ушаков, Д.Н. Большой толковый словарь русского языка / Д.Н. Ушаков. – М.: Астрель, АСТ, 2009. – 1280 с.
4. Чесноков, П.В. Слово и соответствующая ему единица мышления / П.В. Чесноков. – М.: Просвещение, 1967. – 192 с.

ЗАИМСТВОВАНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ ТЕКСТАХ РУССКОЯЗЫЧНЫХ ПЕСЕН

Воронович Е.И.,

*ст. 1 курса ВГУ им. П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Бартош Ю.В., канд. филол. наук, доцент*

Песни играют немаловажную роль почти для каждого человека, причем с развитием технологий ритуальная, ритмическая и другие функции музыки уступают место «фоновой». По пути на учебу или работу, в транспорте, в местах общественного питания, в торговых центрах нас сопровождает музыка. Иногда современного человека привлекает только форма песни (качественный

звук, красивый голос исполнителя и даже обложка). И тогда текст данной песни становится для слушателя второстепенным. Однако следует уделить внимание текстам песен, которые отображают состояние языка и влияют на него же. В эпоху глобализации «массовая» музыка не ограничивается аудиторией конкретной страны, поскольку ее распространение благодаря интернету практически не ограничено. При этом музыкальные темы ориентированы на интернациональную аудиторию, что находит также отражение и в содержании песенных текстов. К примеру, для современных текстов характерно использование иноязычных заимствований.

Цель данного исследования – изучить различные виды заимствований в текстах современных русскоязычных песен и определить их влияние на современного человека.

Материал и методы. Материалом данного исследования послужили современные русскоязычные тексты песен жанра поп-музыки. При работе были использованы теоретические методы исследования: анализ, сопоставление и систематизация, а также метод сплошной выборки.

Результаты и их обсуждение. Песня – «стихотворное произведение для пения» [2; 454]. Этот вид искусства складывается из слов и музыки. Одно из главных свойств этих двух составляющих песни – воздействовать на слушателя. Рассматриваемый жанр корнями уходит в фольклор. На протяжении веков между собой всегда взаимодействовали два вида песен – народная (фольклор) и авторская (профессиональная). Элементы народной песни заимствовали композиторы в своё творчество, а самые известные авторские песни постепенно переходили в фольклор.

Песенный текст – особый жанр поэзии. Отличительными чертами его являются чёткость композиции, равенство синтаксических и структурных границ (совпадение строфы и законченной мысли, строки и фразы). Обычно песня представляет собой стихотворение, переложённое позже на музыку.

Заимствование – «иноязычный элемент (чаще всего слово, реже – фразеологический оборот, словообразовательная морфема или синтаксическая конструкция), перенесённый из одного языка в другой» [1; 69]. При заимствовании того или иного элемента происходит его фонетическое и грамматическое освоение в принимающем языке (языке-реципиенте). Выделяют две степени заимствования: полное приспособление и сохранение специфики звучания и облика элемента. Ко второй категории относится безэквивалентная лексика, не имеющая переводов и эквивалентов в других языках и не подлежащая переводу.

Значимым для данного исследования свойством языка является его способность постоянно изменяться и совершенствоваться. Язык всё время обогащается и пополняется. Это происходит из-за появления многочисленных новых явлений и процессов в мире. Увеличение количества новых слов в языке происходит во многом благодаря заимствованиям. Самое большое количество иноязычных слов в русский язык в настоящее время поступает из английского языка.

В проанализированных нами текстах песен были встречены различные разновидности заимствований. При их анализе мы придерживались концепции Л.М. Баш, согласно которой заимствования делятся на собственно заимство-

ванную лексику (варваризмы, транслитерация, заимствованная лексика в узком смысле и интернационализмы) и квазизаимствованную (собственно переформления, слова-миксты, слова-гибриды) [3]. Рассмотрим подробнее заимствования, присутствующие в текстах современных русскоязычных песен.

1. Варваризмы – иноязычные слова и выражения, употребленные в русском языке без перевода с соблюдением графики и орфографии языка-источника. Такие слова можно назвать «самыми чистыми», они «совершенно не адаптированы» к языку-реципиенту. Обычно варваризмы используют в стилистических целях для создания «местного колорита» или следуя «требованиям моды»: «*Мы с тобой, **boy**, / Поиграем, но не в консоль*» (Клава Кока и NILETTO «Краш»); «*Ля, мне нужен **Skyline**, чтоб отсюда слинять. / Между нами **Contra**, это **Mortal Combat***» (NILETTO «Любимка») и др. Порой ключевыми словами песенного текста могут быть исключительно заимствования: «*Как сочный **stag**, Бенджамин, **VVS cristally clean** / Джига дал **bang**, Джига дал **sound** / **Scarface** – Тони Монтана, всё сам (всё сам)*» (Джиган “Bang”).

2. Транслитерация – перевод из одной графической системы в другую, передача иноязычного текста с помощью графики родного языка (приближается к варваризмам). Например, в композиции «Увезите меня на Дип-хаус» Gayazovs Brothers есть следующие слова: «*Под этот **техно-стайл**, звук – сплошная матрица / Я подкачу к тебе быстрее, чем **Инфинити**. / Чё, глазами пилите? Везите меня на **Дип-хаус***». Примером также могут послужить трек Мохито «В жизни так бывает»: «***Стоп** игра, на повторе мысли в **слоумо***». Схожее обилие транслитерированных заимствований можно наблюдать в тексте песни NILETTO «Любимка»: «*Я просто трачу свой **тайм** на тебя, тебя, тебя. / Это, это **дедлайн**, я потратил весь **прайм***».

3. Собственно заимствования – иноязычные слова, которые не претерпели на почве языка-реципиента никаких существенных переформлений, кроме графического и грамматического: «*Усталый дождь – минорной **гаммой** / Пел про испанскую любовь*» (Марк Тишман, «Испанская любовь»).

4. Интернационализмы – слова, обозначающие актуальные для многих государств, народов, для человечества в целом понятия и составляющие международный лексический фонд, например в песни ГУДРОН «Финиш»: «*Поцелуй меня так, будто знаешь, что это наш **финиш***».

5. Слова-гибриды (или неологизмы) – слова, которые созданы на базе иноязычных слов, а также названий брендов и программ: «***Шазамлю** грустные треки, / Тут **хейтят** всё, что идет от сердца. / Сети, **message** (варваризм) в директ (транслитерация) **бросай***» (Юлиана Караулова, «Градусы»). В данном примере можно отметить заимствования различной степени адаптированности в русском языке.

6. Собственно переформления – заимствованные слова, претерпевшие «обработку» в языке-реципиенте: «*”**Институт**” – есть такое слово*» (гр. «Руки вверх», «Институт – есть такое слово»); «*Поиграем, но не в **консоль***» (Клава Кока и NILETTO «Краш») и др.

7. Слова-миксты – заимствования, которые включают в себя как иноязычные, так и исконные морфемы, однако точная этимология данных слов не ясна: «*Лень бесконечно **фильтроват** флирт*» (Zivert «Три Дня Любви»).

Заключение. Из-за процессов глобализации, необходимости номинации новых предметов и понятий, языкового снобизма, моды и экономии языковых средств в современном русском языке и в песенных текстах появляется огромное количество заимствованных слов, число которых с каждым годом растёт. Процесс заимствования неоднозначен. С одной стороны, он может быть полезным для носителей русского языка, так как благодаря ему, безусловно, обогащается речь и пополняется словарный запас русскоговорящих. В то же время данное явление может стать разрушительным и опасным для русского языка, так как оно влечёт за собой утрату самобытности, уникальности и ценности русского языка. Так как песни являются фоновым атрибутом современного человека, они легко запоминаются, следствием чего является внедрение просторечий, жаргонной лексики, и, конечно, заимствований в речь людей.

Литература

1. Словарь социолингвистических терминов / ред. В.Ю. Михальченко – М.: Институт языкознания РАН, 2006. – 312 с.
2. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – 14-е изд., стеротип. – М.: рус. яз., 1983. – 816 с.
3. Баш, Л. М. Дифференциация термина «заимствование»: хронологический и этимологический аспекты / Л. М. Баш // Вестник Моск. ун-та. Сер. 9, Филология. – 1989. – № 4. – С. 22–34.

РЭПРЭЗЕНТАЦЫЯ ВОБРАЗА ЦМОКА Ў ПРЫГОДНІЦКА-ФАНТАСМАГАРЫЧНЫМ РАМАНЕ Л. РУБЛЕЎСКОЙ “АВАНТУРЫ СТУДЫЁЗУСА ПРАНЦІША ВЫРВІЧА”

Вялічка К.Э.,

*ст. 3 курса ВДУ імя П.М. Маішэрава, г. Віцебск, Рэспубліка Беларусь
Навуковы кіраўнік – Падстаўленка В.Ф., канд. філал. навук, дацэнт*

У сучаснай беларускай літаратуры ўсё часцей назіраецца зварот пісьменнікаў да вобразаў, крыніцамі якіх з’яўляюцца гісторыя, міфалогія, фальклор. Гэта абумоўлена імкненнем аўтараў надаць творах нацыянальны каларыт, пазнаёміць чытача з духоўнай спадчынай Беларусі. Такія вобразы даюць уяўленне пра аксіяграфічную карціну беларускага свету. Навуковае асэнсаванне адпаведных сюжэтаў і вобразных сродкаў вызначае актуальнасць нашай працы.

Мэта даследавання – вызначыць асаблівасці вобраза цмока ў прыгодніцка-фантасмагарычным рамане Людмілы Рублеўскай “Авантуры студыёзуса Пранціша Вырвіча”, выявіць міфалагічную аснову і элементы аўтарскага вымыслу, акрэсліць сувязь згаданага вобраза з рэлігійнымі тэкстамі.

Матэрыял і метады даследавання. Матэрыялам даследавання паслужыў названы раман Людмілы Рублеўскай. Даследаванне праведзена з арыентацыяй на элементы канкрэтна-аналітычнага метаду.

Вынікі і іх абмеркаванне. Прыгодніцка-фантасмагарычны раман “Авантуры студыёзуса Пранціша Вырвіча” – гэта другая кніга з гекталогіі Людмілы Рублеўскай. Спецыфікай жанру абумоўлена апеляцыя пісьменніцы да вобразаў

сусветнай і беларускай міфалогіі: Фаўста, Пандоры, васіліска, чарнакніжніка, цмока. Некаторыя з іх служаць для раскрыцця характараў герояў, іншыя прадстаўлены як самастойныя персанажы. Гэтыя вобразы надаюць твору асаблівы каларыт і, як слухна адзначае Г.В. Навасельцава: “Значная ўвага да фантасмагарычнага зместу абумоўлівае ўстойлівую чытацкую цікавасць” [1; 193].

Людміла Рублеўская пачала распрацоўку вобраза цмока ўжо ў першым рамане “Авантуры Пранціша Вырвіча, шкаляра і шпега”, аднак скарысталася ім толькі ў якасці метафары. Яна ўзнікае невыпадкова, машына, умоўна названая “жалезнай чарапахай”, падобная да цмока сваім пачварным выглядам і здольнасцю страляць полымем. Наконт з’яўлення цмока іранічна адзначаецца наступнае: “Расповед пра беларускага цмока-людзэра, з ноздраў якога ішоў чорны дым, набыў жаласлівы сюжэт, узбагаціў рэпертуар лірнікаў і дадаў адукаваным асобам скептыцызму наконт магчымасці выправіць міфалагічную свядомасць тутэйшага цёмнага люду з перажыткамі паганскага светапогляду” [3; 157]. Такім чынам, Людміла Рублеўская сцвярджае, што ў XVIII ст. міфалагічныя ўяўленні з’яўляліся значнай часткай аксіялагічнай карціны чалавека. Сам жа цмок у творы быў пачварай. Гэта цалкам адпавядае вобразу, створанаму ў міфалогіі.

У другім рамане “Авантуры студыёзуса Пранціша Вырвіча” вобраз адзначанага міфалагічнага персанажа метафарычны, узнікае на аснове сувязі цмока з вогненай стыхіяй. Так, з пачварай параўноўваецца печ: “Кінуў скамечаную паперыну цішком у пашчу чырвонага цмока – і ўсё” [2].

У гэтай жа кнізе згадваецца і вядомы ў міфалогіі сюжэт пра цмока-нячысціка, які носіць скарбы свайму гаспадару: “Спакусіць было немагчыма – нібыта яму цмок па начах золата насіў” [2]. Тут відавочная сувязь вобраза з паветранай стыхіяй, а таксама адмоўная канатацыя персанажа.

У раскрыцці вобраза цмока аўтар апелюе не толькі да звестак з міфалогіі, але і да ўласнай фантазіі. Так, адзін з герояў рамана Гервасій распавядае гісторыю пра жабу: “Жаба тая, як мне распавялі, вылупілася з яйка, знесенага чорным пеўнем, і неадменна быў бы гэта цмок, калі б хтось тое яйка панасіў пад пахай” [2]. Такім чынам, пісьменніца дапаўняе міфалагічны сюжэт, уводзячы новага персанажа, і падкрэслівае, што цмока магчыма выгадаваць толькі пры захаванні ўсіх правілаў.

Аднак у рамане Людміла Рублеўская пайшла далей у распрацоўцы дадзенага вобраза, надаючы яму функцыі асобнага персанажа, якому адведзены асобны раздзел “Пранціш Вырвіч і цмок”. Цмок паказаны як пачвара, хоць і знясіленая. Ужо на пачатку раздзела пісьменніца ўводзіць пэўныя міфалагічныя звесткі, згадвае пра тое, што цмок харчуецца яешняй, носіць свайму гаспадару, які выгадаваў яго з яйка знесенага чорным пеўнем, золата, не любіць соль, можа ўчыніць пажар. Такім чынам, акрэсліваецца павязь цмока з вогненай і паветранай стыхіямі, а боязь солі, дае падставу, атаясамляць яго з нячысцікам.

Рэлігійныя матывы бачныя і ў далейшым нападзенні раздзела: “І прадстаўленне будзе, як святы Міхаіл забівае цмока...” [2]. Такое сімвалічнае змаганне арханёла Міхаіла з цмокам азначае перамогу жыхароў горада над грахам і злом увогуле. Дадзены сюжэт звязаны з трансфармацыяй міфалагічных уяўленняў пад уплывам хрысціянізацыі. Пры тым пісьменніца ўзяла біблейскі

вобраз драконаборцы арханёла Міхаіла, змяніўшы традыцыйны сюжэт пра змаганне з цмокам святога Юрыя.

Аднак вобраз цмока ў рамане не цалкам адпавядае рэлігійнаму, пісьменніца надае яму архаічны выгляд, сінтэзуючы са звесткамі з беларускай міфалогіі і фальклору. З аднаго боку, у творы названы вобраз супастаўляецца з галоўным нячысцікам Люцыпарам, атаясамляецца з грахам і злом увогуле і тлумачыцца, згодна з біблейскімі ўяўленнямі. З другога, гэты вобраз, звязаны з нацыянальнай аксіялогіяй, створаны на аснове ведаў міфалогіі і вуснай народнай творчасці. Так, невыпадкова цмок сядзіць менавіта ў пячоры на ланцугу, бо паводле фальклорнага сюжэта анёлы пасадзілі галоўнага нячысціка ў каменную гару на ланцуг, каб засцерагчы людзей ад усяго дрэннага.

Людміла Рублеўская апісала цмока наступным чынам: “Уй, злюшчы! Дзяўчатаў прыгожых жарэ, ахвяры патрабуе... Рыкае так, што брук трасецца!” [2]. Тут з дапамогай гіпербалізацыі пісьменніца падкрэсліла звышмоц пачвары, а пры дапамозе эпітэтаў “злюшчы”, “паганы” і апісання вядомага міфалагічнага сюжэта адзначыла адмоўную канатацыю дадзенага вобраза.

У рамане акрэсліваецца сувязь цмока не толькі са стыхіяй агню: “А там, у сутарэннях, пыхкаў агнём яшчэ жывы цмок, які захапіў няшчасны горад” [2]. А таксама з іншымі: “Усю дарогу пан Гервасій бубнеў расповеды пра цмокаў, вадзяных, паветраных ды падземных” [2]. Дадзеныя звесткі трансліююць асаблівасці адлюстравання вобраза цмока ў беларускай міфалогіі, узмацняюць у творы нацыянальны каларыт.

Галоўны герой рамана авантурыст Пранціш вырашае прабрацца ў пячору і паглядзець на жывога цмока, аднак герой быў крыху расчараваны ўбачыным: “І нейкі... Нібыта пакрыты плесняй. Бляклыя вочы, як сляпыя – а дзе ж у іх агонь?” [2]. Аднак у гэтым стварэнні яшчэ праглядаюцца прыкметы пачвары: “Затое пашча здаровая! Палова Пранціша ў яе дакладна б змясцілася. Галава цмока была падобная адначасова і на змяіную, і на вялізную конскую” [2]. Такім чынам, тут акцэнтаецца ўвага на велізарным памеры і жахлівасці цмока. Таму невыпадкова, што галоўны герой, каб паказаць сваю шляхецкую годнасць, змагаецца з істотай і перамагае яе.

Вобраз пачвары раскрываецца паступова, што дазваляе пісьменніцы падтрымліваць чытацкую ўвагу. Людміла Рублеўская раскрыла вобраз цмока сінтэтычным, спалучыўшы звесткі з рэлігійных, міфалагічных і фальклорных тэкстаў, тым не менш зрабіла яго цікавым для падлеткавай аўдыторыі.

Заклучэнне. Л. Рублеўская напоўніла свой твор шматлікімі міфалагічнымі вобразамі, што абумоўлена жанрам рамана і яго скіраванасцю на шырокую аўдыторыю. Пісьменніца імкнулася максімальна пазнаёміць чытача з беларускай аксіялогіяй, таму для стварэння вобраза цмока выкарысталася сінтэз рэлігійных, міфалагічных і фальклорных звестак. Так, цмок атаясамляецца з нячысцікам – увасабленнем граху і зла. Згадваецца біблейскі сюжэт перамогі арханёла Міхаіла над цмокам і адпаведна выратаваннем людзей ад нячыстай сілы. Як і ў міфалогіі, у рамане Людмілы Рублеўскай, цмок – гэты лютая пачва-

ра, якая патрабуе прынашэння ахвяр, вызначаецца сваёй лютасцю і вялізнымі памерамі, падкрэсліваецца і яго сувязь з чатырма стыхіямі.

Літаратура

1. Навасельцава, Г.В. Жанр рамана ў беларускай літаратуры другой паловы XX – пачатку XXI стагоддзя: манаграфія / Г.В. Навасельцава. – Віцебск: ВДУ імя П. М. Машэрава, 2020. – 268 с.

2. Рублеўская, Л. / Авантуры студыёзуса Пранціша Вырвіча [Электронны ресурс] / Л. Рублеўская. – Режим доступа: https://knihi.com/Ludmila_Rubleuskaja/Avantury_studyjozusa_Vyrvica.html – Дата доступа 19.12.2023.

ДУХОВНЫЕ ЦЕННОСТИ В РАССКАЗЕ А.И. СОЛЖЕНИЦЫНА «МАТРЁНИН ДВОР»

Горбачёва Т.П.,

*ст. 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Гладкова А.А., канд. филол. наук, доцент*

Александр Исаевич Солженицын – русский писатель XX века, историк и философ, который в своих произведениях многократно затрагивал проблему духовных ценностей современника. Ценности – это значимые для человека как материальные объекты, так и идеалы, абстрактные идеи, которые во многом определяют его поведение и деятельность.

Целью статьи является выявление транслируемых А.И. Солженицыным духовных ценностей в его рассказе «Матрёнин двор».

В период политического перелома, в сложных социально-бытовых условиях XX века русские писатели, в том числе и А.И. Солженицын, обращаются в своих произведениях к настоящим духовным ценностям, пишут о нравственности, морали, милосердии и сострадании, не забывая в противовес им описать и людей, для которых стремление к накоплению частной собственности, движимого и недвижимого имущества было важнее [1, 2].

Наиболее ярким, на наш взгляд, из произведений Александра Исаевича, затрагивающим проблему ценностей человека, является его реалистический рассказ «Матрёнин двор», через прочтение которого автор «транслирует» истинные ценности человека.

Материал и методы. Основным материалом исследования послужил рассказ А.И. Солженицына «Матрёнин двор». При проведении работы были использованы такие методы как комплексный анализ художественного произведения, описательный метод.

Результаты и их обсуждение. Рассказ «Матрёнин двор» начинается с того, что описывается приезд некоего Игнатича, который десять лет провёл в ссылке в трудовом лагере, в деревню Тальново, где он селится в доме местной старушки Матрёны Васильевны Григорьевой. Именно она впоследствии будет названа самим автором «тем самым праведником, без которого, по пословице, не стоит село» [3, 186].

В рассматриваемом художественном произведении автор через образ женщины преклонного возраста Матрёны рассказывает об истинных духовных ценностях, которые остальным героям присущи не были. Несмотря на всё пережитое горе (потеря матери, мужа, шестерых детей, безвозмездная работа в колхозе, после чего ей даже отказали в пенсии), она всё ещё остаётся честной, доброй и отзывчивой. Матрёна Васильевна подобрала себе кошку, несмотря на то, что та была уже стара: *«Кошка была немолода, а главное – колченога. Она из жалости была Матрёной подобрана и прижилась»* [3, 149]. Впоследствии, когда её питомец теряется, женщина переживает, не может долгое время успокоиться и отбросить эти мысли, что говорит нам о её доброте, мягком и ранимом сердце. Та же история и с фикусами. Их в избе стояло огромное множество, все они *«разрослись привольно, забирая небогатый свет северной стороны»* [3, 147].

По своей натуре она приветлива, внимательна и отзывчива. Например, каждое утро в этом доме начиналось с *«тех же доброжелательных слов. Они начинались каким-то низким тёплым мурчанием, как у бабушек в сказках»* [3, 151]. Даже когда она заболела, чувствовала себя совсем плохо, не стала вызывать врача, не захотела беспокоить. Матрёна жалеет других, но к себе такого отношения не принимает, не любит, чтобы её жалели.

Основной смысл произведения начинает раскрываться после трагической сцены смерти героини. После неё главный герой-повествователь в разговоре с одной из золовок Матрёны, у которой он теперь поселился, понимает истинную природу погибшей. *«И только тут – из этих неодобрительных отзывов золовки – выплыл передо мною образ Матрёны, какой я не понимал её, даже живя с нею бок о бок.... Не гналась за обзаводом... Не выбивалась, чтобы купить вещи и потом беречь их больше своей жизни. Не гналась... за одеждой, приукрашивающей уродов и злодеев. Не понятая и брошенная... схоронившая шесть детей, но не нрав свой общительный... работающая на других бесплатно»* [3, 186]. Даже смерть её произошла из-за собственного желания помочь. Образ Матрёны – воплощение бескорыстия, любви к ближнему, порядочности и человечности. Именно эти качества получают у автора самую высокую оценку.

Контрастирует с практически идеальным образом Матрёны вся остальная деревня, которая является олицетворением жадности, алчности и корысти. Одним из художественных образов, которому присущи все эти качества, выступает Фаддей Миронович, к счастью, несбывшийся муж Матрёны Васильевны. Тот поступок, который убивает веру в него, как в человека, это то, что он даже не явился на поминки погибшей. Ему и другим «родственникам» важнее было решить вопрос о наследстве и делёжке имущества, в том числе и о разобранной горнице. *«Фаддей, не присаживаясь, метался то на посёлок, то на станцию... просил каждого снизойти к его старости и дать разрешение вернуть горницу»* [3, 182].

Маша, её подруга, хоть и переживала по поводу внезапной смерти, всё же в приоритет себе поставила *«вязаночку серую»*, которую Матрёна *«после смерти прочила»* её *«Таньке»* [3, 177]. Она забрала её в тот же вечер, как узнала о смерти старушки, оправдываясь тем, что *«утром родня налетит... уж потом её не получить»* [3, 177].

Отметим, что публикация произведения вызывала много споров среди критиков. Например, А.Т. Твардовский в собственных заметках написал, что А.И. Солженицын – уникальный писатель, который выражал своё мнение без оглядки на власть и воззрения критиков.

Рассказ «Матрёнин двор» некоторые относят к жанру «монументального рассказа», настолько высокодуховным оказался описанный автором образ простой русской женщины-крестьянки, которая является воплощением лучших человеческих ценностей.

Заключение. Таким образом, рассказ А.И. Солженицына «Матрёнин двор» относится к знаковым текстам русской послевоенной литературы. Мы можем говорить об универсальности тематики рассказа, так как созданный писателем образ главной героини обладает вечными, надвременными духовными ценностями. Художественное произведение А.И. Солженицына помогает читателям задуматься о таких понятиях как бескорыстие, любовь к ближнему, человечность, честность, безвозмездная помощь. Эти качества ценились автором больше всего, а их лучшим воплощением стала Матрёна.

Литература

1. Гладкова, Г.А. Айчынная і сусветная літаратура: вучэб.-метады. комплекс для студэнтаў неспец. фак. дзённай і завочнай форм навучання / Г.А. Гладкова. – Віцебск: УА "ВДУ імя П. М. Машэрава", 2008. – 88 с. URL: <https://rep.vsu.by/bitstream/123456789/2669/5/Гладкова.pdf>.

2. Жданова, М.А. Нравственные ценности XX – XXI века / М.А. Жданова // <https://solncesvet.ru/opublikovannyie-materialyi/nravstvennyie-cennosti-20-21-veka.9008448811/>

3. Солженицын, А.И. Рассказы 60-х годов / А.И. Солженицын. – СПб.: Издательский Дом «Азбука-классика», 2008. – 351 с.

ЛЕКСИКА СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ «БРАК» В РУССКОЙ, БЕЛОРУССКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ ПОЭЗИИ

Груганова А.Д.,

*ст. 4 курса ВГУ им. П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Бартош Ю.В., канд. филол. наук, доцент*

Брак как социальный институт играет важную роль в жизни каждого человека, влияет на его личное счастье и благополучие. Поэзия, являясь одной из форм искусства, передает и отражает различные аспекты человеческого опыта и чувств. Таким образом, изучение лексико-семантического поля «брак» в поэтических текстах открывает перед нами возможность расширить понимание сущности брака, его влияния на жизнь людей и его отражения в культуре и литературе.

Цель данного исследования – выявить центр и периферию лексико-семантического поля «брак» в русской, белорусской и английской лингвокультурах на материале поэзии.

Материал и методы. Материалом послужили стихотворения А.Н. Башлачева, А.П. Межирова, Р.И. Барадудина, А.А. Кулешова, S. Chidi, R. Graves и др., извлеченные методом сплошной выборки из Национального корпуса русского языка

(поэтический подкорпус); для текстов на белорусском и английском языках рассматривались параллельные корпуса – белорусский и английский соответственно.

При работе были использованы описательный метод, методы сплошной выборки, контент-анализа, лингвистического анализа текста; а также элементы контекстуально-интерпретационного метода и метода количественных подсчетов. В процессе установления структуры семантического поля использовалась методика современных исследователей (Г.Т. Безкоровайной, Т.В. Булыгиной, В.А. Любичанковского), посвящающих свои научные изыскания изучению различных ЛСП и выделяющим центр и периферию (ближнюю и дальнюю).

Результаты и их обсуждение. Мирозрение, мировоззрение и миропонимание каждой отдельной нации выступает многомерной системной совокупностью ценностей, социальных стереотипов, ценностных ориентиров, морально-этических установок, когнитивных карт и схем. Человек в процессе своей жизнедеятельности приобретает опыт, который в дальнейшем воплощается в его картине мира. Картина мира выступает «фундаментальной и универсальной категорией, так как в ней выражается специфика существования человека, его взаимоотношения с миром, а также важнейшие условия его существования в мире» [1;19]. Картина мира – это результат всей деятельности человека. Она проявляется во всех человеческих контактах и взаимодействиях со внешним миром. Л. Вайсгербер подчёркивал словоцентрический характер языковой картины мира и прибегал ко многим лексическим примерам с целью показать «зависимость мировоззрения каждого индивида от его родного языка» [2;36].

В ходе настоящего исследования методом сплошной выборки из текстов, представленных в Национальном корпусе русского, белорусского и английского языков (поэтический подкорпус) был отобран ряд фрагментов стихотворений, в которых затронута тема брака. Общая концепция связана с пониманием брака как социального института, союза двух людей, который строится на доверии и любви, однако наблюдаются и некоторые различия. Остановимся на них подробнее.

Рассмотрим отобранный контекст в русской поэзии.

Поскольку брак концептуализируется как основа семейных отношений, обратим внимание на факт официальной зарегистрированности такого союза. В стихотворении А.Н. Башлачева «Ветер нам поет и зовет нас в горы...» мы видим следующие строки: «*Стопроцентный брак допускают в ЗАГСах, / Но любовь вершится на небесах*» [3;40].

В данном фрагменте помимо корневой лексики *брак* представлены такие существительные, как *ЗАГС*, *любовь* и *небеса*. Автор противопоставляет брак как явление «юридическое» любви как явлению «небесному». То есть, по мнению автора, брак не всегда тождественен любви, ведь единение душ по любви – больше, чем роспись в государственном учреждении.

М. И. Цветаева в «Проходи стороной...», помимо лексики *брак*, использует лексему *клятва*, которая отсылает к божественному началу: «*Побережья бродяг, / Клятвы без аналогов! / Как вступлю в тебя, брак, / Раз меж мною – и мною ж...*» [4].

Иными словами, поэтесса рассматривает брак как нечто поднебесное, данное богом, требующее обещаний и клятв.

В белорусских стихотворениях используются обрядовые элементы свадьбы – элементы одежды, декора, которые присутствуют на свадьбах, ставшие спустя время символами – *цветы* (в руках невесты) и *фата* (на ее волосах): «*Не чулі мы пра шлюбныя палацы, / Не бачылі ні кветак, ні фаты, / Ты да мяне забегла пасля працы / І неабходнай стала назаўжды*» (С. Грахоўскі, «Шлюб»).

В следующем фрагменте текста, помимо опорной лексемы, дважды используется лексема *вянкі* (речь идет об атрибутивных элементах свадебного мероприятия): «*Лянок поле, краскі шчыпле, / Краскі шчыпле, вянкі ўе, / Вянкі ўе, на сябе кладзе, / На сябе кладзе, да шлюбу йдзе*» (Народная).

Рассмотрим, как строится ЛСП «брак» в англоязычной поэзии, останавливаясь на фрагменте текста отобранного материала.

W. Black в стихотворении “London” красочно описывает вымышленные события, при которых брак рушится: «*But most, through midnight streets I hear / How the youthful harlot's curse / Blasts the new-born infant's tear, / And blights with plagues the marriage-hearse*». На надрывный, тяжелый фон стихотворения влияют лексемы *curse, harlot, new-born, plague, marriage-hearse, infant*. В данном фрагменте текста используется корневая лексема *marriage*, а также дважды употребляется лексическая единица *love*. В тексте присутствуют однокоренные слова *alters – alteration, remover – remove*, которые также воздействуют на читателя.

R. Graves в “Call It A Good Marriage” описывает брак как взаимное дополнение друг друга: «*Call it a good marriage – / For no one ever questioned / Her warmth, his masculinity, / Their interlocking views*». В данном фрагменте текста, помимо ключевой лексемы *marriage*, присутствуют лексемы *good, warmth, masculinity, interlocking views*. Автор текста видит брак симбиозом *инь и ян* – две противоположные сущности сплетаются в единое целое.

Заключение. В картине мира заключены национальные особенности семантики лексических единиц, поскольку картина мира (языковая, лексическая) непосредственно связана с ценностным аспектом и лингвистическими особенностями этой отдельной лингвокультуры, через которую происходит понимание значений. В рамках языковой картины мира осуществляется связь языка с мышлением, окружающим миром, культурными и этническими явлениями и явлениями внутри самого языка. Так, структура ЛСП «брак» в русском, белорусском и английском языках может различаться в зависимости от культурных особенностей и контекста использования, но общая концепция связана с пониманием брака как социального института, союза двух людей, который строится на доверии и любви. Было отмечено, что в структуру ЛСП на материале английского языка входит большее количество метафор и иных образных выражений.

Литература

1. Булыгина, Т. В. Языковая концептуализация мира / Т. В. Булыгина, А. Д. Шмелев – М.: Изд-во МГУ, 1997 – 430 с.
2. Вайсгербер, Л. Родной язык и формирование духа / Л Вайсгербер. – М. : Просвещение, 1993. – 312 с.
3. Любичанковский, В. А. О конструировании фрагментов философской картины мира / В. А. Любичанковский // Новые идеи в философии. – 1995. – № 3. – С. 141–143.
4. Национальный корпус русского языка. Поэтический подкорпус [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ruscorpora.ru>

ИМИДЖ УНИВЕРСИТЕТА КАК МОТИВАЦИОННЫЙ ФАКТОР ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫБОРА (НА ПРИМЕРЕ ВИТЕБСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ П.М. МАШЕРОВА)

Гурская П.Ю.,

*ст. 2 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Горегляд Е.Н., канд. филол. наук, доцент*

Важность поиска оптимальных путей формирования позитивного и эффективного имиджа современного вуза, обеспечивающего повышение лояльности целевых аудиторных сегментов (прежде всего потребителей образовательных услуг), а также привлечение новых стратегически важных партнеров для реализации приоритетных задач инновационной политики, неоспорима. Этим определяется актуальность проведенного нами исследования факторов, формирующих имидж Витебского государственного университета имени П.М. Машерова.

Цель исследования – посредством опроса студентов ВГУ имени П.М. Машерова изучить, проанализировать, осмыслить элементы, формирующие имидж вуза; выяснить способы удачной реализации имиджевых форм, ссылаясь на мнение современного студента и его родителей.

Материалы и методы. В качестве материала исследования нами использованы данные, полученные в ходе опроса респондентов, данные официального сайта университета, паблик социальной сети «ВКонтакте». Методологическую базу составили общенаучные методы анализа, опроса, наблюдения.

Результаты и их обсуждение. Сегодня принято утверждать: «Если информации о тебе нет в информационном пространстве, то это значит – тебя нет» [1]. Поэтому существует необходимость исследования факторов формирования имиджа вуза как принципиально нового явления. Интерес к этому явлению определяется необходимостью создания концептуальной модели медиа-имиджа вуза, выделения его смысловых доминант и структурных особенностей.

Витебский государственный университет имени П.М. Машерова – это современный культурно-образовательный центр, в котором удачно сочетаются вековые традиции и инновации высшей школы. Университет является многопрофильным учреждением высшего образования, где осуществляется подготовка высококвалифицированных кадров по самым востребованным специальностям. Научные школы университета реализуют задания государственных программ научных исследований. Признанию ВГУ на мировом уровне способствует международная деятельность, направленная на интернационализацию высшего образования. Это достигается за счёт продуктивного установления партнерских отношений с ведущими зарубежными образовательными учреждениями, интенсивного развития программ студенческой и преподавательской академической мобильности, активного международного научного сотрудничества, достойного представления университета в международных ассоциациях, объединениях и рейтингах.

Для эффективной деятельности ВГУ, взявшего курс на инновационное развитие, большое значение имеет установление позитивного системного диа-

лога с будущими абитуриентами и их родителями как потребителями образовательных услуг.

Нами был проведен опрос студентов университета и их родителей (всего 100 человек) с целью выявить основные источники получения информации о вузе. В результате обработки полученной информации нам удалось выделить три основных параметра, по которым устанавливается системный диалог вуза с будущими абитуриентами и их родителями.

1. Результаты проведенного опроса показали, что 45% респондентов для получения информации обратились к официальному сайту вуза (<https://vsu.by/>).

Существуют определенные требования к web-сайту как основному инструменту электронного маркетинга вуза: он должен быть удобным и информативным для потенциальных студентов, для академического и научного сообщества; должен содержать подробную информацию о программах обучения, включая бакалавриат, магистратуру, а также о научных исследованиях, проводимых в вузе. На сайте должна быть представлена информация о факультетах, профессорско-преподавательском составе, научных лабораториях, библиотеке и других ресурсах. Важно наличие раздела, информирующего о студенческой жизни, об общественных организациях и т.д., что определяет возможности для развития личности студента. Значимо наличие на сайте информации об актуальных проектах и стартапах, о возможностях международного обмена студентами и преподавателями, а также о партнерстве с другими университетами и компаниями.

Сайт ВГУ имени П.М. Машерова соответствует всем указанным требованиям, т.к. он:

- информативный (содержится актуальная информация),
- практичный (на главной странице все данные расположены в отдельных ячейках: Университет, Абитуриенту, Иностранным абитуриентам, Студентам, Магистрантам и аспирантам, Повышение квалификации и переподготовка);
- продуктивный (детально изложена информация об образовательной, научной, международной, воспитательной деятельности; доступны сведения о платных услугах, общественных организациях, подготовительных курсах, музее, спортивных объектах),
- визуально аттрактивный (красочная анимация, фотогалерея, проморолики).

Таким образом, интернет-сайт ВГУ имени П.М. Машерова формирует позитивный медийный имидж и является своеобразной «визитной карточкой» вуза.

2. 30% опрошенных нами респондентов получили информацию об университете в ходе Дня открытых дверей – мероприятия, которое предоставляет возможность потенциальным студентам и их родителям узнать больше об учебной программе, условиях поступления, инфраструктуре университета и жизни студентов. День открытых дверей является отличной возможностью для университета продемонстрировать свою профессиональность, современность и инновационный подход к образованию.

День открытых дверей в ВГУ – это ежегодное масштабное мероприятие. 2 декабря 2023 года в очередной раз посетители смогли принять участие в презентациях учебных программ, пообщаться с профессорско-преподавательским составом и студентами, посетить лекции и мастер-классы, осмотреть учебные и

спортивные помещения, задать все интересующие вопросы и насладиться ярким концертом. По отзывам абитуриентов, посетивших очередной День открытых дверей в ВГУ, внушительное большинство (85%) остались довольны организацией данного мероприятия. Таким образом, день открытых дверей – наглядный и практичный способ установления позитивного диалога с абитуриентами и их родителями [3].

3. 15% респондентов получили необходимую информацию об университете благодаря профориентационным мероприятиям.

Профессиональная ориентация имеет огромное значение, поскольку помогает будущим абитуриентам определить свои интересы и цели, оценить способности, способствует повышению мотивации учеников, помогает понять ценность образования. Данные нашего опроса показали, что профориентация является одним из наиболее успешных способов установления диалога высшего учебного заведения и будущего абитуриента.

С начала нынешнего учебного года ректор ВГУ профессор В.В. Богатырева, представители Лицея ВГУ, профессорско-преподавательского состава провели ряд встреч с учащимися средних школ Полоцкого, Шумилинского и других районов, г. Новолукомля, Дубровно и др. Выступающие проинформировали потенциальных абитуриентов о специальностях, о сроках, правилах проведения вступительных испытаний и о льготах, о проживании и питании иногородних лицеистов. Не остался в стороне и вопрос организации образовательного процесса, факультативных, поддерживающих и стимулирующих занятий. Учащиеся школ смогли задать интересующие вопросы и получить на них ответы [2].

Нами было проведен дополнительный опрос студентов Витебского государственного университета имени П. М. Машерова с целью выяснить, какую информацию наиболее перспективно транслировать для массового привлечения абитуриентов. Студентам был задан вопрос: «На какие факторы вы ориентировались, выбирая вуз?»

Результат показал, что внимание абитуриентов направлено на:

- качество образования – 23 %;
- доступность обучения – 25 %;
- активную культурно-массовую жизнь вуза – 20 %;
- стоимость обучения – 15 %;
- наличие военной кафедры – 13 %;
- наличие общежития – 4 %.

Отметим также, что в ВГУ имени П.М. Машерова абитуриентам предлагается участие в университетских олимпиадах, по результатам которых победители имеют право на зачисление в университет без вступительных испытаний на бюджетную форму обучения по соответствующим специальностям.

Заключение. Ориентируясь на данные опросов, нам удалось выяснить основные компоненты, формирующие основу имиджа ВГУ имени П.М. Машерова. Университет должен уметь смело заявлять о своих сильных сторонах, иметь сильный преподавательский состав и успешные общественные и творческие объединения. Транслируя информацию в медиaprостранстве по выявленным

нами приоритетным направлениям деятельности университета, Витебский государственный университет имени П.М. Машерова способен привлечь более широкую аудиторию.

Литература

1. Исенко, С. Имидж и коммуникативная культура экспертов в сфере образования / С. Исенко // Народное образование. – 2007. – №8. – С. 115-125 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://lib.vsu.by/e-katalog> – Дата доступа : 11.12. 2023 г.

2. Лицей ВГУ имени П.М. Машерова [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://lyceum.vsu.by> – Дата доступа : 14.12.2023 г.

РОДАВЫЯ НАМІНАЦЫІ ЕЖЫ Ў СТАРАБЕЛАРУСКАЙ МОВЕ XIV–XVII СТСТ.

Дземідовіч А.М.,

*ст. 1 курса ВДУ імя П.М. Машэрава, г. Віцебск, Рэспубліка Беларусь
Навуковы кіраўнік – А.С. Дзядова, кандыдат філал. навук, дацэнт*

У тэматычным разрадзе побытавай лексікі старабеларускай мовы XIV–XVII стст. значнае месца займаюць назвы ежы і прадуктаў харчавання. Заўважым, што ежа на любым этапе гісторыі з’яўлялася не толькі неад’емнай часткай чалавечага жыцця, але і адным са складнікаў матэрыяльнай культуры. Гэта можа быць пацверджана наяўнасцю ў нашых продкаў мноства абрадаў і звычаяў, звязаных як з пэўнымі прадуктамі харчавання, так і працэсам прыняцця ежы. Значнасць сегмента культуры, звязанага з ежай і рознымі стравамі, спараджае даследчыцкі інтарэс не толькі ў галіне філалогіі, але і ў іншых галінах, у тым ліку гісторыі і археалогіі. Між тым асноўнай крыніцай звестак пра асаблівасці ежы ў славян застаюцца старажытныя пісьмовыя крыніцы.

Нягледзячы на значную колькасць навуковых прац і дасягнуты поспех сучасных мовазнаўчых даследаванняў у галіне гістарычнай лексікалогіі, актуальнасць нашага даследавання вызначаецца неабходнасцю больш дэталёвага структурна-семантычнага аналізу асобных груп побытавай лексікі, у тым ліку назваў ежы, якія дастаткова шырока функцыянавалі на старабеларускай моўнай глебе ў XIV–XVII стст. А гэта дае магчымасць больш глыбока пазнаёміцца з лексічным багаццем беларускай мовы ў старажытныя часы. Мэта нашага навуковага артыкула – выявіць асаблівасці структурнага складу, семантыкі і паходжання родавых назваў ежы ў старабеларускай літаратурна-пісьмовай мове XIV–XVII стст.

Матэрыял і метады. Даследаванне праведзена на аснове наступных лексікаграфічных крыніц: “Гістарычны слоўнік беларускай мовы”, вып 1–37 [1] і “Кароткі гістарычны слоўнік беларускай мовы” [2]. Матэрыялам для аналізу паслужылі родавыя намінацыі ежы – больш за 20 лексічных адзінак, выбраных з указаных вышэй лексікаграфічных даведнікаў. Асноўнымі метадамі даследавання выступаюць класіфікацыйны, апісальны метады і метады сістэмнага аналізу.

Вынікі і іх абмеркаванне. Тэматычны разрад побытавай лексікі старабеларускай мовы, у склад якога ўваходзіць тэматычная група назваў ежы і прадуктаў харчавання, з’яўляецца найбольш “набліжаным” да чалавека і яго штодзённай працы. Тэматычны пласт харчовай побытавай лексікі даволі шырока прадстаўлены ў помніках старажытнай беларускай пісьменнасці XIV–XVII стст.

Прааналізаваны намі моўны матэрыял налічвае значную колькасць лексічных адзінак з “харчовай” семантыкай. Асобную лексіка-семантычную групу складаюць родавыя намінацыі ежы. Сярод іх дастаткова паказальным з’яўляецца назоўнік *еденье*, які ў старабеларускай мове характарызаваўся вялікай колькасцю фанетычных варыянтаў, што сведчыць пра яго шырокую актыўнасць ужывання. Напрыклад, *едение, еденне, еденье, едзене, едзенье, ядение, яденье, ядзене*: *Сем бо унь без питья моутися на среду человеку от мяса и от млека и отъ иныхъ ядений* [1, 2; 93]. Паланізм *jedzene*, як сведчыць прыведзены ілюстрацыйны матэрыял, азначае тут шматлікасць страў, якія патрабавалі напою і мучылі прагаю да піцця [1,4; 190].

Патрабуюць увагі таксама родавыя намінацыі ежы *брашно* ‘ежа ўвогуле – тое, што спажываюць, варыва, харч’ і *édло* ‘ежа’. Напрыклад: *Брашно: потрава, покарм, едло, кормля* [1, 6; 218]. Як бачна з прыкладу, царкоўнаславянскае слова *брашно* і польская паводле паходжання лексічная адзінка *édло* валодаюць большым абагульняльным сэнсам, чым назоўнікі *потрава, покарм, кормля*, а іх родавы абагульняльны патэнцыял набліжаецца да сучаснага слова *ежа*.

Семантычныя асаблівасці кожнай з прыведзеных вышэй сінанімічных назваў выяўляюцца ў кантэксце. Напрыклад, назоўнікавае абазначэнне ежы *потрава* ў сучасным значэнні ‘патрава (страва, ежа)’ у старажытных пісьмовых крыніцах абазначала 1) ‘разнастайнасць прадуктаў харчавання’: *Олеи и все potravы там...*; 2) ‘разнастайнасць ежы у спечаным выглядзе’ [1, 12; 138].

Лексічная адзінка *вicktъ* (< ст.польск. *Wikt*, < лац. *Viktus*) у старабеларускай мове працяглы час ужывалася ў значэнні ‘харч, харчаванне’. Запазычаная са старапольскай мовы, у сваёй аснове яна мае лацінскае паходжанне [1,4; 190]: *Чернявскому за неделю, за викете решты дали 41 зол., на тютюнь 6 осм* [1, 4; 77]. Па сваёй семантыцы слова *Vicktъ* набліжаецца да слова *провизия* (*провизья*) (< ст.пол. *prowizyja*, лац. *Provisio*). Прэфікс *pro-* і корань *Vicktъ* выражаюць значэнне ‘харчовыя запасы, прыпасы – тое, што назапашана для скарыстання ў будучым’.

Разгледзім родавую намінацыю *провиянтъ* ‘прадукты для арміі, войска’ (< ст. пол. *prowiant* < ням. *proviant*). Гэтае запазычанае найменне шырока выкарыстоўвалася ў старабеларускіх літаратурна-пісьмовых помніках, асабліва на ваенную тэматыку: *Не маючы в замку провиянту, пороху до обороны и людей... понеже замокъ неприятелеви здати мусем* [1,18; 197].

Сінонімам да старабеларускай лексемы *пачастунокъ* ‘ежа, пітво, якімі частуюць некага’ стала запазычанае слова *пактаментъ*, якое мае лацінскае паходжанне (< лац. *tactamentum* < ст.пол. *tactament*) [1,6; 158].

Назоўнікавая намінацыя *повечорокъ* характарызуе не толькі працэс прыняцця ежы ва ўзаемасувязі з храналогіяй дня: раніцай – снеданне, абед – у

сярэдне дня, вячэра – на адыходзе дня, але і мае родавае значэнне ‘падвячорак, яда для спажывання паміж абедам і вячэрай’: *Бог чудом показал другое вспоминание оных египетских потрав и часныков оные повечорки снаданія* [1, 20; 302].

Дзве наступныя старабеларускія намінацыі *поспешное* і *одъездное* ўяўляюць сабой вынік субстантывацыі прыметнікаў *поспешный* і *одъездный* (*отъездный*). *Поспешное* ‘пачастунак за паспяховую, плённую працу’: *Поспешного купили горелки за осмаковъ двадцать* [1, 12; 192]; *одъездное* (*отъездное, одъезное*) ‘пачастунак пры ад’ездзе’: *З росказане войта пры одъездзе пляцовым у броне Виленской одъездного на кварту горелки дали* [1, 12; 142].

Такім чынам, для намінацый, тэматычна звязаных з называннем родавых намінацый ежы і працэсаў харчавання, характэрна семантычная разнастайнасць слоўнікавага матэрыялу.

З пункту гледжання этымалогіі структурныя кампаненты дадзенай лексіка-семантычнай групы прадстаўлены, галоўным чынам, спрадвечнабеларускай лексікай. Сярод запазычанняў сустракаюцца паланізмы (*ёдло, вicktъ, провизия*), адзінкавымі прыкладамі прадстаўлены лацінізмы (*практаментъ*).

З граматычнага боку самай шматлікай па колькасных паказчыках з’яўляецца назоўнікавая лексіка (*еденье, брашно*), да гэтай жа групы далучаюцца і субстантываваныя прыметнікі (*поспешный, одъездный*). Для большасці найменняў характэрна адназначнасць. Зафіксавана толькі адна мнагазначная лексічная адзінка (*потрава*). Большасць даследаваных намінацый звязаны паміж сабою сінанімічнымі сувязямі. Асноўнымі фактарамі семантычнага ўпарадкавання з’яўляюцца парадыгматычныя адносіны (*брашно – едло*). Падчас аналізу намі выяўлена тры сінанімічныя рады слоў, у склад якіх могуць уваходзіць словы запазычаныя (напрыклад, *пачастунокъ – практаментъ*).

У працэсе моўнай эвалюцыі лёс лексічных адзінак з родавым значэннем ‘ежа’ склаўся па-рознаму: адны з іх страціліся (*вicktъ, практаментъ*), але большасць назваў, перажыўшы шэраг фанетычных і ўнутрыструктурных змен, замацавалася ва ўжытку (*яда, патрава, падвячорак* і інш.).

Заклучэнне. Як сведчыць даследаваны лексічны матэрыял, сістэма старабеларускіх намінацый ежы і страў даволі шматлікая. Яна ўключае назвы, разнастайная паводле семантыкі, асаблівасцей утварэння, паходжання і выкарыстання. Дастаткова багатая і разнастайная лексіка з родавым значэннем, прааналізаваная намі, сведчыць пра высокую культуру харчавання на Беларусі ў XIV–XVII стст.

Літаратура

1. Гістарычны слоўнік беларускай мовы / Пад рэд. А.М. Булыкі.– Мінск, 1982–2017. – Вып. 1–37.
2. Кароткі гістарычны слоўнік беларускай мовы / А.М. Булыка / Нац. акад. навук Беларусі, Цэнтр даслед. беларус. культуры, мовы і літ., Філ. “Ін-т мовы і літ. Імя Якуба Коласа і Янкі Купалы” ; склад. А.М. Булыка. – Мінск: Беларуская навука, 2015. – 1038 с.

ЖЫЦЦЁВАЯ МУДРАСЦЬ МАЁЙ СЯМ'І

Дзікусарава В.Б.,

*вучаніца 11 “Б” класа ДУА “Сярэдняя школа № 4 г. Віцебска”,
г. Віцебск, Рэспубліка Беларусь*

Кіраўнік – Зязюлькіна В.С., настаўнік беларускай мовы і літаратуры

Другога лістапада – народнае свята Дзяды. Па традыцыі ў сем'ях пачынаюць успамінаць сваіх продкаў. Я лічу, што сям'я – гэта самае галоўнае ў жыцці чалавека. Яна дае нам утульнасць, падтрымку, любоў і пяшчоту, якія немагчыма знайсці дзесьці яшчэ. Сямейныя сувязі ўмацоўваюцца праз пакаленні, і яны перадаюцца ад аднаго пакалення да другога. Гэта дапамагае нам захаваць нашыя традыцыі і каштоўнасці. “Сям'я – гэта выратавальная камізэлька ў бурным моры жыцця”, – гэтыя словы Дж. Роўлінг я лічу сваім жыццёвым дэвізам [1]. Колькі захапляльных аповедаў, цікавых гісторый, цяжкіх успамінаў ліхалецця мне пашчасціла чуць у дзяцінстве. Мае продкі ўмелі працаваць, абараняць сваю Радзіму, умелі радавацца жыццю і ўмелі дзякаваць Богу за кожны дзень. Ці не гэта жыццёвая мудрасць? Вельмі хочацца перадаць яе наступным пакаленням.

Мэта: сабраць звесткі пра маіх родзічаў, удзельнікаў Вялікай Айчыннай вайны, раскрыць жыццёвую мудрасць продкаў, паказаць ролю лёсу сям'і ў адлюстраванні гісторыі краіны.

Матэрыялы і метады. Для рэалізацыі праекта мы выкарыстоўвалі наступныя метады: апісальны і біяграфічны, гутарка, інтэрв'юіраванне, анкетаванне, статыстычны аналіз, збор, аналіз і сінтэз інфармацыі, дэманстрацыйны метады. Матэрыяламі для даследавання паслужылі вынікі сацыялагічнага апытання, у якім прынялі ўдзел 118 рэспандэнтаў (вучні 9 – 11 класаў ДУА “Сярэдняя школа №4 г.Віцебска”), матэрыялы сеціва Інтэрнэт (“Памяць народа”, удзельнікі вайны”), сямейныя рэліквіі, матэрыялы і аўдыёзапісы гутарак сямейнікаў.

Вынікі і іх абмеркаванне. Падчас правядзення сацыялагічных даследаванняў мы высветлілі, што 90 % рэспандэнтаў зацікаўлены ў вывучэнні гісторыі сваёй сям'і, 58 % – складаюць свой радавод, 37 % – звярталіся да архіўных дакументаў за пацверджаннем баявых заслуг сваіх прадзедаў. Дадзеныя анкетавання пацвердзілі актуальнасць абранай тэмы. Менавіта з даследавання ўласнага радаводу пачалося захапленне мінулым маёй сям'і. Памяць аб продках захоўваецца не толькі ва ўспамінах, але і сямейных рэліквіях: узнагародах, памятных медалях, сурвэтках, вышытых прабабуляй, чорна-белых фотаздымках.

Свой аповед хочацца пачаць з лёсу маёй прабабулі – Ціханёнак Ганны Міхайлаўны. Ганна нарадзілася глыбокай восенню 1927 года ў вёсцы Малыя Дольцы Віцебскай вобласці Ушацкага раёна. Нарадзілася яна ў сям'і Зінаіды і Міхаіла Лукашонкаў. Бацькі працавалі ў калгасе і гадавалі васьмёра дзяцей. Маленькая Ганна, гэтак жа як і ўсе яе браты і сёстры, дапамагала бацькам па

гаспадарцы: мыла посуд, карміла і пасвіла хатнюю жывёлу, працавала ў агародзе і хаце.

Калі Ганна скончыла пяты клас, пачалася Вялікая Айчынная вайна. Летам 1942 года ў вёску Малыя Дольцы прыйшлі карнікі. Фашысты заходзілі ў кожны дом і выштурхоўвалі людзей на вуліцу. Маёй прабабулі, Ціханёнак Ганне Міхайлаўне, пашчасціла сысці ад карнікаў, чатырнаццацігадовая Ганна паспела ўцячы ў лес. Так яна выратавала сябе. Шмат цяжкасцей выпала на яе долю, з горыччу ўспамінала яна тыя суровыя страшныя гады.

Падчас вайны ў сям’і здарылася гора. Адзін з братоў Ганны, партызан Лукашонак Алесь Міхайлавіч быў забіты. Яшчэ адзін брат, малодшы сяржант Лукашонак Пётр Міхайлавіч, абараняў Ленінград. Ён быў узнагароджаны наступнымі медалямі: “За адвагу”, “За баявыя заслугі”, “За абарону Ленінграда”, “За перамогу над Германіяй у Вялікай Айчыннай вайне 1941-1945 гг.”. А старшы сяржант Лукашонак Іван Міхайлавіч, служачы ў 1329-м горна-стралковым палку 9-й горна-стралковай дывізіі, быў узнагароджаны Ордэнам Славы III ступені. Капітан гвардыі Лукашонак Рыгор Міхайлавіч абараняў Ленінград і быў узнагароджаны медалём “За перамогу над Нямеччынай у Вялікай Айчыннай вайне 1941–1945 гг.”, медалём “За баявыя заслугі”, Ордэнам Чырвонай Зоркі, двойчы – Ордэнам Чырвонага Сцяга.

Пасля вайны Ціханёнак Ганна Міхайлаўна пайшла працаваць у калгас. А ў 1954 годзе, ва ўзросце 27 гадоў выйшла замуж за Ціханёнка Рыгора Іванавіча. Неўзабаве яны збудавалі дом, у іх нарадзілася пяцёра дзяцей, якія падарылі ім шасцёра ўнукаў: Алену (1977), Наталлю (1978), Вікторыю (1979), Ганну – маю маці (1981), Святлану (1983), Аляксандру (1985).

На жаль, у 1987 годзе сям’ю спасцігла няшчасце, адна з дачок Ганны, Надзея, памерла ад малярыі, пакінуўшы дачку. Але ў той момант сям’я стала яшчэ больш згуртаванай. Ганна Міхайлаўна сама гадала ўнучку, а таксама ёй дапамагалі дзеці. У 2004 годзе памёр Рыгор. У Ганны нарадзіліся праўнукі: Дзмітрый, Ніколь, Сяргей, Лада, Вікторыя, Андрэй, Анастасія, Аляксандра, Дар’я і Элізабет. Да апошняга Ганна Міхайлаўна жыла ў вёсцы, якую вельмі любіла. Кожнае лета да яе прыязджала ўся яе сям’я. На 96 годзе жыцця 16 мая 2023 года Ганна пакінула гэты свет, пражыўшы доўгае, цяжкае, але, па яе словах, шчаслівае жыццё. Яна ніколі не адчайвалася, заўсёды была жыццярадаснай і любіла жыццё і людзей. Яна заўсёды ўсім дапамагала і вучыла дабру, сумленнасці і справядлівасці.

Заклучэнне. Сапраўды, гісторыя нашай краіны складаецца з лёсаў сем’яў. Расказваючы пра абарону Ленінграда на ўроках гісторыі, я з гонарам успамінала сваіх прадзедаў. Да мяне далучаліся аднакласнікі, якія нагадвалі геройскія ўчынкі продкаў. На ўроках літаратуры, я праводзіла паралелі паміж лёсамі многіх герояў і маімі сямейнікамі.

Вельмі важна захаваць гэтую памяць і перадаць нашчадкам. А восеньскія Дзяды – выдатная нагода сабрацца за сямейным сталом і яшчэ раз перагледзець старыя чорна-белыя фотаздымкі, прыгадаць нашых продкаў. Успомніць, якімі яны былі людзьмі, падзякаваць за іх працу і любоў да сваёй

Радзімы, за магчымасць жыць пад мірным небам, адчуць іх жыццёвую мудрасць, годна захоўваць яе для нашчадкаў.

Літаратура:

1. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.thevoicemag.ru/lifestyle/stil-zhizni/citaty-o-seme/>

АВТОБИОГРАФИЧЕСКИЕ МОТИВЫ В РОМАНЕ Н.А. ЛУХМАНОВОЙ «ИНСТИТУТКИ»

Дитина И.В.,

*ст. 3 курса Гуманитарного института филиала САФУ в г. Северодвинске,
г. Северодвинск, Российская Федерация
Научный руководитель – Шестакова Е.Ю., канд. филол. наук*

Рубеж XIX–XX вв. был ознаменован кардинальным пересмотром эстетических и этических категорий, выдвинутым на авансцену литературного процесса новых жанровых образований, а также появлением большого количества литературных имен. Выпадение женщин-авторов из литературного контекста эпохи было закономерно. Писательницы начали свое возвращение в историю русской литературы сравнительно недавно, но стремительно. Этому послужили научные труды О.Р. Демидовой, И.А. Жеребкиной, М.В. Михайловой, И.Л. Савкиной, О.В. Смирновой, Е.Н. Строгановой, Э. Фогель, Э. Шоре, К. Эконен и др. [3]. Интерес к открытию новых женских имен в истории литературы не теряет своей *актуальности*, поскольку это остается малоизученной проблемой. Обращение к творчеству Н.А. Лухмановой дает возможность пересмотра и более глубокого анализа женской прозы рубежного периода.

Целью исследования является обращение к забытому и малоизученному имени русской писательницы конца XIX – начала XX веков Надежды Александровны Лухмановой.

Материал и методы. В центре внимания оказался роман Н.А. Лухмановой «Институтки», созданный на автобиографической основе. *Методами исследования* стали сравнительно-исторический, биографический.

Результаты и их обсуждения. Примером незаслуженного забвения является литературное наследие Надежды Александровны Лухмановой (1841–1907). Творчество писательницы демонстрирует широкий тематический диапазон, в полной мере отразивший сочетание наиболее актуальных общественных, этических и эстетических исканий рубежа XIX–XX вв. Внимание автора привлекали сибирская тема, военная литература, «женский вопрос», проблемы воспитания детей и др. Несмотря на упреки современников в консерватизме при решении «женского вопроса», писательница своей активной жизненной и творческой позицией доказывает, что в обретении женщинами свободы могут иметь место разные творческие и поведенческие модели. Биография Н.А. Лухмановой представлена в отечественных и зарубежных библиографических словарях [3], а наиболее полно освещена в книге потомка писательницы А.Г. Колмогорова

[2]. В книге Д.В. Золотницкого раскрыта ее роль в развитии фарсового театра [1]. Статья М.В. Михайловой о женщинах-драматургах касалась и пьесы Н.А. Лухмановой «Охотник за белой дичью» [5]. В работах Е.Н. Эртнер были разобраны сибирские тексты писательницы [9].

Выше нами уже упоминалось, что Н.А. Лухманова неоднократно обращалась к проблеме эмансипации, освещая проблемы жизни женщин из различных социальных слоев. Этой проблеме посвящен сборник очерков «Черты общественной жизни» (1898), высокую оценку которому дал В.В. Розанов в статье «Женщина перед великою задачей» (1898) [8]. а спустя почти сто лет сделал отправной точкой своих размышлений В.Г. Распутин в статье «*Cherchez la femme*. Вечный женский вопрос...» (1990) [6]. В.В. Розанов и В.Г. Распутин во многом разделяют мнение Н.А. Лухмановой о тех негативных изменениях, которые испытали женщины в новых общественных условиях, указывают на утрату семейных ценностей, нежелание женщины соответствовать нравственному идеалу. При этом, в отличие от Н.А. Лухмановой, призывают женщину, чтобы избежать негативного влияния, сохранять прежнее место в обществе, придерживаться патриархальных традиций. Они отводят ей почетное, но ограниченное место «хранительницы культуры», тогда как Н.А. Лухманова ищет пути для самореализации женщины. Решение проблем она видит в изменении подходов к воспитанию и образованию, в достойной оплате женского труда. Писательница принимает неизбежность перемен, но настаивает на последовательных и ненасильственных путях выхода из кризиса, утверждая, что только таким образом возможно гармоничное вовлечение женщины в общественную жизнь. Ее публицистические размышления самым непосредственным образом соприкасались с художественным творчеством, где она воссоздала образы загубленных традиционным воспитанием женщин.

В различных источниках даются противоречивые точки зрения о биографии писательницы. Например, год рождения в библиографическом словаре «Русские писатели 1800–1917» (1994) заявлен как 1844 г., в книге А.Г. Колмогорова «Мне доставшееся» (2013) датой рождения является 2 декабря 1841 г. Н.А. Лухманова родилась в Петербурге в дворянской семье – чиновника А. Ф. Байкова, заведовавшего хозяйственной частью Павловского кадетского корпуса, а потом и Павловского женского института, и баронессы Н.Д. Филицер-Франк, происходившей из рода некогда знатных, а впоследствии обедневших курляндских аристократов. В семье было несколько детей: кроме Надежды, еще трое братьев. Родители отдали мальчиков в кадетский корпус, а девочку – в институт благородных девиц, в котором она пробыла с 1853 по 1861 г. Окончив институт, она стала женой богатого офицера, отставного подполковника А.Д. Лухманова, который был вдвое ее старше. Замужество было вынужденным: после смерти отца семья испытывала большие материальные трудности. Н.А. Лухманова жила в браке несколько лет, пока не встретила молодого офицера, товарища брата, В.М. Адамовича. Законный брак с возлюбленным не был возможным. Муж подал в суд – в духовную консисторию, которая разбирала такие дела, и Надежду Лухманову осудили на «всегдашнее безбрачие». Пройдя через унижения, вычеркивавшие женщину из приличного общества,

она соединила свою жизнь с Адамовичем. В этом союзе родилось четверо детей. По истечении десяти лет совместной семейной жизни Адамович покинул Надежду Лухманову. С этого времени она вынуждена была искать возможность заработка: давала частные уроки, обучала студентов Московского университета, делала переводы с иностранных языков для литературного журнала. В этот период началась ее литературная деятельность: в 1874 г. был опубликован сборник «Детские рассказы». В начале 1880-х гг. она вышла замуж за инженера А.Ф. Колмогорова. Они тайно обвенчались и уехали в Тюмень. Н.А. Лухмановой было уже за 30, а ему всего 19 лет. В браке с Колмогоровым родился сын Григорий. Обман был открыт и брак духовный суд признал недействительным. Через несколько лет они расстались, сын остался с отцом, а она вернулась в Петербург и стала жить литературным трудом, печатая фельетоны и рассказы в газетах, журналах. Одна за другой появлялись книги Н.А. Лухмановой: роман «В глухих местах» (1896), сборники рассказов «Вечные вопросы» (1896), «Женское сердце» (1899), «Тринадцать рассказов» (1901), детский сборник «Не сказки» (1903), комедия «Сибирский Риголетто» (1900). Кроме этого, писательница создавала статьи, посвященные положению женщин в России, издавала журнал «Возрождение». Во время русско-японской войны 1904–1905 гг. она была на фронте в качестве военного корреспондента и сестры милосердия. Вернувшись, писательница поселилась в Ялте и скончалась в 1907 г.

В 1893 г. в журнале «Русское богатство» выходит роман Н.А. Лухмановой «Двадцать лет назад (Из институтской жизни)», получивший широкую известность. В 1896 г. он был опубликован под названием «Девочки. Воспоминания из институтской жизни» и с тех пор его не раз переиздавали. Н.К. Михайловский, первым напечатавший это произведение, оставил следующий отзыв: «Признаюсь, что начал с предубеждением читать Ваши “Институтские записки”. Я очень скептически отношусь ко всем школьным воспоминаниям, но скажу Вам, что увлекся с первой страницы: искренность, теплота, юмор побудили меня. Я напечатаю их с удовольствием...» [2]. В романе подробно описана домашняя и институтская жизнь девочек дореволюционной России. Изображено, как героини получали образование, какие порядки царили в учебных заведениях для девочек, чему их учили, за что наказывали. Автор рассказывает обо всех переживаниях, проказах и горестях девочек-институток. В результате предстает увлекательная и трогательная повесть непосредственной свидетельницы событий Роман составляют небольшие зарисовки из жизни воспитанниц института благородных девиц, грустных и смешных случаев, испытаний дружбы и преданности.

Одним из центральных образов произведения является Надя Франк – рыжеволосая девочка с тонкими чертами лица и серыми глазами. Воспитанницы дают ей прозвище Баярд за прямоту, честность и смелость. В романе описывается семья Нади. Отец, полковник в отставке, много лет разбит параличом и живет на юге, в имении богатого родственника. Мать, урожденная немецкая баронесса, является женщиной доброй, но взбалмошной. Разорившаяся аристократка, она была полна обиды и горечи, которую изливала на всех. Брат Нади, Андрияша, старше сестры на 8 лет, красивый стройный брюнет в стрелковом

мундире. Он с нежностью относится к «Рыжику» (так называет сестру). Надя испытывает ответные чувства, обращаясь к брату «Дуся». Между братом и сестрой существуют более близкие отношения, нежели между дочерью и родителями.

Воспитанницы, которые окружают Надю Франк, стараются к ней прислушиваться, ведь она всегда говорит правду. Девочку отличает неравнодушные к окружающим, искренность, открытость поведения. Еще одним талантом Нади становится умение рассказывать сказки и поучительные истории. Героиня чувствует в себе творческий дар, она создает сказки для брата воспитанницы Жени Лосевой.

Поступки Нади Франк оправдывали ее прозвище. Девочка получила две медали «за спасение погибавших». Первым случаем стало спасение вороны, которая повисла на дереве. Надя отважно залезла на стол и освободила птицу. Вторым происшествием, описанным в произведении, стала беда с застрявшей под забором маленькой собачкой. Храбрый «Баярд» без малейшего страха подкапала решетку и вытащила животное. При этом она испачкалась, что было неприемлемо для правил института. Тогда Надя взяла на себя смелость признаться Маман (даме, заведующей институтом) и подарить ей спасенную собачку. В этом проявилось бесстрашие героини.

Автор сосредотачивает внимание на проблемах, возникающих в жизни институтки. В романе появляется эпизод, когда Наде не поверили окружающие люди. Все девочки иногда проказничали, но признавались в содеянном. Как-то раз на двери учительницы появилось оскорбительная надпись. Мимо этой двери пробегали девочки, среди которых была и Надя Франк. Учительница ее заметила, посчитала, что именно она совершила проступок и при всех ее обличила. Воспитанницы поверили, что это сделала Франк. Надя оправдывалась, но никто не слушал ее слов. Ночью, встав среди кроватей, героиня произнесла клятву, признавшись, что не совершала такого поступка. Девочки поняли, что они не могут не верить Наде. Воспитанница Шкот поддержала подругу, начала заступаться за нее. В этой самоотверженной смелости проявилась преданность и глубина дружбы. Финал романа остается открытым. Сдав экзамены, станцевав прощальный танец, Надя выпустилась из института. Далее о ее жизни мы ничего не знаем и можем только догадываться [4].

Заключение. Роман Н.А. Лухмановой «Институтки» создан на автобиографической основе. В нем нашли отражение события и факты жизни самой писательницы. В.Г. Распутин высоко оценил творчество Н.А. Лухмановой. Он считал ее одной из лучших писательниц, так как в ее творчестве было то, что было способно вознести «женскую прозу» на небывалую высоту: «... Когда-нибудь, будем надеяться, явится женщина-писательница, которая вслед за Лухмановой изнутри большого вопроса скажет о происшедших в женщине переменах и назовет их собственными именами. А пока музыкальное звучание женщины в мире сделалось прерывистым, ее повлекли механические, диссонансные ритмы, “песнь песней” осталась недопетой, переходя постепенно в “плач плачей”. И поэтому ищите женщину. Ищите и находите» [9]. Творчество Н.А.

Лухмановой является значительным вкладом в развитие «женской прозы» в последующие столетия.

Литература

1. Золотницкий, Д.З. Фарс, и что там еще? Театр фарса в России (1893–1917) / Д.З. Золотницкий. – СПб.: Нестор-история, 2006. – 576 с.
2. Колмогоров А.Г. Мне доставшееся: Семейные хроники Надежды Лухмановой / А.Г. Колмогоров. – М., 2013. – 459 с.
3. Левицкая, Т.В. Творческий путь Н.А. Лухмановой (1841–1907): дисс. ... канд. филол. наук / Т.В. Левицкая. – М.: МГУ, 2019. 292 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/tvorcheskii-put-na-lukhmanovoi-1841-1907> (дата обращения 15.09.2023).
4. Лухманова, Н.А. Институтки. Тайны жизни воспитанниц / Н.А. Лухманова. – М.: Алгоритм, 2017. – 320 с.
5. Михайлова, М.В. Женщины-драматурги Серебряного века / М.В. Михайлова // М.В. Михайлова // Гендерная проблематика в современной литературе: сборник научных трудов. – М.: ИНИОН РАН, 2010. – С. 4–35.

АДАНТРАПАНИМНЫЯ МІКРАТАПОНИМЫ НА ТЭРЫТОРЫІ ВІЦЕБШЧЫНЫ: СЕМАНТЫКА І СТРУКТУРА

Драба І.А.,

*ст. 4 курса ВДУ імя П.М. Машэрава, г. Віцебск, Рэспубліка Беларусь
Навуковы кіраўнік – Семянькова Г.К., канд. філалаг. навук, дацэнт*

Любы геаграфічны аб’ект (урочышча, поле, лес, балота і інш.) мае найменне, дадзенае яму чалавекам. Прычыны, па якіх той ці іншы аб’ект атрымаў сваю назву, могуць быць рознымі: онім характарызуе знешнія асаблівасці, падзеі, утрымлівае імя заснавальніка і інш. У сённяшні час важнае значэнне надаецца вывучэнню рэгіянальнай мікратапанімікі, бо людзі, што з’яўляюцца носбітамі такіх адзінак, часта не зафіксаваных у пісьмовых крыніцах, сыходзяць у нябыт. Даследаванне мікратапанімічных найменняў дае каштоўны матэрыял для гісторыі, дыялекталогіі, геаграфіі, этнаграфіі, археалогіі. У сувязі са сказаным актуальнасць нашага даследавання бачыцца відавочнай.

Супрацоўнікі кафедры беларускай і рускай філалогіі ўстановы адукацыі “Віцебскі дзяржаўны ўніверсітэт імя П.М. Машэрава”, студэнты факультэта гуманітарыстыкі і моўных камунікацый названай установы, займаючыся распрацоўкай навукова-даследчай тэмы “Функцыянаванне сучаснай беларускай мовы ў вуснай камунікацыі і пісьмовым тэксце: сацыяльна-дзяржаўны, нацыянальна-культурны і краязнаўча-рэгіянальныя параметры” (у межах задання “Беларуская мова: этналінгвістычны, сацыялінгвістычны і лінгвакультуралагічны аспекты даследавання”), зарэгістраванай на 2021–2025 гг. (нумар дзяржрэгістрацыі 20210458 ад 31.03.2021), ажыццяўляюць працу па вывучэнні рэгіянальных мікратапанімічных адзінак, што функцыянуюць у вусным маўленні жыхароў Віцебскай вобласці. Прапанаваны артыкул з’яўляецца вынікам такой працы па апрацоўцы арыгінальнага, нікім да гэтага не даследаванага рэгіянальнага матэрыялу.

Мэта артыкула – выяўленне асаблівасцей семантыкі і структуры адантрапанімных мікратапонімаў, што бытуюць на тэрыторыі Віцебшчыны.

Матэрыял і метады. Даследаванне праводзілася на аснове матэрыялу, сабранага ў 74 населеных пунктах 18 раёнаў Віцебскай вобласці (Аршанскі, Браслаўскі, Верхнядзвінскі, Віцебскі, Гарадоцкі, Глыбоцкі, Докшыцкі, Дубровенскі, Лепельскі, Лёзненскі, Міёрскі, Пастаўскі, Полацкі, Расонскі, Сенненскі, Талачынскі, Чашніцкі, Шаркаўшчынскі). Усяго сабрана і прааналізавана 127 адантрапанімных мікратапонімаў. Асноўнымі метадамі даследавання з’яўляюцца апісальны метады і метады сістэмнага аналізу.

Вынікі і іх абмеркаванне. Адантрапанімныя мікратапонімы – гэта неафіцыйныя назвы, утвораныя ад імён, прозвішчаў ці мянушак людзей, так ці інакш звязаных з гэтым аб’ектам. Сабраныя намі адантрапанімныя адзінкі былі раскласіфікаваны на дзве групы:

1. Найменні, утвораныя ад уласных імён людзей.
2. Назвы, звязаныя з прозвішчамі.

Часта адантрапанімныя мікратапонімы паходзяць ад імён, прозвішчаў, мянушак тых людзей, якія мелі пэўнае дачыненне да мясцовасці, на якой зафіксавана неафіцыйнае найменне.

Падлічана, што група назваў, утвораных ад імён людзей, з’яўляецца найбольшай і складае амаль 60% (76 адзінак) ад усіх адантрапанімных мікратапонімаў у нашым матэрыяле.

Назвы розных аб’ектаў захавалі наступныя формы жаночых імён:

1) размоўныя: *Настасін хутар* (Настасся – размоўная форма імені Анастасія) – мясцовасць, дзе раней размяшчаўся хутар, названы па імені яго гаспадыні (вёска Воласава, Талачынскі р-н); *Дунькіна прыстань* (Дунька – размоўная форма імені Еўдакія) – месца адпачынку на возеры Вялікае Язна; мікратапонім утвораны ад імені жанчыны, якая жыла побач з возерам (вёска Басянкі, Міёрскі р-н);

2) афіцыйныя: *Кацярыненскі шлях* (ад імені Кацярына) – назва дарогі; кажуць, што па ёй праязджала Кацярына са сваім абозам, некаторыя людзі з абору патанулі ў рацэ Пліса (вёска Трасцянка, Талачынскі р-н); *Кацярынка* – дарога, пабудаваная ў пасёлку па загадзе Кацярыны II у XVIII ст. як паштовы тракт ад Масквы праз Віцебск і Полацк на Рыгу (гарадскі пасёлак Баравуха-1, Полацкі раён).

Назвы аб’ектаў захавалі наступныя формы мужчынскіх імён:

1) размоўныя: *Цімкіна пожня* (Цімка – размоўная форма імені Цімафей) – назва часткі лесу, на месцы якой раней размяшчаўся хутар, гаспадаром якога быў чалавек па імені Цімка (вёска Канстантова, Сенненскі р-н); *Федзькаў ручай* (Федзька – размоўная форма імені Фёдар) – ручай, побач з якім стаяла хата, гаспадара якой звалі Федзька (вёска Букава, Міёрскі р-н);

2) афіцыйныя: *Антонеў лес* (ад імені Антон) – лес, побач з якім знаходзіцца сядзіба Антона Букі (вёска Савуткі, Шаркаўшчынскі р-н); *Іванаў лес* (ад імені Іван) – лес, размешчаны за паўкіламетра ад вёскі; такую назву носіць з-за таго, што ў 1920–1930-я гг. на хутары непадалёку ад лесу жыў чалавек па імені Іван (вёска Чарнаручча, Лёзненскі р-н).

Нямала мікратапонімаў утворана ад прозвішчаў людзей (51 назва, або 40% ад усіх адантрапанімных назваў). У адной і той жа мясцовасці могуць сустра-

кацца розныя найменні, утвораныя ад прозвішча аднаго і таго ж чалавека: *Павалішанскія дубы* – дубы, што атрымалі сваю назву ад прозвішча віцэ-адмірала Іларыёна Павалішына, які пасадзіў гэтыя дубы ў гонар сваіх сыноў; *Павалішына* – частка вёскі, названая ў гонар Іларыёна Павалішына (абодва мікратапонімы ўжываюцца ў межах адной вёскі Янкавічы ў Расонскім раёне); *Дзянісава гара* – гара ў вёсцы, якой раней валодаў чалавек з прозвішчам Дзянісаў (вёска Увалокі, Віцебскі р-н); *Сцежка Рахальскага* – сцежка, па якой на працу ў горад пешшу хадзіў адвакат па прозвішчы Рахальскі. Мясцовыя жыхары, якія памятаюць яго, кажуць, што ён хадзіў з падскокам, трымаючы пад пахай партфель (горад Сянно).

Аналізуючы структуру мікратапонімаў, мы падзялілі іх на дзве групы: простыя, якія складаюцца з аднаго слова, і састаўныя, што маюць у сваім складзе два і больш слоў. Простыя адантрапанімныя назвы, як правіла, утвораны суфіксальным спосабам. Пры такім тыпе словаўтварэння прымаюць удзел наступныя суфіксы:

-ішч-(а): *Багданішча* – невялікае возера, каля якога раней жыў чалавек па імені Богдан (вёска Антаполле, Чашніцкі р-н). Найменне з такім суфіксам у нашым матэрыяле з’яўляецца адзіным, што сведчыць аб тым, што суфікс *-ішч-(а)* непрадуктыўны ў адантрапанімных назвах, якія сустракаюцца на тэрыторыі Віцебскай вобласці;

-ішчын-(а) / -ішын-(а): *Бурдоўішчына* – лес, у якім раней пражываў чалавек па прозвішчы Бурда (вёска Раманаўка, Аршанскі р-н); *Барэйшына* – частка лесу, на тэрыторыі якой раней размяшчаўся хутар чалавека з прозвішчам Барэйша (вёска Канстантава, Сенненскі р-н). Адзначым, што такія онімы спачатку называлі паселішча (часцей за ўсё хутар) і ўрочышча, прылеглае да яго. Пасля ліквідацыі хутароў назвы замацаваліся за месцамі, дзе размяшчаліся гэтыя хутары. Сярод мікратапонімаў на *-ішчын-(а)* сустракаюцца і такія, якія абазначалі толькі прыналежнасць зямлі чалавеку, які ніколі не жыў у гэтай мясцовасці [2; 95-96];

-аў- / -ав-(а), -еў- / -ев-(а), -ёў- / -ёв-(а): *Баранава* – поле, назва якога паходзіць ад прозвішча гаспадара аднайменнага хутара (вёска Забабуры, Гарadoцкі р-н); *Балаева дача* – урочышча побач з вёскай, якое атрымала назву ад оніма Балай – прозвішча былога гаспадара дома (вёска Басянкі, Міёрскі р-н);

-ін- / -ын-: *Феніна гара* – частка вёскі, дзе раней пражываў чалавек па імені Феня (вёска Курына, Віцебскі р-н); *Нікіцін ручай* – ручай за вёскай, названы па імені чалавека, які жыў побач (вёска Макарэнка, Лёзненскі р-н);

-к-: *Сямёнаўка* – лес, ля якога раней размяшчаўся хутар, аднаго з жыхароў якога звалі Сямён (вёска Домнікі, Полацкі р-н);

-ок-: *Садок* – частка вёскі, у якой пражывала сям’я Садоўскіх (вёска Цярэшкі, Лепельскі р-н).

Заклучэнне. Такім чынам, аналіз адантрапанімных мікратапонімаў паводле семантыкі і структуры выявіў, што такія назвы ўтвораны ад імён і прозвішчаў людзей. Група адзінак, утвораных ад імён, пераважае над групай найменняў, што суадносяцца з прозвішчамі (прапорцыя складае прыкладна 3:2). Сярод адыменных назваў значна прэвалююць адзінкі, што суадносяцца з афіцыйнымі формамі мужчынскіх імён. Заўважана, што для такіх найменняў

часцей выкарыстоўваецца афіцыйная форма імені, чым размоўная (35 і 25 мікратапонімаў адпаведна). Іншая сітуацыя назіраецца сярод найменняў, утвораных ад жаночых імён: размоўныя формы пераважаюць над поўнымі афіцыйнымі ў два разы (11 і 5 назваў адпаведна).

Даследаванне паказвае, што абсалютная большасць зафіксаваных мікратапонімаў утворана пры дапамозе словаўтваральных элементаў, характэрных для беларускай мікратапанімікі і тапанімікі.

Літаратура

1. Адамовіч, Я.М. Мікратапанімічныя назвы / Я.М. Адамовіч. Мінск: Вышэйшая школа, 1971. – 112 с.

2. Ономастика Беларусі. Топонимия: учебник / А.М. Мезенко [и др.]; под ред. А.М. Мезенко. Минск: РИВШ, 2018. – 320 с.

ОБРАЗ КОРОЛЯ АРТУРА В РОМАНЕ «МЕЧ В КАМНЕ» Т.Х. УАЙТА

Дубровская В.В.,

*ст. 1 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Новосельцева А.В., канд. филол. наук, доцент*

Произведения литературы и искусства, основанные на артуровской легенде и адресованные массовому читателю, составили в последние десятилетия особый культурный феномен, специфика которого еще подлежит изучению. С нашей точки зрения, легенда, как она сложилась в средние века, является занимательным повествованием, изобилующим приключениями, резкими поворотами в судьбе героев, красочным псевдоисторическим антуражем. Романисты XX века модернизируют легенду, вносят в нее идеи, актуальные для их времени и интересные современному читателю. Английский писатель Теренс Хансфорд Уайт известен своим романом «Меч в камне», опубликованным в 1938 году. Таким образом, *цель* нашего исследования – охарактеризовать образ короля Артура в романе Т. Х. Уайта «Меч в камне».

Материал и методы. Материалом выступает роман Т. Х. Уайта «Меч в камне», использован описательный метод с элементами сравнительного анализа.

Результаты и их обсуждение. Легенды о Круглом Столе короля Артура появляются еще в период господства кельтских народов на территории Северной Европы V века, соответствуя особенностям мышления, верований и культуры кельтов под воздействием происходивших исторических событий. «Явление» короля Артура, его внезапное вторжение в ход мифологической истории, представляет собой одну из многочисленных загадок кельтской мифологии. Считается, что Артура так же можно сравнить с Гераклом, потому что легенды об Артуре создавались в обществе, которое испытало на себе влияние Рима. Артур являлся героем кельтского эпоса, а впоследствии стал персонажем европейских средневековых повествований о рыцарях Круглого стола, поисках Грааля.

В последующие века образ Артура бытует преимущественно в валлийской традиции, приобретая существенно новый облик: из кельтского военного предводителя он превращается в мудрого короля. Литературная обработка артуровских легенд, а значит, собственно и становление классической артурианы начинается с конца XII – начала XIII века. В артуровских легендах, которые позже стали содержанием куртуазных романов, наполнявшие эти легенды фольклорные кельтские мотивы и темы, особенности стилистики и сюжетные «ходы» не исчезают бесследно. Саму литературную обработку артуровских легенд можно разделить по территориальному или национальному признаку. Художественная интерпретация была популярна во множестве стран Европы, например в Англии, Франции, Германии и Испании. Но все же самыми выдающимися и более значительными в развитии артуровского цикла будут английская и французская обработка, которые с самого начала резко отличались друг от друга.

Писатели XX века проявляют значительный интерес к артуровской теме. Среди более ста сорока беллетристических произведений об Артуре наиболее заметными являются: роман В. Фарадея «Пендрагон» (1930), трилогия Дж. Бредшоу под названием «Вниз за нестихающим ветром» («Майский сокол» (1980), «Летнее царство» (1981), «Тень победителя» (1982)), роман М. З. Брэдли «Туманы Авалона» (1982), роман Э. Уэйн «Зимний принц» (1984), пенталогия Т. Х. Уайта «Король былого и грядущего» («Меч в камне» (1938), «Ведьма в лесу» (1939), «Рыцарь, совершивший проступок» (1940), «Свеча на ветру» (1958), «Книга Мерлина» (1977)) и пенталогия М. Стюарт «Хрустальный грот» (1970), «Полые холмы» (1973), «Последнее волшебство» (1979), «День Гнева» (1983), «Принц и паломница» (1995).

Английский автор Теренс Хэнбери Уайт, являющийся одним из авторов романов о легендарном короле Артуре, малоизвестен широкому читателю. Думается, что применительно к романам Т. Уайта нельзя говорить о психологизме в подлинном смысле этого слова, о разносторонних и убедительных характерах с богатой внутренней жизнью. Однако писатель, несомненно, хочет в известной мере лишить Артура и других героев ореола легендарности, сказочности, представить их как людей обычных, наделенных понятными нам чертами. В своем произведении «Меч в камне» Уайт рассказывает о юности короля Артура и его воспитании.

В романе упоминается неприметная внешность Артура. Хотя его внешний вид не привлекает особое внимание, его внутренняя сила и достоинство делают его особенным: «Вот вишишь, а он такой себе, ничего необычного в нем нет... Но только подойдите ближе, и вы почувствуете, насколько он необычен и загадочен. Он обладает своей собственной энергией, способной вызывать трепет и восхищение. Все вокруг как-то тихнет, словно принося поклон этому объединителю сил и мудрости» [1; 59]. Артур постепенно, благодаря уникальному учению Мерлина, обретает знания, мудрость и мощь, необходимые для достижения своей судьбы, своего предназначения.

В начале романа Т. Х. Уайт предоставляет нам подробную экспозицию, с помощью которой он затем плавно вводит ключевого героя истории – Артура. Уже в начале повествования эпизоды, предшествующие правлению Артура, окутаны обманом и оставляют пятно на его дальнейшей судьбе. В этой омраченности чувствуется дух Средневековья, тёмного, запутанного, жесткого. Далее следует обратить внимание на следующую деталь: так как Артур был воспитан сэром Эктором в простой некоролевской среде, его можно считать человеком из народа, искренним, честным, неиспорченным.

К ядру концептуальных характеристик необходимо отнести ассоциированные с ним артефакты и окружение – его меч Эскалибур, Круглый Стол, представляющий образ единства рыцарского мира, связь с такими персонажами, как Мерлин и Гвиневера. Писатель акцентирует внимание на таких понятиях, как слава, честь, знание о короле, как о доблестном и достойном воине, связанность договором, клятвой главы рыцарства, которая с одной стороны привязывала его вассалов к нему, с другой, – накладывала ответственность и на него. В эпизодах романного цикла показана жестокость, которую Артур проявляет в битвах, импульсивность и эмоциональность его поступков, его чувства по отношению к Гвиневере.

Уайт отображает Артура как необычайно искусного и в стратегических, и в тактических вопросах лидера, способного разрешать конфликты между своими подданными и достигать компромиссных решений. У Артура есть великодушие, мягкость, щедрость, что делает его не только идеальным лидером, но и любимым персонажем. Таким образом, образ короля Артура в произведении «Меч в камне» Т.Х. Уайта олицетворяет идеал справедливого и благородного правителя, способного воплотить такие человеческие ценности, как доброта, милосердие и честность. Этот образ призывает нас к размышлению о том, что истинное лидерство в мудрости, справедливости и сердечности.

Заключение. Т. Уайт создает образ идеального, мудрого и образованного правителя. Новаторство Т. Уайта при модификации артуровской легенды заключается в том, что автор пытается наделить центральных героев легенды понятной человеку XX века психологией, используя при этом разные повествовательные формы. Анонимный повествователь Т. Уайта, выражает современные идеи иронической личности XX века. Можно заключить, что в XX веке средневековая легенда о короле Артуре приобретает черты своеобразного художественного текста, сочетающего элементы рыцарского, приключенческого, воспитательного романов в сочетании с псевдоисторизмом и осовремениванием. Все герои артуровского цикла представлены как яркие и неординарные личности, они наделены чертами, понятными современным людям.

Литература

1. Уайт, Т.Х. Меч в камне. Царица Воздуха и Тьмы / Т.Х. Уайт. – С-Пб.: Азбука, 2022. – 412 с.

МОБИЛЬНОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ КАК СРЕДСТВО МЕЖКУЛЬТУРНОГО ОБЩЕНИЯ: ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Дятковская Ю.В.,

*ст. 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Василькова М.В., ст. преподаватель*

В современном мире общение стало намного проще благодаря различным приложениям, позволяющим общаться с людьми из разных стран и культур. Они предоставляют возможность устанавливать контакт с людьми из разных стран, поддерживать связь через сообщения, изучать их язык и культуру, а также дают возможность совершенствовать свои навыки коммуникации. Это открывает новые горизонты для межкультурного обмена, сотрудничества и взаимопонимания культур.

Стоит отметить, что роль мобильных приложений во всех сферах жизни общества возрастает. Ведь цифровые мобильные устройства нашли свое применение не только в повседневной жизни, но и в образовательном и межкультурном процессе. Мобильные приложения могут стать хорошим средством для развития навыков межкультурного общения, улучшить знания иностранного языка во всех видах речевой деятельности. Таким образом, целью нашего исследования является анализ приложений для межкультурного обмена для последующей разработки практических рекомендаций по организации учебного процесса.

Материал и методы. Для реализации указанной цели мы применили следующие методы: описательно-аналитический, метод целенаправленной выборки.

Результаты и их обсуждение. В открытом доступе находится множество приложений, предназначенных для межкультурной коммуникации. Ведь в современном мире, где глобализация переплетает культуры и нации, общение с людьми из других стран становится все более важным. Нами были проанализированы следующие приложения:

Tandem предоставляет возможность людям из разных стран и культур общаться и учиться друг у друга. В Tandem пользователи могут найти партнера для языкового обмена, где они могут общаться на своих родных языках и помогать друг другу в изучении иностранных языков. Приложение предлагает различные функции, такие как чат, аудио- и видеозвонки, а также возможность обмена сообщениями и файлами. Tandem также предоставляет возможность участвовать в различных языковых сообществах и мероприятиях, где пользователи могут расширить свои знания о других культурах и традициях.

HelloTalk – это приложение, которое позволяет пользователям общаться с носителями различных языков. Пользователи могут создавать свои профили, добавлять фотографии и писать о себе. Они также могут искать друзей по интересам, изучать новые языки и улучшать свои коммуникативные навыки. Приложение также имеет функцию «Moments», где пользователи могут делиться своими мыслями, фотографиями и видео с другими пользователями. HelloTalk – это отличный способ погрузиться в языковую и культурную среду и улучшить свои навыки общения на иностранном языке.

Speaky – это мобильное приложение предоставляет возможность пользователям общаться в голосовом и текстовом чате с людьми со всего мира. Приложение использует функцию геолокации для подбора пользователей, находящихся поблизости, что делает его идеальным для организации случайных встреч и общения с носителями других языков. Speaky также предлагает функцию изучения языка, позволяющую пользователям практиковаться в написании, чтении и говорении на различных языках.

Duolingo может быть полезным приложением для развития межкультурной коммуникации благодаря своим функциям и возможностям. Это приложение для изучения иностранных языков, которое использует интерактивные уроки, игры и задания для обучения пользователей новым языкам. Одним из ключевых преимуществ Duolingo является то, что оно позволяет пользователям общаться с носителями языка, который они изучают. Кроме того, Duolingo предлагает широкий спектр материалов для изучения культуры и истории стран, где изучаемый язык является основным. Это позволяет пользователям лучше понимать и ценить культуру носителей языка, что также способствует развитию межкультурного общения.

SpeakingPal – это мобильное приложение, разработанное для изучения и совершенствования навыков разговорного английского языка. Оно предоставляет пользователям возможность тренироваться в разговоре на английском языке с помощью различных упражнений и заданий. Приложение предлагает интерактивные уроки, включающие аудио- и видеоматериалы, а также упражнения на произношение и диалоги. Пользователи могут записывать свою речь и получать обратную связь по произношению и грамматике. Приложение также предлагает возможность общения с носителями языка через голосовые и текстовые сообщения.

HiNative – это платформа для изучения иностранных языков, которая помогает пользователям улучшить свои навыки общения. Приложение предоставляет возможность задавать вопросы носителям языка и получать ответы на них. Пользователи могут задавать вопросы на различных языках, включая английский, испанский, французский, немецкий и многие другие. HiNative также имеет функцию поиска, которая позволяет пользователям находить ответы на свои вопросы.

PenPal World – это социальная сеть, которая помогает людям находить друзей и общаться с ними. Она предоставляет возможность пользователям общаться через различные виды связи, а также обмениваться фотографиями и документами. PenPal World также имеет функцию изучения языков, которая позволяет пользователям практиковаться в чтении, письме и говорении на разных языках.

InterPals – это социальная сеть для тех, кто хочет изучать иностранные языки и общаться с носителями этих языков. С помощью InterPals можно найти друзей и партнеров по языковому обмену, а также участвовать в различных языковых курсах и мероприятиях. Кроме того, приложение предоставляет воз-

возможность общаться с другими пользователями через текстовые сообщения, голосовые сообщения и видеозвонки.

Как видим, в открытом доступе можно найти множество приложений для общения с иностранцами, каждое из которых имеет свои особенности. Например, Tandem и HelloTalk позволяют найти партнера для общения на иностранном языке и заниматься языковым обменом. Пользователь может выбрать свои интересы и найти человека, который разделяет его страсть к одним и тем же вещам. В результате использования этих приложения будут улучшаться не только навыки иностранного языка, но и расширяться кругозор о культуре и обычаях других людей.

Приложения InterPals и Speaku больше подходят тем, кто интересуется культурой и новостями других стран. В них можно обмениваться сообщениями с людьми из разных стран, обсуждать актуальные события и делиться своим мнением.

Если же пользователь хочет погрузиться в мир других культур и исследовать их кухню, музыку и традиции, приложения, такие как HelloTalk и Hello Pal, помогут найти иностранных друзей, которые будут рады рассказать очень много полезной и интересной информации о своей стране. Используя данные приложения можно научиться готовить блюда из других стран, познакомиться с национальной музыкой и танцами, а также узнать больше о традициях и обычаях разных культур.

Заключение. В мире цифровых технологий больше не обязательно ограничивать свое общение людьми, которые говорят на родном языке. Приложения для общения с иностранцами делают международные связи более доступными. Важно отметить, что у всех мобильных приложений есть разные функции и способы коммуникации. Некоторые предлагают текстовый формат, другие – видео- и аудиозвонки. Некоторые приложения имеют функцию перевода, что может быть полезно для общения с теми, кто не говорит на иностранном языке. Кроме того, эти приложения предоставляют возможность присоединяться к группам и сообществам по интересам. Это даёт шанс найти людей со схожими интересами и найти новых друзей или партнёров для обмена знаниями и опытом. Международная коммуникация становится всё более важной в нынешнем взаимосвязанном мире. Данные приложения помогут развить навыки межкультурного общения, узнать о различных культурах и о возможностях, которые предоставляет мир.

Литература

1. Борисов, С. 500 лучших бесплатных приложений для платформы Android / С. Борисов. – М. : Эксмо, 2021. – 336 с.

ФЕНОМЕНОЛОГИЯ СОЗНАНИЯ Э. ГУССЕРЛЯ

Елисеенко А.С.,

*ст. 2 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Далимаева Е. О., ст. преподаватель*

Феноменология сознания является одной из основных областей философии, которая изучает природу и структуру человеческого сознания. Эдмунд Гуссерль, немецкий философ и основатель феноменологии, внёс значительный вклад в развитие этой области. Сознание является фундаментальным аспектом нашей жизни, и его изучение представляет собой одну из наиболее сложных и захватывающих задач философии. Однако вопрос о том, что такое сознание и как оно работает, остается одним из самых загадочных в истории человечества.

Целью статьи является раскрытие внутренней структуры и содержания человеческого сознания на основе исследований Эдмунда Гуссерля. Актуальность работы заключается в понимании сознания, т.к. сознание является основой нашего опыта и взаимодействия с миром, изучение его структуры и содержания позволяет нам лучше понять, как мы воспринимаем и интерпретируем действительность [1].

Материалы и методы. Для достижения поставленной цели были изучены работы Эдмунда Гуссерля «Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии» 1913 г., «Логические исследования» 1901г. Также были рассмотрены основные концепции и термины. Был использован феноменологический метод, разработанный Эдмундом Гуссерлем для анализа структуры и содержания сознания. Данный метод позволяет изучать сознание изнутри, обращая внимание на наши собственные сознательные опыты и их структуру.

Результаты и их обсуждение. Исследования Эдмунда Гуссерля в области феноменологии сознания имеют важное значение для раскрытия внутренней структуры и содержания человеческого сознания. Гуссерль разработал метод феноменологического анализа, который позволяет исследовать сознание с учетом нашего непосредственного опыта и внутренних переживаний.

Одним из ключевых аспектов феноменологического подхода Гуссерля является концепция интенциональности. Он утверждал, что сознание всегда направлено на объекты и явления во внешнем мире. Интенциональность означает, что сознание всегда имеет некоторое содержание и описывает объекты на основе наших непосредственных переживаний. Сознание интенционально и как «горизонт» уже наполнено, имеет предварительное знание о предмете, поскольку изначально направлено на предмет, – в этом – суть предметности сознания. Например, когда мы видим зелёную грушу, наше сознание интенционально направлено на грушу и описывает её красоту, форму и текстуру [3,4].

Не менее важным элементом внутренней структуры сознания является трансцендентность. Гуссерль утверждал, что сознание способно выходить за пределы конкретных объектов и охватывать более широкий контекст. Например, когда мы видим и описываем пион, наше сознание также может включать знания о цветах в целом или о понятии "растения". Таким образом, сознание

трансцендирует конкретные объекты и связывает их с более общими категориями и контекстами.

Еще один важный аспект работы Гуссерля — временность сознания. Он считал, что сознание всегда находится в движении и организовано во временной последовательности. Наши переживания и опыт формируются во времени и создают непрерывную потоковую структуру. Например, мы можем воспринимать и описывать прошлые события, настоящие впечатления и будущие ожидания, которые все взаимосвязаны и формируют наш опыт [2].

Гуссерль предложил метод редукции, который позволяет исключить предпосылки и предрассудки, чтобы достичь более чистого описания сознания. Он проводил "эпоху" — приостановку суждений о мире и фокусировку на непосредственном опыте. Стремление сознания к смыслопорождению интенционально в своем основании: сознание есть всегда направленность на предмет, но не сам предмет. Следующим шагом является анализ, т.е. феноменологическая редукция, чистого сознания (смыслопорождения). В своей работе "Логические исследования" Гуссерль изучает традиционное понимание сознания (или "явления сознания", как он называет его) и раскрывает понятие чистого сознания - формирование смысла. Во втором томе этого произведения он исследует само чистое сознание и выявляет феноменологический аспект формирования смысла, что приводит к появлению феноменологического "Я".

Он также разработал понятие "эйдетической редукции", которая помогает выделить сущностные аспекты объектов сознания путем исключения случайных или второстепенных элементов.

Эдмунд Гуссерль призывал к открытости и прямоте в отношении опыта и сознания. Он подчеркивал важность описания сознания так, как оно появляется непосредственно, без предрассудков и предположений. Эта позиция акцентировала субъективный аспект сознания и вносила вклад в развитие философии и психологии [4].

Заключение. Таким образом, Эдмунд Гуссерль является основателем феноменологии, разработав ее основные принципы и методы исследования. Эти исследования привели к значительному прогрессу в понимании внутренней структуры и содержания человеческого сознания. Работы Гуссерля подчеркивают интенциональность сознания, то есть его направленность на объекты, и роль содержания сознания в представлении и описании этих объектов. Методы редукции и «эйдетической» редукции, предложенные Гуссерлем, позволяют отделить сознание от внешнего мира и исследовать его чистую структуру и сущностные характеристики. Сознание является активным и интенциональным процессом, который формирует наш опыт и взаимодействует с миром. Внутренняя структура сознания и его содержание являются ключевыми компонентами, определяющими наше восприятие, мышление, воображение и другие аспекты психической жизни. Понимание этих аспектов может помочь раскрыть различные феномены, связанные с сознанием, а

также помочь лучше понять собственную природу и способность воспринимать и познавать мир вокруг нас.

Литература

1. Гуссерль Э. Феноменология // «Логос». – 1991. – № 1. – С. 12–21.
2. Гуссерль Э. Идея феноменологии. Пять лекций // Ступени. – 1991. – № 3; 1992.
3. Штрекер Э. Гуссерлевская идея феноменологии как обосновывающей теории науки // Современная философия науки. – М.: Логос, 1996.- С. 376-392.
4. Гуссерль Э. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология. Введение в феноменологическую философию // Вопросы философии, 1992.- № 7. С.136.

ЖЕНСКИЕ АНТРОПОНИМЫ КАК РЕПРЕЗЕНТАНТЫ ГЕНДЕРНОСТИ В ПРАГМАТОНИМИИ ВИТЕБСКА

Елисеенко Ю.В.,

*ст. 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Генкин В.М., канд. филол. наук, доцент*

Данная работа представляет собой часть более широкого исследования, ставящего целью выявление особенностей репрезентации гендерности в сегменте городской прагматонимии. Понятие гендера и гендерной роли в современном мире и современных гуманитарных исследованиях имеет разное толкование, что обуславливает актуальность исследования. Мы исходим из того постулата, что гендерность является выразителем традиционных человеческих (культурных, семейных и др.) ценностей, а значит, ее актуализация, в том числе через прагматоним, выражает позицию номинатора и отвечает ожиданиям тех, кто выступает потенциальным потребителем товаров и/или услуг.

Материал и методы. В качестве материала исследования послужили 65 прагматонимов, представляющих собой названия торговых объектов, предприятий сферы общественного питания и обслуживания населения г. Витебск, Республика Беларусь и содержащих в своем составе женские антропонимы.

В работе использовались следующие методы: семантический и этимологический анализ, описательно-аналитический метод, а также элементы количественных подсчетов.

Результаты и их обсуждение. Понятие 'прагматоним' является пока излишне широким и в определенной степени условным. Под этим термином «объединены различные категории имен собственных, имеющие денотаты в прагматической сфере деятельности человека, связанные с практикой, с предметной областью» [1, 110]. Особую группу прагматонимов составляют названия объектов сферы обслуживания, торговли, общественного питания, где, во-первых, особенно ярко отражаются искусственность и намеренность номинации и, во-вторых, четко прослеживаются (в большинстве случаев) номинативные приоритеты. Специфика именования таких объектов (особенно небольших и имеющих одного или нескольких индивидуальных владельцев) интересна и с ономастической, и с культурологической точек зрения. Помимо прочего, она

может рассматриваться и как отображение языковой личности владельца, его менталитета, иерархии ценностей. Очевидно, что, выбирая название для кафе, магазина, парикмахерской или другого предприятия, номинатор стремится сделать прагматоним привлекательным для потенциального покупателя или клиента, а значит, вынужден ориентироваться и на его предпочтения и вкусы. Как показывает практика, одним из продуктивных способов номинации объектов является использование («обыгрывание») в названии антропонимов различного типа и способа языкового оформления.

Из рассмотренных нами 65-и названий 60 представляют собой русскоязычные варианты женских антропонимов, 3 оформлены средствами латиницы («Azalia», «Elis», «Liana»), два являются белорусскоязычными (сеть магазинов «Ганна», кафе «У Ганны»). При этом следует отметить, что сеть магазинов получила свое название путем сложения первых букв имен женщин, составляющих костяк руководства предприятия (*Галина, Анна, Надежда, Надежда*), т. е. представляет собой акроним – «имя, образованное путем сложения начальных букв слов, составляющих имя-словосочетание» [1, с. 26]. Тем не менее, акроним воспринимается покупателями как полноценное женское имя и оценивается ими как удачное название: женщина традиционно считается хранительницей домашнего очага, а *Ганна* (русс. *Анна*) – одно из наиболее распространенных женских имен у белорусов и русских, что объясняется, помимо прочего, повторяемостью имени в святцах (18 раз). Антропоним восходит к древнееврейскому *Hanna* – ‘грация, миловидность’ (толкование значений и этимологии имен здесь и далее приводятся по «Словарю русских личных имен» Н. А. Петровского [2]).

Более того, среди русскоязычных имен, зафиксированных в прагматонимах, есть повторяющиеся. Так, название «Виктория» (лат. *victoria* – ‘победа’) носит сеть салонов парикмахерских, магазин косметики и ресторан. Если в первых двух случаях (относительно парикмахерских и магазина) можно говорить о трансонимизации как способе образования прагматонима, то название ресторана напрямую образовано путем онимизации соответствующего апеллятива: этот объект общественного питания расположен на площади Победы, входящей в соответствующий мемориальный комплекс, и своим названием органично вписывается в эту часть городского ландшафта. Антропоним *Виктория* широко употребителен в прагматонимии не только потому, что может быть именем самой владелицы, именем близкого человека владельца и т. д., но и благодаря своей семантике. Похожая номинативная идея зафиксирована и в прагматониме «Ника» – названии сети магазинов города, восходящем к имени греческой богини победы.

Повторяющимися также являются прагматонимы с женскими именами: *Ирина* (название парикмахерских и ателье): антропоним восходит к греческому существительному со значением ‘мир’ и входит в число наиболее частотных женских имен в разные периоды [3, 51]; *Ольга* (название торгового центра и парикмахерской): антропоним является результатом раннего заимствования из древнескандинавского; интерес номинаторов к данному имени объясняется еще и тем, что, согласно одной из исторических версий, его носила княгиня – основательница Витебска; *Людмила* (название парикмахерской и магазина мебели):

антропоним по происхождению является древнерусским, имеет прозрачную семантику и положительную коннотацию.

Тем не менее, другие случаи повторения обусловлены развитием бизнеса и открытием однотипных объектов. *Татьяна* (название свадебных салонов): антропоним заимствован из латинского языка ('*Tatius*' – имя сабинского царя или от греческого '*tatto*' – устанавливать, определять, назначать); имя неоднократно входило в число частотных; «*Диана*» (название свадебных салонов): имя восходит к латинскому '*deus*' – бог, в античной мифологии это имя носила богиня, покровительница охоты; в традиционном именнике белорусов и русских распространения не имело, популярность приобрело в последние десятилетия.

Исследование показало, что в числе неповторяющихся доминируют традиционные женские имена (формы имен), такие как *Алёна, Елена, Валентина, Зоя, Маргарита, Надежда, Наталья* и т.д. В двух случаях прагматонимы фиксируют имена-деминутативы: «*Полинушка*» (магазин женской одежды), «*Катюша*» (кафе). Так как кафе является предприятием филиала «Военсервис», логично предположить, что данный прагматоним пришел через военную тематику: песня под названием «*Катюша*», гвардейский реактивный миномет БМ-13.

Очевидна также тенденция к использованию заимствованных, редких или ставших популярными только в последнее время имен: *Глория, Дана, Диана, Ирма, Камилла* и др.

Заключение. Таким образом, женские антропонимы в сравнении с мужскими именами представлены в прагматонимии Витебска значительно шире и разнообразнее. Вероятно, по мнению номинаторов, женское имя является более привлекательным. Кроме того, преобладание женских имен в прагматонимах может быть объяснено тем, что многие предприятия ориентированы преимущественно на женскую аудиторию (парикмахерские, салоны красоты и т.д.) и их названия поддерживают тему женственности. Основу гендерно маркированной прагматонимии города составляют традиционные для жителей женские имена, зафиксированные в святцах и имеющие, как правило, положительную семантику.

Литература

1. Подольская, Н.В. Словарь русской ономастической терминологии / Н.В. Подольская; отв. ред. А.В. Суперанская. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Наука, 1988. – 192 с.
2. Петровский, Н.А. Словарь русских личных имен: Более 3000 единиц / Н.А. Петровский. – 6-е изд., стереотип. – М. : Русские словари, Астрель, 2000. – 480 с.
3. Ономастика Беларуси. Антропонимия : учебник / А. М. Мезенко [и др.]. – Минск : РИВШ, 2017. – 398 с.

ВЛИЯНИЕ ТЕМПЕРАМЕНТА НА ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НЕВЕРБАЛЬНЫХ СРЕДСТВ В ПРОЦЕССЕ КОММУНИКАЦИИ

Жукова А.С.,

*ст. 1 курса ВГУ имени П. М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Горегляд Е.Н., канд. филол. наук, доцент*

Процесс коммуникации представляет собой гораздо больше, чем просто слова: «...общение по своей сути является многоаспектным; коммуниканты не ограничиваются использованием только вербальных средств, но и привлекают невербальные (фонационные, кинетические, проксемические и т.д.)» [1]. Их соотношение различно для представителей разных типов темперамента.

Актуальность исследования заключается в выявлении связи невербального поведения и темперамента индивида. Цель работы – на основании опроса и обработки статистических данных установить активность использования невербальных средств представителями разных темпераментов, выявить степень распознавания ими значимости невербальных средств в процессе общения.

Материал и методы. Материалом для исследования являются данные, полученные в ходе опроса респондентов. В работе использованы методы наблюдения, опроса и статистической обработки полученных результатов.

Результаты и их обсуждение. При языковом и речевом общении процесс обмена информацией и эмоционального взаимодействия осознаётся обеими сторонами, в то время как при невербальной коммуникации этот процесс осуществляется в большей части на бессознательном уровне.

Главная задача невербальных средств – дополнить, а в некоторых случаях заместить речь, отразить эмоциональное состояние. Ведь в общении сообщается гораздо больше, чем произносится. Культура невербальной речи заключается также в том, чтобы знать, в какой степени тот или иной сигнал поддается корректировке и осмысленному использованию.

Все элементы невербальной коммуникации тесно связаны друг с другом, они могут взаимно дополнять друг друга и вступать в противоречие друг с другом. По невербальному каналу собеседники транслируют друг другу едва уловимую информацию, не высказываемую вслух. Умение правильно интерпретировать невербальный язык помогает коммуникатору распознать подлинное отношение к нему со стороны партнера по общению.

В основе невербальной коммуникации лежат два источника – биологический и социальный, врожденный и приобретенный в ходе социального опыта человека. Влияет ли на частоту использования невербальных средств темперамент человека? Для того чтобы узнать это, нами был создан и проведен опрос «Применение невербальных средств общения». Учитывая, что ответы опрашиваемых базировались на самоидентификации, это делает результаты субъективными. Но все же сделать определенные выводы о связи темперамента и использования невербальных средств в процессе коммуникации можно.

Опрос состоит из 13 вопросов. Первые три являются критериями, на основе которых впоследствии делаются выводы. В них указывается пол, возраст и темперамент индивида. Качества личности просматриваются в следующих вопросах:

Вопрос 4: Активно ли Вы используете жесты в общении?

Вопрос 10: Манипулировали ли Вы другими людьми?

Вопрос 11: Использовали ли Вы различные невербальные средства для нужного воздействия на человека?

Вопрос 12: Отметьте средства, которые вы использовали (при ответе «да» на вопрос №11).

Анализ данных вопросов показывает связь между темпераментом человека и использованием им невербальных средств. Вопросы с 5 по 9 показывают осведомленность опрошенных в невербальной коммуникации и возможную связь с манипуляциями, а также уровень развития эмоционального интеллекта участников эксперимента:

Вопрос 5. Как Вы думаете, жесты обладают значением?

Вопрос 6. Может ли мимика выявить отношение собеседников друг к другу?

Вопрос 7. Замечали ли Вы манипуляции в свою сторону?

Вопрос 8. Замечали ли Вы особенности жестикуляции и мимики в поведении манипулятора?

Вопрос 9. Какие это особенности (при ответе «да» на вопрос №8)?

Вопрос №13 завершает опрос и звучит следующим образом: «Как Вы считаете, можно ли при знании значений невербальных средств избежать манипуляций в свою сторону?»

Среди людей, принявших участие в опросе, 9 представителей мужского пола и 23 – женского. По возрастным категориям участников эксперимента можно разделить на 3 группы:

1. От 15 до 20 лет (включительно).
2. От 22 до 35 лет (включительно).
3. От 36 до 50 лет (включительно).

Их количество наглядно представлено в таблице:

Возраст	Количество человек	Процентное соотношение
15–20	23	72%
22– 5	5	16%
36–50	4	12%

Вопрос на самоидентификацию по темпераменту показал следующие результаты:

Темперамент	Количество человек	Процентное соотношение
Сангвиник	10	31%
Флегматик	5	16%
Меланхолик	8	25%
Холерик	9	28%

Большинство опрошенных активно используют жесты в общении. Это люди разного пола, возраста и темперамента. Наибольшее количество респонден-

тов, использующих жесты, принадлежит к холерическому типу. Менее всего используют данное невербальное средство флегматики. Почему так?

Холерики имеют быструю реакцию, им свойственны высокая активность, вспыльчивость и нескончаемая энергия. Их невербальное реагирование включается раньше словесного. Показатель использования манипулятивных невербальных приемов среди холериков является самым низким. Флегматики отличаются от других темпераментов терпеливостью, выдержкой и сдержанностью. Они обладают низким уровнем чувствительности и эмоциональности, однообразны в мимике. Такая сдержанность может указывать на осмысленное, продуманное использование невербальных средств. Доказательством этому служат ответы на вопрос №10 «Манипулировали ли Вы другими людьми?» Среди флегматиков ответ «да» составляет 100%.

Сангвиники являются чуть менее энергичными в жестах и манипуляциях по сравнению с холериками и флегматиками. Сангвиники – люди активные, проявляющие интерес к общению, имеют подвижную, выразительную мимику. Они не настолько вспыльчивы, как холерики, но их способность размышлять и взвешенно осуществлять какие-либо действия близка к флегматикам.

Меланхолики имеют средний между всеми темпераментами результат. Этим людям свойственна повышенная ранимость и чувствительность. Часто их реакция не соответствует силе раздражителя. Также меланхоликам присущи рассредоточенное внимание и тормозная реакция. Согласно опросу, они активно используют в общении невербальные средства как неосознанно, так и для необходимого влияния. Процент манипуляторов среди них – более половины.

Общая сравнительная характеристика темпераментов представлена в таблице. Её главные критерии – ответы на 4, 10 и 11 вопросы. Процент берется от общего количества каждого из темпераментов.

Темперамент	Активность в использовании жестов	Процент манипуляторов	Использование невербальных средств для нужного воздействия
Сангвиники	80%	80%	80%
Флегматики	40%	100%	80%
Меланхолики	87,50%	62,50%	75%
Холерики	90%	55,50%	55,50%

Наиболее активно используются невербальные средства, которые можно рассмотреть на портретном уровне либо подметить в речи. Это интонация, мимика, визуальный контакт и пауза. Единственным исключением является «покашливание», которое характеризуется низкой частотой употребления. Невербальные средства, реализуемые на такесическом и проксемическом уровнях (касания, жесты, поза, угол поворота к собеседнику), опрошенные используют намного реже.

Данные об осведомленности опрошенных о значении невербальных средств, умении распознать их в процессе общения и оценить значимость представлены в таблице:

Вопросы Ответы	Как Вы думаете, жесты обладают значением?	Может ли мимика выявить отношение собеседников друг к другу?	Замечали ли Вы манипуляции в свою сторону?	Замечали ли Вы особенности жестикуляции и мимики в поведении манипулятора?
«да»	90,60%	93,80%	93,80%	40,60%
«нет»	9,40%	6,30%	6,30%	59,40%

Статистический анализ показывает, что большинство респондентов имеют представление о том, какое значение свойственно невербальным средствам, но степень распознавания их значимости в процессе коммуникации невелика.

Заключение. Невербальная коммуникация имеет свои факторы: национальную принадлежность, профессии человека, уровень культуры, актерские способности. Согласно проведенному исследованию, в этот список можно добавить темперамент. Он характеризует индивида со стороны устойчивости, интенсивности и направленности психических процессов, психических состояний и поведения. Темперамент проявляется в деятельности, поведении и поступках человека и имеет внешнее выражение. Свойства личности, которые обусловлены темпераментом, являются наиболее устойчивыми и долговременными. Умение распознавать, понимать и использовать несловесные способы коммуникации предоставляет индивиду весомое преимущество для реализации себя социуме.

Литература

1. Горегляд, Е.Н. Обучение невербальному общению на занятиях по межкультурной коммуникации в мультикультурной аудитории / Е.Н. Горегляд // Славянские языки: системно-описательный и социокультурный аспекты исследования : сб. науч. тр. / Брест. гос. ун-т им. А. С. Пушкина ; редкол.: Л. А. Годуйко [и др.] ; под общ. ред. О. Б. Переход. – Брест : БрГУ, 2020. – Ч. 2. – С. 84 – 87.

КОНЦЕПТ «ДОМ» В РУССКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ

Застрелова А.В.,

ст. 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Дружина Н.Л., канд. филол. наук, доцент

Анализ концептов играет важную роль в различных областях научного познания, поскольку это помогает лучше понять и оценить смысловое содержание понятий, их взаимосвязь в контексте исследуемой области, а также способствует развитию аналитического мышления и критическому анализу информации. Концепт «дом» занимает ключевое положение в русской и английской лингвокультурах, так как является одним из фундаментальных концептов в мироздании носителей русского и английского языков и участвует в формировании национальной системы ценностей представителей данных языковых коллективов. Этим и обуславливается *актуальность* нашей научной работы.

Цель исследования – анализ особенностей языковой репрезентации концепта «дом» в русской и английской лингвокультурах.

Материал и методы. Материал исследования – выборка из толкового, этимологического, фразеологического и других словарей на основе вхождения в них лексемы «дом». В ходе исследования нами используются метод анализа словарных дефиниций, описательно-аналитический метод, метод сплошной выборки и лингвистического описания.

Результаты и их обсуждение. Концепт – это междисциплинарное понятие, которое изучается в рамках психологии, культурологии, философии и особенно в когнитивной лингвистике, где исследуется взаимосвязь языка и сознания. Существуют различные варианты определения понятия «концепт». Например, Г. У. Арапова отмечает, что «концепт представляет собой потенциал значения слова, при этом содержит целый комплекс ассоциаций. Концепт проявляется и как продукт когнитивного сознания человека, значение – продукт языкового сознания» [1;593]. При этом автор указывает, что хотя сема является основой концепта, ключевые концептуальные признаки языковой единицы могут быть переданы ее лексической стороной. Г. А. Крюкова, в свою очередь, концентрирует внимание на том, что «концепт – это условная единица, отличающаяся некоторой размытостью, где количество различных ассоциаций безгранично (сколько людей, столько и ассоциаций)» [2;132]. Таким образом, можно сделать вывод, что концепт не имеет четких границ.

Изучение концептов является важной задачей в современной лингвистике, так как позволяет определить различные культурные ценности, выявить специфические ассоциации и особенности употребления концептов. Более того, такие исследования помогают определить содержание конкретного концепта в рамках определенной лингвокультуры.

В современной лингвистике разработкой методики исследования концептов занимались различные ученые. Среди них можно отметить методику анализа концепта В. И. Карасика. Данная методика предусматривает исследование концепта посредством всей «совокупности языковых и неязыковых средств, прямо или косвенно иллюстрирующих, уточняющих и развивающих его содержание» [3;30].

Также существует методика исследования З. Д. Поповой и И. А. Стернина, которая предусматривает, что исследование концепта осуществляется путем проведения комплексного семантико-когнитивного анализа [4;160].

Методика исследования концепта, разработанная В. А. Масловой, основывается на контекстуальном анализе, который позволяет более точно определить и расширить содержание исследуемого концепта, учитывая его структурные особенности. При этом сама методика включает следующие структурные этапы: 1) «лексико-системный анализ концепта, исходящий из учения о слове как единице лексической системы; 2) функциональный анализ исследуемого концепта, предусматривающий контекстуальный анализ функционирования слова и фразеологизма в контексте коммуникативной деятельности; 3) когнитивный анализ исследуемого концепта, опирающийся на основные положения когнитивной лингвистики». В данной работе за основу исследования была принята

методика В. А. Масловой, так как она является наиболее эффективной в обеспечении полноты описания концепта в различных лингвокультурах по сравнению с другими методиками.

В этимологическом словаре русского языка Г. А. Крылова отмечается, что слово «дом» имеет индоевропейские корни. Согласно этимологическому словарю Н. М. Шанского в индоевропейском языке данное слово имело значение «строение, построенное (руками человека) жилище».

В английском языке можно отметить наличия двух эквивалентов для концепта «дом» – «house» и «home», каждое из которых происходит от староанглийских слов, а те, в свою очередь, имеют протогерманские истоки, где «house» – дом, как здание, а «home» – место жительства, семейный очаг.

В. И. Даль определяет «дом» как «в городе: строение для жилья; в деревне: изба со всеми ухажаями и хозяйством».

В «Однотомном толковом словаре русского языка» С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой представлены 5 значений лексемы «дом»: 1) «жилое (или для учреждения) здание; 2) свое жилье, а также семья, люди, живущие вместе, их хозяйство (например, «родной дом» или «мы знакомы домами» (т. е. «наши семьи бывают друг у друга»)); 3) место, где живут люди, объединенные общими интересами, условиями существования (например, общеевропейский дом); 4) учреждение, заведение, обслуживающее какие-нибудь общественные нужды (например, «Дом отдыха» или «Дом моделей»); 5) династия, род (например, Дом Романовых)».

Проанализировав английские этимологические словари, мы отметили различия в значении двух эквивалентов слова «дом», где «house» воспринимается как здание (*a building where people live, usually one family or group / Здание, в котором живут люди, обычно одна семья или группа*), а под словом «home» – место, где есть атмосфера тепла и уюта (*the place where you live or feel you belong / Место, где вы живете или чувствуете, что принадлежите*).

Рассмотрев ряд русских пословиц и поговорок, мы отметили ряд фразеологизмов, определяющих значения концепта «дом». Среди них *уют, благоустроенность, надежность и покой*. Например, 1) *Лучше дома своего нет на свете ничего* (дом как место, где человеку спокойно и комфортно); 2) *И стены в доме помогают* (дом как место, которое дает жизненные силы); 3) *Мой дом – моя крепость* (дом как надежное убежище).

Проведенный анализ английских пословиц и поговорок позволил выявить, что слово «home» в английском языке действительно имеет эмоциональную окраску, связанную с домом и эмоциональной привязанностью к нему. В отличие от слова «house», которое представляет собой материальный объект, «home» отражает более глубокое чувство принадлежности и уюта, связанное с семейным очагом. Например, 1) *Men make houses, women make homes / Мужчины строят здания, а женщины превращают их в дома*; 2) *East or West – home is best / Восток или Запад, а дома лучше всего*; 3) *There is no place like home / Нет места лучше дома*.

Заключение. В результате исследования, проведенного на материале различных словарей, мы пришли к выводу, что «дом» в славянской и английской

культурах представляет собой универсальный символ, ассоциирующийся с покоем, надежностью, уютом, комфортом и безопасностью. Однако существуют некоторые различия в восприятии концепта «дом» в англоязычном лингвосообществе и у славян. Например, в английском языке это слово обладает более узкой семантикой, так как в данной лингвокультуре отсутствуют ассоциации с кровнородственными связями и осмысление дома как учреждения, обслуживающего общественные нужды (*Дом отдыха*).

Кроме того, несмотря на семантическую близость английских слов «home» и «house», следует понимать, что обе лексемы представляют собой два принципиально различных когнитивных образования, которые воспринимаются с разными эмоциональными оттенками. Слово «home» включает в себя эмоциональную привязанность к дому как к родному и близкому сердцу семейному очагу, в то время как «house» сконцентрировано на прагматичном аспекте и обозначает материальный объект.

Таким образом, несмотря на определенное сходство, обе лексемы имеют различные концептуальные значения.

Литература

1. Арапова, Г. У. Концепт, понятие и значение слова / Г. У. Арапова // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2016. – № 1-4. – С. 591–593.
2. Крюкова, Г. А. Концепт. Определение объема содержания понятия / Г. А. Крюкова // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2008. – № 59. – С. 128–135.
3. Карасик, В. И. Языковые ключи / В.И. Карасик. – М.: Гнозис, 2009. – 406 с.
4. Попова, З. Д. Когнитивная лингвистика: учебное издание / З. Д. Попова, И. А. Стернин; Федеральное агентство по образованию, Воронежский гос. ун-т. – М.: АСТ: Восток - Запад, 2009. – 314 с.

КОНЦЕПТ «МАТЬ» В РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

Захарова М.В.,

*ст. 1 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Дружина Н.Л., канд. филол. наук, доцент*

Когнитивная лингвистика – это область лингвистики, которая изучает, как люди используют язык для хранения, обработки и передачи информации. Исследования в данной области основаны на связи языка с мышлением и познанием, и как он влияет на них. В фокусе внимания когнитивной лингвистики процессы восприятия, категоризации, классификации и осмысления мира. Всю познавательную деятельность человека можно рассматривать как развивающую умение ориентироваться в мире, что связано с необходимостью отождествлять и различать объекты. С этой целью и возникают концепты – семантические образования, отмеченные лингвокультурной спецификой и тем или иным образом характеризующие носителей определенной этнокультуры [1].

В языковой картине различных народов существуют ключевые концепты, характеризующие особенности мировоззрения и отражающие национальные духовные ценности. Одним из универсальных концептов русской языковой картины мира является концепт «мать». Он связан не только с культом матери и богатыми семейными традициями славянских народов, но и с сакральным значением материнства и эмоциональностью: с понятиями рождения, воспитания, заботы и любви, которые являются основополагающими в жизни каждого человека. Образ матери также ассоциируется с родиной, семьей и природой. Мать олицетворяет защиту, поддержку и заботу, что делает её символом национальной идентичности и культурного наследия.

Актуальность данной работы заключается в высокой степени значимости концепта «мать» для отображения русской языковой картины мира, что подтверждается его широким использованием в литературе, искусстве и народной культуре. В произведениях русских писателей и поэтов образ матери часто является центральным и символизирует любовь, верность и преданность.

Цель исследования – проанализировать семантическую структуру концепта «мать» в русском языке.

Материал и методы. Материал исследования – выборка из толкового, этимологического, фразеологического и других словарей на основе вхождения в них лексемы «мать». **Методы исследования** – описательный метод, метод анализа и синтеза информации, количественный метод.

Результаты и их обсуждение. Рассмотрим языковое выражение ключевого для нас понятия. В толковом словаре под ред. С.А. Кузнецова слово *мать* определяется следующим образом: 1. Женщина по отношению к рожденным ею детям. *Любовь матери. Лишиться матери. Назвать кого-л. своей матерью. Жить у матери. Хорошая, плохая мать. Приемная мать. Многодетная мать. Мать троих детей. Пойти в мать* (стать похожим на мать). *Неродная мать* (мачеха). *Мать семейства* (женщина, имеющая семью, детей). *Крестная мать.* (Крестная); Женщина, имеющая или имевшая детей. *Стать матерью. Мать-героиня* (почетное звание). *Мать-одиночка* (женщина, воспитывающая детей без мужа). 2. Традиционно-народный. О том, что является родным, близким, дорогим, представляя собой какую-либо духовную ценность. *Мать-Родина. Мать-земля русская. Волга-мать.* 3. Самка по отношению к своим детенышам. *Мать олененка. Жеребенок подбежал к матери.* 4. Разг. О том, от которого или в котором зарождается, образуется что-либо новое или подобное ему. *Природа-мать. Мать-земля принесла новый урожай.* 5. (обычно в обращении) Фам. О женщине, жене. *Тебе принести, мать, воды? Пошли, мать, на улицу.* 6. О жене священника или монахини (обычно присоединяется к имени или званию). *Мать-игуменья.* 7) (перен.) источник, начало. *Повторенье - мать ученья. Лень- мать всех пороков.*

Согласно этимологическому словарю А.В. Семёнова слово «мать» – славянское по происхождению. В русском языке используется с XI в. Мать – это «женщина по отношению к ее детям» или «самка по отношению к ее детенышам».

Корень «мат-» является первичным для формирования других слов русского языка, связанных семантически с понятием «Мать». Методом деривации от этого корня образованы такие единицы, как *матушка, мать, матка, матрица, материнство, материнский, матриархат, матица, мат, материцина, материцинный, материцинник, материк* и др. В словарях отмечается и сложно-составное слово «мать-и-мачеха». Однако стоит отметить невысокий удельный вес словообразовательных моделей с основой «мат-».

Словарь синонимов русского языка насчитывает 67 тождественных слов: «*Мать – родимая, маманюшка, мамусечка, мамуся, мамашенька, мамулечка, мамусенька, мамонька, маменька, мать, матушка, мамашечка, родимая матушка, матушка, маманя, маман, маманька, маточка, мамаша, родительница, мамка, матуха, мамуля, матуничка, мамунька, матунька, мачка, матика, мамуша, мамулька, матусенька, матуся, матунюшка, матуля, матуненька, мамысь, мамуня, мать, матухна, матка, мамочка, матуша, мамыса, матушь, матуня, матя, матуличка, матынька, матонька, матенка, родительница, источник*».

Благодаря суффиксам концепту придаются оценочные значения. Субъективно-оценочные суффиксы –ушк-, -оньк-, -еньк-, -очк-, -ул-, -ус- не меняют смысла слова, но вносят добавочный оттенок ласкательности; суффикс –к- оттенок пренебрежительности, недоброжелательности (*мамка*). «*Давайте что-нибудь говорить, – прошептал Алексаика. – У меня мамка померла*» (А.Н. Толстой «*Пётр Первый*»). Эти суффиксы указывают на принадлежность фрагмента текста или всего текста к разговорному стилю.

Особым разнообразием отличаются фразеологизмы со словом *мать*. Их значение можно отнести к следующим группам:

Восклицания. *Мать честная! Мать божия! Матушки мои! Мамочка моя родная! Мать пречистая! Мама, роди меня обратно!*

Ругательства и сниженная лексика. *Мать твою за ногу. Катиться к чёртовой матери к кому-либо, желания отделаться, избавиться от кого-либо). По матушке. Кузькина мать!*

Несамостоятельность. *Держаться за мамкину юбку. Маменькин сынок.*

Нагота. *В чём мать родила. Как мать родила.*

Усвоение. *Впитать с молоком матери. Всосать с молоком матери.*

Нечто ценное. *Продать мать. Истинность. Правда-матка.*

Данное номинативное поле могут обогатить и такие определения как: *жена, хозяйка, старая карга*, а также: *ласковая, нежная, родная, добрая, любимая, дорогая, единственная, родной человек, старушка, справедливая, умная, терпеливая, всесторонняя, заботливая, рождает детей, воспитывает, кормит, убирает, стирает, заботится о семье, следит за детьми, чинит одежду, готовит, помогает детям, беспокоится, тоскует, деторождение, воспитание, материнство, материнская любовь, материн дом, родная душа, ангел, сердце, вечный друг, друг, яркая любовь как солнце, процветание, семейный очаг, горячая еда, переживание, весна, без отверженности, кровь, неповторимая, сила, надежда, молоко, дочь, продолжение рода, формальность, долг, тело, жертвенность, естественность, незаменимая, единственная, безопасная,*

бесконечная любовь, справедливая, чистая душа, мудрая, оказывается права, подражание, идеал, благодарность, уважение, самоотвержение.

Концепт «мать» получил широкое отражение в языковой картине русского языка. Невозможно отрицать его связь с культурой. Рождение и вскармливание молодой жизни привело к объединению значений «женский» и «материнский» во многих культурных и религиозных традициях, в которых материнство изображается как священный и мощный духовный путь. Почти во всех культурах образ матери является одной из центральных тем в искусстве, мифах и драматургии, что прослеживается в синонимии и фразеологии русского языка. Концептуальное значение категории «Мать» формировалось как сакральный образ женщины, которая родит ребенка, который в мировоззрении древнего человека ассоциировался с образом зерна, произрастающего из земли. Не удивительно, что в индоевропейских языках, как в русском, отразилось воззрение человека на землю, природу как мать.

В современных обществах концепт матери отразился в символизации государства, страны как матери. Например, в годы Великой Отечественной Войны широко использовался материнский образ – *«Мать- Родина зовёт»*.

Заключение. Таким образом, концепт «мать» представляет собой хранилище культурного опыта, который репрезентируется через языковые средства. Многогранность концепта «мать» позволяет ему стать одним из самых популярных образов в художественной литературе, искусстве и культуре.

Литература

1. Маслова, В. А. Лингвокультурология : учеб. пособие / В. А. Маслова. – М. : Academia, 2001. – 202 с.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ДУХОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ МОЛОДЁЖИ

Кабаева К.Д., Савлукова С.Д.,

*ст. 2 курса ВГУ имени П.М.Машерова, г.Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Слесарева Т.П., канд. филол. наук, доцент*

У многих молодых людей духовные ценности играют важную роль в жизни, помогают найти её смысл и направление, способствуют развитию личности и формированию отношения с окружающими. Духовные ценности молодежи могут включать в себя веру, нравственность, сострадание, честность, ответственность, любовь и уважение к ближнему, стремление к самосовершенствованию, миролюбие и толерантность. Молодое поколение может также ценить духовные практики, такие как медитация, молитва, чтение священных текстов, участие в религиозных обрядах и служение обществу.

Актуальность выбранной темы обусловлена рядом факторов. В современном мире, где множество информационных потоков и влияний, молодые люди сталкиваются с различными ценностями и убеждениями, и важно помочь разобраться в этом многообразии и сформировать собственную систему ценностей.

Цель исследования включает в себя изучение лидирующих духовных ценностей среди молодого поколения, их восприятие моральных ценностей и влияние этих качеств на поведение молодёжи.

Материал и методы исследования. Материалом послужили данные, полученные в ходе анкетирования молодых людей 18-20 лет, и текст «Повестей Белкина» А.С.Пушкина [1]. Основные методы, использованные при написании работы, - метод количественных подсчётов, анализ полученных результатов, метод наблюдения, сравнительный метод.

Результаты и их обсуждение. В литературе существует множество произведений, посвященных духовным ценностям как молодежи, так и старшего поколения. Эти художественные тексты обычно затрагивают такие темы, как религиозные убеждения, моральные принципы, отношение к семье, друзьям и обществу в целом. Произведения показывают, что духовные ценности молодежи могут быть разнообразными и зависеть от культурного и социального контекста. Литература предлагает различные подходы к измерению духовных ценностей и методы работы с молодежью для поддержки их духовного развития.

Для выявления духовных ценностей молодёжи 19 века нами были проанализированы «Повести покойного Ивана Петровича Белкина» А.С.Пушкина. Великий поэт через образы вымышленных героев отобразил молодое поколение того века. Духовные ценности героев этих повестей могут быть различными, так как каждый из них имеет своё собственное мировоззрение и верования. Некоторые из художественных персонажей могут придерживаться христианских ценностей, таких как сострадание, прощение и милосердие. Другие могут ценить свободу духа, самоопределение и стремление к самосовершенствованию. Важно отметить, что духовные ценности героев "Повестей Белкина" могут быть сложными и противоречивыми.

Для нас, будущих преподавателей русского языка и литературы, было важным взять произведение, которое изучается в школьной программе и является одним из образцов классической русской литературы.

Рассмотрим на примере каждого героя этих повестей систему их духовных ценностей. Сильвио может быть олицетворением свободы духа и самоопределения. В начале повести мы встречаем этого героя в возрасте 35 лет, но после автор рассказывает историю из молодости Сильвио. Он может ценить независимость и стремление к самосовершенствованию, готовность бороться за свои убеждения и идеалы. Однако его духовные ценности также могут быть пронизаны трагичностью и разочарованием, что делает его характер сложным и противоречивым.

Граф представлен как человек с высокими духовными ценностями. В повести этот герой является сверстником Сильвио и имеет с ним общую историю. Он обладает чувством чести, достоинства и благородства, что отражается в его поступках и отношении к окружающим. Граф проявляет сострадание к тем, кто нуждается в помощи, и готов помогать другим людям. Он также ценит доброту, милосердие и готовность быть полезным для общества. Его духовные ценности включают в себя любовь к близким, готовность жертвовать своими интересами ради других и стремление к справедливости и порядку.

Двадцатилетний Алексей Берестов представлен как человек с чувством долга и ответственности. Его душевные ценности включают в себя преданность и любовь к родным, но тем не менее он готов жертвовать своим собственным счастьем ради блага других. Он также проявляет сострадание и сочувствие к тем, кто находится в беде, и стремится к справедливости и порядку в обществе. Его духовные ценности отражают его доброту, сострадание. Он признает, что истинная ценность заключается не в материальных богатствах, а в отношениях, внутреннем благополучии и духовной гармонии.

Лиза Муромская представлена как семнадцатилетняя девушка с чувством сострадания и заботы о других. Её духовные ценности включают в себя любовь к близким, готовность помогать и поддерживать других людей, а также стремление к доброте и милосердию. Она проявляет сострадание к тем, кто нуждается в помощи, и готова жертвовать своими интересами ради блага других. Её духовные ценности отражают её доброту, заботу и готовность быть полезной и поддерживать окружающих.

Важно отметить, что значимость духовных ценностей остается актуальной и в наше время, когда молодежь стремится к саморазвитию, уважению к различиям и окружающей среде.

Для сравнения духовных ценностей молодёжи разных веков мы провели анкетирование, в котором принимали участие около 100 студентов всех факультетов ВГУ имени П. М. Машерова в возрасте от 18 до 21. Ребятам был предложен вопрос: какая для вас самая важная духовная ценность? Также представлены варианты ответов, из которых студенты должны были выбрать только один: доброта, солидарность, патриотизм, нравственность, милосердие, сострадание, равенство.

Результаты анкетирования показали, что самые важные ценности - это доброта (34%), милосердие (17%) и сострадание (17%). Молодёжь видит эти качества как основу для укрепления отношений с другими людьми и для создания более справедливого и гармоничного общества. Также молодёжь выделяет важность честности, толерантности, уважения к окружающей среде. Эти ценности помогают ориентироваться в сложном мире и принимать осознанные решения, основанные на уважении к себе и другим.

Заключение. Духовные ценности молодёжи 19 века и 21 века имеют некоторые сходства, но также имеют и отличия. В 19 веке молодёжь ценила честь, отвагу, сострадание. Ценились верность, дружба и готовность жертвовать своими интересами ради блага других.

Однако в 21 веке духовные ценности молодёжи могут быть более разнообразными. Молодежь нашего времени также ценит честность, доброту, милосердие, сострадание, уважение к различиям, справедливость и равенство. Кроме этого, современные молодые люди стремятся к саморазвитию, самовыражению и уважению окружающей среды.

Литература

1. Пушкин, А.С. Собрание сочинений в шести томах. Том 4 / А.С. Пушкин. - М., "Правда", 1969. – С. 43-101.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ КОМПОНЕНТ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В УЧРЕЖДЕНИЯХ ОБЩЕГО СРЕДНЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Казак А.В.,

*ст. 2 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Алейникова О.С., ст. преп. каф. мировых языков*

В современном мире владение иностранными языками является основой для успешной коммуникации в различных сферах деятельности: учебной, профессиональной, бытовой. В процессе межкультурного общения осуществляется взаимная трансляция традиций, ценностей и мировоззрения коммуникантов. Следовательно, особую значимость в процессе формирования иноязычной коммуникативной компетенции приобретает ее социокультурная составляющая.

Цель исследования – обоснование значимости национального компонента в процессе обучения иностранным языкам и его влияния на успешное овладение иностранным языком.

Материал и методы. Материалом настоящего исследования послужили работы отечественных лингводидактов, посвященные вопросам воспитания обучающихся в процессе овладения иностранными языками. Использовались такие методы как обобщение, классификация, анализ.

Результаты и их обсуждение. Владение иностранным языком выступает важным фактором социально-экономического, научно-технического и культурного прогресса. Иностранные языки изучаются в целях их дальнейшего функционирования в качестве инструмента всестороннего информационного обмена, взаимодействия национальных культур, усвоения личностью общечеловеческих ценностей. Возрастают потребности страны в специалистах, способных использовать инструменты для эффективного осуществления иноязычной коммуникации в различных сферах деятельности.

Более того, владение иностранным языком рассматривается как важное предусловие адаптации человека в мире, подверженном глобализации. Главное назначение иностранного языка – обеспечивать взаимодействие и сотрудничество народов, исключать возможности негативного влияния на процесс национальной самоидентификации и культурного самоопределения личности, повышать готовность личности к профессиональной самореализации посредством использования иностранного языка наряду с родным в качестве материальной формы функционирования своего мышления [1].

Процесс обучения иностранному языку должен быть направлен на подготовку к межкультурному общению. В ходе такого общения происходят ситуации, когда коммуниканты, пользуясь одним и тем же языком общения, неодинаково воспринимают передаваемые сообщения, поскольку порождаемые ими языковые структуры построены на основе разных социокультурных элементов. Следовательно, важным предусловием эффективности обучения иностранному языку выступает формирование у обучающихся готовности к пониманию партнеров по общению посредством создания общего коммуникативного пространства [2].

Генеральная *цель* обучения иностранному языку состоит в формировании обучающихся как субъектов межкультурной коммуникации посредством овладения ими иноязычной коммуникативной компетенцией и развития у них качеств поликультурной личности, востребованных современным информационным обществом в условиях глобализации [3]. Генеральная цель предполагает постановку и реализацию образовательных, развивающих и воспитательных целей в их единстве.

Выделим основные *задачи* обучения иностранному языку в современной школе:

- формирование представлений об иностранном языке как средстве общения;
- освоение лингвистических знаний, доступных и необходимых для овладения устной и письменной речью на иностранном языке на элементарном уровне;
- формирование некоторых универсальных лингвистических понятий (звук, буква, слово, предложение, части речи, интонация), наблюдаемых в родном и иностранном языках;
- формирование элементарных коммуникативных умений говорения, восприятия и понимания речи на слух, чтения, письменной речи на иностранном языке с учетом речевых возможностей и интересов обучающихся;
- развитие внимания, мышления, памяти и воображения в процессе участия в моделируемых ситуациях общения;
- приобщение к новому социальному (социокультурному) опыту с использованием иностранного языка;
- развитие когнитивных и творческих способностей обучающихся;
- социокультурное развитие личности: сопоставление изучаемого языка с родным и культуры этого языка с национальной, формирование умений представлять свою страну и культуру в условиях иноязычного межкультурного общения;
- развитие мотивации к изучению иностранного языка через формирование потребностей лучше понимать окружающий мир и быть понятым им;
- развитие самообразовательного потенциала учащихся, обеспечение их готовности к самостоятельной работе над языком, в том числе овладение необходимыми техниками учебно-познавательной деятельности, стратегиями самоанализа, самонаблюдения.

Следует отметить, что особенностью иностранного языка, как учебной дисциплины является то, что он, по определению И.А. Зимней, «беспредметен» [3]. Иностраный язык изучается как средство общения, а тематика речи привносится извне. Именно эта учебная дисциплина наиболее благоприятна для использования содержания из различных областей знаний.

Интегрирование национально-культурного компонента следует осуществлять по двум направлениям.

Во-первых, на учебных занятиях по иностранному языку целесообразно применять национально-этническую информацию из разных предметных областей (истории, географии, литературы, искусства). Подбор материала осуществляется согласно хронологии построения изучаемых тем.

Во-вторых, необходимо вовлекать обучающихся в процесс творческого переосмысления полученной информации посредством выполнения иноязычных проектов национальной направленности.

Отметим *пути* реализации национального компонента в процессе обучения иностранному языку:

1. Тексты и материалы, отражающие культурные аспекты страны, говорящих на изучаемом языке. Это могут быть тексты о традициях, истории, кухне, национальных праздниках и т.д. Такие материалы позволяют обучающимся познакомиться с социокультурными особенностями страны, а также развить интерес к изучаемому языку через понимание его места в контексте культуры.

2. Аутентичные тексты и медиаматериалы. Это могут быть статьи из национальной прессы, видеоролики, аудиозаписи, песни и т.д. Такие материалы позволяют обучающимся познакомиться с реальным языком носителей. Это помогает развить навыки аудирования и чтения, а также позволяет обогатить словарный запас и повысить понимание иностранной речи.

3. Интерактивные игры и упражнения, связанные с национальной культурой: кроссворды, викторины, игры-головоломки и т.д., в которых обучающиеся должны применять знания о культуре своей страны, а также проявлять умения их транслировать на иностранном языке.

4. Взаимодействие с носителями языка. Это могут быть выступления гостей из страны, говорящей на изучаемом языке, организация виртуальных встреч с обучающимися из других стран. Такой подход позволяет не только улучшить практические навыки общения на иностранном языке, но и развить межкультурную компетенцию, обменяться опытом и узнать больше о жизни и культуре других стран.

5. Проектная деятельность: групповые или индивидуальные проекты, направленные на соизучение и сопредставление аспектов иной и родной культур посредством использования иностранного языка. Проекты могут включать мини-исследования, разработку презентаций, видеороликов, учебных материалов и т.д. Такой подход позволяет студентам глубже погрузиться в изучаемый язык и культуру, развить креативное мышление и самостоятельность.

Заключение. Очевидно, что национально-культурный компонент в содержании обучения иностранному языку играет существенную роль в развитии личности обучающегося, так как дает возможность не только познакомиться с наследием культуры страны изучаемого языка, но и сравнить его с культурными ценностями своей страны, что способствует формированию общей культуры личности. Данный компонент призван расширить общий, социальный, культурный кругозор обучающихся, стимулировать их интеллектуальные процессы, интерес и воображение.

Литература

1. Маслыко, Е. А. Настольная книга преподавателя иностранного языка / Е. А. Маслыко. – 9-е издание. – Минск: Вышэйшая школа, 2000. – 450 с.
2. Подласый, И. П. Педагогика. Новый курс: учеб. для студ. педагогических вузов / И. П. Подласый. – 2-е издание. – Москва: Изд. центр Владос, 2007. – 231 с.
3. Зимняя, И. А. Проектная методика обучения английскому языку / И. А. Зимняя, Т. Е. Сахарова // Иностранные языки в школе. – 1991. – № 3. – С. 37–43.

МОТИВЫ ВЕРНОСТИ И ИЗМЕНЫ В РОМАНЕ А.С. ПУШКИНА «ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН»

Карань Е.С.,

*ст. 1 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Подставленко В.Ф., канд. филол. наук, доцент*

Общеизвестно, что мировая литература стремится вариативно раскрыть общечеловеческую сущность. Этому способствует и обращение к «вечным» мотивам, в том числе и к мотивам верности и измены.

Данные мотивы противоположны друг другу по значению, но они схожи в том, что характеризуют человеческую натуру и поступки. В частности, художественный мотив верности тождественен самому этому понятию, которое рассматривается как качество, присущее духовно развитому и разумному человеку, то есть тому, для кого честь и достоинство – не просто слова.

Цель исследования – раскрыть идейно-художественные особенности воплощения мотивов верности и измены в романе «Евгений Онегин» А.С. Пушкина.

Материал и методы. Материалом для нашего исследования послужило названное произведение русского классика. Данная работа была проведена с использованием элементов конкретно-исторического метода.

Результаты и их обсуждение. В мировой литературе представлены многие сюжеты с изменами, в числе которых и соответствующий сюжет романа А.С. Пушкина «Евгений Онегин». Обратимся к наиболее характерным событийным примерам из произведения. Например, Онегин предаёт своего друга, ухаживая за его невестой. Ленский в отчаянии видит, как Ольга поддаётся на провокацию и флиртует с другим мужчиной. С этого момента Евгений теряет дружбу и становится врагом. Убийство Владимира стало логическим завершением измены возлюбленной и вероломства товарища. Вина заставляет героя скитаться без надежды на утешение. Таким образом автором осмысливается мотив предательства (измены).

Через всё произведение проходит и мотив верности, достигающий в финале очевидного драматизма: замужняя Татьяна отказывает во внимании Онегину. Она верна супругу. Татьяна сделала нравственный выбор, она не поддалась на соблазны внезапно возвратившейся любви. Измена в её глазах порочна, этот грех может разрушить светлые чувства.

Данный вывод доказывается в романе и трагической любовной историей матери Татьяны. Очевидно, что в произведении на первый план выдвигаются проблемы моральные, в решении которых существенную роль играют различного рода душевные испытания героя, в том числе испытания любовью. Через лирическую тему в пушкинском романе раскрываются характер человека, его достоинства и недостатки – всё то, что формирует общество, история и современность. Так, в «Евгении Онегине» история любви центральных героев, по-

служившая сюжетной основой романа, становится лишь средством выявления их человеческих характеров, скорректированных средой, воспитанием.

Как утверждается, «Евгений Онегин» был начат поэтом в период глубокого душевного и творческого кризиса, когда для него стали ясны не только сильные, но и слабые стороны передовой дворянской интеллигенции, и были подвергнуты решительной переоценке романтические герои и их представления.

В рамках нашей темы становится понятным смысл и указанных финальных событий разрыва любовной линии Татьяны и Евгения. Героиня поступает как абсолютно нравственный по натуре человек. Есть определённые законы жизни, которые не стоит нарушать ни при каких обстоятельствах, в числе их и супружеская верность.

Пушкинская Татьяна не могла поступить иначе, это противоречило бы всей художественной логике образа, разрушило бы его цельность. Верность долгу исходит из особенностей душевного склада девушки, заложенного нормами не светской, но именно народной морали, запечатлённой, например, в народных песнях о женской доле.

В способности к самопожертвованию, в верности своему слову, внутреннему велению долга автору видится не слабость, а нравственная сила и красота Татьяны, идеала русской женщины. Смысл жизни для героини – соответствие высшим моральным критериям. Можно отметить, что она сама является героиней совести.

Решение Татьяны быть верной своему долгу всегда вызывало противоречивые толкования и оценки критики и читателей, приобретало различный смысл в зависимости от той или иной эпохи. Как бы, однако, ни истолковывалось решение Татьяны, неизменной остаётся наивысшая правда созданного великим поэтом образа русской женщины, обаятельной и прекрасной.

Заключение. Таким образом, гениальное новаторство Пушкина, положившего основание традиции русского общественно-психологического романа, заключалось во многом в том, что главный акцент был перенесён автором с внешних событий, с интриги на разработку нюансов человеческих характеров, на изображение сложности человеческих отношений, раскрытие душевного мира героев и их морального базиса. Как утверждается в романе, счастье – это то, что нельзя построить на несчастье и бесчестии другого человека. Данное произведение Пушкина способствует лучшему пониманию жизни, заставляет глубоко задуматься над законами окружающей действительности, провозглашает ценность моральных ориентиров.

Литература

1. Пушкин, А.С. Полное собрание сочинений в одном томе / А.С. Пушкин. – М.: Издательство «Альфа-книга», 2010. – 1214 с.

ГАЛАВУ ЦЫГАНАМ ПРАДАЦЬ, ЦІ ФРАЗЕАЛАГІЗМЫ СА ЗНАЧЭННЕМ ПСІХІЧНАЙ ДЗЕЙНАСЦІ ЧАЛАВЕКА Ў НАРОДНЫХ ГАВОРКАХ ВІЦЕБШЧЫНЫ

Кандрацьева Г.Д.,

вуч. 10 класа Ліцэя ВДУ імя П.М. Машэрава, г. Віцебск, Рэспубліка Беларусь
Навуковы кіраўнік – Дзядова А.С., настаўнік беларускай мовы і літаратуры

У фразеалагічным фондзе як літаратурнай, так і дыялектнай мовы беларусаў дастаткова шырока прадстаўлены ўстойлівыя адзінкі тэматычнага разраду “псіхічны стан чалавека”, якія даволі выразна адлюстроўваюць асаблівасці нацыянальнай свядомасці і этнапсіхічныя адметнасці беларускага народа. Актуальнасць нашай навуковай працы тлумачыцца тым, што даследаванне мовы рэгіёнаў выступае сёння адным са складнікаў вывучэння гістарычнага мінулага і традыцыйнай культуры этнасу, якія пражывае на пэўнай тэрыторыі. Мэта даследавання – выявіць асаблівасці значэння і функцыянавання фразеалагізмаў, якія ўваходзяць у склад тэматычнага кола “псіхічная дзейнасць чалавека” і ўжываюцца ў народна-дыялектнай мове Віцебшчыны.

Матэрыял і метады. Даследаванне праведзена на матэрыяле картатэкі “Слоўніка дыялектнай фразеалогіі Віцебшчыны”, складзенай студэнтамі і выкладчыкамі кафедры беларускай і рускай філалогіі ВДУ імя П.М. Машэрава. У якасці крыніц былі выкарыстаны таксама наступныя лексікаграфічныя выданні: аўтарскі слоўнік народнай лексікі, фразеалогіі і парэміялогіі “Вушацкі словазбор Рыгора Барадуліна” [1], “Рэгіянальны слоўнік Віцебшчыны” [2], [3] і “Полацкія дыяменты” [4]. Асноўнымі метадамі даследавання выступаюць метады навуковага назірання, апісальны і метады кампанентнага аналізу.

Вынікі і іх абмеркаванне. Дыялектныя фразеалагічныя адзінкі з’яўляюцца адлюстраваннем шматвяковай гісторыі нашага народа, яго жыцця і побыту, менталітэту, характару і паводзін людзей у грамадстве, іх працы і гаспадарчай дзейнасці. Аб’ектам нашага аналізу паслужылі ўстойлівыя выразы рэгіянальнага характару (больш за 90 адзінак), якія аб’яднаны агульным семантычным кампанентам ‘псіхічныя ўласцівасці чалавека’ і ўжываюцца ў віцебскіх гаворках. Даследаваныя фразеалагізмы можна падзяліць на тры тэматычныя групы:

- 1) фразеалагічныя адзінкі, якія рэпрэзентуюць эмацыйны стан;
- 2) фразеалагічныя адзінкі, якія характарызуюць разумовыя здольнасці;
- 3) фразеалагічныя адзінкі са значэннем маўленчай дзейнасці.

Адно з самых вялікіх тэматычных груп устойлівых моўных выразаў утвараюць рэгіянальныя фразеалагізмы, семантыка якіх звязана з абазначэннем эмацыйнага стану чалавека. Так, сінанімічнымі ў гэтай групе з’яўляюцца фразеалагічныя адзінкі *пускаць пуцыкі* ‘горка плакаць’ (параўн. літ. *распусціць нюні*) і *вывам выць* ‘тое ж самае’, якія і сёння выкарыстоўваюцца на Ушаччыне: *Ну што ты пуцыкі пускаеш? Усё ж добра* (Касары Уш.); *Будзеш ты яшчэ вывам выць ад такога замужжэ* (Павулле Уш.).

Адмоўныя псіхалагічныя ўласцівасці людзей рэпрэзентуюцца праз фразеалагічныя адзінкі *насіць хвост каромыслам* ‘пра ганарлівага, фанабэрыстага чалавека’: *І што? Толькі і ўмее насіць хвост каромыслам* (Фарынава Пол.); *шык з адлётам* ‘тое ж самае’: *З ім і пагаварыць нельзя: шык з адлётам* (Завыдрына Уш.); *у козыра хадзіць* ‘задавацца, фанабэрыцца’: *Каб што дома зрабіў – дык не. Знае толькі ў козыра хадзіць* (Матырына Уш.); *зарабіць стыдніцу* ‘адчуць сорам ад сваіх непрыстойных паводзін’: *Як нап’еўца, дык стыдніцу заробіць, а назаўтра каіцца, што так было* (Угрынкі Уш.). Пра чалавека ва ўзбуджаным стане, які не знаходзіць сабе месца, на Віцебшчыне кажуць, што той *ходзіць хаданём (хамянём)*: *Да дзвюх ночы хадзіў хаданём, не мог ачухацца ад гарэлкі* (Заазер’е Пол.).

У фразеалагічным фондзе народна-дыялектнай мовы Віцебшчыны нярэдка сустракаецца рэпрэзентацыя злосці як адмоўнага праяўлення эмацыйнага стану чалавека. Заслугоўваюць увагі ўстойлівыя выразы тыпу *як бура ў хату заляцела* ‘пра злоснага чалавека, які сваім настроем псуе добразычлівую атмасферу, утварае шум і спрэчкі з-за дробязных прычын’ (параўн. літ. *бура ў шклянцы вады*): *Што здарылася, чаму ты як бура ў хату заляцела?* (Парыж Паст.); *кіпіць як булён* ‘пра злоснага чалавека, які мае намер даняць ці раззлаваць іншага’: *Супакойся! Што ты кіпіш як булён!* (Парыж Паст.) і інш. Прыведзеныя фразеалагізаваныя выразы, пабудаваныя на аснове параўнання, абазначаюць негатыўныя эмоцыі і дзякуючы найперш метафарызаваным структурным кампанентам *бура*, *булён* перадаюць пачуццё гневу, незадаволенасці, раздражнення ў пэўнай сітуацыі ці з нейкай прычыны.

У партых, незгаворлівых людзей, якіх немагчыма пераканаць у нечым ці растлумачыць ім нешта, нашы землякі характарызуюць фразеалагізмам *хоць гарохам у лоб страляй* (параўн. літ. *хоць у лоб страляй*): *Суседу майму хоць гарохам у лоб страляй, а ён усё роўна на сваім стаяць будзе* (Кашчына Чаш.). У дачыненні да хітрай, скрытнай асобы часам выкарыстоўваецца ідыёма *штучка з ручкай*: *О, гэта яшчэ тая штучка з ручкай!* (Сарочына Уш.). Пачуццё распачы, адчаю і безнадзейнасці рэпрэзентуецца ў народна-дыялектных выразях устойлівага тыпу *хоць ты ў мак рассыпся* ці *як на моры без вясла* і інш.

У моўнай карціне свету беларускага народа ўжываецца таксама шмат фразеалагізмаў, якія ў сваім значэнні абазначаюць разумовыя здольнасці чалавека. Большасць іх, як і тыя, што функцыянуюць ў літаратурнай мове з падобнай семантыкай, мае ў сваім складзе структурны сэнсаўтваральны кампанент *галава*. Заўважым, што гэты назоўнік ў моўнай свядомасці славян, у тым ліку і беларусаў, выступае яе своеасаблівы “цэнтр” разумовых здольнасцей чалавека. Гэта такія фразеалагічныя адзінкі, як *галаву цыганам прадаць* ‘пра чалавека, які прымае непрадбачлівыя рашэнні або робіць (ці гатовы зрабіць) неабдуманая ўчынкі’: *Во, радзі гэтай кралі гатоў галаву цыганам прадаць* (Малашанкі Гар.); *бярозавая галава* ‘пра неразумнага, бесталковага чалавека’ (параўн. літ. *галава дубовая, галава садовая, галава яловая* і інш.): *Звалі яго ў нашай вёсці “бярозавая галава”* (Асінагарадок Паст.); *галава – сорок капеек* ‘пра забыўчывага чалавека’: *Гэта пайшла галава – сорок капеек, заўсёды нешта ды забудзе* (Чорнае

Паст.); *галава як пуня вясной* ‘бесталковы, дурны чалавек’: *Штосьці, бачу, галава твая як пуня вясной* (Ляхаўшчына Паст.) і інш.

У фразеалагізмах, якія выкарыстоўваюцца ў народных гаворках Віцебшчыны, інтэлектуальны стан асобы нярэдка выражаецца праз назвы прыроднага асяроддзя, раслін, жывёл і насякомых. Напрыклад, *мятлікі ў галаве* ‘пра легкадумнага, несур’ёзнага чалавека’: *Куды ж ёй замуж яшчэ? Рана. Мятлікі ў галаве* (Баравікі Сен.), дзе размоўнае слова *мятлік* мае значэнне ‘матылёк’; *чэмер ў галаве* ‘тое ж самае’: *І што з ім зробіш, з гэтым малым, калі ў яго яшчэ чэмер у галаве?* (Канашы Гар.), дзе назоўнік *чэмер* выступае ў якасці дыялектнай назвы чамярыцы – травяністай ядавітай расліны). Да ліку іншых “віцебскіх” фразеалагічных адзінак народна-дыялектнага паходжання, якія рэпрэзентуюць нізкі ўзровень разумовых здольнасцей, аднясём такія з іх, як *наўродзе Валодзі* ‘пра нездагадлівага, прастакаватага, неспрактыкаванага чалавека’; *ні да танцаў, ні да ружанцаў* ‘пра някемлівага, ні да чаго не здатнага чалавека’, *мятлой падпёрты* ‘пра чалавека з абмежаванымі разумовымі здольнасцямі’ і інш.

Сярод устойлівых моўных адзінак з агульным значэннем ‘псіхічная дзейнасць чалавека’ дастаткова пашыранымі і ўжывальнымі на тэрыторыі Віцебскай вобласці выступаюць фразеалагізмы, якія выяўляюць спецыфіку нашага маўлення. Так, значэнне ‘вельмі моцна крычаць, лямантаваць’ маюць рэгіянальныя фразеалагізмы *гарлянку драць, немачкі крычаць, ратункі (ратуначкі) крычаць* і інш.

Са значэннем ‘падманваць, гаварыць абы-што, пустасловіць’ актыўна функцыянуюць наступныя ўстойлівыя выразы: *андзеі (індзеі) разводзіць* ‘весці пустыя, непатрэбныя размовы’ (параўн. літ. *разводзіць антымоніі*): *Нешта ты сёння толькі андзеі разводзіш* (Казлы Глыб.); *барабаниць ерунду* ‘казаць абы-што’: *Чаму ты толькі ерунду барабаниш, а па толку нічога?* (Слабодка Леп.); *духамі круціць* ‘гаварыць няпраўду, хлусіць’: *Умееш ты духамі круціць* (Якубова Шарк.); *махаць языком* ‘гаварыць абы-што’ (параўн. літ. *малоць языком*): *Не махай языком, скажы што-небудзь па дзелу* (Чорнае Паст.); *несці мусолицу* ‘плявузгаць, казаць абы-што’: *Толькі нясеш мусолицу, ды і ўсё* (Палялейкі Шарк.); *трылузіць нешта* ‘тое самае’: *Сядзіць на лаўцы ды трылузіць нешта* (Чорнае Паст.).

Нельга абмінуць ўвагай і іншыя вылучаныя намі вельмі цікавыя і трапныя фразеалагічныя адзінкі народна-дыялектнага характару з аналагічнай семантыкай: *з дуба веце (збіраць, сабіраць)* ‘падманваць, выдумляць; гаварыць глупства’, *ваду ў бубен ліць* ‘залішне многа гаварыць; гаварыць не па справе’, *торбу арыштантаў нагаварыць* ‘вельмі многа і абы-чаго навыдумляць гаворачы’, *памяло таптаць* ‘пустасловіць, пляткарыць’, *гламазду гламаздзіць, збіранкі збіраць, сабяруху сабіраць, пустальгу гаварыць* ‘гаварыць абы-што, хлусіць’ (параўн. літ. *тары-бары разводзіць*), у якіх структурныя кампаненты з неакрэсленай семантыкай ці нерэальным вобразам *гламазда, збіранкі, сабяруха, памяло, пустальга*, абазначаюць балбатню і пустыя размовы паміж людзьмі.

Заклучэнне. Такім чынам, беларуская дыялектная фразеалогія Віцебшчыны прадстаўлена шырокім спектрам устойлівых выказаў, якія, рэпрэзентуючы асаблівасці псіхічнай дзейнасці чалавека, ілюструюць нацыянальную адмет-

насць паўночна-ўсходняй часткі Беларусі. Прычым іх асноўную частку складаюць моўныя адзінкі, у структуры якіх, як правіла, ужываецца сэнсаўтваральны кампанент з адмоўным значэннем. Фразеалагізмы з агульнай семантыкай ‘псіхічны стан чалавека’, якія бытуюць у народных гаворках віцебскага рэгіёна, не столькі называюць тых ці іншыя псіхічныя працэсы, колькі характарызуюць іх, перадаючы разнастайныя сэнсавыя адценні.

Як сведчыць даследаванні моўны матэрыял рэгіянальнага паходжання, большасць фразеалагічных адзінак адлюстроўвае псіхалагічныя характарыстыкі і жыццёвую філасофію нашых землякоў-беларусаў, рэпрэзентуе іх цікавы і пасвойму спецыфічны погляд на паводзіны людзей і міжасобныя ўзаемаадносіны.

Літаратура

1. Вушацкі словазбор Рыгора Барадуліна / укл. Н. Давыдзенка. – Мінск : Кнігазбор, 2013. – 388 с.
2. Рэгіянальны слоўнік Віцебшчыны : у 2 ч. / Л.І. Злобін (рэд.) [і інш.]. – Віцебск: УА “ВДУ імя П.М. Машэрава”, 2012. – Ч.1. – 304 с.
3. Рэгіянальны слоўнік Віцебшчыны : у 2 ч. / склад.: Г.К. Семянькова, Т.А. Грачыха, А.С. Дзядова [і інш.]; пад рэд. А.С. Дзядовой. – Віцебск: ВДУ імя П.М. Машэрава, 2014. – Ч.2. – 358 с.
4. Полацкія дыяменты: дыялектны слоўнік / Нац. акад. навук Беларусі, Цэнтр даслед. беларус. культуры, мовы і літ., Філ. “Ін-т мовазнаўства імя Я. Коласа” ; навук. рэд. В.М. Курцова. – Мінск : Беларуская навука, 2016. – 116 с.

СЕМАНТЫЧНАЯ АПАЗІЦЫЯ “ПРАЦАВІТАСЦЬ – ГУЛЬТАЙСТВА” Ў НАРОДНАЙ ФРАЗЕАЛОГІІ ВІЦЕБШЧЫНЫ

Карнава В.А.,

*ст. 4 курса ВДУ імя П.М. Машэрава, г. Віцебск, Рэспубліка Беларусь
Навуковы кіраўнік – Дзядова А.С., канд. філал. навук, дацэнт*

Фразеалагічны фонд нацыянальнай беларускай мовы змяшчае ў сабе тысячы моўных адзінак літаратурнага і дыялектнага паходжання, якія адраўнаваюцца па сваёй структуры, семантычнай злітнасці, паходжанні і стылістычнай дыферэнцыяцыі. У айчынным лінгвістыцы на сённяшні дзень недастаткова распрацаванымі і асэнсаванымі застаюцца пытанні вывучэння межаў і аб’ёму дыялектнай фразеалогіі, а таксама даследавання фразеалагічнага складу народных гаворак увогуле. Між тым вывучэнне ўстойлівых выразаў рэгіянальнага характару дае магчымасць у поўнай меры выявіць своеасаблівасці традыцыйнай народнай культуры і побыту беларусаў. Гэтым якраз і тлумачыцца актуальнасць нашай навуковай працы. Мэта даследавання – вызначыць структурна-семантычныя адметнасці і асаблівасці функцыянавання фразеалагічных адзінак, якія ўступаюць у семантычную апазіцыю “працавітасць – гультайства” ў народнай фразеалогіі Віцебшчыны.

Матэрыял і метады. Крыніцамі фактычнага матэрыялу для даследавання паслужылі наступныя лексікаграфічныя выданні: “Мова Сенненшчыны:

дыялектны слоўнік” [1], [2] і аўтарскі слоўнік народнай лексікі, фразеалогіі і парэміялогіі “Вушацкі словазбор Рыгора Барадуліна” [3]. Асноўнымі метадамі выступаюць метады кампанентнага аналізу і апісальны метады.

Вынікі і іх абмеркаванне. Як заўважае А.С. Дзядова, “нацыянальны характар знаходзіць сваё выяўленне ў большасці прадстаўнікоў таго ці іншага народа найперш у такіх псіхалагічных феноменах, як эмацыйна-пачуццёвая сфера чалавека, яго ментальнасць і асаблівасці паводзін з іншымі людзьмі [4; 77].

У свядомасці кожнага народа фарміруецца свой маральны ідэал чалавека. Адно з асноўных месцаў у скарбонцы народнай мудрасці займае ідэя ўдасканалення асобы. Звяртае на сябе ўвагу працавітасць, як адна з дамінантных характарыстык нацыянальнага характару нашага народа, адзін з яго асноўных маральных прынцыпаў, фарміраванне якога ў моўнай карціне свету беларускага этнасу адбываецца, як правіла, шляхам вызначэння негатыўных адносін да чалавека, няздатнага ці неахвочага да працы.

Працавітасць – гэта тое, што было ва ўсе часы і застаецца сёння ў пашане беларусаў як станоўчая рыса характару чалавека і яго дзейнасці. Выяўлены і даследаваны моўны матэрыял дае падставы казаць, што добрая праца і яе якаснае выкананне станоўча ацэньваліся і ацэньваюцца ў нашым грамадстве. Гэта адлюстроўваецца ў шматлікіх фразеалагізмах (як дыялектных, так і літаратурных) з агульным значэннем ‘адносіны да працы’.

Заўважым, што дыялектная мова мае вялікую колькасць ўстойлівых адзінак, значэнне якіх ўтрымлівае ў сабе семантычны кампанент адабрэння ў адносінах да таго, хто жадае добра і якасна працаваць, сумленна ставіцца да сваіх гаспадарчых ці прафесійных абавязкаў. Гэтая група з’яўляецца адной з самых прадстаўнічых у колькасных адносінах. Напрыклад, як *воскам салліць* ‘выканаць працу акуратна’: *Ёмка ткала Сямёніха – як воскам саллець; весці лад* ‘рабіць працу належным чынам’: *У гэтага гаспадара ўсё у парадку: вядзе лад* [1; 75]; *лезці як жаба на корч* ‘пра чалавека, які стараецца ці некуды моцна імкнецца насуперак перашкодам’: *Ён настолькі хацеў гэту пасаду, што лез як жаба на корч* [1; 171]; *зубы праеў* ‘пра чалавека, які набыў вялікі вопыт у чым-небудзь’ [1; 95]; *выпінацца з кожны* ‘вельмі старацца выканаць нейкую працу’: *Мы выпіналіся з кожны, каб засеяць агарод* [1; 95]; *выскакваць з кожны* ‘старацца з усіх сіл’ [1; 97]; *вылазіць з кожны* ‘тое ж самае’ [1; 97] і інш.

Нягледзячы на тое, што ў традыцыйнай народнай культуры беларусаў вобраз працавітага, неабыякавага да працы чалавека вельмі выразна акрэслены (такая якасць заўсёды лічылася асновай матэрыяльнага дабрабыту людзей), дастаткова часта ў народнай фразеалогіі паўстае вобраз лодара. Гультайства, як нежаданне працаваць, ва ўсе часы не адабралася і асуджалася нашымі землякамі. Гэта і дапамагло спарадзіць шэраг фразеалагізмаў. Напрыклад, літ. *чужымі рукамі жар заграбаць* ‘карыстацца вынікамі чужоай працы з карыслівымі мэтамі’: *У сельсавеце былі непарадкі: старшыня – не свой чалавек – любіць чужымі рукамі жар заграбаць* [2; 208]; дыял. *за пнём галава, за калодай ногі* ‘пра гультая’: *Скамарыца не ўдава / Хай сабе дарогі / За пнём галава / За калодай ногі!* (з народнай песні) [2; 69]; літ. *сабакам сена касіць* ‘бадзяцца дзе-

небудзь, займаючыся пустой справай’: – *Ну, дзе ж твой муж, Юля? – Круціцца недзе. Сабакам сена косіць* [3; 188] і інш.

Людзі, якія цураліся працы ці ўхіляліся ад яе або карысталіся вынікамі чужой работы ці заняткаў, заўсёды асуджаліся беларусамі. Гэта знаходзіць падцвярджэнне ў наступных стылістычна зніжаных фразеалагічных адзінках дыялектнага паходжання, якія ўжываюцца на Сенненшчыне: *седзьма сядзець* ‘нічога не рабіць’: *Стары ў нядзелю седзьма сядзеў: нічым не дапамог* [2; 241]; *гуляць лінцяя* ‘нічога не рабіць, гультаяваць’: *Андрэй не пайшоў з маці ў поле: гуляў лінцяя* [1; 131]; *скулля чапаць* ‘займацца непатрэбнай справай, лайдачыць’: *Ён толькі і рабіў, што скулля чапаў* [2, с. 200]. Асуджэнне людзей, якія доўга вылежваюцца ў пасцелі (што, безумоўна, перашкаджае выніковай і плённай працы), таксама рэпрэзентуецца ў дыялектнай мове Віцебшчыны. Напрыклад, літ. *спаць як забіты* ‘пра чалавека, які доўга і моцна спіць’: *Вось нічога не робіць, а спіць як забіты* [2; 181].

Трэба адзначыць, што гультайства чалавека ў традыцыйнай народнай культуры беларусаў нярэдка магло быць абумоўлена злоўжываннем алкагольнымі напоямі. Вядома, што празмернае “захапленне” гарэлкай нярэдка шкодзіць таму, каб атрымаць добрыя вынікі працы. Адмоўныя, негатыўныя адносіны беларусаў да злоўжывання алкаголем трывала замацаваліся ў фразеалагічным фондзе не толькі літаратурнай, але і дыялектнай мовы. Напрыклад: *п’яны ў гразь* ‘пра вельмі п’янага чалавека’ [2; 130]; *быць пад булды* ‘знаходзіцца ў нецвярозым стане’ [1; 67]; *напіцца да зялёных мятлікаў* ‘напіцца да непрытомнасці’ [3; 207]; *галовы напраўляць* ‘пахмяляцца’ [1; 47] і інш.

Заклучэнне. Такім чынам, гультайства ў сістэме маральных каштоўнасцей беларусаў вызначаецца адмоўнай характарыстыкай. Яго рэпрэзентацыя ў фразеалагічных адзінках абываецца шляхам вызначэння негатыўных адносін да чалавека ленаватага, гультаяватага, няздольнага да працы. Працавітасць у прааналізаваных устойлівых моўных выразах ухваляецца, мае станоўчую ацэнку і семантызуецца часцей шляхам выкарыстання такіх прыёмаў, як супастаўленне і параўнанне, што надае фразеалагізмам вобразна-эмацыйнае адценне і павялічвае іхсэнсавую напоўненасць.

Літаратура

1. Мова Сенненшчыны : дыялектны слоўнік. У 2 т. Т. 1. А–О / Нац. акад. навук Беларусі, Цэнтр даслед. беларус. культуры, мовы і літ., Філ. «Ін-т мовы і літ. імя Якуба Коласа і Янкі Купалы» ; уклад.: Н. М. Бунько [і інш.] ; навук. рэд. В.М. Курцова, Л.П. Кунцэвіч. – Мінск : Беларуская навука, 2015. – 424 с.
2. Мова Сенненшчыны : дыялектны слоўнік. У 2 т. Т. 2. П–Я / Нац. акад. навук Беларусі, Цэнтр даслед. беларус. культуры, мовы і літ., Філ. «Ін-т мовы і літ. імя Якуба Коласа і Янкі Купалы» ; уклад.: Н.М. Бунько [і інш.] ; навук. рэд. В. М. Курцова, Л. П. Кунцэвіч. – Мінск : Беларуская навука, 2015. – 407 с.
3. Вушацкі словазбор Рыгора Барадуліна / укл. Н. Давыдзенка. – Мінск : Кнігазбор, 2013. – 388 с.
4. Дзядова, А.С. Чалавек у люстэрку беларускай фразеалогіі і парэміялогіі: манаграфія / А.С. Дзядова. – Віцебск: ВДУ імя П.М. Машэрава, 2013. – 161 с.

СЛЕНГ КАК ЧАСТЬ АНГЛИЙСКОЙ РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ

Кашникова А.Д., Левшукова П.И.,

*ст. 1 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Вардомацкий Л.М., канд. филолог. наук, доцент*

В современном мире проблема лингвистического обеспечения межкультурной коммуникации становится одной из важнейших проблем, обеспечивающих взаимоотношения между людьми. Она не может быть разрешена без изучения специфики функционирования словарного состава языка в различных слоях общества и профессиональных сферах. Если рассматривать сленг как одну из наиболее ярких и динамичных форм языка, то можно совершенно по-новому интерпретировать многие явления языка, которые в первую очередь связаны с его историческими, социальными, культурными и функциональными аспектами. И в этом мы видим актуальность обозначенной в заглавии темы.

Цель настоящей работы – проанализировать происхождение отдельных сленговых фраз, функционирующих в английском языке, определить уровень их понимания студентами специальности «Лингвистическое обеспечение межкультурных коммуникаций», для которых правильная интерпретация любой языковой единицы является обязательным профессионально ориентированным условием.

Материал и методы. Материал для исследования общим объемом около 60 языковых единиц выбран из релевантных словарей английского языка. Для анализа материала использовались сравнительно-сопоставительный метод, метод обобщения и систематизации, описательный метод.

Результаты и их обсуждение.

Сленг — одно из самых интересных явлений в языкознании, которое постоянно привлекает внимание современных лингвистов, так как «термин “сленг” настолько расширил свое значение и применяется для обозначения такого большого количества различных понятий, что крайне затруднительно провести разграничительную линию между тем, что является сленгом, а что нет.», — отметил известный американский лингвист Ч. Фриз [1]. Происхождение слова «сленг» до настоящего времени неизвестно. Однако, к примеру, лексикограф Уолтер Уильям Скит сравнивает это слово с исландским “slengja kjeften” («размахивать челюстью») и норвежским существительным “slengjeord” («жаргонное слово»), используемое для обозначения оскорбительных слов [2, 27].

Разные лексикографические источники дают разные определения понятию «сленг». Так, "Новый Оксфордский словарь английского языка" определяет сленг следующим образом:

- а) специальная лексика, используемая какой-либо группой лиц с низкой репутацией; язык низкого и вульгарного типа;
- б) косноязычие или жаргон определенного класса или периода;
- в) язык сугубо разговорного типа, рассматриваемый как находящийся ниже уровня стандартной образованной речи и состоящий либо из новых слов, либо из текущих слов, употребляемых в каком-то особом смысле.

Согласно британскому лексикографу Эрику Партриджу (1894–1979), люди используют сленг по следующим причинам:

1) в приподнятом настроении; “просто ради забавы”; из игривости или озорства.

2) чтобы быть “другим”, быть оригинальным.

3) быть колоритным (либо положительно, либо — как в случае с желанием избежать безвкусицы — отрицательно).

4) быть запоминающимся, даже поразительным.

5) избегать штампов или быть кратким.

6) чтобы обогатить язык.

7) придавать вид солидности, конкретности.

В современном мире молодые люди все чаще прибегают к использованию англицизмов для обозначения новых понятий или явлений в жизни, так как большинство таких новинок появляется именно в англоговорящих странах. Добавляя в свою речь сленговые выражения, подростки зачастую показывают свою “продвинутость” в определенной теме.

Самыми очевидными примерами использования англицизмов в речи являются восклицания, выражения эмоций. И очень плотно в молодежную речь вошли такие слова, как: *okey*, *hi*, *bye*. Мы можем даже не замечать, как в ответ на просьбу, приветствие или на прощание мы используем эти слова. Среди молодежи, помимо этого, распространен вариант английского восклицания “*Bay*” (“*Wow!*”).

Заемствованные сленговые слова молодые люди также часто используют для выражения оценки происходящему. Так, слово “треш” пришло из английского сленга. Основное его значение - мусор, однако в сленге оно означает “ужас”.

Немало сленговых выражений используется в игровой среде молодые люди, играющие в компьютерные игры, часто используют такие слова как: *скилл* (“*skill*” - “навык”), *лevel* (“*level*” - “уровень”), которые пришли из английского языка.

Слово “пруф”, произошедшее от английского “*proof*” – доказательство. В молодежном сленге используется в том же значении.

Например: «А где пруфы»? (Где доказательства?)

Глагол “чекать” от английского *check* — «проверять»: «Чекнуть домашку» (проверить домашнюю работу).

Широкое распространение приобрело сегодня слово “вайб,” происходящее от английского *vibe* — вибрации, вибрировать): Вайб пришло к нам транслитерацией сленгового слова *vibe* (сокращение от *vibrations*, вибрации), в значении «эмоциональные вибрации, потрясения» и чаще используется в значении «особенная атмосфера или настроение»: *Особый вайб – ‘особая атмосфера’*.

В интернет-пространстве широкое использование приобрели сленговые сокращения английских выражений. Самые часто используемые из них это:

IDK – I don’t Know (я не знаю)

lol — **laughing out loud** (громко смеяться)

DIY- **Do it yourself** (сделай сам)

SRSLY – Seriously (серьезно)

TBH – To be honest (честно говоря)

Yep – yes (да)

Заключение. Сленг как часть языка крайне динамичен и активно и часто неоправданно входит в язык молодежи. Знание и понимание этих процессов позволит профессионально определять такие единицы и включать их в коммуникативные ситуации, если такое включение оправданно, или проводить необходимую дидактическую работу, если такое включение искажает коммуникативную ситуацию.

Литература

1. Fries Ch. Introduction to American College Dictionary / Ch. Fries. – N.Y.: New American Library, 1947. – 478 p.

2. Антрушина, Г. Б. Лексикология английского языка / Г. Б. Антрушина, О. В. Афанасьева, Н. Н. Морозова. – М.: Дрофа, 2001. – 288с.

СОЦИУМ И ЛИЧНОСТЬ В РАССКАЗЕ В.М. ГАРШИНА «ПРОИСШЕСТВИЕ»

Киселев Л.А.,

*ст. 3 курса Гуманитарного института филиала САФУ в г. Северодвинске,
г. Северодвинск, Российская Федерация
Научный руководитель – Шестакова Е.Ю., канд. филол. наук*

Актуальность исследования определяется темой, избранной для рассмотрения. Тема создает множество эмоциональных и моральных вопросов. Каким бы ни было время, общество, политика, идея наложения на себя рук всегда будоражила сознание. С древнейших времен и до сегодняшнего дня трактовки сущности суицида различаются. Одни считают, что тот, кто накладывает на себя руки, отличается малодушием и, совершая самоубийство, проявляет крайнюю слабость [3; 99]. Другие в подобном деянии видят великую трагедию, наделенную пафосом и «красотой своеволия» [3; 99], тем самым относя самоубийство в область эстетики. Третьи вообще не видят в самоубийстве ничего серьезного и рассматривают такой акт как способ привлечь внимание. Разумеется, это далеко не все мнения касательно суицида. Европейская философия долгое время рассматривала вопрос о правомочности и возможности совершения самоубийства. Затем христианская религия дала неоспоримо негативный ответ на рассматриваемые вопросы, из-за чего более глубокое изучение этого неоднозначного явления было отложено на века. Иной расклад событий мы можем видеть в литературе, которая столетиями представляла нам душераздирающие истории героев-самоубийц, прослеживая тем самым исполнения их замыслов [3; 100]. Вместе с тем порождаются философские размышления, большая часть которых отражается в искусстве. Русская литература заняла особое место на этом поприще. Один из ярких представителей, раскрывающих суицид и его значение для человека – Федор Михайлович Достоевский. В его «Преступлении и наказании» главный герой вследствие внутреннего конфликта и мук совести из-за страшного преступления задумывается о самоубийстве. Ф.М. Достоевский, несмотря на представление самоубийства как пути к осво-

бождению, также показывает и негативные последствия для самого человека и его близких. В.М. Гаршин дал свое видение проблемы самоубийства в своем творчестве, что определяет *цель работы*.

Материал и методы. Материалом исследования стал рассказ В.М. Гаршина «Происшествие» (1878). Методы исследования – сравнительно-исторический, биографический.

Результаты и их обсуждение. Всеволод Михайлович Гаршин, о котором пойдет речь в данной работе, за свою небольшую жизнь раскрыл в своем творчестве очень много сложных тем, требующих, казалось бы, большого жизненного опыта. Однако произведение, которое мы рассмотрим, было написано автором в 23 года. В «Происшествии» одной из затрагиваемых тем является тема самоубийства. Через призму этой темы мы и будем обращаться к рассказу.

Прежде чем обратиться к «Происшествию» и его сути, стоит сначала рассказать о другом *происшествии*. Н.В. Шелгунов – литературный критик и публицист – в «Очерках русской жизни» рассказал об одном случае, приключившемся в Одессе. В город приехала бедная девушка – здесь ей обещали несколько частных уроков. Она взяла извозчика, который оказался негодяем: он отвёз девушку в притон, где её изнасиловали и выбросили на улицу. В изодранном платье, почти обезумевшая, брела она по улицам, прося о помощи. Но никто не помог ей. Никто не откликнулся. Никто не заступился. Не заступились и в больнице, где она рыдала от боли, от обиды, от осознания «навсегда искалеченной жизни» [2; 53]. Власти не искали преступников, а хранители правопорядка лишь разводили руками. Падкие до пикантных новостей журналисты выставили позор девушки напоказ, навсегда закрыв ей дорогу в нормальное будущее. Никакой работы. Никаких частных уроков. Все, что ей оставалось, это бродить в больнице для бедных.

Повествуя о таком событии, Шелгунов вспоминает случай из жизни Гаршина. Ночью на Невском писатель стал свидетелем того, как двое агентов волокли несчастную девушку, обвинённую в проституции, в полицейский участок. Девушка упиралась, уверяла в своей невиновности. Её тащили грубо. Гаршин не мог на это спокойно смотреть и заступился за обиженную. В участке Гаршин подал жалобу на жестокое обращение полиции с подозреваемой. Самого же Гаршина привлекли к ответственности за «нарушение общественной тишины и порядка» [3; 57]. Во время судебного разбирательства он не обличал ни агентов, не полицейских чиновников. Он понимал, что корень зла таится не в исполнителях, а в условиях жизни, которые делают возможным подобные *происшествия*.

Вот каким был Гаршин, говорит Шелгунов. В каждом подобном случае он видел выражение общества, его условий. Он отличался от всех остальных. Когда люди разводили руками, Гаршин действовал. Когда кто-то просил о помощи, он помогал. Гаршин не мог оставаться в стороне, пусть и понимал, что его действия бесплодны.

Этот-то протест и выразился у автора в рассказе «Происшествие». История небольшая – всего 13 страниц. Однако писалась она долго – почти три месяца. И вместе с тем сдержанно, чтобы не «растечься жалостью» [3; 58] к героине и сказать самое главное.

Надежда Николаевна – главная героиня рассказа. Однажды ее обманул светский человек, а «чистое общество» не простило ей, что она пошла на поводу у своего сердца, и выкинуло ее на улицу. Теперь, на улице, её знают под другим именем – Евгения.

Она уверена, что это навсегда, что жизнь девушки лёгкого поведения – это ее место. Эта мысль и является чуть ли не определяющей для всего рассказа. Надежда Николаевна считает, что проститутка, такая же должность, как и судья, полицейский. «Да, и у меня свой пост! И я тоже нужна, необходима» – иронически утверждает девушка [1; 35].

Но всё меняется, когда она сталкивается с одним господином – Иваном Ивановым, её «опорой», как иронически отмечает девушка. «Как случилось, что я, почти два года ни о чем не думавшая, начала думать, – не могу понять» – с чувством глубокого осознания размышляет Надежда Николаевна. Иван Иванович заставляет ее задуматься о своём месте в жизни, дает ей возможность вступить в пусть и бедную, но всё же нормальную жизнь. Он слёзно умоляет её выйти за него замуж, из-за чего становится жалок в глазах девушки. Она, пусть и относится к мужчине поначалу с отвращением, постепенно начинает жалеть, сочувствовать. Однако «Евгения» не принимает предложение: «Выйти за него замуж?.. И разве же это не будет такую же продажей? Господи, да нет, это еще хуже! <...> Теперь я по крайней мере откровенна. А тогда!.. Разве не будет тот же разврат, только не откровенный?..» [1; 42].

Для нее все равно, даже «чистое общество». Ведь разве не из этого общества к ней приходят «клиенты» – и мужья от молодых жён, и дети из хороших семейств. Даже упомянутый ею немец с именем невесты, написанном на руке. Именно в связи с этим «равенством» для Надежды Николаевны нет выхода. Или есть?

Притягательной, будоражащей для девушки становится мысль о самоубийстве: «Есть у меня одно средство спастись, избавиться – отличное, на которое я уже давно решилась и к которому, наверно, в конце концов прибегну, но мне кажется, что теперь ещё рано» [1; 43]. Несмотря на такие мысли, она их откладывает, ведь считает себя еще молодой, она «слишком много чувствует в себе жизни» [1; 43].

В финале рассказа Иван Иванович приглашает Надежду Николаевну к себе в гости в честь его Дня рождения. Долго колебавшись, девушка всё же решает прийти. Как оказывается впоследствии, Иван Иванович никакой не именинник, а позвал он Надежду Николаевну только за тем, чтобы увидеться с ней в последний как раз перед его «уездом». Здесь герой снова сказал неправду: он собирался застрелиться. И когда Надежда Николаевна это поняла, было уже слишком поздно. Здесь мы и возвращаемся к ранее обозначенному тезису – самоубийство как протест против жизни. «Все определено. Все расставлены по местам. Не Ивану Ивановичу колебать устои. И он протестовал как умел «Прощество». застрелился. Многие так протестовали» [2; 78]. Таким образом, Гаршин показал, что самоубийство может быть актом противостояния несправедливым устоям общества.

Заключение. Персонажи В.М. Гаршин олицетворяют всё тогдашнее социальное положение. Обращаясь даже к приведённым в работе фрагментам Шелгунова, можно с легкостью определить существование Надежд Николаевных и Иванов Ивановичей. В.М. Гаршин сквозь призму полифонического восприятия показывает типы, жившие в то время, тем самым говоря о самом важном – о человечности.

Литература

1. Гаршин, В.М. Избранное / В.М. Гаршин. – М.: Правда, 1984. – 416 с.
2. Порудоминский, В.И. Гаршин / В.И. Порудоминский. – М.: Молодая гвардия, 1962. – 304 с.
3. Приходько, И.А. Сравнительный анализ феномена самоубийства в философском и литературном дискурсах XX в. / И. А. Приходько // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. – 2021. – № 4 – С. 99–107.
4. Шелгунов, Н.В. Очерки русской жизни / Н.В. Шелгунов. – СПб.: О.Н. Попова, 1895. – 1098 с.

ТРУДНОСТИ ПЕРЕВОДА МЕЖЪЯЗЫКОВЫХ ОМОНИМОВ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

Ковалькова А.И.,

*ст. 1 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Турковская Е.В., канд. пед. наук, доцент*

Переводоведение – сложная научная дисциплина, с постоянным развитием которой возникает большое количество трудностей для специалистов, говорящих на иностранных языках. Среди главных трудностей можно выделить наличие в языках слов, которые, несмотря на изначальную фонетическую и/или графическую схожесть, будут переводиться по-разному, обладая в русском языке альтернативным значением. Такие слова называются межъязыковыми омонимами. Сфера использования иностранных языков стала шире, чем раньше. Сегодня с проблемой межъязыковой омонимии сталкиваются не только переводчики, но и учащиеся в ходе изучения английского языка, что делает её более распространённой. Существуют словари, посвящённые межъязыковым омонимам, однако составление полного списка таких слов не будет возможным в связи с его постоянным пополнением.

Цель исследования – выявить основные трудности при переводе межъязыковых омонимов с английского языка на русский.

Материал и методы. Материалом для исследования послужили работы лингвистов в области межъязыковой омонимии Л. П. Лобковской "О понятии межъязыковой омонимии"[1], Т. А. Фуфуриной "Лексические трудности перевода «ложных друзей переводчика» с английского языка на русский" [2], а также словарь межъязыковых омонимов К. В. Краснова. Методы исследования – сравнительно-сопоставительный и описательный.

Результаты и их обсуждение. Понятие межъязыковой омонимии нельзя назвать новым – изучению данного явления посвятили свои труды такие лингвисты, как А. А. Реформатский, К. В. Краснов, К. Г. М. Готлиб, В. В. Акуленко и другие.

Существуют следующие причины возникновения межъязыковых омонимов:

1. Независимое развитие языков, в ходе которого значения слов расходятся, что характерно не только для неродственных языков, но и для вариантов одного языка. Например, значение англ. *candy* будет различаться в британском и американском английском: в британском это будет сладкая *vata*, а в американском – обычная *конфета*. Оба слова происходят от глаг. *to candy* – *засахаривать*.

2. Изменение значения слова при заимствовании для обозначения некоего нового понятия, например, англ. *dock* – пристань, в русском ставшее сооружением для ремонта судов *док*. Стоит отметить, что данное понятие в английском отличается несильно: помещение для ремонта судов будет *dry dock*. Часто новое понятие возникает из неосновного значения заимствуемого слова: англ. *old-timer* (*ветеран, старик*), было заимствовано другими языками в значении «*старинный автомобиль*».

3) При параллельном заимствовании два языка заимствуют слово из третьего языка, после чего слово обретает другое значение. Часто в данном случае «третьим» языком является латынь, однако нередко встречаются и заимствования из немецкого или французского. К примерам можно отнести заболевания – рус. *ангина* заимствует из латыни *angina tonsillitis* («*воспаление миндалин*»), в то время как англ. *angina* берёт за основу лат. *angina pectoris* («*стенокардия*»); англ. *cellulitis* переводится как *флегмона*, а не *целлюлит* («*cellulite*»).

4) Случайные совпадения – одна из самых распространённых причин возникновения межъязыковых омонимов. Они характерны для языков, почти не взаимодействующих между собой, и представлены омонимами, совпадающими по написанию или произношению из-за своего общего исторического прошлого и дальнейшего развития. Примерами служат такие слова, как *table, courage* или *plate* – все они являются заимствованиями из французского, но определить французское происхождение невозможно.

Можно также выделить ряд ошибок, вызванных межъязыковой омонимией. Первый случай связан с отсутствием или расхождением реалий. Особый интерес для нашего исследования может представлять перевод названий учебных заведений: если в Америке *college* – место, где студент может получить высшее образование, то в Беларуси после колледжа у человека будет только среднее специальное. К. В. Краснов в своём словаре определяет англ. *college* как обычного студента, а не как образовательное учреждение. То же самое можно сказать и про гимназии: англ. *gymnasium* переводится как спортзал, хотя рус. *гимназия* считается специальной общеобразовательной школой. Ещё одним из примеров является слово *academy*: в английском языке оно имеет два значения: специальное учебное заведение/училище (*military academy*) или частная школа (*Young Ladies' Academy of Philadelphia*) в устаревшем значении. По этой причине слово *academy* не стоит применять при переводе названий белорусских высших учебных заведений, лучше использовать *university*.

Ошибки могут характеризоваться и разновидностями межъязыковых омонимов. В таком случае происходит деление ещё на две группы омонимов исходя из их лексического значения:

Межъязыковые омонимы, лексические значения которых полностью различаются (полные псевдоинтернационализмы). Трудности в переводе возникают исключительно в связи с их фонетическим сходством. *Hymn* – церковное пение (в то время как гимн – *anthem*), *multiplication* – умножение, к мультипликации относятся *cartoon movie* или *animation*, *spectacles* – очки (спектакль – *performance*), *conserve* – беречь/охранять (консервы – *preserves, canned food/goods*), и другие примеры, предложенные в словаре.

Омонимы, лексические значения которых могут совпадать или не совпадать в зависимости от предоставленного контекста (частичные псевдоинтернационализмы). При встрече таких омонимов важно уметь понимать контекст. Например, англ. *gallant* может означать не только *галантный*, но и *смелый*, поэтому в предложении «He was *gallant* enough to stand against a lion» переводчик должен выделить, что юноша встал против льва за счёт своей смелости, но никак не галантности. Приведем ещё один пример: слово *interest*, означающее как интерес, так и проценты, поэтому словосочетание *interest payments* говорит о том, что платежи процентные, а не интересные. Некоторые омонимы имеют больше двух значений: существительное *jam* может переводиться не только как джем, но и как затруднение и автомобильная пробка: «I'll always miss the taste of my favourite grandma's *jam*» («Я всегда буду скучать по вкусу любимого бабушкиного варенья»), «Gale is with me everytime I'm in a *jam*» («Гейл рядом каждый раз, когда я в беде»), «No wonder we're stuck in a *jam* at the peak hour» («Нет ничего удивительного в том, что мы попали в пробку в час пик»).

Исходя из представленных примеров, мы можем сделать вывод, что для успешного перевода межъязыковых омонимов необходимо понимание смысла, заложенного автором, а также осведомлённость о переводе слов, обладающих фонетическим сходством со словами в русском языке. При этом переданная читателю информация должна быть подвержена минимальному искажению.

Заключение. В ходе исследования мы определили понятие межъязыковых омонимов как слов, полностью или частично совпадающих по звуковой или графической форме с иноязычными словами, но имеющими другое значение при переводе. Также нами были выделены причины возникновения таких омонимов: независимое развитие языков, изменение значения слова при заимствовании, параллельное заимствование и случайные совпадения. Кроме того, нами определены основные ошибки при переводе омонимов, а именно отсутствие или расхождение реалий, различие лексического значения, выявлена важность восприятия контекста и наличия осведомлённости о переводе слов, обладающих фонетическим сходством со словами в русском языке.

Литература

1. Лобковская, Л. П. О понятии межъязыковой омонимии (к проблеме термина «ложные друзья переводчика») / Л. П. Лобковская // Вестник Челябинского государственного университета. – 2012. – №20. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-ponyatii-mezhyazykovoy-omonimii-k-probleme-termina-lozhnye-druzya-perevodchika>.

2. Фуфурина, Т. А. Лексические трудности перевода «ложных друзей переводчика» с английского языка на русский / Т. А. Фуфурина // Проблемы педагогики. – 2015. – №10 (11). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/leksicheskie-trudnosti-perevoda-lozhnyh-druzey-perevodchika-s-angliyskogo-yazyka-na-russkiy>

МЕТАФОРА МОЛЧАНИЯ В СТИХОТВОРЕНИЯХ «SILENTIUM!» Ф.И. ТЮТЧЕВА И «SILENTIUM» О.Э. МАНДЕЛЬШТАМА

Комонова М.Д.,

*ст. 2 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Гладкова А.А., канд. филол. наук, доцент*

Поэтические произведения некоторых авторов демонстрируют не только тематическую близость, но и идейное созвучие. Например, мы наблюдаем особое понимание молчания как формы бытия в стихотворении классика русской литературы XIX века Ф.И. Тютчева и поэта XX века О.Э. Мандельштама. В работе предпринята попытка разноуровневого осмысления феномена молчания в указанных произведениях с помощью методики компаративного анализа. Актуальность исследования обусловлена тем, что проведённое сопоставление указанных произведений дополнит современные литературоведческие исследования. Проведённый идейно-композиционный анализ произведений позволяет говорить об авторской оригинальности в трактовке молчания как особой метафоры в контексте стихотворений Ф. Тютчева и О. Мандельштама. Цель работы – определить специфику молчания как феномена бытия и ключевой метафоры в стихотворениях «Silentium!» Ф.И. Тютчева и «Silentium» О.Э. Мандельштама.

Материал и методы. Материалом для исследования послужили стихотворения «Silentium!» Ф.И. Тютчева и «Silentium» О.Э. Мандельштама. В работе использованы биографический и компаративный методы исследования.

Результаты и их обсуждение. Среди первых произведений, напечатанных в 1830 году в российских журналах, отмечалось стихотворение Ф.И. Тютчева «Silentium!», название которого в переводе с латинского означает «Молчи!». И поводом для написания столь необычного как по форме, так и по содержанию произведения послужила женитьба Ф. Тютчева на Элеоноре Петерсон через несколько лет после поступления на дипломатическую службу. Начальная строка произведения содержит в себе призыв к молчанию: «*Молчи, скрывайся и таи...*» [2; 26]. Однако далее поэт развивает свою мысль, отмечая, что мечты напоминают ему звезды в ночи, которые также эфемерны и далеки. Поэтому автор призывает читателя: «*Любуйся ими – и молчи!*» [2;26]. Под вторым участником диалога многие исследователи творчества Ф.И. Тютчева подразумевают его супругу Элеонору. Однако обращение поэта адресовано не женщине, а мужчине. С учётом того, что Ф. Тютчев не изъявлял желания кому-либо показывать и тем более предавать печати свои первые произведения, нетрудно догадаться, что эту необычную беседу автор ведёт сам с собой. И именно самому себе он приказывает молчать, считая, что только таким способом сможет защитить свое личное счастье, свои надежды и мечты от посягательств. При этом поэт указывает на то, что «*мысль изречённая есть ложь*», и в этой фразе содержится намёк на библейские истины, которые гласят, что мысли человека подвластны лишь Богу, а слова способен подслушать дьявол. Очевидно, поэт призывает читателя к созерцательности, самонаблюдению, ведь только в молчании и тишине человек способен понять смысл своего бытия, постичь истину.

Тютчев утверждает мысль о том, что внутренний, духовный мир человека огромен и глубок, все его мысли и переживания являются очень личными и делиться ими с другими – опасно и бессмысленно. Мысли тем серьёзнее, чем глубже они спрятаны.

Поэзия Осипа Манделъштама создавалась в начале XX века под влиянием художественной парадигмы символизма. Стихотворение «Silencium» было написано юным поэтом в 1910 году. Художественное произведение вошло в дебютный сборник поэта «Камень» (первая публикация – в журнале «Аполлон»). Первоосновой бытия О. Манделъштам считает единство слова и музыки. Эта идея поэта близка античному единению этих видов искусства. В стихотворении «Silencium» О. Манделъштама появляется образ Афродиты, что усиливает аллюзию к античной культуре. Если одноименное стихотворение Ф.И. Тютчева направлено на внутреннюю созерцательность и «психологическую закрытость» лирического героя, его замкнутость, то стихотворение О. Манделъштама апеллирует к культурному коду иной эпохи. Для Манделъштама молчание – это один из способов обретения гармонии с миром: *«Да обретут мои уста / первоначальную немому, / как кристаллическую ноту, / что от рождения чиста!»* [3;13–14].

Знакомство с биографией Ф.И. Тютчева и О. Э. Манделъштама позволяет отметить схожие черты: оба поэта были достаточно молоды, стихотворение «Silencium» относится к ранней лирике в творчестве Тютчева и Манделъштама, анализируемые поэтические тексты являются образцами философской лирики, характеризуются лаконичностью художественной мысли. Сближает стихотворения Ф. Тютчева и О. Манделъштама и использование поэтами одинакового размера – четырёхстопного ямба. Однако кроме общей метафоры молчания тематически стихотворения сближаются слабо. В поэтическом мировидении Тютчева призыв к молчанию обусловлен тем, что слово недостаточно точно фиксирует переживания лирического героя, поэтому фразу *«Мысль изречённая есть ложь»* мы понимаем как неспособность языка в полной мере транслировать эмоцию. Для Ф. Тютчева в первую очередь важна гармония с собой. В отношении метафоры молчания можно говорить о том, что Тютчев более категоричен, это выражается с помощью глаголов в повелительном наклонении (*молчи, скрывайся, таи*). В стихотворении О. Манделъштама отсутствует прямой призыв к молчанию, для поэта это скорее желание (*«Да обретут мои уста первоначальную немому»*). Призыв поэта, выраженный через глаголы повелительного наклонения, адресован конкретному художественному образу – Афродите. Если для Тютчева художественное пространство ограничено душой лирического героя, его внутренним миром переживаний, то художественное пространство стихотворения Осипа Манделъштама безгранично, на это указывает образ моря, которое появляется во втором катрене.

Заключение. Таким образом, проведённый компаративный анализ стихотворения «Silentium!» Ф.И. Тютчева и «Silencium» О.Э. Манделъштама позволяет говорить о влиянии лирики Тютчева на творчество молодого О. Манделъштама, однако мы определяем некоторое расхождение в индивидуально-авторской трактовке метафоры молчания. Для Тютчева первоначально важна внутренняя жизнь лирического героя, уникальность его переживаний, постижение ко-

торых возможно только в ситуации ограничения связей с внешним миром. Для Мандельштама характерна интерпретация молчания как способа символического осмысления бытия.

Литература

1. Гладкова, Г.А. Айчынная і сусветная літаратура : вучэб.-метад. комплекс для студэнтаў неспец. фак. дзённай і завочнай форм навучання / Г. А. Гладкова ; М-ва адукацыі РБ, УА "ВДУ імя П. М. Машэрава", Каф. беларус. літ. — Віцебск : УА "ВДУ імя П. М. Машэрава", 2008. — 88 с. URL: <https://rep.vsu.by/bitstream/123456789/2669/5/Гладкова.pdf>
2. Стихотворения : [сборник] / Федор Тютчев, Афанасий Фет. – Москва : Издательство АСТ, 2021. — 480 с.
3. Камень : [сборник] / Осип Мандельштам. – Харьков : Фолио, 2003. – 102 с.

МИФОЛОГЕМА ЛЕСА В РОМАНЕ ХАРУКИ МУРАКАМИ «КАФКА НА ПЛЯЖЕ»

Корниевская А.Е.,

*ст. 2 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Алейникова О.С., ст. преп. каф. мировых языков*

Постмодернистские романы бросают вызов идеям современного мира. Одним из таких произведений является роман Харуки Мураками «Кафка на пляже».

Целью исследования является изучение мифологемы, мотива и образа леса в романе «Кафка на пляже». Актуальность работы заключается в том, что принята попытка использования мифопоэтического анализа для переосмысления подхода к пониманию мотива и образа леса в романе.

Материал и методы. Для достижения поставленной цели были использованы различные методы и подходы к анализу романа «Кафка на пляже» Харуки Мураками. В основе исследования лежала мифопоэтическая методология, которая позволяет раскрыть глубинные символические значения и мотивы в тексте. Также был использован герменевтический подход, который предполагает интерпретацию текста. Анализу подверглись отдельные фрагменты, содержащие описание леса, его символическую значимость и связь с другими элементами повествования. Кроме этого, в работе использовался сравнительный анализ с другими произведениями Харуки Мураками, а также с мифологическими поверьями и образами, характерными для японской культуры.

Результаты и их обсуждение. Современная литература ставит под сомнение устоявшиеся теории и идеи, перенося читателей в мир полный загадок и неясностей. Ярким образцом постмодернизма является роман Харуки Мураками «Кафка на пляже». Важным элементом произведения выступает образ леса как воплощение мифологической и символической силы природы.

Мифологема – это основная идея, тема или образ, присутствующие в мифе или мифологической системе [4]. Она может быть выражена символами или мифическими личностями, которые встречаются в мифах и легендах разных культур. Так, например, лес в мифологии может быть символом загадочности, тайны и магии. Он может быть местом обитания божеств, существ или духов, а

также может символизировать жизненный цикл, рождение и смерть, переход и возрождение.

В русской мифологии лес символизирует границу между мирами – миром живых и мертвых. Существа, которые обитали в лесу, старались не пускать людей за эту границу. В русских народных сказках лес являлся местом встречи людей с умершими, которые играли судьбоносную роль в жизни путников. Таким путником и стал главный герой романа Харуки Мураками.

Лес занимает основное место в последних главах романа. Он является местом побега от реальности. Причина, которая привела туда главного героя – преследование его полицией в связи с обвинением в убийстве отца. Мэтью Стретчер в «Запретных мирах Харуки Мураками» отмечает, что каждый персонаж, который отправляется в другой мир, делает это в период хаоса и страха. Таким образом, они попадают в лес под влиянием неизбежности и желания разобраться в себе [3].

Образ леса является и лабиринтом души Кафки. Автор изменяет обыденное: он раскрывает не душу Кафки, а о его обездушенное тело, которое лишь путешествует по лесу в поисках души. После того как Кафка просыпается в неизвестном месте, с пятнами крови, он испытывает ощущения, будто его тело и душу разделили. В этот момент он должен: «подобрать разбросанные кусочки меня, лежащие вокруг» [1]. Чувство разлуки с телом в психологии называется деперсонализацией. Такая предрасположенность главного героя помогает ему оценивать свою душу, как отдельный предмет и легче переносить травмирующие моменты. О нецелостности его тела и души говорит и тот факт, что Кафка не помнит, что совершил, перед тем как очнуться в чужой крови, поэтому он винит в своих поступках «кого-то другого, живущего внутри меня» [1].

Стоит отметить, что одной из задач автора является отражение состояния души и тела главного героя. Когда Кафка направился в лес первый раз, он был не готов встретиться со своими страхами. Однако во второй раз подсознание в образе Ворона, помогло мальчику отпустить свои страхи, оставить все кроме ножа отца и двинуться дальше: «Я вступал в самую чащу. Полный человек. Белое пятно, пожирающее само себя. Поэтому бояться в лесу больше нечего. Со всем нечего» [1]. Не случайно все размышления о страхах Кафки происходят по мере того, как он погружается глубже в лес. Таким образом, автор подтверждает нашу гипотезу о том, что лес – образ лабиринта души, отражающий состояние главного героя.

Рассмотрим образы солдат в лесу, которые играют роль проводников в мир мертвых. Именно они описывают Кафке лес как другой мир, где нет войн, страхов, а время остановилось. Таким образом, даже природа подчинилась правилам иного мира. Стоит обратить внимание на еще один образ-символ – мир мертвых, расположившийся на окраине леса, представленный в виде маленького городка из однотипных домов для каждого «потерявшегося», где можно увидеться с духами умерших. Перед входом в такой город главный герой замечает, что он словно «покидает свое тело, поднимаясь над землей» [1].

Существует параллель между образом леса до воссоединения тела Кафки с душой и после. Харуки Мураками описывает лес как что-то дышащее, напол-

ненное жизнью. Проведя параллель с описанием леса, можно сделать вывод, что Кафка примирился с тем, что его мать и сестра покинули его. Он возвращается с чувством мира и принятия.

Заключение. Как видим, лес вокруг хижины Осимы является символом подсознания. Хотя герой романа изначально боится войти в лес, он обнаруживает, что для того, чтобы преодолеть свои страхи перед проклятием отца, он должен отправиться глубоко в чащу и противостоять своему подсознанию. Зайдя глубоко в лес и глубоко в себя, Кафка возвращается в мир, ровно тогда, когда все страхи были преодолены. Это и есть доказательство того, что образ леса является символом перерождения души.

Литература

1. Мураками, Х. Кафка на пляже / Х. Мураками. – Москва: Эксмо, 2018. – 672 с.
2. Сумцов, Н. Ф. «Символика славянских обрядов» / Н. Ф. Сумцов. – Москва: «Восточная литература» РАН, 1996. – 296 с.
3. Strecher, M. C. The Forbidden Worlds of Haruki Murakami / M. C. Strecher. – University of Minnesota Press, 2014. – 294 p.
4. Жюльен, Н. Словарь символов / Жюльен Н. – Челябинск: «Урал LTD», 1999. – 895 с.
5. Степанов, А. М. Концепция символов в романе «Кафка на пляже» / А. М. Степанов // Исторические науки. – Якутск, 2020. – С. 32–38.

БЭКГРАУНДЕР КАК ЖАНР ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОГО PR-ТЕКСТА

Королева М.В.,

*ст. 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Василькова М.В., ст. преподаватель*

Актуальность работы в широком смысле обусловлена формированием и развитием в Республике Беларусь на рубеже XX–XXI веков нового рода социальной деятельности – связей с общественностью. Необходимость подготовки текстов для общественности и СМИ является одной из основных форм PR-деятельности. Однако, существующие тексты в PR-коммуникации часто не имеют определенного жанра и имеют низкий уровень языкового оформления. Поэтому актуальность работы в этой области заключается в изучении жанровых разновидностей PR-текстов с целью разработки практических рекомендаций для их составления.

Публицистические тексты являются важной частью медийного пространства, играя ключевую роль в формировании общественного мнения и распространении информации. В этом контексте бэкграундер как жанр публицистического PR-текста привлекает внимание исследователей своей уникальной функциональностью. Исследование бэкграундера имеет высокую актуальность в современном мире информации и коммуникаций. В силу своей природы бэкграундер является инструментом воздействия на аудиторию, создавая контекст и предоставляя дополнительные данные для более полного понимания событий. Таким образом, цель данной статьи заключается в выявлении ключевых харак-

теристик бэкграундера как жанра публицистического PR-текста, а также в определении его роли и функций в современной публицистике.

Материал и методы. Для реализации указанной цели мы применили следующие методы: сравнительный анализ, метод системного анализа.

Результаты и их обсуждение. В современном информационном обществе, где поток новостей и событий постоянно нарастает, жанры публицистики становятся ключевыми инструментами формирования общественного мнения. Один из таких жанров, бэкграундер, выделяется своими функциональными особенностями, что делает его предметом интереса для исследования.

Бэкграундер – это информационно-аналитический текст, направленный на предоставление дополнительной информации, обеспечивающей читателя контекстом для лучшего понимания событий, явлений или проблем. В отличие от новостных статей, бэкграундер не ограничивается фактами и краткой хронологией, а стремится раскрыть глубокие аспекты и контекст, сопровождая читателя по пути понимания сути происходящего [1].

Важной характеристикой бэкграундера является его аналитическая направленность. Этот жанр позволяет автору не только предоставить читателю базовую информацию, но и проанализировать ее, выделить ключевые факторы, а также подвергнуть события или явления критическому освещению. Таким образом, бэкграундер представляет собой не просто описание, а интерпретацию фактов, что делает его более глубоким и информативным.

Структурно бэкграундер обладает определенными особенностями. Как правило, текст начинается с вступительной части, где четко формулируется тема или проблема, которую освещает бэкграундер. Затем следует представление основной информации, включающей факты, цифры, статистику, которая формирует базовый контекст для читателя. Однако, в отличие от простой перечислительной статьи, здесь основное внимание уделяется анализу, который проводится в последующих разделах текста. Завершается бэкграундер заключением, где формулируются основные выводы и подводятся итоги анализа.

Ключевой стилистической особенностью бэкграундера является его адаптация к целевой аудитории. Автор стремится не только предоставить информацию, но и сделать ее доступной для различных категорий читателей. В связи с этим в тексте используются четкие и ясные формулировки, термины разъясняются, и контекст адаптируется под ожидания читателя. Такой стиль позволяет бэкграундеру быть востребованным средством коммуникации в современном медийном пространстве, где информационный шум требует ясности и лаконичности высказываний.

Бэкграундер как жанр публицистического PR-текста выполняет ряд ключевых ролей и функций в медийном пространстве. Его сущность и цель выходят далеко за рамки простого информационного текста, углубляясь в анализ и интерпретацию фактов, что делает его неотъемлемой частью современной публицистики.

Одной из важнейших ролей бэкграундера является предоставление читателю дополнительной информации, необходимой для полного понимания собы-

тий. Новостные статьи часто ограничиваются кратким изложением фактов, не предоставляя возможности для глубокого анализа. Бэкграундер дополняет этот информационный дефицит, предоставляя читателю контекст и ключевые аспекты, способствуя более глубокому восприятию событий.

Еще одной важной функцией бэкграундера является аналитическая направленность. В отличие от простого описания фактов, этот жанр стремится к анализу и интерпретации представленной информации. Автор бэкграундера выступает в роли аналитика, выделяя ключевые моменты, проводя глубокий анализ событий, и предоставляя свое видение проблемы.

Дополнительно, бэкграундер выступает в качестве инструмента формирования общественного мнения. Предоставляя аналитическое освещение событий, он может влиять на восприятие аудитории, формируя определенную точку зрения или интерпретацию. В этом контексте бэкграундер становится не просто информационным ресурсом, но и средством коммуникации, воздействуя на общественное мнение и формируя дискуссию вокруг конкретных тем.

Еще одним аспектом роли бэкграундера является его способность контекстуализации. Он не только предоставляет факты, но и встраивает их в социокультурный, политический или иной контекст, что делает информацию более осмысленной и интересной для читателя. Это позволяет более глубоко понимать причины и последствия событий, воспринимать их в связи с общим контекстом. Контекстуализация также предоставляет автору возможность выражать свою точку зрения и формировать мнение аудитории [2].

Заключение. Данная научная статья исследовала жанр публицистического PR-текста, сосредоточиваясь на особенностях и роли бэкграундера в рамках этого жанра. Мы выявили характеристики и функциональные особенности бэкграундера, определив его главные особенности и роль в контексте PR-коммуникации. Таким образом, бэкграундер как жанр публицистического PR-текста объединяет в себе информационную насыщенность, аналитическую направленность и стилистическую гибкость. Он не только предоставляет факты, но и анализирует их, создавая контекст и освещая события с различных точек зрения. Бэкграундер в публицистике играет важную роль, предоставляя читателям не только информацию, но и анализ, контекст и точку зрения автора.

Литература

1. Кривоносов, А. Д. Жанры PR-текста: учеб. пособие для студентов отделений связей с общественностью / А. Д. Кривоносов. – Санкт-Петербург : СПбГУ, 2001. – 138 с.
2. Кривоносов, А. Д. PR-текст в системе публичных коммуникаций / А. Д. Кривоносов. – 2-е изд., доп. – Санкт-Петербург : Петербург. востоковедение, 2002. – 279 с.

ЛЕКСІКА-СЕМАНТЫЧНЫЯ АСАБЛІВАСЦІ НАЦЫЯНАЛЬНА-МАРКІРАВАННЫХ НЭЙМАЎ ХАРЧОВЫХ ТАВАРАЎ

Коцікава Д.А.,

*ст. 4 курса ВДУ імя П.М. Машэрава, г. Віцебск, Рэспубліка Беларусь
Навуковы кіраўнік – Дзядова А.С., канд. філал. навук, дацэнт*

У сучасных умовах рыначнай канкурэнцыі галоўная задача маркетынгу – даць удалую назву тавару, якая будзе ў поўнай меры ўплываць на стаўленне пакупніка да таго ці іншага прадукту. Назва – гэта тое, на што ў першую чаргу звяртае ўвагу пакупнік і на падставе чаго фарміруецца першае ўражанне пра брэнд [1; 3].

Трэба адзначыць, што сёння набывае асаблівае пашырэнне нэймінг на беларускай мове. Гэта звязана найперш з тым, што “ўдала падабраныя назвы брэндаў прыцягваюць да сябе ўвагу пакупнікоў тавараў і паслуг і пераконваюць у іх высокай якасці, ствараюць станоўчую эмоцыю і спрыяюць пашырэнню беларускай мовы ў грамадстве” [2; 247].

Беларускамоўны нэймінг – гэта адносна новая з’ява ў сучасным маркетынгу, у якім назіраецца выразная тэндэнцыя “прывязаць” камерцыйныя назвы да тых ці іншых беларускіх рэалій. На сучасным этапе яшчэ рана казаць пра масавы характар нэймінгу па-беларуску. Актуальнасць нашай навуковай працы абумоўлена найперш недастатковай распрацаванасцю сістэмы нэймінгу і адсутнасцю поўнай характарыстыкі беларускага нэймінгу ў сферы гандлю. Мэта даследавання – выявіць лінгвакультуралагічныя і гісторыка-геаграфічныя адметнасці таварных знакаў, якія выкарыстоўваюцца для найменавання беларускіх харчовых тавараў.

Матэрыялы і метады. Даследаванне праведзена на аснове моўнага матэрыялу, выбранага з інтэрнэт-крыніц, а таксама зафіксаванага ў працэсе назіранняў за назвамі харчовых прадуктаў у крамах г. Віцебска. Агульная колькасць прааналізаванага моўнага матэрыялу складае больш за 100 нэймаў. Асноўнымі метадамі выступаюць апісальны, лінгвакультурагічны і метада навуковага назірання.

Вынікі і іх абмеркаванне. У працэсе даследавання намі ў семантычным і лінгвакультуралагічным аспектах ахарактарызаваны назвы брэндаў і харчовых тавараў. Выяўленыя найменні можна раскласіфікаваць на наступныя лексіка-семантычныя групы: 1) нэймы адапелятыўнага характару; 2) нэймы, утвораныя ад тапонімаў; 3) адантрапонімныя нэймы.

Заўважым, што большая частка зафіксаванага моўнага матэрыялу адносіцца да першай групы – беларускамоўных нэймаў адапелятыўнага характару. Пры стварэнні нэймаў надаецца ўвага лексіцы розных семантычных пластоў. Так, традыцыйныя народныя каштоўнасці і звычаі беларусаў адлюстроўваюцца ў шматлікіх даследаваных найменнях. Сярод іх адзначым назву чыпсаў “Бульба”, тэматычна звязаную з адным з самых распаўсюджаных стэрэатыпаў пра беларусаў: у нашых землякоў працэс харчавання ахарактарызуецца значнай колькасцю спажывання бульбы і разнастайных вырабаў з яе.

Бульба ўваходзіць у мноства нацыянальных страў мясцовай кухні – пачынаючы ад дранікаў, калдуноў і заканчваючы бульбяной бабкай або звычайнай смажанай бульбай.

У аснову наймення пельменей “*Несцерка*” пакладзена аднайменная назва п’есы Віталя Вольскага “*Несцерка*”. Камедыя напісана на матэрыяле беларускіх народных казак, якім уласціва глыбокая народная мудрасць, высокая паэтычнасць вобразаў, светлая вера ў чалавека, у яго сілы і магчымасці, а таксама маральная цнота і чысціня. Асноўнай асаблівасцю беларускага казачнага фальклору з’яўляецца моцная міфалагічная аснова і захаванне шматлікіх ведаў пра побыт і ўяўленні пра навакольны свет нашых продкаў.

Звяртаюць на сябе ўвагу і беларускамоўныя назвы цукерак, створаныя на аснове назваў-заонімаў: “*Буслік*”, “*Жаваранкі*”, “*Мішкі*”, “*Птушачка*”, “*Вавёрачка*” і інш. Адзначым, што назвы дзікіх і свойскіх жывёл і птушак, рыб утвараюць багаты тэматычны пласт у лексіцы любой мовы. Нягледзячы на адсутнасць ў назвах кандытарскіх вырабаў відавочнай сувязі са светам жывёл, нельга казаць пра тое, што гэтыя назвы выпадковыя. Як правіла, яны пабудаваны на эмацыйна-асацыятыўнай прыкмеце і закліканы абудзіць у пакупнікоў станоўчыя асацыяцыі. Пры гэтым улічваецца мэтавая аўдыторыя: як правіла, гэта дзеці, якія адкрываюць для сябе свет жывёльнага і птушынага царства.

Адной з самых распаўсюджаных назваў жывёл у кандытарскай намінацыі стаў назоўнік *мядзведзь* (памянш.-ласк. *мішка*) – таму сёння маем цукеркі пад назвамі “*Мішка*” (“*Мішкі*”). Для многіх славянскіх плямёнаў мядзведзь быў свяшчэннай і татэмнай жывёлай, пра што сведчыць распаўсюджанасць выявы мядзведзя ў беларускім і рускім фальклоры, у тым ліку і ў казках.

Жывёлы-грызуны таксама “адзначыліся” ў назвах кандытарскіх вырабаў. У гэтай групе беларускамоўных нэймаў, мабыць, самай пазнавальнай назвай з’яўляецца апелятыў *вавёрачка*: гэты назоўнік, які заўсёды выклікае станоўчыя асацыяцыі ў спажывцоў, стаў найменнем аднаго з самых смачных гатункаў цукерак. Да таго ж такую назву, відаць, цукеркі атрымалі з прычыны свайго саставу: яны ўтрымліваюць кавалачкі здробненых арэхаў – любімага пачастунку вавёрак.

Дастаткова вялікую групу ўяўляюць сабой назвы харчовых тавараў з адтапанімым кампанентам. У іх ліку адзначым найменні хлебных вырабаў: *Мінскі*, *Налібокi*, *Старажоўскі*, *Нарачанскі*; малочных прадуктаў: *Глыбокае*, *Бяроза*, “*Гродзенская вежа*”, “*Віцебскае малако*”, “*Брэст-Літоўск*”; напояў: *Нарач*, *Нёман*, *Рэчыцкае*; цукерак: *Мінчанка*, *Васілішкі* і інш. Напрыклад, у аснову назвы таварнай маркі малочных прадуктаў “*Паставы гарадок*” пакладзена найменне прадпрыемства “*Пастаўскі малочны завод*”. Нагадаем, што першыя архіўныя звесткі аб наяўнасці ў Паставах прадпрыемства па перапрацоўцы малака сустракаюцца яшчэ ў даваенных крыніцах: 1 ліпеня 1939 года прынята лічыць датай нараджэння Пастаўскага завода па перапрацоўцы малака.

Нацыянальна-культурны складнік утрымлівае ў сабе таварная марка сыру “*Гродзенская вежа*”. Яго назва напрамую звязана з гісторыяй абласнога цэнтра – горада Гродна. У 1885 годзе страшны пажар знішчыў палову дамоў у Гродне. Каб пазбегнуць падобнага ў будучым, у 1902 годзе на ахвяраванне

мясцовых жыхароў была пабудавана каланча ‘дазорная вышка над будынкам пажарнай часці’. З часам неабходнасць яе выкарыстання адпала, але яна і дагэтуль нагадвае пра тыя часы, як і назва сыру, якая сёння добра вядомая нашаму сучасніку-пакупніку.

Адапанімнае паходжанне мае таксама назва хлебнага вырабу “*Нёман*”. Як вядома, Нёман – гэта адна з самых вялікіх і паўнаводных рэк у Беларусі, своеасаблівы яе нацыянальны сімвал і прэцэдэнтнае імя. Як сведчаць летапісныя крыніцы, больш за мільён гадоў таму на месцы Нёмана існавала старажытная рака. На тэрыторыю, дзе яна працякала, не раз насоўваліся ледавікі, але, калі яны адступалі, Нёман зноў і зноў адраджаўся і прабіваўся да мора. Гэтай рацэ прысвечана мноства песень, у тым ліку найбольш вядомы народна-песенны твор “*Нёман-дзівосная рака*”. Падчас Вялікай Айчыннай вайны гэтая водная артэрыя стала сімвалам баявога братэрства рускіх і французскіх лётчыкаў, што выявілася ў назве знакамітай эскадрылі “*Нармандыя – Нёман*”.

У групах беларускамоўных нэймаў колькасна вылучаецца трэцяя група – нэймы адантрапонімнага паходжання. Гэта абумоўлена шырокай пазнавальнасцю зыходнага імя ўсімі прадстаўнікамі нацыянальнай лінгвакультурнай супольнасці. Напрыклад: малако “*Сафійка*”, тварог “*Пан Мысліцкі*”, цукеркі “*Надзея*”, брэнд рыбнай прадукцыі “*Князь Рыбанька*”, хлебны выраб “*Альгерд*”, сыр “*Ясь Белаус*” і інш. Так, назва цукерак “*Надзея*” выклікае асацыяцыі з маленькай, прыгожай і добрай дзяўчынкай, што, безумоўна, прыцягвае ўвагу дзяцей. Гісторыя імя *Надзея* мае даўнія карані і традыцыі. Яшчэ з часоў глыбокай старажытнасці людзі верылі ў звышнатуральныя магчымасці таго ці іншага імя, а таму і давалі сваім дзецям такія імёны, якія б маглі “дапамагчы” ім на жыццёвым шляху. З цягам часу жаночае імя *Надзея* стала атрымала вялікую папулярнасць у многіх краінах, уключаючы Беларусь, Расію, Украіну і іншыя дзяржавы.

Удалую, на нашу думку, назву мае сыр “*Ясь Белаус*”, у аснове якой ляжыць народная форма беларускага імя *Ян*. Як адзначыла ў свой час начальнік аддзела камбіната Вольга Скрыган, “гэта будзе сыр ад майстра-эксперта! Мы аб’ядноўваем традыцыйную выяву майстра-сыравара з сучаснымі трэндамі. Моцны мужчына, знаўца сваёй справы. Ясь БелОУС – увасабляе традыцыі, што не засталіся ў мінулым, а жывыя і развіваюцца. Мужчынскі вобраз майстра невыпадковы для Слуцка. Бо тут менавіта мужчыны ткалі знакамітыя паясы. Гэтая паралель, пакладзеная ў аснову легенды брэнда, адлюстроўвае нацыянальнае паходжанне...Таму элементы арнаменту паясоў прадстаўлены ў дызайне ўпакоўкі брэнда” [3].

Заклучэнне. Такім чынам, аналіз нацыянальна-маркіраваных беларускамоўных нэймаў паказаў, што беларускамоўныя назвы вызначаюцца значнай лексіка-семантычнай разнастайнасцю. У колькасных адносінах найбольш прадстаўлены нэймы адапелятыўнага характару. Яны не проста называюць уладальніка ці месцазнаходжанне тавару, а ствараюць пэўны культурна-гістарычны фон, даюць цікавую інфармацыю пра знакавыя для Беларусі і беларусаў імёны і месцы.

Пра беларускамоўныя нэймы, нягледзячы на іх шматлікасць, з поўным правам можна гаварыць як пра адметныя нацыянальна-культурныя знакі. Нацыянальная спецыфіка выражаецца ў іх праз выкарыстанне прэцэдэнтных імёнаў, назваў спецыфічных рэалій, сакавітых, прыгожых сваім гучаннем беларускіх слоў. Выкарыстанне нацыянальна-культурнага кампанента ў назве прадукта – гэта, відаць, адзін з найбольш апраўданых спосабаў вылучыцца на фоне канкурэнтаў. Такі прыём можа дапамагчы стварыць унікальны і запамінальны брэнд, а таксама падкрэсліць яго сувязь з культурай і нацыянальнымі традыцыямі народа.

Літаратура

1. Кожина, В.Ю. Лингвистические основы наименований брендов (на примере английского и русского языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук / В.Ю. Кожина – Краснодар, 2007. – 20 с.
2. Жаўняровіч, П.П. Беларускаямоўны нэймінг як маркетывагавая стратэгія / П.П. Жаўняровіч // Корпаратыўныя стратэгічныя камунікацыі: тэндзы в профэсійнальнай дзейнасці: матэрыялы ІІІ Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 8–9 окт. 2020 г. / Белорус. гос. ун-т; редкол.: О.М. Самусевич (отв. ред.) [и др.]. – Минск: БГУ, 2020. – С. 247–251.
3. Сказ о том, как Ясь БЕЛОУС варит особый сыр [Электронны рэсурс]. – Рэжым доступу: <https://produkt.by/story/skaz-o-tom-kak-yas-belous-varit-osobyu-syr>. – Дата доступу: 14.12.2023.

ОБРАЗ ОТЧУЖДЕННОГО ЧЕЛОВЕКА В КАПИТАЛИСТИЧЕСКОМ ОБЩЕСТВЕ В ФИЛОСОФИИ ЭРИХА ФРОММА

Курзова А.В.,

*ст. 2 курса, ВГУ им. П. М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Далимаева Е.О., ст. преподаватель*

В условиях тотальной коммерциализации гуманистические ценности оказываются под угрозой. Эрих Фромм еще в 20 веке задавался этим вопросом, который, к сожалению, актуален и сейчас. В своей работе: «Здоровое общество» он выражает свои идеи по поводу развития отчужденного индивида в капиталистическом обществе потребления и предлагает альтернативную модель гармоничного развития личности и общества. Цель: рассмотреть взгляды Э. Фромма на образ отчужденного человека в условиях капиталистической системы; проанализировать механизмы влияния рыночных отношений на человеческую сущность, свободу, способность к творчеству и духовному росту.

Материал и методы. Материалом исследования послужил философский труд Эриха Фромма: «Здоровое общество» Методы исследования: анализ, синтез, сравнение.

Результаты и их обсуждение. В работах Эриха Фромма всегда можно найти закономерную критику капиталистической системы, которая генерирует общество потребления. Исходя из его высказываний, можно построить портрет современного человека – продукта капиталистического уклада общества.

Образ современного человека складывается из явления отчужденности. Отчуждение – это такой способ восприятия, при котором человек ощущает себя как нечто чуждое [1, 166]. Он утрачивает связь не только с другими такими же отчужденными людьми, но и, в первую очередь, с самим собой. Он отстраняется от самого себя.

Эрих Фромм решительно выступал против философии и психологии вещицизма, насаждаемой в капиталистическом обществе [2, 61]. Появление системы рыночных отношений породило превращение продуктов и услуг в товары. Ныне любая вещь воспринимается человеком не как определенный предмет со своей полезностью, а как товар, который выражает свою стоимость в деньгах. Из этого также вытекает, что человек воспринимает не только предметы как товар, но и себя он воспринимает как вещь со стоимостью.

Отчуждение носит не индивидуальный характер, а общественный. Отчуждение пронизывает отношение человека к своей работе, к потребляемым им вещам, к государству, к своим ближним и к самому себе [1, 172]. Если раньше человек сам управлял системой, то на данный момент, скорее система управляет человеком, чем он сам главенствует над системой. Данная отчужденность обусловлена также абстрагированием. Человек не имеет представление о вещах, которые его окружают. Наемные рабочие, которые работают на различных фабриках, не имеют полной связи с объектом, так как они отвечают лишь за одну деталь, они не производят продукт от начала и до конца, а лишь отвечают за определенную операцию. Абстрагирование ведет к неудовлетворению, так как нет возможности испытать радость за то, что ты сам создал вещь от начала и до конца, вложил душу в данное создание. Нет творческого процесса, который так необходим человеку, в силу его сущности. Те операции, который совершает наемный рабочий, являются той работой, которую пока что не могут совершить машины, и осуществимы только с участием человека. Работа, которая больше подходит для машин, вынужден выполнять человек, который при этом сам превращается в машину, лишенную творческого процесса. Накладывается отпечаток также и на сам продукт, так как продукт также лишен творчества и направлен не сколько на удовлетворение потребностей, а на получение прибыли. Из этого также вытекает то, что нынешний человек воспринимает работу как нечто вынужденное. Работа – это лишь способ заработка для последующего выживания, нет и речи о работе, которая приносит удовольствие и является местом, которое искренне хочется посещать. Человек капиталистического периода стремится выбрать профессию не согласно принципу «хочу» и «могу», а согласно принципу «могу» и «надо», исходя из желания выбрать профессию, которая на сегодняшний день обеспечит наивысшую прибыль, и не важно насколько ты не будешь любить сферу деятельности.

Безусловно, что в данную эпоху быстрого развития, когда мир меняется с высокой скоростью в сравнении с доиндустриальным миром, невозможно иметь полную связь с объектами, которые нас окружают. Абстракции будут существовать, и не в силу вынужденности, а в силу необходимости, так как человек физически не способен владеть полными знаниями о каждом объекте. Однако, проблемой является то, что вместо частичного преобразования объек-

тов в абстракции, человек подвергает абстрагированию всё, что его окружает, что ведет к полному отчуждению от мира. В этом бешеном круговороте он думает, вычисляет, уйдя с головой в абстракции, всё больше и больше отдаляясь от конкретной жизни. [1, 165]

Далее следует отметить, что система капитализма формирует такого человека, который стремится потреблять больше, а не потреблять разумно. Вся суть заключается в том, чтобы достигался экономический рост, который возможен лишь при увеличении производства. Увеличение производства ведет к тому, что произведенные товары требуется потреблять. Чудо Производства приводят к чуду Потребления [1, 150]. Капитализм порождает гедонистический подход к определению смысла жизни и счастья. Потребление фактически отождествляется со счастьем. Возникают проблемы с чрезмерным потреблением пищи и нездоровой тяге к ежедневным бесполезным покупкам, в надежде закрыть ту пустоту, которая порождается отчужденностью.

Формируется нездоровое общество, которое так называется в силу отчужденности и зависимости от потребления. Зависимость от потребления официально не является психическим заболеванием. Если эту характеристику зависимости приобретает всё общество, то это перестает быть отклонением, а превращается лишь в констатацию характеристики. Важно понимать, что в конечном счете деструктивизация общества не приведет к формированию эффективной машины капитализма, а приведет к разрушению той же машины, так как слабый и зависимый человек не сможет осуществлять деятельность по производству.

К характеристике отчужденного человека также можно отнести обнищание мысли. Эрих Фромм строго разграничивал понятия рассудка и разума. Под рассудком он понимал способность оперировать понятиями с намерением достичь какой-нибудь практической цели [1, 235]. Разум же он определял, как стремление познать, узнать суть и глубину. Если рассудок стремится к систематизации и упрощению, то разум стремится скорее к синтезу и созданию чего-то нового многогранного.

В итоге, в эпоху индивидуализма формируется такой человек, который парадоксально лишен этой индивидуальности. Он не способен мыслить творчески в полную силу, так как все силы на творчество отнимает необходимость осуществлять машинную работу, которая не требует богатства мысли, необходима лишь фиксация на результате и внешняя рефлексия.

Заключение. По мнению Э. Фромма, отмеченные характеристики формируют слабое общество, которое ориентировано лишь на материальное благополучие в ущерб духовному развитию, что приводит к дегуманизации личности и утрате её способности к творчеству и состраданию. Человек, который отчужден от себя, не может сострадать ни себе, ни другим. У вещей нет своего Я, поэтому и люди, ставшие вещами, не могут иметь чувство Я. [1, 196].

Литература

1. Фромм, Э. Здоровое общество / Э. Фромм – Москва: Изд-во АСТ, 2023. – 528 с.

СЕМАНТИКА И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ СО ЗНАЧЕНИЕМ ИНТЕНСИВНОСТИ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТОВ)

Лесков А.А.,

ст. 2 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Алимпиева Е.В., канд. филол. наук, доцент

Изучение интенсивности как языковой категории является обширной темой, вызывающей научные дискуссии о ее сущности и способах выражения. Исследуемым объектом являются прилагательные, которые выражают степень интенсивности признаков предметов или явлений. Использование прилагательных для выражения интенсивности в художественных текстах и необходимость их категоризации представляют интерес для исследования и обуславливают актуальность настоящей научной работы.

Цель исследования – на основе семантического анализа выделить основные разряды и классы интенсивно маркированных прилагательных, функционирующих в англоязычных художественных текстах.

Материал и методы. В ходе исследования нами используются общенаучные методы сравнения, анализа и синтеза научных трудов, посвященных уточнению смыслового содержания и способов языковой репрезентации категории интенсивности прилагательного средствами английского языка. Приведенные примеры отобраны из оригинальных художественных произведений А. Кристи: «И никого не стало» и «Убийство в Восточном экспрессе».

Результаты и их обсуждение. И.И. Туранский определил интенсивность как «семантическую категорию, в основе которой лежит понятие градации количества в широком смысле этого слова» [1;7].

С точки зрения Е.Н. Сергеевой, сущность категории интенсивности «заключается в усилительности или выражении дополнительной количественной характеристики, что находит отражение в лексике, фразеологии, морфологии и синтаксисе» [2;3].

«Категория интенсивности подразделяется на два вида: первый вид – неградационная интенсивность, второй вид – градационная интенсивность» [3].

При градационной интенсивности словесный компонент может отражать степень интенсивности в большей или в меньшей степени. Важно отметить, что при переходе от нейтрального значения к крайнему повышается и экспрессивность. Это представляет интерес для исследования, так как авторы художественных текстов стремятся вызвать эмоции у читателя.

«Обычно подчеркивается либо небольшая степень проявления качества, либо его предельное значение по шкале интенсивности признака. Интенсифицируется значимость, серьезность, важность процесса или результата» [4].

В проводимом нами исследовании словесным компонентом с семантикой интенсивности является имя прилагательное. Когда оно обозначает признак, оно отражает качественный показатель интенсивности.

Интенсивно-маркированный словесный компонент, с точки зрения С.В. Десятской, может определяться несколькими факторами:

- 1) семантическим, который выражается в словарном толковании;
- 2) контекстным, который можно установить при помощи диктемы художественного произведения [5;144].

Все словесные компоненты можно разделить на семантические разряды. «Разряд – это объединение словарных единиц на основе неизменяемого семантического признака, следующего после семы общекатегориального частеречного значения без учета особенностей и условий акта общения» [7; 49].

В ходе исследования установлено, что имена прилагательные со значением интенсивности можно разделить на четыре разряда. Основой для этого разделения служит проявление ими характерных признаков. Эти разряды: признак явления, признак предмета, признак отношения, признак образа действия.

К разряду признака явления относятся те словесные компоненты, семантическим признаком которых является принадлежность к чему-либо. Принадлежность может быть выражена также посредством однокоренных существительных. В данном разряде можно выделить класс, который обозначает принадлежность к общественным явлениям. Они могут быть связаны с наукой, культурой, религией, мистицизмом („*You've admitted, you know, that you don't hold human life particularly sacred.*“).

К разряду признака предмета можно отнести те словесные компоненты, признак которых проявляется безотносительно к другим предметам или явлениям. В данной группе можно выделить следующие классы прилагательных:

- 1) выражение значения существования или его отсутствия („*The actual truth is, Mr. Poirot, that I know nothing at all!*“);
- 2) характеристика веса („*That teapot is so heavy.*“);
- 3) характеристика количества („*Very few thoughts passed through his hand.*“);
- 4) умственный и чувственно-эмоциональный аспекты состояния („*This Indian Island now, he'd be interested to see it.*“);
- 5) характеристика черт характера („*I loved her and I was very proud of her.*“);
- 6) характеристика способности делать что-либо („*Perfectly capable given a suitable instrument, such as a rubber truncheon or cosh.*“);
- 7) характеристика способа реализации („*Wargrave stared at him with sudden attention.*“).

К разряду признака отношения относятся те словесные компоненты, которые находятся в каких-либо отношениях или характеризуются отношениями какого-либо рода. Их свойства проявляется не через отношение к какому-либо объекту по отдельности, а являются результатом их взаимодействия. В данном разряде на основе семантического параметра можно выделить следующие группы:

- 1) внутренний мир человека („*She is a terrible old lady.*“);
- 2) координативные отношения („*That implies a detached attitude.*“);
- 3) обособленность („*Maybe they've murdered every single soul on the train.*“).

К разряду признака образа действия можно отнести те прилагательные, которые характеризуют объект в плане моральной или социальной оценки выпол-

няемых их действий. В данном разряде можно выделить следующие 2 класса интенсивов со следующей семантикой:

1) действующий каким-либо образом („*That there are in the world such evil men!*“);

2) ведущий себя каким-либо образом („*I am sure, a cruel and dangerous man.*“).

Заключение. В результате исследования, проведенного на материале англоязычных художественных текстов, установлено, что интенсивность как признак прилагательного может быть градационной и неградационной. Семантический анализ интенсивно маркированных имен прилагательных позволил разделить их на четыре разряда: признак явления, признак предмета, признак отношения, признак образа действия. В каждом из разрядов выделяются семантические классы, которые показывают разнообразие значений интенсивно-маркированных словесных единиц.

Литература

1. Туранский, И. И. Семантическая категория интенсивности в английском языке / И. И. Туранский. – М. : Высш. шк., 1990. – 173 с.

2. Сергеева, Е. Н. Степени интенсивности качества и их выражение в английском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Е. Н. Сергеева ; Ин-т языкознания АН СССР. – М., 1967. – 18 с.

3. Десятская, С. В. Неградационная и градационная интенсивность в современном английском языке / С. В. Десятская. – М., 2017. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/negradatsionnaya-i-gradatsionnaya-intensivnost-v-sovremennom-angliyskom-yazyke> (дата обращения: 27.11.2023).

4. Евдокимова, Е. М. Лексические интенсивы и их роль в англоязычных научно-популярных текстах / Е. М. Евдокимова. – М., 2016. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/leksicheskie-intensivy-iih-rol-v-angloyazychnyh-nauchnopolulyarnyh-tekstah> (дата обращения: 27.11.2023).

5. Десятская, С. В. Категория интенсивности как средство выразительности в современном английском художественном тексте (на материале семантического анализа имен прилагательных) : дис... канд. филол. наук / С. В. Десятская. – М., 2017. – 168 с.

БАЙКОНУР: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

Луценко А.Д.,

*ст. 1 курса Воронежского государственного университета, Российская Федерация
Научный руководитель – Рыбачева Л.В., канд. филол. наук, доцент*

На территории Казахстана между городом Казалинск и посёлком Джусалы, вблизи посёлка Тюратам, расположен город Байконур. Этот город наделен статусом города федерального значения Российской Федерации, так как он находится на территории соседнего государства Казахстан.

Цель исследования – рассказать не только о значении топонима Байконур, но и связать его с культурно-историческим фоном – с историей создания первого и самого большого космодрома в мире – Байконур.

Актуальность исследования заключается в том, чтобы показать, как исторический, идеологический, культурный контекст эпохи влияет на название населенного пункта, каковы причины изменения топонимической модели.

Материал и методы: методы наблюдения, обобщения.

Результаты и их обсуждение. История Байконура – это история эпохи. Менялась эпоха – менялся город – менялись его названия. Место для строительства города и будущего космодрома было выбрано неслучайно. Название железнодорожной станции и посёлка «Тюратам», переводится на русский как «священное место». На казахском языке это название означает «могила Тере». Оно связано с именем шейха Торе-баба из рода торе - потомка чингизидов, могила которого расположена на старинном кладбище, находящемся на холме у реки, близ подножья современной телевышки города Байконура.

Одним из основных требований было найти географическую точку с наибольшей близостью к экватору, чтобы при старте и разгоне ракеты можно было использовать скорость вращения Земли, что в некоторой степени снижало расход тяги на единицу полезного груза, выводимого на орбиту Земли. И эту точку в свое время показал в расчетах ученый Константин Эдуардович Циолковский.

Кроме того, важную роль при выборе места будущего космодрома сыграли большие безлюдные пространства и значительная удаленность от границ иностранных государств.

Сначала был построен палаточный городок и начата разработка плана будущего полигона. Руководителем строительства был назначен строитель генерал-майор Г. М. Шубников. Первый отряд военных строителей прибыл на станцию Тюратам 12 января 1955 года.

Одновременно с возведением полигона вблизи железнодорожной станции Тюратам велось строительство ещё одного жилого поселка для испытателей, кодовое название которого было «Тайга». Полигон и поселок получили неофициальное название «Заря».

Почему неофициальное? С целью скрыть от западных разведок секретный объект. Такого опыта строительства в истории еще не было ни у одной страны. Поэтому создавали легенды для любопытных, стройматериалы и ракеты привозили в товарных вагонах, замаскированных под пассажирские.

По проекту поселок был рассчитан на постоянное проживание 5 тысяч человек. Однако, интенсивное расширение опытно-испытательных работ привлекло 8 тысяч человек, а к концу 1960 года более 10 тысяч человек.

Затем посёлок получил название Ленинск.

Сначала, он был основан как военный гарнизон, а потом стал опорным пунктом самого космодрома.

20 июля 1955 года началось строительство первой стартовой площадки, которая позже получит название Гагаринский старт.

В кратчайшие сроки строительство было завершено. И 1961 году 12 апреля свершилось выдающееся событие в истории человечества – гражданин планеты Земля Юрий Алексеевич Гагарин на космическом корабле «Восток» совершил первый космический полет.

Пятый научно-исследовательский испытательный полигон («Полигон №5») получил открытое название «Ленинск» (для публикаций в прессе). Полигон продолжал испытания и запуски. Поселок продолжал расти и строиться.

В конце июня 1966 года в город, прибыла первая иностранная делегация во главе с президентом Франции Шарль де Голлем. Чтобы город, не утратил свою секретность на международном уровне, было принято использовать вместо названия Ленинск Звездоград.

После отъезда Шарля де Голля снова появилось прежнее название города – Ленинск. Но с этого времени его все чаще стали неофициально называть космодромом Байконур, а город Ленинск – столицей космодрома.

В 1991 году произошли перемены в стране, а город Ленинск через четыре года в 1995 году был переименован в город Байконур Указом Президента Республики Казахстан.

Байконур на казахском языке – Бойконыр - в переводе означает «богатая долина». Топоним от казахского – «бай» - «богатый» и «коныр» - «песчаные холмы, укрепленные растительностью». Название означает «песчаная местность с богатой травянистой растительностью». Но возможно его образование и от антропонима «конур» в значении «темный, бурый, коричневый», которое встречается в личных именах, и тогда название понимается как «местность, принадлежащая баю Конуру».

У древних кочевников, живших в тех пустынных местах, была легенда о Черном Пастухе, который соорудил из шкур огромную пращу, наполнил её раскаленными камнями и верблюжьим жиром и бросал эти камни во врагов, которые приближались к его становищу. Падая, горячие камни и жир поражали врагов, те же, кто уцелел, бежали в ужасе. В тех местах, куда падали камни долгое время ничего не росло, и на земле оставались выжженные отметины. Кочевники считали эту долину «пупом земли». По мнению специалистов, легенде этой больше десяти веков. Теперь же из гигантской «пращи» космодрома вылетают совсем другие «горящие камни» – спутники и космические корабли.

Байконур сегодня – это современный город, численностью более 70 тысяч человек. Особенностью города Байконура является наличие большого количества памятных мест. Именами конструкторов (С.П. Королева, М.К. Янгеля, В.Н. Челомея, В.П. Глушко, Н.А. Пилюгина, В.И. Кузнецова, М.С. Рязанского, М.И. Неделина, Г.М. Шубникова, А.А. Ниточкина, А.И. Носова, Е.И. Осташева, А.С. Кириллова, А.А. Максимова) и космонавтов (Ю.А. Гагарина, Г.С. Титова, В.И. Комарова и других) названы улицы и школы. На улицах города можно увидеть памятники талантливым людям, которые внесли неоценимый вклад в развитие космонавтики.

Заключение. Как у каждого города, у Байконура есть свой флаг, герб и гимн. На гербе в центре – ладони человека, который согревает своим теплом ракету, рвущуюся в небо. Это символ того, что байконурцы вкладывают душу в каждый пуск, отдают все свои силы для развития космонавтики. Самое главное, что удалось сделать – обеспечить преемственность поколений, поэтому Байконур спустя годы не потерял своей значимости, а будущее его в трудолюбии и знаниях людей, которые будут работать здесь, в космической гавани Вселенной.

НОМИНАЦИИ ЗИМНЕЙ НЕПОГОДЫ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ И ИХ ЭКВИВАЛЕНТЫ В АНГЛИЙСКОМ

Кухто А.А.,

*ст. 1 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Вардомацкий Л.М., канд. филолог. наук, доцент*

Изучение лексических номинаций, связанных со средой обитания человека, дает исследователю самые широкие возможности познания как его внутреннего мира, так и мировосприятия, материализующегося в различных языковых формулах. Это в полной мере относится и к изучению номинаций различных природных явлений. А сопоставление таких номинаций в разных языках позволяет сделать вывод об особенностях взаимодействия различных народов с природой и реализуется в их картинах мира. Исследование различных языков под таким углом зрения еще не являясь предметом внимательных лингвистических наблюдений. И в этом мы видим актуальность и практическую значимость нашей работы.

Цель настоящей работы – описать особенности номинации некоторых явлений природы в русском и английском языках на фоне специфичности восприятия этих явлений природы различными народами.

Материал и методы исследования. Для исследования нами выбраны названия таких явлений зимней погоды (или непогоды) как "буран", "вьюга", "метель", "пурга", "буря", "позёмка", распространенность которых в русском языке позволяет говорить о языковой активности этих слов. В работе использованы описательный и сопоставительный методы.

Результаты и их обсуждение. Исследование погодных терминов в разных языках предоставляет уникальную возможность исследовать особенности местного климата, культурные особенности региона, а главное, - отражение фрагменты лингвистической картины мира народа.

Толкование русских номинаций приводим на основе толкований, представленных в словаре В.Даля. Их английские эквиваленты извлечены из Cambridge Advanced Learner's Dictionary.

1. **Буран** – это сильный снежный ветер, обычно сопровождающийся снежной бурей: «Я смотрю в окно и вижу, как снаружи идет буран».

"Blizzard" – сильный ветер, снегопад, затрудняющий видимость: «I look out the window and see a blizzard outside».

2. **Вьюга** – это сильное ветряное погодное явление, при котором метель сносит снег с поверхности земли, образуя снежные вихри: «Вчера ночью мы оказались в сильной вьюге».

"Snowstorm" – снежная буря: «Last night we found ourselves in a heavy snowstorm».

3. **Метель** – это сильный снежный ветер, сопровождающийся обильными снегопадами и низкой видимостью: "В горах началась сильная метель».

"Snowstorm" – снежная буря: «A heavy snowstorm has started in the mountains».

4. *Пурга* – это сильный снежный ветер, который поднимает снежные завихрения и снижает видимость: «Мы провели два дня в пурге, пока не удалось выбраться из деревни».

"*Snowstorm*" – снежная буря: «We had spent two days in a snowstorm before we managed to get out of the village».

5. *Буря* – это сильное атмосферное явление с сильным ветром, обычно сопровождающееся дождем, снегом или грозой: «На море началась сильная буря».

"*Storm*" – буря, сильный ветер: «A strong storm has started at sea».

6. *Позёмка* – это накопление снега в виде волн или бугров на открытых пространствах, образующихся под воздействием сильного ветра или снегопада. Такие снежные скопления могут достигать значительных размеров и создавать преграды на пути: "Иногда такой утренний ветер вызывает позёмку».

"*Drifting snow*" – заносающий снегом: Sometimes such a morning wind causes a drifting snow».

Как видно, в английском языке изучаемая группа слов, называющих зимние погодные условия, количественно меньше. Это объясняется, прежде всего, с климатическими особенностями России в сравнении с Великобританией. Россия имеет протяженную территорию, несколько климатических поясов, холодные, снежные и продолжительные зимы, что и отражается в языке более точными и детализированными номинациями. В Англии климат более умеренный, и для описания погодных явлений не нужно так много слов.

В перечисленных номинациях отражаются и культурные особенности стран: зима играет важную роль в русской культуре и истории. Она связана с русскими народными обычаями, литературой и искусством. В русском языке существуют слова, которые отражают уникальные аспекты зимней погоды и ее влияние на жизнь людей. Например, слово "позёмка" описывает накопление снега, что может быть характерно для русской местности. В английском языке таких специфических слов меньше, так как зима имеет другие ассоциации и значение в культуре и традициях англоговорящих стран.

Одно из основных отличий культурологического восприятия зимы в русскоговорящих и англоговорящих странах заключается в подходе к празднованию новогодних и рождественских праздников. В русскоговорящих странах, таких как Россия и Беларусь, Новый год является одним из самых важных праздников года. Основные традиции включают елочку, подарки, семейные ужины и фейерверки ночью 31 декабря. Рождество в русской культуре приходится на 7 января. В англоговорящих странах, таких как Великобритания, США и Канада, главным праздником зимы является Рождество. Основные традиции включают украшение елки, обмен подарками, семейные ужины с индейкой или гусем и походы в церковь на рождественскую службу. Новый год также отмечается, но обычно в меньшей степени и с более индивидуальным подходом.

Лингвистические тенденции: Русский язык имеет богатое наследие и богатый словарный запас, который развивался на протяжении многих веков. Русский язык был под влиянием различных культур, что могло привести к появлению новых слов и выражений для описания погоды. В английском языке также

есть слова, связанные с зимой и погодой, но их количество не так велико из-за исторических и лингвистических различий.

Заключение: Русский язык обладает более богатым словарным запасом для описания погодных условий, особенно зимних, в отличие от английского языка. Это связано с климатическими особенностями и культурой страны. В России зима является продолжительным и интенсивным временем года, поэтому существует необходимость точно и подробно описывать различные погодные явления, такие как снегопады, метели и пурги. В английском языке, где климат более умеренный, слова для описания таких явлений могут быть более общими и менее специфичными.

Анализ русских номинаций, описывающих зимние погодные явления, и их эквивалентов в английском языке демонстрирует не только лингвистические различия, но и культурные особенности, формирующие слова и их значения. Различия в использовании лексики для описания погоды могут быть отражением не только климатических условий, но и отношения к природе в разных культурных контекстах.

Литература

1. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка / В.И. Даль. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://slovardalja.net/>; дата доступа: 14.12.2023.

2. Cambridge Advanced Learner's Dictionary. 7th Edition – [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.academia.edu/27987826/Oxford_Advanced_Learners_Dictionary_7th_Edition; дата доступа: 14.12.2023.

АСТРОНОМИЧЕСКАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ В РАБОТАХ ЯЗЕПА ДРОЗДОВИЧА

Ладутько М.И., Романова Е.В.,

*уч. 11 класса Лицея ВГУ имени П.М. Машерова, Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Галузо И.В., канд. пед. наук, доцент*

*«Язэп Драздовіч – постаць незвычайная ў гісторыі
беларускага мастацтва і культуры, постаць магутная,
высакародная і вельмі прывабная».
Ніл Гілевіч*

Первую книгу по астрономии Язеп Нарцизович Дроздович (1888–1954 гг.) написал на белорусском языке «Нябесныя бегі» («Небесные орбиты»), в которой изложил ряд своих теорий, в частности, о происхождении планет Солнечной системы [6]. Примечательно, что изданные работы и рукописи, сопровождались собственными рисунками автора, то есть автор одновременно выступал как астроном и как художник — рисунки 1 и 2.

Круг интересов Я. Дроздовича был чрезвычайно широк: история, археология, этнография, литература, астрономия. Он записывал фольклор и обрабатывал для словарей народную лексику Дисенщины и Пинщины, составил сборник «Песни Дисенщины». Писал стихотворения, прозу, вёл дневники. Но обстоя-

тельства так сложились, что большинство его произведений, в том числе с иллюстрациями, не сохранились, остались в рукописях или упоминаниях в сохранившихся дневниках.

Рисунок 1 — Обложка книги «Небесные орбиты»

Рисунок 2 — Проект обложки к рукописи книги «Где мы и кто мы. Беседы о сотворении мира»

Изучением творческого наследия Я. Дроздовича в основном занимались искусствоведы, этнографы, историки и реже астрономы. Все работы Я. Дроздовича печатались на белорусском языке с использованием в то время варианта грамматики «тарашкевицы», которая в настоящее время уже не применяется.

В 1918 году с провозглашением независимости Белорусской Народной Республики потребовалось принятие официального свода грамматики, и был принят вариант Б. Тарашкевича (белорусский революционер и лингвист Бронислав Тарашкевич, в честь которого письменность получила разговорное название «тарашкевица»). Орфография белорусского языка Б. Тарашкевича, являлась официальной до реформы белорусского языка в 1933 году. После 1933 года новая орфография, названная «наркомовка», применяется и в настоящее время.

Актуальность нашего исследования состоит в том, что в связи с изучением работ Я. Дроздовича возникла необходимость сопоставления и однозначного истолкования астрономических терминов и понятий в современном белорусском и русском языках.

Целью нашей работы является разработка школьных практических заданий на основе терминологии (а в узком смысле — переводов), употребляемой в работах Я. Дроздовича. Специфика работы заключается в разработке практических заданий на основе астрономических рисунков и объясняющих их текстов, привычном современному школьнику (т.е. в новом формате).

В образовательном процессе наряду с учебниками астрономии [1] появились пособия, использующие рисунки учебников для практических учебных за-

дач [2; 4]. Нас заинтересовал подобный проект, но построенный на историческом материале и в частности на космовидении творческого наследия Я. Дроздовича [3].

Материал и методы. Вариант орфографии текста, в книге Я. Дроздовича «Нябесныя бегі», послужил *материалом* нашего исследования. «Тарашкевица» и «наркомовка» — это не отдельные языки, а своеобразные системы орфографии, использующиеся для одного и того же славянского языка, а именно белорусского.

Нахождение соответствия астрономических терминов и понятий проводилось по цепочке: «тарашкевица» → современный белорусский язык → русский язык.

Сложным оказался вопрос при определении источников исследования. Главная проблема заключалась здесь не только в отборе источников, но и в установлении степени их надежности. Требовалось соотнести полученный материал со словарями того времени, то есть верифицировать версии Я. Дроздовича с орфографией К. Тарашкевича. Для современных белорусов практически нет необходимости использовать «тарашкевицу» в обычной жизни. Учебные материалы и учебники, написанные на «тарашкевице» почти 100 лет назад, в широкой аудитории не востребованы. Это прерогатива лингвистов, специализирующихся на диалектах. Для выполнения задач нашего исследования пришлось астрономические термины Я. Дроздовича соотнести с современной орфографией с помощью словарей и справочников с основными астрономическими понятиями, используемыми школьниками [5]. Других эталонов для проверки астрономической терминологии, кроме практически единственной книги «Нябесныя бегі» не нашлось.

По этой причине мы использовали следующие *методы исследования*: сравнительный и сравнительно-исторический. При помощи сравнения устанавливаются общие и специфические черты сходных явлений одного или разных понятий. Уточнять «тарашкевицу» пришлось исходя из современной официальной орфографии белорусского языка. В ряде случаев пришлось использовать аналоги астрономических терминов из других языков или поступать проще: находить определение понятия из сопутствующего авторского контекста в работах Я. Дроздовича.

В некоторых случаях (как «запасной» справочник) пришлось использовать специфическую компьютерную он-лайн программу «Тарашкевизатор», которая конвертирует набранный текст, к сожалению, только в одном направлении с «наркомовки» в «тарашкевицу». Причём, как нам показалось, в некоторых случаях компьютерная программа выдаёт сомнительные результаты, видимо связанные с недостаточной базой данных.

Результаты и их обсуждение. Как известно, язык и литература представляют собой сложные, многоликие и изменяющиеся явления. Многообразие наук в филологической деятельности обуславливает и многообразный спектр методов, которые могут быть классифицированы по самым различным основаниям. Не рассматривая фонетическое правописание и транслитерацию иностранных слов мы ограничились только конечным вариантом терминов, которые можно было использовать при формулировке условий астрономических

учебных задач исходя из основы «тарашкевицы», которую применял в своих работах Я. Дроздович.

Так или иначе, в основе методов исследования лежит анализ (суть анализа состоит в том, чтобы найти и установить научный факт, определить его место в совокупности фактов науки).

Составленная подборка практических учебных задач, может послужить оригинальным дополнением к урокам астрономии, стать основой для школьных научных докладов и конференций. Приведём примеры тематических учебных задач, составленных на базе текстов и иллюстраций из книги Я. Дроздовича.

Необходимо отметить, что во времена Я. Дроздовича астрономическая наука в полной мере не обладала достоверными и точными данными. Автор пользовался исследованиями, которые на этот момент были получены и опубликованы в печати, доступной автору. По своему представлению он дополнял и комментировал некоторые астрономические данные и иногда вводил свои определения. По этой причине наша работа при проработке и формулировке учебных заданий представляет некоторую коррекцию сведений Я. Дроздовича в русле современной астрономии.

Задание 1. На обложке книги «Небесные орбиты» (рисунок 1), изображена планета Сатурн и падающий на неё метеорит. Отгалкиваясь от изображения на рисунке ответьте на следующие вопросы:

Вопрос 1. Всегда ли и почему, Сатурн на рисунках и современных фотографиях, выглядит в таком ракурсе, как это изобразил Я. Дроздович?

Вопрос 2. На рисунке показан момент соприкосновения кометы с атмосферой Сатурна. Реально ли это явление?

Вопрос 3. С поверхности Земли можно наблюдать «хвосты» комет. Всегда ли хвост кометы выглядит точно таким образом, как на рисунке Я. Дроздовича? Могут ли кометные хвосты иметь другую форму и конфигурацию? Опишите их.

Задание 2. Ещё древними учёными были введены символы планет — рисунок 3. Что означают эти символы (они на копии рисунка Я. Дроздовича обозначены цифрами 1–5)? Сравните, так ли обозначаются символы планет в современной астрономической литературе?

Задание 3. Как с учётом современных знаний

по физике и астрономии можно прокомментировать символический пейзаж Я. Дроздовича, названный им «Над пропастью. Знак на краю кольца Сатурна»?

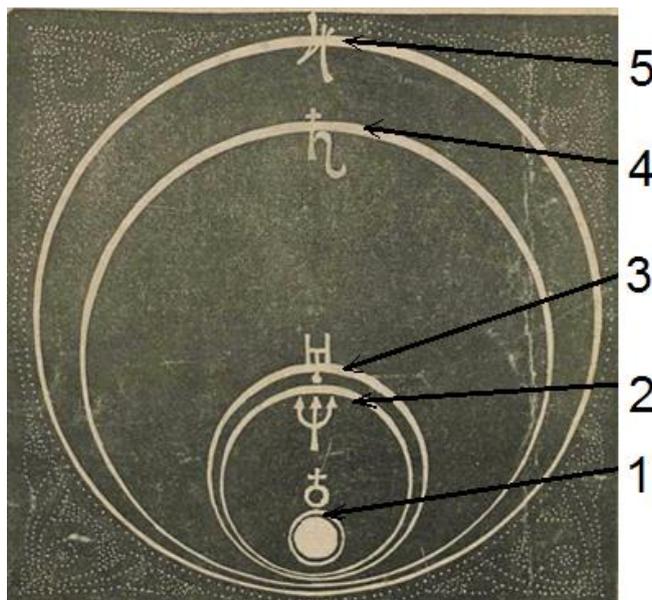

Рисунок 3 – Орбиты планет Юпитера, Сатурна, Урана, Нептуна и Земли

Рисунок 4 – «Над пропастью. Знак на краю кольца Сатурна», 1931 год

Комментарий к возможному ответу. В современном школьном учебнике астрономии написано, что «Кольца Сатурна заметил ещё Галилео Галилей: в 1610 г. он обнаружил по обе стороны диска непонятные придатки. Но только Христиан Гюйгенс в 1656 г. различил тонкое плоское кольцо, не соприкасающееся с планетой. На основе спектральных исследований в 1895 г. ученый А.А. Белопольский установил, что кольца не монолитные, а состоят из отдельных мелких тел». [3, с. 85–86]

Я. Дроздович воплотил свои представления о кольцах Сатурна в серию картин «Жизнь на Сатурне», представляя, что кольца сплошные и там существует жизнь со своим населением. Знак, по сути означает опасность, как предупреждение о приближении к краю кольца.

Задание 4. Я. Дроздович в своей книге описывает метеоритную опасность для Земли [3, с. 12]. Ознакомьтесь с копией оригинала текста автора (рисунок 5). Попробуйте сравнить описание явления с современными воззрениями на данное астрономическое явление.

Чем была примечательна комета «Біэля» («Биэлы»), о которой пишет Я. Дроздович?

Примечание. Учтите, что цитата представлена на белорусском языке до реформы 1933 года, т.е. на «тарашкевице».

Дзякуючы сваёй пазаатмосфэрнай броні, — наша планэта на якой мы жывём, — зусім не баіцца сутычак з грознымі, нераз ужо палохаўшымі людзей, касатымі або метлавастымі камэтамі, якія ўжо нераз пагражалі зьмясьці сабой з зямлі ўсё што ёсьць на ейнай паверхні.

Дзякуючы разгонна-адкідальнай сіле сваёй пазаатмосфэрнай броні, — наша планэта земля разьбіваець наскрозь напатыканыя на сваім бегавым шляху гэтыя страшныя камэты, кішачыя цэлымі сыстэмамі дробных міркоў, — мэтэораў, зусім недаючы нам гэтага адчуць што яна іх разьбіваець, — як гэта сталася некалькі дзсяткаў гадоў таму, пры сустрэчы зямлі з камэтай Біэля. Дзякуючы замыкальным свойскасьцям сваёй пазаатмосфэрнай броні, наша планэта—Земля не губляець, нераспарошываець па шляху свайго кругабегу абвалакаваючых ейную паверхню газаў атмасфэры.

На заканчэньне разважаньняў аб пазаатмосфэрнай броні, — варта зазначыць: сустрэнься нашая планэта з якой небудзь надта буйнай яснагалавай камэтай, — (якую магчыма што ў ненадта далёкай будучыні давядзецца нам, на прасторах нашага неба, пабачыць) — то нам як жыхарам далёкаадлеглай ад берагу мора краіны, — ніякой шкоды для нас камэта ня прычыніць, бо апрыч свайго буйна-ядравога, падобна луннаму, адлегласьцявацяжнаму ўплыву на сыціск нашага паветра ды на марскія прылівы, — нічога з горшага прычыніць для нас, жыхароў зямлі, — няздолеіць. Бо пазаатмосфэрная бронь зямлі стаіць у нашай абароне.

Рисунок 5 — Описание Я. Дроздовичем падения кометы на Землю

Заклучение. Представленная часть подборки задач и вопросов по астрономии открывает возможность расширения школьного курса астрономии, продолжить тему исследований и размышлений Я. Дроздовича «Где мы и кто мы». Любая исследовательская работа не может считаться окончательно законченной (особенно в историческом плане), всегда появляются новые аспекты и уточнения. Это не исключает, что наша школьная работа, может быть интерпретирована в виде практических заданий в другой формулировке и как новые ключевые задания, особенно это касается результатов решения задач и обсуждения вопросов.

О своих научных предположениях (космовидениях) Я. Дроздович в своих дневниковых записях заявлял: «Пусть судят обо мне, как кому нравится». Ещё в период забвения непризнанный и забытый художник и учёный пророчески сказал: «Мяне яшчэ пашукаюць». До сих пор мы ещё не осознаем истинный масштаб своего гения, которого называют белорусским Чюрленисом, Рерихом, Циолковским, Леонардо да Винчи. Если как художника его ещё знают, то как об учёном в других ипостасях вообще мало известно.

Следует согласиться с правотой тех, кто считает, что презентовать многогранный талант мастера отдельно будет неправильным, но многочисленные штрихи к описанию нашего земляка (даже в виде скромной работы по подготовке учебных астрономических задач) по рисункам художника позволяют мысленно охватить грандиозную панораму интересов Я. Дроздовича.

Литература

1. Галуза, І.В. Астраномія: падручнік для 11-га класа ўстаноў агульнай сярэдняй адукацыі з беларускай мовай навучання (базавы і павышаны ўзроўні) / І.В. Галуза, У.А. Голубеў, А.А. Шымбалёў : пер. з рус. Н.М. Алганавай. — Мінск: Народная асвета, 2021. — 207 с.
2. Галузо, И.В. Астрономия: сборник практических заданий / И.В. Галузо, А.А. Шимбалёв. — Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова. — 100 с.
3. Галузо, И.В. Астрономическое наследие Язэпа Дроздовича в аспекте научной биографии / И.В. Галузо, М.И. Ладутько, Е.В. Романова // Информационное общество и духовная культура молодёжи: материалы международной научно-практической конференции, Витебск, 1 декабря 2023 г. / Витеб. гос. ун-т ; редкол.: А.А. Лазаревич (гл. ред. [и др.]). — Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2023. — (156–159 с.)
4. Галузо, И.В. Астрономия: созвездия, звёзды, галактики, туманности: сборник практических заданий / И.В. Галузо, А.А. Шимбалёв, В.А. Голубев. — Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2022 — 197 с.
5. Голубев, В.А. Астрономия: Основные понятия / В.А. Голубев, И.В. Галузо, А.А. Шимбалёв. — Минск, Аверсэв, 2005. — 207 с.
6. Драздовіч, Я. Нябесныя бегі / Я. Драздовіч. Вільня: Друкарня А. Дворжэца — 1931. — 23 с. (Фонд Национальной библиотеки Беларуси) — Режим доступа: http://glubmusej.by/images/Kraewedenie_knigi/drozdovich.pdf

ТЕКСТЫ КРАЕВЕДЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ОРФОГРАФИЧЕСКОЙ ЗОРКОСТИ У УЧАЩИХСЯ 5 КЛАССОВ

Ландина П.А.,

*ст. 4 курса ГБОУ ВО СГПИ, г. Ставрополь, Российская Федерация
Научный руководитель – Глушкова Н.Г., доцент кафедры русского, родных языков
и лингводидактики*

В современной школьной педагогической практике до сих пор одной из острых проблем методики преподавания русского языка остается формирование и дальнейшее развитие орфографической зоркости у обучающихся. Орфографическая зоркость является одной из составных частей общей языковой культуры, обеспечивая точность выражения мысли и взаимопонимания в письменном общении.

Актуальность данной темы заключается в том, что основной вопрос для современного учителя при формировании орфографической зоркости стоит в том, как именно заинтересовать обучающихся при обучении орфографии. Здесь большую роль играют тексты краеведческой направленности, раскрывающие красоты родного края, города и творчество талантливых земляков. В настоящее время формирование орфографической зоркости у обучающихся должно носить системный характер.

Цель исследования: изучить и описать содержание работы по применению на уроках русского языка в 5 классах текстов краеведческой направленности при формировании и развитии орфографической зоркости у обучающихся.

Для решения задач использовались следующие методы: анализ педагогической, лингвистической и методической литературы по обозначенной проблематике, обобщение и систематизация научно-теоретических и практических данных.

В современной педагогической практике под орфографической зоркостью принято понимать умение обучающегося легко обнаружить в тексте, в предложениях, в словосочетаниях, в словах, что предназначены для записи или уже записаны, орфограммы, а также быстро определить их типы. Считается, что отсутствие навыка орфографической зоркости или ее слабая развитость являются одной из главных причин допускаемых обучающимися орфографических ошибок.

Впервые термин «орфографическая зоркость» был представлен в трудах методиста и педагога В.П. Шереметьевского. Под орфографической зоркостью он подразумевал следующее: «пристальное внимание при чтении и списывании к орфографической стороне слова, умение замечать те места в слове, которые могут затруднить пишущего» [3, 9].

Необходимо отметить и тот факт, что на формирование орфографической зоркости у обучающихся влияют следующие психические процессы:

- а) активное зрительное и слуховое восприятие;
- б) логические операции сравнения, конкретизации, систематизации, классификации;

в) зрительная память, которая отвечает за воспроизведение зрительных образов тех или иных орфограмм;

г) непроизвольное и произвольное внимание, обеспечивающее действие самоконтроля и самопроверки [2, 44].

Ученые методисты неоднократно обращались к вопросу о методах формирования орфографической зоркости и предлагали разные пути её формирования и дальнейшего развития.

Широко известно, что орфографическая зоркость всегда первично формируется методом нахождения орфограмм на конфликтном, вызывающем вопросы, орфографически деформированном материале, а после уже подкрепляется методом подбора примеров [3, 16].

В настоящее время для формирования и развития орфографической зоркости у обучающихся 5 классов целесообразно использовать на уроках русского языка местный краеведческий материал, так как он весьма удобен для анализа, полезен для записи различного рода ярких примеров, ведь способен многим заинтересовать школьников и сфокусировать их внимание на теме урока.

Тексты краеведческой направленности могут быть использованы в любом из разделов школьной программы русского языка. Например, в ходе изучения фонетики на уроках русского языка школьникам можно предлагать для фонетического разбора и транскрибирования слова, фразы, предложения о родном крае, городе, известных деятелей из истории города. Изучая морфологию, можно также использовать краеведческий материал, например, при изучении разделов собственные и нарицательные имена существительные; качественные, относительные и притяжательные имена прилагательные; числительные; деепричастия и причастия [1, 83].

Большие возможности тексты краеведческой направленности имеют при изучении раздела «Лексика». Обучающиеся знакомятся с особенностями местного диалекта, изучают историзмы и архаизмы родного края, соприкасаются с его историей. Здесь огромное значение имеет работа с толковым словарем в ходе уроков русского языка. Важно, чтобы данный вид работы проходил на регулярной основе, иначе говоря, имел системный характер [1, 83].

Задания, включающие в себя применение текстов краеведческой направленности, можно условно разделить на различных 5 групп:

1. Задания аналитического характера по заранее подготовленному тексту.
2. Задания аналитико-синтетического характера по заранее подготовленному тексту.
3. Задания на корректировку заранее подготовленного текста в плане его совершенствования.
4. Задания, требующие создания нового текста на основе заранее подготовленного.
5. Задания, требующие создания своего оригинального интересного текста [1, 84].

Тексты с использованием краеведческого материала (из истории улиц, города, зданий, памятников) можно использовать для написания диктантов, а именно: свободных, творческих, выборочных и других, а также на уроках раз-

вития речи при написании изложений и сочинений. Изложение представляет собой форму работы, в основе которой лежит высказывание, а затем и создание на его основе нового текста. Сочинения, проводимые на уроках русского языка, по тематике делятся на две большие группы: сочинения на лингвистические темы и сочинения на темы из жизни, которые принято называть сочинениями на свободные темы. Темы для сочинений должны быть близкими для обучающихся, затрагивать их интересы и стремления, опираться на жизненный опыт ребят. Например, сочинения по следующим темам – «Город, в котором я живу», «Моя улица», «Моя малая Родина», «Памятники моего города» и т.д.

Используя на уроках русского языка краеведческий материал, а также различные пособия и технические средства, каждый урок может реализовывать не только обучающие, но и воспитывающие цели. Такая работа помогает обучающимся больше узнать о своем родном крае, о его истории. Здесь реализуются уже развивающие цели. Таким образом, мы можем говорить о триединстве целей при проведении уроков русского языка в современной школьной практике.

При использовании текстов краеведческой направленности на уроках русского языка для формирования орфографической зоркости у обучающихся в 5 классе учителю необходимо ставить перед собой ряд определенных:

- внимательно отбирать из всего многообразия материала те произведения, которые хорошо «вписываются» в темы уроков русского языка по составленному учебно – тематическому планированию;
- грамотно подбирать иллюстрации для эмоционально-образного воздействия на обучающихся при постижении того или иного произведения;
- привлечь внимание обучающихся к родному краю, его истории, к творчеству талантливых земляков;
- осуществлять межпредметную и метапредметную связь русского языка, литературы и краеведения;
- повышать культурный уровень обучающихся [1. 84].

Необходимо учитывать и тот факт, что подбор художественных текстов краеведческой направленности находится в прямой зависимости от темы урока русского языка.

Использование поэтических текстов на уроке помогает создать положительную мотивацию на уроке, повысить эмоциональный настрой обучающихся, иначе говоря, стихотворением учитель может открыть урок. Так, например, в начале учебного года на вводных занятиях принято говорить о значимости предмета в системе обучения, о разделах данного предмета и т. д. При реализации воспитывающих целей может быть использовано стихотворение или же отрывок из него, посвящённое родному краю, городу. Например, отрывок из стихотворения «Ставрополье» Галины Париновой:

*Родное моё Ставрополье,
степной и ковыльный мой край!
Холмы и долины – раздолье,
поистине – сказочный рай!*

В зависимости от темы урока обучающимся 5 классов может быть предложено задание найти те или иные орфограммы в стихотворении. Так, этап мотивации может перейти в этап актуализации знаний. Отметим, что в таком задании пропуски на месте орфограмм не делаются, обучающиеся сами предполагают, где именно может возникнуть ошибка. Такой задание является одним из приемов развития орфографической зоркости.

В 5 классе обучающиеся проходят тему «Текст – единица языка и речи» в самом начале учебного года, где орфографическая зоркость формируется при прочтении и самостоятельном составлении текстов. Здесь целесообразно побеседовать с детьми об их летнем отдыхе, о том, где они отдыхали, какие красивые места посетили. Также будет уместно включить в урок стихотворения о красоте родного края, о его природе. В качестве примера можно привести стихотворения Александра Екимцева.

Также можно использовать тексты из творчества писателей-земляков, где обучающимся необходимо будет прочесть фрагмент из какого-либо рассказа и доказать, что перед ними находится текст, указав на его характерные признаки. Для обучающихся 5 классов большой интерес будут иметь рассказы Н.М. Ананьченко, И.Д. Сургучева. В качестве примера можно привести отрывок из рассказа Н.М. Ананьченко «И мы пойдём вместе»:

«Заболел Вовка неожиданно. Ещё вчера он, вместе с друзьями, лазил по сугробам, устраивал хоккейные баталии на маленьком дворовом катке, катался с ледяной горки на санках. Возможно, именно там он и ушиб ногу. Поначалу Вовка и не заметил этого, но к вечеру нога разболелась, а место ушиба покраснело и стало горячим, как огонь. Ночью боль усилилась до такой степени, что мальчик уже не мог их переносить. Он плакал и стонал. Вызвали «Скорую помощь» и Вовку увезли в больницу.

Под действием нескольких уколов боль чуть утихла, и маленький пациент испугано наблюдал за действиями докторов. Вначале Вовку повезли на рентген. Молоденькая медсестра, улыбкой подбадривая мальчика, уложила его ногу на какую-то пластину, ушла за ширму и, крикнув традиционное «Не дышите», сделала снимок.

Какое-то время Вовка лежал на каталке в коридоре, а рядом сидела мама. Она гладила его по волосам и тихим голосом успокаивала, убеждая больше саму себя, что всё будет хорошо, и они скоро поедут домой...»

В самом отрывке уместно оставить пропуски на месте той или иной орфограммы. После анализа отрывка на предмет признаков текста можно провести лексическую работу со словами: «хоккейные баталии», «сугроб», «разболелась», «медсестра», обращаясь к толковому и словообразовательному словарю.

При изучении такого раздела, как «Орфография» тексты краеведческой направленности могут быть использованы на уроках русского языка на этапе закрепления изученных орфограмм. Например, для закрепления правописания -тся и -ться в глаголах:

*«Хочу сказать так много слов!
Хочу в любви ему признат..ся,
Сказать, что день и ночь готов*

Его читать и восхищат..ся» (Н.М. Ананьченко «Преодоление»)

В разделе «Синтаксис» учителю предоставляется возможность составлять интересные задания в рамках темы «Словосочетание». Например, выписать словосочетания на тему «Моя малая родина» из отрывка из стихотворения В.И. Слядневой «Малая Родина»:

*«Паши, покосы и сны мои – родина малая,
В речке камыш и на крыше уснувший ветряк...
Малая родина, ты – паруса мои алые,
В ночь непогожую ты – мой заветный маяк».*

Таким образом, использовать тексты краеведческой направленности в 5 классах учитель может в любой теме каждого раздела русского языка на каждом этапе урока. Необходимо отметить и тот факт, что применение текстов краеведческой направленности, раскрывая красоту Ставропольского края, творчество наших талантливых земляков – поэтов и писателей, вызывает интерес и мотивирует к учению пятиклассников.

Литература

1. Райцева, Е. В. Использование краеведческого материала на уроках русского языка как средство формирования патриотизма у школьников / Е. В. Райцева. – Текст: непосредственный // Актуальные проблемы филологии: материалы I Междунар. науч. конф. (г. Пермь, октябрь 2012 г.). – Пермь: Меркурий, 2012. – С. 83-85. – URL: <https://moluch.ru/conf/phil/archive/28/2553/> (дата обращения: 09.12.2023).
2. Фролова, Л.А. Структура орфографической зоркости и уровня ее развития у младших школьников / Л.А.Фролова // Начальная школа. – 2001. – № 5. – С.41-47.
3. Шереметевский, В.П. Об орфографии вообще и о письме под диктовку как упражнении элементарном в особенности [1883] / В.П. Шереметевский // Сочинения. – Москва. – 1897. – С. 1-34.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА АНГЛИЙСКОГО ЮМОРА НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Леоненкова А.Ю.,

*ст. 1 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Шаколо А.В., канд. филол. наук*

Каждый народ обладает своими обычаями, культурой, бытом и языком, изучением которых занимается отдельная наука – этнография. Процесс познания этноса помогает понимать людей из других стран, ведь менталитет различается от нации к нации. Важным предметом исследования человеческого быта является юмор. Бесспорно, его повсеместное присутствие: в книгах, фильмах, сериалах, музыке, повседневной жизни, общении. Даже в самом нуарном, мрачном произведении зачастую не обойдется без какой-нибудь шутки. Существует множество форм юмора: сарказм, черный юмор, анекдот, карикатура, игра слов, ирония, оксюморон, пародия, каламбур, – однако среди них стоит выделить, пожалуй, отдельный пункт – английский юмор. Данное словосочетание широко известно, однако острооты англичан полны различных подводных камней. По-

нимание всех нюансов и юмора в целом является довольно серьезной проблемой, потому как перевод всех присущих ему тонкостей на другие языки – задача не из легких. Приоритетно сохранить смысл и особенную атмосферу шутки, не испортив ее.

Актуальность исследования обусловлена малым количеством внимания, уделяемого этому вопросу, а также тем, что юмор занимает важное место в современном обществе, а сам по себе английский является основным языком международного общения, пусть и уступает китайскому по количеству носителей, что говорит о важности изучения английского языка и внесения ясности в тему трудности понимания и перевода английского юмора для комфортного межличностного общения между носителями английского языка и людьми, изучающими его в качестве иностранного.

Цель исследования – выявление и анализ особенностей перевода английского юмора на русский язык.

Материал и методы. Материалом послужили английские анекдоты, художественные произведения английских писателей. В статье использованы такие методы исследования, как анализ, синтез и индукция.

Результаты и их обсуждение. Юмор – это понимание комического, умение видеть и показывать смешное, снисходительно-насмешливое отношение к чему-либо. Следует отметить, что данное явление напрямую связано с особенностями менталитета носителей языка. То, что в одной культуре считается неуместным и даже неприличным, может быть вполне уместно и распространено в другой в качестве объекта насмешек.

Рассматривая понятие юмора, можно выделить его функции: защитная, информативная, мотивационная, эмоциональная и регулятивная.

Защитная функция – проявляется в периоды политических и экономических кризисов либо в военное время, когда общество нуждается в эмоциональной разрядке и защите (сатира, смех).

Информативная функция – юмор способствует лучшему усвоению учебного материала. Чем необычнее ассоциация, тем прочнее запоминание.

Мотивационная функция – положительные эмоции от хорошей шутки помогают снять психологические барьеры и способствуют усилению мотивационных процессов.

Эмоциональная функция – смех оказывает сильное положительное воздействие на самочувствие человека и выступает как средство снятия психологического напряжения.

Регулирующая функция – юмор выступает средством контакта, эмоциональной поддержки себя и окружающих. В шутку можно облачить нежелательное поведение с целью коррекции.

Зная принципы работы вышеперечисленных функций языка, можно положительно влиять на других людей, а также поддерживать комфортную обстановку в обществе, при знакомстве и в процессе обучения.

Приступая к выявлению и анализу особенностей перевода английского юмора, отметим, что английский юмор зачастую становится предметом спора для тех, кто не является выходцем из Англии, потому что для самих англичан

их чувство юмора не кажется чем-то особенным. В простом разговоре двух англичан всегда найдется место для специфичной шутки. Обычно юмор построен на каламбурах и игре слов. Поэтому перед переводчиком стоит задача – правильно и доступно перевести юмористический момент для читателя.

Выделяют несколько видов перевода:

- вольный, при котором перевод дословно не совпадает с подлинником;
- буквальный, то есть перевод «слово в слово»;
- адекватный, где перевод соответствует оригиналу и выражает те же самые коммуникативные установки, сохраняя смысл, но используя не буквальный перевод, а литературный;
- точный, характеризующийся свойством семантической точности.

Семантическая точность – модель перевода, которая строится с учетом взаимодействия лексических и синтаксических средств.

При работе с текстом переводчик сталкивается с различными особенностями английского юмора. В английском языке зачастую одна буква полностью меняет значение слова, что в умелых руках может стать орудием для создания интересной шутки. Приведем пример такого явления:

It doesn't matter how much you push the envelope, it'll still be stationary.

Дословно можно перевести: *Неважно, насколько сильно ты толкаешь конверт, он все равно останется канцтоваром.* Здесь вся игра слов наблюдается в одинаковом звучании *stationary* и *stationery*, где в первом случае имеется в виду *стационарный объект*, а во втором – *канцелярские принадлежности*. Смысл самой шутки в том, что как ни толкай конверт, сам он с места не сдвинется. Над тем, насколько это смешно, можно спорить, однако факт остается фактом – замена одной буквы меняет все.

Также немаловажным элементом являются спряжения глаголов. Пример:

– *Conjugate the verb "to walk" in simple present. (Teacher)*

– *I walk, you walk... (The student)*

– *Quicker please. (The teacher)*

– *I run. You run... (The student)*

Перевод на русский язык:

– *Проспрягай глагол «ходить» в настоящем времени! (Учитель)*

– *Я иду. Ты идешь... (Ученик)*

– *Быстрее, пожалуйста! (Учитель)*

– *Я бегу. Ты бежишь... (Ученик)*

Это пример распространенного и довольно простого анекдота. Его простота заключается в том, что достаточно дословно перевести его и не придется выдумывать ничего самому, чтобы донести до читателя смысл, однако далеко не всегда все бывает так просто. Сложнее всего, когда в поле зрения попадает шутка, основанная на игре слов. Вот пример:

What did the mermaid wear to her math class? An algae bra.

Если перевести на русский язык, то получится: *Что русалка надела на урок математики? Бюстгальтер из водорослей.*

Здесь суть в том, что словосочетание *algae bra*, которое и переводится как *бюстгальтер из водорослей*, звучит как *algebra*, то есть *алгебра*. Отметим, что

такие шутки перевести понятно и грамотно очень сложно, из-за чего переводчики зачастую вынуждены заменять их, придумывать другие. Хотя справедливым будет сказать, что бывают случаи, когда игру слов, похожую на вышеупомянутый пример, удастся перевести аккуратнее, но вопросы у носителя русского языка все равно остаются:

We called him Tortoise because he taught us [1].

Перевод на русский:

Мы звали его Черепахой, потому что он учил нас.

Здесь, как и в случае с русалкой, обыгрывается звучание слов, ведь слова *tortoise* и *taught us* созвучны.

Еще один пример подобного приема, который, на наш взгляд, следует упомянуть:

Why is England the wettest country? Because the queen has reigned there for years!

Перевод на русский:

Почему Англия – самая влажная страна? Потому что королева правила там годами!

Здесь мы можем наблюдать игру слов за счет их созвучности: *rain* – дождь и *reign* – править, царствовать.

Сам по себе английский юмор отличается частыми употреблениями антитез, как, например, в повести Джерома К. Джерома «Трое в лодке, не считая собаки» [1]:

I had walked into that reading-room a happy, healthy man. I crawled out a decrepit wreck.

Перевод:

Я пришел в этот читальный зал, будучи счастливым, здоровым человеком. Я выполз оттуда жалкой развалиной.

Тут мы можем наблюдать буквальный перевод и, соответственно, антитезу (счастливым, здоровый – жалкая развалина).

Важным также является знание переводчиком национальных особенностей и определенных нюансов менталитета жителей какой-либо страны, а иногда и умение выходить из казусных ситуаций.

Заключение. Подводя итог, можно сказать, что английский юмор полон тонкостей и по-своему прекрасен, а его особенности делают его только интереснее. Многие культурные аспекты выражены в каламбурах, заурядных шутках и анекдотах. Главной задачей любого переводчика, взявшегося за работу, в которой присутствует английский юмор, является умение правильно выйти из ситуации, применив один из способов перевода таким образом, чтобы аудитория, которая в дальнейшем будет читать, слушать или смотреть итоговый вариант, смогла понять его смысл и идею. Не будет лишним иметь творческие способности для того, чтобы в случае неперевода какой-либо шутки суметь придумать ей альтернативу.

Литература

1. Jerome, J. K. Three Men in a Boat (To Say Nothing of the Dog) / J. K. Jerome. – Moscow : Эксмо, 2017. – 224 p.

INFORMATION PLATFORMS FOR HIGHER EDUCATION MANAGEMENT IN CHINA

Li Yulong,

*Master's student of the Masherov VSU, Vitebsk, Republic of Belarus
Scientific supervisor – S.V. Nikolaenko, Dr. Sc. (Pedagogy), Professor*

Currently, the reform of higher education in the People's Republic of China provides for the expansion of the functions of information platforms for education management in colleges and universities and the improvement of relevant software systems. At the same time, there are a number of reasons hindering this process: a low degree of application of Big Data technology, limited functions of the education management information platform and insufficient software. Therefore, in order to further develop informatization in the management of higher education in China, the goals and directions of designing the platform for informatization of education management in colleges and universities are being clarified.

In this regard, the purpose of our work is to identify innovative ways of development in the field of informatization of higher education management in China using Big Data technology.

Material and methods. Based on the application of Big Data technology, our research rethinks the directions of informatization of higher education management, offers some innovative methods of work, provides a methodological approach, improves the quality of management informatization and contributes to its development.

Results and their discussion. On March 15, 2021, the decree “Notification on strengthening the informatization of education management in a new Era” issued by the Ministry of Education of China noted the need to comply with the trend of modern informatization of education, the effective use of Big Data technology, and the implementation of an education management model. It is necessary to adapt the information platform of education management to each specific educational institution to provide technical support for academic management and implementation of teaching. After the release of the relevant policy documents, colleges and universities across the country have been intensively implementing the informatization of education management over the past two years. Through system integration, application of Big Data technology, creation and improvement of software, they offer innovative approaches for informatization of higher education management.

Although individual universities have made progress in this direction, in real conditions there are still problems such as insufficient system integration, insufficient data exchange, poor software. In addition, many universities use the traditional concept of education management, which is an “emphasis on teaching and neglect of management”, which is why colleges and universities have faced many problems in implementing educational management information systems.

1. Requirements for informatization of higher education management.

The essence of informatization of higher education management is the effective use of Internet technologies, Big Data technology and network platforms to create an integrated management platform necessary for academic management, teaching implementation, management of teachers and students. According to the “Notification on the strengthening of informatization of education management in a new era” of the Ministry of Education, the main requirements for colleges and universities to conduct informatization of education management are as follows: 1) integration of management systems, namely: teaching, academic administration, teachers and students. The integration of information unites disparate educational resources, provides integrated management, reduces the loss of labor, material resources, funds and time in the management of education, as well as increases its overall efficiency; 2) intellectualization of the work of the teacher and the student. To implement this, it requires the use of Big Data + “Intellectual Push” technologies, which increases the intellectual level of administration and teaching staff; 3) implementation of the principle of exchange of educational information between faculties within a college or university and between educational institutions; 4) software improvement, a combination of three technologies “cloud, network and terminal” to create a complete information base for education management [1].

2. Innovative goals of informatization of higher school management.

2.1. Focus on managing teachers and students and providing them with educational services.

In accordance with the information requirements for the management of higher education, it is necessary to follow the principle of “people orientation”, focus the goals of work at the level of teachers and students, as well as provide high-quality educational services through the creation of information platforms. With the help of “big data + intellectual push” technology, teachers' pedagogical data is collected and processed, as well as their comprehensive analysis is carried out to provide teachers with methodological recommendations and students with information on personalized learning services [2].

2.2. Pay attention to the efficiency of data use.

Data efficiency requires “comprehensive data collection”, “data mining” and “accurate data exchange”, improving the data management system, creating a system of data standards, implementing the principle of “one number, one source” and “one educational institution, one standard”. This is accompanied by data exchange and their practical application [3].

2.3. Pay attention to logistics support and strengthen the control function

It is necessary to ensure the improvement of the software. The main goal of optimization is to provide logistical support and safety of teaching in higher education. To achieve this goal, it is necessary to focus on the control of information platforms of education management. To do this, it is necessary to use firewall technology, which will improve the quality of service of information platforms and eliminate the leakage of academic information and information about teachers and students [4].

3. Innovative ways of informatization of higher education management.

3.1. Create a service segment “Big Data + Smart Push” based on the convergence of three technologies “Cloud, Net and End”.

If the university has sufficient funds and technical capabilities, professional and technical personnel can create an integrated information management platform based on the actual situation in the educational institution, develop functional sections, create a common basic functional architecture and achieve comprehensive openness of the Application programming interface (API). Then it is necessary to optimize the campus network. The campus network is used to connect the service ports of each faculty to create a hierarchical structure.

In practice, teachers can use the built-in cloud platform to host training programs, educational resources, research results and textbooks. Teachers on the platform share these resources and strengthen cooperation with other professionals, which increases the effectiveness of teaching. They also use the cloud classroom platform to deliver personalized online learning, blended learning, and flipped learning. In addition, the educational resources of the whole country are integrated into the system platform and a student subsystem has been developed. With the help of a student ID and password, students can log in to it. The platform of the system allows you to study independently and use various educational resources provided to students by faculties [5].

3.2. Adhere to the principles of “one number, one source” and “data exchange” and create a standard system for collecting and applying campus data.

The collection, exchange and application of data are key tasks in the construction of informatization of education management. In our study, educational institutions are recommended to create a system of data standards, apply the principles of “one digit, one source” and “one educational institution, one standard”. This ensures the use and processing of data, the exchange of them throughout the academic year. At the same time, the data sharing function is added, which helps educational institutions to create an audit system, standardize the workflow of data exchange, increase the efficiency of application use, and jointly support decision-making in the field of education and management. On this basis, an educational institution can connect the campus network with the network outside it to create a comprehensive platform for sharing network resources, which facilitates communication between teachers, provides exchange of educational resources between regional colleges and universities [6].

3.3 Create an intelligent multi-level education security and management system.

To ensure security, universities can create a group for the supervision and maintenance of the platform and its software. It is necessary to upload the firewall function to the network platform and develop password protection, as well as the function of identifying information and verifying the logged-in person, thereby increasing the security of the platform [7].

The aspect of intelligent education management services is aimed at expanding the coverage of information platform applications, which allows it to connect to the system networks of enterprises, other colleges and universities, education

departments and government departments. A special subsystem for managing cooperation between an educational institution and an enterprise has been designed on the information platform. Through the system platform, teachers can upload the results of completed training tasks to the online learning platform. Teachers and representatives of the company jointly evaluate the results of students' homework assignments. This contributes to the development of practical skills of students. At the same time, using a mobile Internet terminal, it is possible to implement a link between practice and offline positions of enterprises, as well as organize "online research", "resource exchange", "term papers", "skills training" [8].

Conclusion. Thus, the informatization of education management in colleges and universities and the search for new ways to build education management systems are not only fundamental requirements for reforming the model of education management in China, but also ensure self-improvement and self-development of colleges and universities. Informatization of higher education management requires clear work goals, meeting the requirements for informatization, focusing on the management of teachers and students, academic management, data collection and exchange. All this contributes to the implementation of the construction of informatization of education management in higher education.

Literature

1. Zhou, Jintang. Discussion on innovative problems of informatization in the management of education in colleges and universities / Zhou Jintang, Zhang Shengjiang, Huang Enping // Computer knowledge and technologies. – 2021. – № 17 (3). – P 177-179.

2. Yu, Xiaohua. Research of excellent domestic and foreign examples of informatization of higher education management / Yu Xiaohua, Cong Peiqing, Xu Xianlong // Research of audiovisual education. – 2018. – № 39 (9). – P 43-50.

3. Cheng, Songtao. Research of informatization of "holistic" education of interprofessional undergraduates / Cheng Songtao // Research in the field of science and technology management. – 2020. – 40 (21). – P 74–82.

4. Li, Wenjing. Teaching higher education based on the point of view of training managers / Li Wenjing, Wang Jun, Wang Junying // Modernization of education. – 202. – No. 64. – P 89–91.

5. Zhang, Wei. Brief discussion on the role of information technology specialists in the creation and application of digital learning resource platforms / Zhang Wei // Electronic World. – 2019. – No.23. – P 52–53.

6. Zheng, Xiangjiang. Research on the construction of an information system for managing education in colleges and universities from the point of view of big data / Zheng Xiangjiang, Yin Mingjun // Research of Higher Education in Heilongjiang Province. – 2015. – No. 1. – P 50–52.

7. Jia, Wenzhe. Using the components of the autonomous Hadoop ecosystem as an example / Jia Wenzhe, Li Yunlai // Modern Information Technologies. – 2020. – № 4(11). – P 126–128.

8. Lu, Min. Research of management platform functions on the example of Changzhou Information Vocational College / Lu Ming, Xu Chang, Xu Xingyu // Journal of Taizhou Vocational College. – 2019. – № 19(3). – P 18-21.

АНГЛИЙСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В КОРЕЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Макавцова А.С.,

ст. 1 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Шаколо А.В., канд. филол. наук

Политические события, социальные изменения и экономические реформы на протяжении всей истории Кореи вносили значительный вклад в формирование корейского языка. Корейская культура, имея собственную богатую историю, всегда была подвержена влиянию соседних стран – Китая и Японии. Однако, Корейская война (1950–1953 гг.) разделила северокорейский и южнокорейский народы по 38 параллели и с тех пор каждый из них отправился по собственному пути развития [1;2]. Наибольшее влияние практически на все сферы жизни Республики Кореи, в том числе и на культуру, оказали США.

Целью исследования является анализ английских заимствований в корейском языке. Англицизм – это обогащение или начальный этап потери идентичности корейского языка.

Материал и методы. Теоретический анализ исследований и статей, посвященных межъязыковому лексическому заимствованию в корейском языке.

Результаты и их обсуждение. Около 2000 лет Китай владел территорией Корейского полуострова и, как результат, более 60% корейских слов заимствованы из китайского языка. Вместе с тем, только за последние 5-6 десятилетий корейский язык получил новый импульс, по результатам которого в лексиконе корейцев англицизмы стали составлять более 10%. Этому способствовало как агрессивное влияние США практически на все сферы жизни граждан Южной Кореи, так и отношение к английскому (международному) языку непосредственно самих корейцев.

Кроме того, каждая страна в мире испытывает последствия глобализации, одной из особенностей которой является проникновение английского языка в лексику других языков. Корейский язык не является исключением.

После Корейской войны экономика республики была полностью переориентирована в сторону освоения американского опыта, что и привело к значительному заимствованию английских слов, которые стали проникать в корейский язык в огромном количестве.

Затрагивая сперва только профессиональные термины в отдельных сферах, англицизмы стали уверенно закрепляться в корейском языке. Для обеспечения функционирования важнейших отраслей экономики, которые начали осваиваться в Корею в послевоенное время, стали использоваться экзотизмы и интернационализмы, занимая свободные ниши в родном языке элементов. Кроме того, появились лексические образования, состоящие из заимствованных элементов, имеющих значение, которое отсутствует в исходном языке. При этом, учитывая особенности фонетической системы, большинство англицизмов подвергалось фонетической мутации.

Так, согласно исследованию Г. И. Габбясова, при процессе заимствования английских слов происходила их «адаптация» под корейский как графическая

(написание на корейском алфавите), так и фонетическая (приспособление его под корейскую фонетическую систему языка). Необходимо отметить, что в корейском языке отсутствуют такие губно-зубные звуки как [f] и [v], в связи с чем они не могут передаваться корейской фонетической системой. Как следствие, английские слова, содержащие в своем составе эти звуки, попадая в корейский язык, подвергаются фонетическому редактированию и заменяются в смычные согласные: звук [f] переходит в придыхательный [프], а звук [v] – в [브]. Например: over ['ouvə] – 오버, oven ['ʃvɪn] – 오븐, video ['vidəʊ] – 비디오, foul [faʊl] – 파울, foundation [faʊn'deiʃn] – 파운데이션, financial [faɪ'nænʃl] – 파이낸셜. Такой межзубный звук, существующий в английском языке буквосочетанием th, как [θ], корейцам также тяжело произносить, поэтому он был заменен звуком [ʃ] – [s], чаще [스] – [seu]. Например: thank you [θæŋk ju:] – 생크유, throw-in [θrou,ɪn] – 스로인, three [θri:] – 스리 [2;26].

Постепенно английский язык в республике стал востребован и популярен. В настоящее время в Южной Корее английский язык не имеет официального статуса, что не мешает ему занимать лидирующие позиции в бизнесе, сферах образования и развлечений. Так, как отмечает Е. А. Ефремов, учитывая экспортоориентированный бизнес компаний республики, многие наниматели устанавливают рабочим именно английский язык. Важную роль в процессе глобализации играет Интернет – более 70 процентов интернет-ресурсов используют именно английский язык. Популярность социальных сетей среди молодежи также способствовало заимствованию английских слов.

Большинство продуктов индустрии развлечений, для популярности и получения все большего количества поклонников, выпускается именно на английском языке. Корейской поп-музыке приписывают особую красоту и индивидуальность, но именно она способствовала популяризации и широкому распространению англицизмов. Так, в большинстве текстов песен, наряду с корейским используется английский язык. Необходимо подчеркнуть, что английские слова употреблены с произношением, свойственным исключительно корейской фонетической системе.

Основываясь на исследовании Л. С. Ефремовой, полагаем возможным отметить, что англицизмы наиболее распространены в таких областях, как поп-культура и технологии, но встречаются во всех видах лексики и употребляются жителями Южной Кореи в повседневной речи. При этом зачастую исконное корейское слово является более формальным или традиционным, англицизм – более современным или повседневным. И, как следствие, чтобы подчеркнуть свою оригинальность и отдавая дань моде, человек выбирает заимствованное слово или новое лексическое образование. Это приводит к тому, что кореец, начав предложение на своем родном языке, заканчивает его уже на английском. Тем самым, по нашему мнению, они искусственно подражают поведению детей-билингвов, которые не чувствуют четкой дифференциации при использовании известных им языков.

По мнению К. С. Сопина, глобальный подход способствует международному общению, сплочению мирового сообщества, разрешению вопросов, свя-

занных со здоровьем людей, с борьбой против природных катаклизмов и сокращением социального неравенства [5]. Но глобализация имеет также отрицательную сторону – в связи с усиливающимся темпом глобализации формируется информационно-языковое неравенство.

Заключение. В результате проведенного нами исследования, можно сделать вывод о том, что глобализация, Интернет и социальные сети, развитие туризма, проведение спортивных мероприятий и популярность поп-музыки способствуют распространению англицизмов, которые в большей степени не столько обогащают, сколько засоряют корейский язык и могут повлиять на процесс потери идентичности корейского языка этнической группой. Практически все языки мира не останавливаются в своем развитии, но агрессивное влияние иностранных культур уже сейчас привело к отдалению диалектов корейского языка с государственным статусом (пхеньянский диалект в КНДР и сеульский в Республике Корея) на Корейском полуострове.

Литература

1. Kiare, J. The Routledge Course in Korean Translation / J. Kiare. – N.Y. : Routledge. – 2018. – 185 p.
2. Габбясов, Г. И. Роль западной лексики в корейском языке / Г. И. Габбясов // Корееведение в России: направление и развитие. – 2023. – Т. 4, № 1. – С. 24–28.
3. Ефремова, Л. С. Англицизмы в корейском языке / Л. С. Ефремова // Вопросы востоковедения : сб. науч. ст. / редкол.: П. П. Глазко (отв. ред.) [и др.]. – Минск : МГЛУ. – 2021. – С. 44–51.
4. Ефремов, Е. А. Роль заимствованной лексики в корейском языке / Е. А. Ефремов. – Ташкент : ТГПУ имени Низами. – 2007. – 83 с.
5. Сопин, К. С. Глобальный английский язык / К. С. Сопин, Е. Г. Нещадим // Молодой ученый. – 2019. – № 20. – С. 572–574.

МОЛОДЕЖНЫЙ АНГЛИЙСКИЙ СЛЕНГ КАК ЯЗЫКОВОЕ ЯВЛЕНИЕ

Мураль Д.А.,

*ст. 1 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Алимписева Е.В., канд. филол. наук, доцент*

Сленг, будучи неотъемлемой частью языка, является одной из основных и наиболее проблематичных аспектов лексикологии, так как отражает лингвокультурные особенности социума, который его употребляет. Речь современного человека уже невозможно представить без сленговых выражений, которые не только помогают людям общаться, но и облегчают процесс усвоения иноязычной лексики, обогащая словарный запас.

Актуальность изучения сленга в настоящее время постоянно растет в условиях развития международного сотрудничества, глобализации и активного использования интернета как средства коммуникации. В современных реалиях эта лексика находит широкое употребление у большого круга людей. Результатом

незнания сленга могут быть разного рода речевые ошибки, неверное восприятие текста при межкультурной коммуникации.

Цель исследования – изучить сущность понятия «сленг» с позиций разных исследователей, а также на основе анализа отобранных примеров выявить способы образования и особенности функционирования отдельных видов англоязычного молодежного сленга.

Материал и методы. В ходе исследования использовались общенаучные методы сравнения, анализа и синтеза научных трудов, посвященных установлению сущности понятия «сленг» как языкового явления. Материалом исследования послужили англоязычные сленговые единицы, отобранные нами из «Словаря американского сленга и разговорных выражений» [1].

Результаты и их обсуждение. Понятие «сленг» зародилось в устной английской речи в XVI–XVII вв. Происхождение данного понятия является одной из наиболее неясных и открытых для дискуссий проблем лексикологии. Термин «сленг» стал общеизвестным в начале пятидесятых годов XIX века и обозначал просторечную, сниженную лексику. К концу XIX в. «сленг» стал восприниматься как заимствование из скандинавских языков, имеющее общую этимологию с понятием из норвежского языка «slenja-kjeften», означающим «ругать, оскорблять кого-либо».

Примерно в первой половине XX века этот термин приобрел свое современное значение. В «Словаре лингвистических терминов» О.С. Ахмановой можно найти такое определение понятия «сленг»: 1) разговорный вариант профессиональной речи; 2) элементы разговорного варианта той или иной профессиональной или социальной группы, которые, проникая в литературный язык или вообще в речь людей, не имеющих прямого отношения к данной группе лиц, приобретают в этих языках особую эмоционально-экспрессивную окраску» [2;157].

В последние несколько десятилетий сленг послужил предметом многих исследований. Его изучали И.Р. Гальперин, В.С. Елистратов, М.А. Кронгауз, А.Т. Липатов, В.А. Хомяков и другие лингвисты. Многие ученые писали о том, что появление понятия «сленг» в нашем языке обусловлено повышением интереса к англоязычным культурам, популярностью английского языка, особенно среди молодого поколения.

Обратимся к словам М.А. Кронгауза, который в своей работе «Русский язык на грани нервного срыва» отмечает следующее: «Появление новых слов или новых значений у старых слов означает, что мир вокруг нас изменился. В нем либо появилось что-то новое, либо что-то существующее стало важным настолько, что язык (а в действительности мы сами) создает для него имя. В последнее время в русском языке появилось столько новых слов, что лингвисты не успевают следить за ними и издавать словари, а обычные люди часто просто не понимают, о чем идет речь» [3;14].

В русской же лингвистике чаще всего используется определение В.А. Хомякова: «Сленг – это относительно устойчивый для определенного периода, широко употребительный, стилистически маркированный (сниженный) лексический пласт (имена существительные, прилагательные и глаголы, обозначаю-

щие бытовые явления, предметы, процессы и признаки), компонент экспрессивного просторечия, входящего в литературный язык, весьма неоднородный по своим истокам, степени приближения к литературному стандарту, обладающий пейоративной экспрессией» [4;15].

Англоязычный сленг – это достаточно обширная категория, включающая в себя множество различных ответвлений, одним из которых является американский сленг. Стоит также отметить тот интересный, с нашей точки зрения, факт, что в среднем на сленг приходится одна десятая часть американского словаря.

Ю.К. Волошин в своей диссертации «Общий американский сленг: состав, деривация и функция (лингвокультурологический аспект)» выделяет наиболее часто употребляемые виды «сленга» [5;8]:

1. Rhyming slang (рифмующийся сленг). В современном английском языке это довольно распространенный вид «сленга». Он строится следующим образом: к определенному слову подбирается рифма, обычно в виде словосочетания. Со временем от рифмованной фразы остается только часть – как правило, одно слово, которое уже не рифмуется с оригиналом. Приведем несколько примеров часто употребляемых выражений: рифма «*loaf of bread*» к слову «*head*», «*you and me*» к слову «*tea*», «*plates of meat*» к слову «*feet*» и др.

2. Everyday slang (повседневный сленг). Английский язык по своей природе довольно многообразен. Одно и то же слово может приобретать ряд совершенно не схожих по смыслу значений в зависимости от контекста. Именно эта особенность нашла отражение и в молодежном «сленге». Например: 1) Вы находитесь на уроке в школе. Учитель объясняет новую тему. А затем спрашивает: «*Got it?*» – ‘Понятно?’. Вы отвечаете: «*I got it*». – ‘Я поняла’; 2) девушка в спешке случайно обронила кошелек. Вы хотите помочь ей и поднять упавшую вещь, однако она говорит Вам: «*It's OK. I got it.*» – ‘Все хорошо. Я подниму сама’.

3. Mobile slang (мобильный сленг). Основную часть мобильного «сленга» составляют различные сокращения, а также производные от них. Часто в переписке с американцем, можно заметить отсутствие апострофов и некоторых гласных во вспомогательных глаголах. Модальный глагол «*can't*», сокращается до «*cnt*», а его форма прошедшего времени «*could*» – до «*cd*». Вместо слова «*maybe*» пишется сленговое «*mb*».

Стоит также обратить внимание на различные виды аббревиатур, широко используемых в процессе онлайн-общения молодежи. Применяются они непосредственно в целях языковой экономии.

В частности, аббревиатура «*OMG*» – «*Oh Mine God*», что означает ‘О, Боже мой’ – это реакция на сильное удивление или на испуг от чего-либо. Очень широко используется буквосочетание «*LOL*» – «*Laughing out loud*», что можно перевести как ‘умираю от смеха’. «*ELI5*», или «*Explain Like I'm 5*», применяется, когда кто-то дает очень сложное объяснение, с помощью этого сокращения можно попросить ‘объясни, как будто мне 5 лет’. Сообщения, содержащего аббревиатуру «*IRL*» – «*In real life*» будет достаточно, чтобы дать понять собеседнику, что вы хотели бы поговорить с ним ‘в реальной жизни’ [1].

Необходимо также отметить, что одна и та же сленговая единица может употребляться в разных значениях, что называют «сленговой омонимией» [6]. Рассмотрим варианты значений слов на примере американского сленга [1]: *juice* – 1) электричество (общий сленг); 2) вино (молодежный сленг); 3) стероиды, анаболики (медицинский сленг); 4) политическое влияние (политический сленг); *dust* – 1) уехать, покинуть (общий сленг); 2) выиграть (спортивный сленг); 3) убить кого-либо (сленг преступников); *shot* – 1) небольшая порция крепкого алкоголя (общий сленг); 2) попытка (молодежный сленг); 3) запуск ракеты (военный сленг).

В настоящее время существует достаточное количество веб-сайтов, предоставляющих доступ к онлайн-словарям американского сленга. В ходе исследования из них нами были отобраны наиболее содержательные и удобные в использовании:

- Slang Vocabulary (<http://www.slangsite.com/>);
- Dictionary of American Regional English (DARE) (<http://www.daredictionary.com/>);
- ManyThings (<http://www.manythings.org/slang/>).

Заключение. В ходе исследования понятие «сленг» было проанализировано как языковое явление. Были выявлены и рассмотрены особенно часто употребляемые виды англоязычного молодежного сленга, а также составлен перечень наиболее содержательных и удобных в использовании веб-сайтов, предлагающих онлайн-словари американского сленга.

Установлено, что необходимость изучения сленга непрерывно возрастает в условиях расширяющихся международных контактов. Англоязычный молодежный сленг влияет не только на англоговорящих, но и на русскоговорящих подростков, формируя их речь и личность. Следовательно, знание лексики такого рода способствует развитию коммуникативной компетенции, что особенно актуально и необходимо в профессии переводчика.

Литература

1. Spears, R. NTC's Dictionary of American slang and colloquial expressions / R. Spears. – National Textbook Company ; McGraw-Hill, 2000. – 528 p.
2. Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – М. :, 2013. – 608 с.
3. Кронгауз, М. А. Русский язык на грани нервного срыва / М. А. Кронгауз. – М. : Яз. славян. культур, 2008. – 320 с.
4. Хомяков, В. А. Введение в изучение сленга – основного компонента английского языка / В. А. Хомяков. – Вологда : Обл. типография, 1971. – 103 с.
5. Волошин, Ю. К. Общий американский сленг: состав, деривация и функция (лингвокультурологический аспект) / Ю. К. Волошин. – Краснодар : КубГУ, 2000. – 15 с.
6. Береговская, Э. М. Молодежный «сленг»: формирование и функционирование / Э. М. Береговская // Вопросы языкознания. М., 1996. – № 3. – С. 87–96.

СИТУАЦИИ НРАВСТВЕННОГО ВЫБОРА В БЫЛИНЕ

Мухина Я.Д.,

*ст. 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель — Кунтыш М.Ф., канд. филол. наук, доцент*

Сегодня человек постоянно сталкивается с проблемой принятия решений при выборе вариантов поведения и совершении поступков. Это вызывает сложности, потому что в ходе нравственного выбора происходит синтез определенных ценностей.

Особый интерес представляет изучение данной проблемы путем обращения к тем формам познания, которые формируют наши моральные ценности и нравственные идеалы. К таким формам следует отнести художественную литературу и фольклор. Ценности, созданные в рамках фольклора, могут послужить основой для выработки нравственных ориентиров в условиях современного общества, поэтому представляется актуальным анализ ситуаций выбора, в частности, в былине, поскольку от того, какие ценности выбирает человек зависит его дальнейшее становление и личностное развитие, а также развитие общества, в котором он находится.

Цель исследования — анализ ситуаций нравственного выбора героями былины.

Материал и методы. Материалом для исследования послужили былины о Илье Муромце «Три поездки Ильи Муромца» и «Илья Муромец и Калин-царь». Использовались методы анализа, сопоставления, интерпретации.

Результаты и их обсуждение. В нашем исследовании мы рассматриваем категорию выбора с точки зрения этики. Моральный выбор – важнейшее понятие этики, где речь идет о выборе системы ценностей, ценностных отношений, которые формируют моральные установки личности, смысл жизни человека и определяют его поведение.

В результате анализа представленных в былинах ситуаций выбора мы выделили три типа таких ситуаций, которые существенно отличаются друг от друга, во-первых, по языковому воплощению в тексте, во-вторых, по некоторым существенным характеристикам (временная ограниченность – неограниченность, обязательность - необязательность выбора, степень свободы самого выбора, целевой установки, мотивов и наличия – отсутствия размышлений; значимости с точки зрения системы ценностей).

Вначале представим типичную для былины ситуацию выбора, которую можно обозначить как «богатырь на распутье». Данная ситуация выбора имеет следующие характеристики:

- 1) выбор не ограничен во времени;
- 2) выбор в принципе не обязателен;
- 3) полная свобода выбора (никто и ничто его не ограничивает);
- 4) наличие неспешных размышлений героя перед выбором;
- 5) цель выбора – развлечение и времяпрепровождение.

Отметим и интересную особенность именно былины «Три поездки Ильи Муромца»: богатырь сделал «тройной» выбор, последовательно пройдя три дороги и доказав «лживость» предложенных на камне выборов «убиту», «женату» или «богату быть». При этом каждый предлагаемый выбор формулируется так, что как бы выбора как такового и нет, за героя уже всё решила судьба (об этом свидетельствует инфинитив *быть*, не предполагающий активного участия личности).

Илья Муромец путь выбирает не сразу, он размышляет, последовательно отклоняя «пути»: во-первых, жениться ему уже поздно, «ведь прошла моя теперь вся молодость»; во-вторых, богатство наживать богатырю не нужно. В итоге он решает поехать туда, где смерти не миновать, объясняя свой выбор тем, что «пожил я ведь, добрый молодец, на сем свете, и походил-погулял ведь добрый молодец во чистом поле».

Ситуация «богатырь на распутье» в исследуемой былине интересна и новыми ситуациями выбора в результате сделанного «для развлечения» первого выбора. Эти новые ситуации можно уже назвать ситуациями нравственного выбора в прямом смысле, поскольку герой руководствуется собственной системой моральных ценностей.

На первой дороге «убиту быть» он встречает разбойников, они просят пощадить их, но он сразу же принимает решение уничтожить их. В тексте это решение богатыря вербально не выражено.

На второй дороге «женату быть» у него тоже выбор: помочь пленным женихам или нет. Он выбирает первое.

На последней дороге «богату быть» он находит драгоценности, которые не оставляет себе, а «раздаёт это золото-серебро по нищей по братии».

Все эти решения Ильи Муромец принимает с целью помощи людям, что соответствует главным моральным ценностям богатыря.

Таким образом, выбор, который вначале делает герой для развлечения, приводит к другим ситуациям выбора, где богатырь уже должен полагаться на свои моральные ценности и установки. Такие ситуации, которые условно можно обозначить как «ситуации истинно нравственного выбора», имеют следующие характеристики:

- 1) выбор ограничен во времени;
- 2) выбор в принципе обязателен;
- 3) свобода выбора ограничивается самой ситуацией;
- 4) отсутствие размышлений перед выбором;
- 5) цель выбора – принесение пользы другим.

Рассмотрим и другие ситуации, где ценности являются основой выбора, т.е. ситуации второго типа, «ситуации истинно нравственного выбора».

Такого типа ситуация ассоциируется прежде всего с богатырем Ильей Муромцем. Смысл жизни богатыря – защита отечества, поэтому он соглашается на просьбу князя Владимира о защите Киева и без размышлений, в одиночку идет сражаться с врагами.

Опять его ставят перед выбором, когда он попадет в плен. Илье предлагает Калин-царь служить ему, а не князю Владимиру, предлагает богатырю различные материальные блага, но тот не соглашается и говорит, что будет защищать

свою родную землю. Для него, отметим, это не выбор между правителями, а выбор между своей главной ценностью и материальной обеспеченностью.

Выбор героя здесь подчёркивается через слова «не буду» (используется 5 раз) и «буду» (используется 3 раза): не буду «*есть твоих ествушек сахарных*», «*не буду пить твоих питьицев медвяных*», «*не буду носить твоей одежды драгоценныи*», «*не буду держать твоей бессчетной золотой казны*», «*не буду служить тебе, собаке царю Калину*»; буду «*служить я за веру, за отечество*», «*буду стоять за стольный Киев-град*», «*буду стоять за церкви за Господние*».

Таким образом, богатырь выбирает не между Калин-царем и князем Владимиром, что ему было предложено именно как выбор, а безоговорочно выбирает отечество и веру, что усилено лексикой тех же тематических группы (*вера – церковь; отечество – Киев-град*).

Когда побежден Калин-царь, Илья Муромец решает не убивать его, потому что он больше не представляет угрозы для отечества, благополучие которого является высшей ценностью для богатыря.

Ситуация «истинно нравственного выбора» связана и с другими богатырями. Когда они получают от Ильи просьбу о помощи, они сразу же идут помогать своему другу, потому что высшей ценностью для них является дружба.

Следует отметить, что у богатырей подобная ситуация выбора идти или не идти биться с врагами уже была, но там Илья Муромец просит помочь ему защитить князя Владимира. Богатыри отказывают, потому что князь относится к ним несправедливо.

Их выбор здесь также выражается через слово «не будем». «*А не будем мы да и коней седлатъ, не будем мы стоять за стольный Киев-град; Да не будем мы беречь князя Владимира*».

Ситуацией «истинно нравственного выбора» можно обозначить и выбор дочери князя Владимира, которая, узнав о том, что её отец посадил Илью Муромца в темницу, решает ему помочь. В былине нет чёткого объяснения её выбора, но можно предположить, что она жалеет Илью Муромца, к которому несправедливо отнеслись, ведь он всегда был защитником Киева.

Таким образом, хоть ситуации выбора в первой и во второй былинах полностью противоположны, но при принятии решений главные герои в обоих случаях полагаются на свои личностные ценности и установки.

Заключение. В результате анализа ситуаций нравственного выбора в былинах нами выделены некоторые их типы, в частности, «богатырь на распутье» и «истинно нравственный выбор». Эти ситуации выбора отличаются характерными чертами: ограниченностью или неограниченностью времени, степенью необходимости выбора или его необязательностью, свободой самого выбора, целевой установкой, мотивами, наличием или отсутствием размышлений; значимостью с точки зрения системы ценностей.

Выбор героев былины мотивирован их личными убеждениями и моральными ценностями, такими, как благополучие отечества, дружба, помощь, справедливость, милосердие, вера.

ЛЕКСИКО-ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА «СЕМЬЯ» В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Нестеренок С.В.,

*ст. 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Дружина Н.Л., канд. филол. наук, доцент*

Изучение лексико-фразеологической объективации концепта «семья» в английском языке имеет важное значение с точки зрения лингвистики по нескольким причинам. Во-первых, анализ лексических и фразеологических единиц, вербализующих концепт «семья», позволяет лучше понять специфику выражения данного феномена в английском языке. Это важно для изучения семантических значений и контекстуальных особенностей, а также для понимания влияния культурных факторов на формирование значения концепта. Во-вторых, изучение объективации концепта «семья» в английском языке позволяет провести сравнительный анализ с другими языками, что способствует выявлению уникальных черт его репрезентации в различных языковых средах. Также данная тема имеет практическое значение для лингвистики, так как позволяет лучше понять социокультурную специфику общества и особенности менталитета носителей английского языка.

Целью исследования является анализ и систематизация лексико-фразеологических единиц, вербализующих концепт «семья» в английском языке.

Материал и методы. Материал исследования – выборка из толкового, этимологического, фразеологического и других словарей английского языка на основе вхождения в них лексемы «семья». В ходе исследования нами использовались общенаучные методы сравнения, анализа и синтеза информации.

Результаты и их обсуждение. В когнитивной лингвистике концепт представляет собой ментальную репрезентацию, которая включает в себя категорию или набор связанных объектов, событий или идей. Так, например, Ж. Т. Балмагамбетова и А. А. Нургалиева понимали под концептами «лексемы, значения которых составляют содержание национального языкового сознания, а также которые формируют концептуальную область целостного и структурированного семантического пространства» [1;87]. Важно отметить, что когнитивная лингвистика предлагает уникальный взгляд на методологию изучения концептов, подчеркивая взаимосвязь между языком, мышлением и культурой.

Так, В. А. Маслова разработала методику исследования концепта, которая описана в ее работе «Когнитивная лингвистика». Эта методика включает шесть основных этапов: 1) определение референтной ситуации; 2) место концепта в языковой картине мира; 3) обращение к этимологическим словарям и учет их особенностей; 4) анализ разнообразных контекстов; 5) сопоставление с ассоциативными связями; 6) интерпретация в культурном контексте [2;45].

Таким образом, этот подход позволяет более глубоко и полно исследовать смысловой объем концепта и раскрыть его значения и особенности. Поэтому в нашей работе за основу мы берем методику исследования концепта В. А. Масловой.

Феномен «*family* / семья» находится в фокусе внимания различных наук. Например, согласно социологическому словарю слово «семья» имеет данные значения: (noun) *A socially recognized group of two or more individuals joined by kinship (adoption, blood, fictive kin, or marriage) / Социально признанная группа из двух или более человек, объединенных родственными узлами (усыновление, кровное родство, фиктивное родство или брак); a nucleus (small social group) of society, the most important form of organisation of individual everyday life, based on matrimony and kinship, i.e., multilateral relations between husband and wife, parents and children, brothers and sisters and other relatives who live and keep house together / ядро (малая социальная группа) общества, важнейшая форма организации повседневной жизни человека, основанная на браке и родстве, т.е. многосторонних отношениях между мужем и женой, родителями и детьми, братьями и сестрами и другими родственниками, которые живут и ведут совместное хозяйство* [3]. Это указывает на то, что семья является основополагающей единицей общества, она играет важную роль в формировании личности, социализации и передаче ценностей и традиций из поколения в поколение.

Как известно, слова «семья» имеет свою историю. Согласно словарю «*The Concise Oxford Dictionary of English Etymology / Краткий оксфордский словарь английской этимологии*» оно произошло от латинского слова «*familia*», которое означало «*servants of a household / слуги по хозяйству*» [4]. Изначально это слово отражало концепцию домашнего хозяйства и слуг, но со временем его значение расширилось и стало описывать социально-родственные связи, которые формируют семейную структуру. Также слово «семья» начало употребляться в английском языке только в середине XIV века.

Чтобы получить полное представление об этом понятии, мы обратились к двум англоязычным словарям: «*Oxford Dictionary of Current English / Оксфордский словарь современного английского языка*» и «*New Webster's Dictionary of the English Language / Новый словарь английского языка Вебстера*». Эти словари дают исчерпывающую информацию о многочисленных значениях и толкованиях термина «семья». Согласно англоязычному толковому словарю «*Oxford Dictionary of Current English*» [5] у рассматриваемого нами слова представлены следующие значения:

1) *A group consisting of parents and their children / Группа, состоящая из родителей и их детей.*

2) *A group of people related by blood or marriage / Группа людей, связанных кровным родством или браком.*

3) *The children of a person or couple / Дети одного человека или пары.*

4) *All the descendants of a common ancestor: the house has been in the family for years / Все потомки общего предка: дом был в семье много лет.*

5) *A group of things that are alike in some way / Группа вещей, которые в чем-то похожи друг на друга.*

6) *A group of related plants or animals / Группа родственных растений или животных.*

В словаре «*New Webster's Dictionary of the English Language*» представлены следующие значения:

1) *The unit consisting of parents and their children* / *Группа, состоящая из родителей и их детей;*

2) *Persons related by blood or marriage* / *Лица, связанные кровным или брачным родством;*

3) *Those who are descendants of a common progenitor* / *Те, кто являются потомками общего предка;*

4) *A clan* / *Клан;*

5) *Noble or distinguished lineage* / *Благородный или знатный род;*

6) *The group of persons who live in one household and under one head* / *Группа людей, живущих в одном доме и под началом одного главы;*

7) *A group of people or things with a common or related characteristic, function or origin* / *Группа людей или вещей с общими или родственными характеристиками, функциями или происхождением;*

8) *A class of languages sharing certain characteristics and seeming to have had a common origin* / *Класс языков, обладающих определенными характеристиками и, по-видимому, имевших общее происхождение* [6].

Также следует указать, что репрезентация концепта «семья» может осуществляться за счет его синонимов, которыми в этом случае являются: «*clan, folks, house, household, kin, kindred, kinsfolk, line, lineage, people, race, stock, tribe* / *клан, народ, дом, хозяйство, семейство, родня, родственники, родство, линия, родословная, люди, раса, род, племя*» (всего – 14 синонимов) [7].

В английском словаре были выявлены поговорки, которые тесно связаны с концептом «семья» и его синонимами. Поговорки представляют собой слова или выражения, которые имеют близкое значение или связаны с определенным понятием. В данном случае, эти поговорки помогают более точно и полно описать понятие «семья» и его смысл. Рассмотрим их [8]:

– *You can choose your friends, but you can't choose your family* / *Вы можете выбирать друзей, но вы не можете выбирать семью;*

– *A house divided against itself cannot stand* / *Дом, разделенный против самого себя, не устоит;*

– *The family tree has deep roots* / *Семейное дерево имеет глубокие корни;*

– *The black sheep of the family* / *Черная овца семьи;*

– *Family ties are the ties that bind* / *Семейные узы – это узы, которые связывают;*

– *It takes children to make a happy family (home)* / *Чтобы создать счастливую семью (дом), нужны дети;*

– *Many a good father has but a bad son* / *У многих хороших отцов есть плохие сыновья;*

– *There is a bad one in any family* / *В любой семье есть плохой;*

– *Marriages are made in heaven* / *Браки заключаются на небесах;*

– *East or West home is best* / *Восток или Запад - лучший дом;*

Заключение. В ходе исследования было установлено, что концепт «семья» в английском языке имеет свои особенности и широкий семантический спектр. В ходе анализа словарей нами было выявлено: 1) слово «семья» раньше обозначало «*слуг по хозяйству*»; 2) имеет 9 значений; 3) имеет 14 синонимов; 4) паре-

мии вносят дополнительные аспекты и глубину в понимание концепта «семья» и его смысла, т.к. они подчеркивают важность семейных связей, прочность и разнообразие отношений внутри семьи, а также роль семьи в формировании личности и общества в целом.

Литература

1. Балмагамбетова, Ж. Т. Понятие концепта в лингвокогнитологии и лингвокультурологии / Ж. Т. Балмагамбетова, А. А. Нургалиева // Актуальные проблемы филологии: материалы II Междунар. науч. конф. (г. Краснодар, февраль 2016 г.). – Краснодар: Новация, 2016. – С. 83–87.
2. Маслова, В. А. Когнитивная лингвистика: учеб. пособие / В. А. Маслова. – Мн. : «ТетраСистемс», 2004. – 256 с.
3. Scott, J. A Dictionary of Sociology / edited by J. Scott, G. Marshall. – UK : Oxford University Press, 2009. – 720 p.
4. Hoad, T. F. The Concise Oxford Dictionary of English Etymology / T. F. Hoad. – UK : Oxford University Press, 1996. – 576 p.
5. Oxford Dictionary of Current English / edited by C. Soanes, S. Hawker. – 4 edition. – UK : Oxford University Press, 2009. – 1104 p.
6. New Webster's Dictionary of the English Language / edited by H. E. Clarke, L. R. Summers. – US : Delair Publishing, 1981. – 2120 p.
7. Cambridge dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru/thesaurus> (date of access: 07.11.23).
8. The Oxford Dictionary of Proverbs / edited by J. Simpson, J. Speake. – 5 edition. – UK : Oxford University Press, 2008. – 625 p.

КОНЦЕПТ «ДОМ» В РУССКОЯЗЫЧНЫХ ПАРЕМИЯХ

Палубец М.А.,

*ст. 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Вардомацкий Л.М., канд. филолог. наук, доцент*

Концепты – мыслительные образы, стоящие за языковыми знаками, означаемые языковых знаков, в последнее время стали предметом живого внимания лингвистов. Понятие концепта, пришедшее из когнитологии, оказалось важным и нужным для изучения языка и легло в основу когнитивной лингвистики. Из концептов составляется семантическое пространство конкретного языка, а по семантическому пространству можно судить о структурах знаний в их конкретно-национальном преломлении.

Цель исследования: выявить и описать некоторые лингвокультурологические особенности слова «дом» в русскоязычных поговорках.

Материал и методы. Исследование лингвокультурологических особенностей слова «дом» в русском языке мы проводили на основе лексикографических источников, в том числе: толковый словарь В. И. Даля, толковый словарь Д. Н. Ушакова, словарь «пословицы русского народа» авторства В. И. Даля. В результате выборки из источников поговорок, включающих в себя слово «дом», мы получили 232 языковые единицы. В процессе подготовки материалов использовались метод анализа и метод классификации.

Результаты и их обсуждение. Как известно, поговорка – это устойчивая фразеологическая единица, представляющая собой целостное предложение дидактического содержания. К поговоркам относятся пословицы, представляющие собой целостные предложения, и поговорки, являющиеся фрагментами предложений.

Для того, чтобы расклассифицировать поговорки, нужно определиться со значением слова «дом». Мы обратились к толковым словарям русского языка Д. Н. Ушакова и В. И. Даля.

1. В толковом словаре Ушакова слову «дом» даются следующие определения:

- 1) Жилое здание, строение (Деревянный дом, Шестиэтажный каменный дом, Дома новы, но предрассудки стары)
- 2) Жильцы какого-либо дома (Весь дом сбежался на крик)
- 3) Семья, люди, живущие вместе, одним хозяйством (В гости всем домом пошли)
- 4) Хозяйство отдельной семьи (Она весь дом ведёт, Хлопотать по дому)
- 5) Учреждение, имеющее культурное значение и посвященное чьей-либо памяти (Дом Герцена, Пушкинский дом)
- 6) Заведение, предприятие (Торговый дом, Желтый дом, Сумасшедший дом)
- 7) В детских играх, основанных на преследовании (пятнашки, догонялки) – место, где по правилам игры нельзя преследовать (Чур я в домике)

2. В «Словаре живого великорусского языка В. И. Даля» представлены следующие значения слова «дом»:

- 1) Строение для жилья (Крестьянский дом)
- 2) Семейство, семья, хозяева с домочадцами (Весь дом сидел за столом)
- 3) Род, поколение, говоря о владетельных или высоких особах (Дом этот княжит уже три века)
- 4) Жильё, где живёшь, откуда родом (Ступай домой, и Бог с тобой! Пора домой, не дожидаться б побой)

Итак, проанализировав словарные статьи и изучив семантическое поле концепта «дом» в русскоязычном пространстве, мы можем выделить четыре основных группы значений данного концепта:

1. Концепт «дом» как понятие «малая родина» прослеживается в таких поговорках, как «Дома и солома съедома», «Дома и стены помогают», «На стороне добывай, а в дому не покидай», «На чужой сторонешке рад своей воронешке», «Моя хата с краю, ничего не знаю», «Своя хатка – родина матка», «Свой уголок – свой простор», «Дома – не в гостях: посидев, не уйдешь», «На чужой караван рот не разевай, а пораньше вставай да свой затевай», «И мышь в свою норку тащит корку», «Сведем домок в один уголок», «Всяк кулик в своем болоте велик», «На своей улочке и курочка храбра». Данный концепт стоит на первом месте, так как отражает величину куда большую, не ограниченную в пространстве четырьмя стенами, либо же семейными узами. Малая родина – это место, где ты родился в масштабах города, посёлка, деревни. Проанализировав данные поговорки, можно заметить, что в них дом рассматривается в качестве места,

гарантирующего человеку чувство безопасности и уверенности. Родные места наполняют силой и помогают справиться со всеми невзгодами. Дом – место, где человек чувствует свою принадлежность и идентичность. Также, в пословицах подчёркивается, что родину важно беречь и о ней нужно заботиться. Важно быть патриотом и принимать активное участие в жизни своей страны.

2. Концепт «дом» как понятия «хозяин – глава дома, хозяйка – хранительница домашнего очага» прослеживается в таких паремиях, как «Без хозяина дом – сирота», «Всякий дом на хозяине держится», «Дом хорош, да хозяин не гожд», «Дом вести, не лапти плести», «Дом не велик, да и лежать не велит», «Хорош бы дом, да черт живет в нем» (негативная коннотация), «Всякий дом — по большу голову стоит», «Без хозяина двор и сир и вдов», «Не по дому господин, а дом по господину», «Добрая жена дом сбережет, а худая рукавом растрясет», «Хозяин весел, и гости радостны», «Обед не в обед, как хозяина (хозяйюшки) нет», «Кто хвалит горницу, тот хвалит дворницу», «Хозяйка в дому — что олады (оладышек) в меду», «Коли изба крива — хозяйка плоха», «Кошка да баба завсегда в избе, а мужик да собака завсегда на дворе». Вторым по значению идёт концепт дома как отражение понятий «хозяин», «хозяйка». Это обусловлено большой значимостью наличия в доме людей, благодаря которым, обыкновенная постройка превращается в настоящий дом. Символы хозяина и хозяйки имеют прямое отношение к дому, являются его неотъемлемыми элементами. Поэтому через эти пословицы мы видим, что огромная роль в создании атмосферы уюта и комфорта отводится именно им. Так же, через образы хозяина и хозяйки раскрывается идея о семейных ценностях, о порядках двора(дома). Через все эти пословицы пронесена идея о невозможности существования дома без этих двух компонентов, так как теряется идея, что дом – это место, наполненное любовью, и что дом – это место, где находятся люди, ведущие хозяйство.

3. Концепт «дом» как воплощение покоя, счастья, уюта и достатка прослеживается в таких паремиях, как «Полон дом, полон и рот», «Каково на дому, таково и самому», «Не уедно, да улежно», «Где оконенки брюшинны, тут и жители кручинны», «Добрая то речь, что в избе есть печь», «Жилья с локоток, а житья с ноготок» (негативная коннотация), «Горе тому, кто непорядком живет в дому», «Двором жить — не лукошко шить», «Что в поле ни родится, все в доме пригодится», «Что дома скоплю, за тем в люди не пойду», «Чтоб варево уварилось, изба теплом поскопилась», «Кто умеет домом жить, тот не ходит ворожить». В третью группу входят паремии, несущие в себе отражение уюта, счастья и покоя, так как помимо здания и людей, проживающих в этом здании, важным компонентом являются ощущения, формирующиеся в человеческом сознании во время пребывания в доме. В данных пословицах подчёркивается важность обстановки внутри дома, взаимоотношений между теми, кто в нём живёт. Так же, говорится о том, что не всегда богатство человека в его достатке, и что жить в уютном и комфортном доме способствует благополучию и счастьем. Важным аспектом является поддержание домашнего хозяйства. Если хозяйство велось плохо – это считалось дурным тоном, так что хорошо обустроенный двор был у русского человека залогом успеха, его визитной карточкой.

4. Концепт «дом» как понятие «гостеприимность» прослеживается в таких, например, паремиях: «Не красна изба углами, а красна пирогами», «Мило тому, у кого много всего в дому», «Как хлеб дошел, так пирог пошел; а пирог дошел, так блин пошел; а блин дошел, так в мир пошел», «Горшок на всю семью большой», «Хлеб-соль кушай, а хозяина слушай», «Кто широко живёт, тот не запирает ворот», «Гости на двор, так и ворота на запор», «Просим, оприч хором, всем двором», «Хлеб, соль в воротах, так и не своротишь», «У нас на Руси прежде гостю поднеси», «Коли дома не пекут, так и в людях не дадут», «Хоть овин огнём гори, а брагу вари». И в четвёртую группу входят пословицы, имеющие более традиционную форму понимания дома. Издавна, появилась традиция, связанная с принятием гостей в русском доме. Это свидетельствовало о достатке семейства, устраивавшего пиршества. Гости были приняты встречать с хлебом и солью и накрывать стол из всего самого лучшего, что есть на кухне. Всё это неразрывно связано с домом и отражено в приведённых выше паремиях. Достаток хозяев – достаток в доме, в котором они живут. Здесь не во всех пословицах концепт «дом» раскрывается через непосредственное использование слова «дом». Однако это обусловлено широким значением самого слова.

Заключение. Интерес к изучению данной темы обусловлен активным использованием паремий в текстах различной жанровой направленности, а также недостаточном освещении отдельных аспектов исследуемой нами темы. Анализ таких лексических единиц, как паремии, помогает глубже понять особенности стран и народов, которые общаются на данном языке, так как язык, а тем более его устойчивые лексические единицы, – это отражение истории, культуры и характеров людей.

Литература

1. Даль, В. И. Пословицы русского народа / В. И. Даль. – М., 1996. – 496 с.
2. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка [Электронный ресурс] / В. И. Даль. – Режим доступа: <http://www.slovardalja.net>. – Дата доступа: 12.11.2023
3. Ушаков, Д. Н. Большой толковый словарь русского языка / Д. Н. Ушаков. – М. : Астрель, АСТ, 2009. – 1280 с.

ТИКТОК КАК ФАКТОР ДЕГРАДАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Петровская Д.А.,

*ст. 2 курса, ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Далимаева, Е.О., старший преподаватель*

В современном информационном обществе мы сталкиваемся с быстрым технологическим развитием, которое сопровождается появлением новых форм коммуникации и социальных платформ. Одной из таких платформ, завоевавшей огромную популярность за последние годы, является приложение TikTok. Однако вместе с новыми возможностями, с которыми нас знакомят эти технологические достижения, возникают и серьезные проблемы.

Материал и методы. Материалом исследования послужила платформа TikTok. Методы исследования: анализ, сравнение, синтез.

Результаты и их обсуждение. Цифровая эра характеризуется доминированием клипового восприятия информации, обусловленного избытком данных и их низкой концентрацией. Гипертекстовая природа Сети способствует формированию знаний в виде отдельных кусочков, а не комплексного понимания. Широкодоступные клипообразные сведения, требующие минимальных затрат времени на усвоение, приобретают большую ценность на фоне информационного перенасыщения. Это стимулирует развитие поверхностного, фрагментарного мышления в ущерб глубокому осмыслению сложных вопросов и феноменов.

Механизм и интерфейс TikTok оптимизирован для снижения управляемости потребления контента и предрасполагают к длительному бессознательному пребыванию в приложении. Сервис реализует модель бесконечного потока контента в вертикальном формате просмотра. Эргономичный интерфейс приложения, не требующий горизонтальных движений прокрутки, способствует гиперфиксации на отдельных коротких видеороликах. Восприятие фрагментарного цифрового контента приводит к потере восприятия временного пространства. Субстратно тело человека будет находиться в одном мире, а его дух, психика, даже функциональные отправления – в другом.

Постоянное потребление подобного контента формирует привычку, и человек далее больше не воспринимает более сложные формы информации, это приводит к снижению концентрации внимания и способности глубоко и последовательно усваивать материал. Это можно рассматривать как следствие эволюции цифровых медиа: от полнометражных фильмов к телевизионному контенту, затем к более коротким роликам на YouTube и, наконец, к клипообразным видео TikTok продолжительностью менее 1 минуты.

Также платформа TikTok позволяет стать популярной личностью с минимальными затратами труда на подготовку качественного и интеллектуально насыщенного контента. «Полноценный тикток» вполне может ограничиваться 15-секундным липсингом – повторением губами текста какой-либо известной песни или же простыми танцевальными движениями под неё [1, 146]. Алгоритмы рекомендаций приложения компенсируют отсутствие творческих усилий, ориентируясь преимущественно на вовлечение аудитории. Такая модель снижает мотивацию к самосовершенствованию посредством творческой самореализации и стремлению к профессионализму.

И наконец, стоит отметить повышение риска формирования поверхностной самоидентичности пользователей, ориентированной не столько на личностный рост, сколько на быстрое получение одобрения со стороны. TikTok может способствовать формированию зависимости от виртуального подкрепления в виде лайков, комментариев и количества подписчиков. Успех в среде TikTok начинает ассоциироваться у индивида с реальной самооценкой, зависящей от количественных показателей поддержки аудитории. Эта модель может привести к формированию зависимости от лайков и снижению устойчивости психического здоровья пользователей.

Заключение. Широкое распространение цифровой платформы TikTok, опирающейся на модели вертикального контента и вовлечения пользователей посредством социального одобрения, негативно влияет на развитие современного общества. Постоянное потребление клиповой информации способствует формированию поверхностного, неустойчивого типа мышления, затрудняющего восприятие сложных нарративов. Это может подрывать способность человека к критическому осмыслению реальности. Отсутствие необходимости демонстрировать творческий или профессиональный уровень для популярности в таких сервисах может тормозить общественное развитие, ориентируя индивидов преимущественно на виртуальную самореализацию.

Литература

1. Никитина, Д. А. Короткометражный видеосервис как инструмент формирования клипового сознания: науч. ст. / Д. А. Никитина – Москва: гос. технический ун-т им. Н. Э. Баумана. 2022. – 201 с.

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА ПОСЛОВИЦ И ПОГОВОРОК С СЕМАНТИЧЕСКИМ КОМПОНЕНТОМ «ТРУД» В РУССКОМ, БЕЛОРУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Пинчук М.Н.,

ст. 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Алимбиева Е.В., канд. филол. наук, доцент

Русский, белорусский и английский языки принадлежат одной индоевропейской языковой семье, несмотря на то что каждый из них отражает специфическую культурно-историческую традицию. Исследование средств языковой репрезентации внутреннего мира труженика в этих языках может помочь в понимании культурных различий и сходств носителей данных языков.

Актуальность данной темы обусловлена значительным интересом зарубежных и отечественных лингвистов к изучению культурных особенностей, взаимосвязи языка, литературы, а также национальной идентичности трех народов касательно их отношения к труду любой тяжести.

Цель исследования состоит в выявлении различий и сходств в восприятии и языковой репрезентации труда и связанных с ним ценностей в культурно-языковом контексте.

Материал и методы. В ходе исследования нами используются общенаучные методы сравнения, анализа и синтеза научных трудов по рассматриваемой проблематике, а также частнонаучные методы – сопоставительный метод, методы компонентного и семантического анализа. Материалом исследования являются крылатые выражения с семантическим компонентом «труд», отобранные из сборника «Пословицы русского народа» В. Даля, «Слоўніка беларускіх прыказак, прымавак і крылатых выразаў» авторов С.Ф. Ивановой и Е.Е. Иванова, словаря английских пословиц Дж. Спика «Oxford Dictionary of Proverbs».

Результаты и их обсуждение. Язык пронизан культурными коннотациями, которые формируют смысловое содержание слов, фраз и выражений. При передаче образа трудящегося человека язык отражает не только сам факт труда, но и социально-культурные особенности, связанные с ним, такие как обычаи, традиции, религиозные и моральные установки.

Образ человека труда в русской, белорусской и английской литературе отразился в различных контекстах и социальных реалиях. В русской литературе образы человека труда часто связаны с феодальными или сельскими жизненными условиями, с историческими реалиями деревни и крестьянства. В английской литературе, образы человека труда связаны с промышленными или колониальными условиями, а также с проблемами, связанными с индустриализацией и классовыми различиями.

Термин «паремия» используется как наименование для обозначения различных классов народных афоризмов, прежде всего пословиц, поговорок, загадок и примет, а также присловий, прибауток и т. д. Н.Н. Семененко утверждает: «Основная же ценность паремий как объекта рассмотрения современной когнитивной лингвокультурологии заключается в их исключительной способности репрезентировать ведущие принципы этноязыкового сознания: позиции оценки, стереотипные представления и собственно народную дидактику в её всеобъемлющем стремлении к трансляции целостного мировоззренческого комплекса, необходимого индивидууму для успешной жизни в социуме» [1;230].

В русском языке существует большое количество паремий, которые выражают двоякое отношение к труду. С одной стороны, существуют те, что прославляют человека-труженика и утверждают тем самым значимость любой работы в жизнедеятельности человека: *Терпение и труд все перетрут; Труд человека кормит, а лень – портит; Здоровье и труд рядом идут; Без хорошего труда нет плода* [2]. Вторая приведенная поговорка, например, синтаксически состоит из двух частей, акцент ставится на контраст между антонимичными существительными *труд – лень* и глаголами *кормить – портить*, что выражает понимание важности труда и его положительного влияния на жизнь человека, т. к. фраза «*труд человека кормит*» указывает на то, что благополучие и достаток зависят от работы, которую человек вкладывает в свои дела. Фраза «*лень портит*» указывает на негативные последствия лени и нежелание работать соответственно.

С другой стороны, описание работы как процесса неизбежного и не особо приятного, но необходимого также имеет место: *Работа не волк, в лес не убежит; Без отдыха и конь не скачет; Всех дел не переделаешь; У бога дней впереди много: наработаемся* [2].

В данном случае поговорка состоит из двух частей: «*работа не волк*» и «*в лес не убежит*». В первой части при сравнении с волков мы понимаем, что труд не есть живое существо, потому полностью контролируется человеком. Значит, вторая часть «*в лес не убежит*» указывает на невозможность избежать или уклониться от выполнения работы, подчеркивая ее неотложность. Примечательно, что пословица «*От работы кони дохнут, а люди крепнут*» [2] является оригинальной, и ее смысл состоит в вреде излишнего труда для животных, и

пользе для здоровья человека. Однако в настоящее время она используется преимущественно в сокращенном варианте «от работы кони дохнут», что полностью меняет смысл на противоположный.

В течение длительного времени белорусы были вынуждены усердно и тяжело трудиться, зачастую в неблагоприятных условиях, чтобы обеспечить себя и свои семьи. В связи с этим А. Адамович писал: «Сбереженная, пронесенная через века и испытания живая душа народа - не этим ли дышит, не об этом ли прежде всего рассказывает нам проза, которую сегодня называют деревенской? И если пишут и говорят, что проза и военная, и деревенская – вершинные достижения нашей современной литературы, так не потому ли, что здесь писатели прикоснулись к самому нерву народной жизни» [3;14].

Белорусский народ осознает значимость труда и уважает его. Свидетельством ценности работы для белоруса служат многочисленные паремии, ведь «создатель фольклора, народ, утверждал духовные ценности жизни не поучением, а своей собственной жизнью» [4;179], например: *Белая зямля не народзіць пшана; Найсмачнейшы хлеб ад сваёй працы; Без працы няма чаго хлеба шукаці, рабі пільна, то і дома будзе Вільня* [5]. Примером метонимии во многих пословицах и поговорках служит использование слова «хлеб» для обозначения тяжелой работы и символа труда в целом.

Однако в белорусском языке имеют место также паремии со значением неодобрительного отношения к труду, хотя в гораздо меньшем количестве, чем в русском языке: *У Бога дзён многа – паробім; абы здароўе, работа будзе; Як будзе здаровіцца, работа (работка) паробіцца; Патрэба ў лес не збяжыць; Работа не заяц – не ўцячэ* [5].

Жители англоязычных стран вошли в историю как умелые предприниматели, неутомимые в изобретении все новых и новых путей накопления богатств. Английский язык, как русский и белорусский, богат паремиями, описывающими уважение к труду: *A cat in gloves catches no mice. – ‘Кошка в перчатках мышей не ловит’; Practice makes perfect. – ‘Практика (труд) делает нас совершенными’; He works best who knows his trade. – ‘Лучше всего работает тот, кто знает свое дело’* [6].

Необходимо подчеркнуть, что в семантике значительной части английских паремиологических единиц, выражающих почтение по отношению к труду, выделяется не на сам факт работы, а восприятие труда как ключа к успеху и необходимости совершенствования для достижения определенной цели. Также интересен тот факт, что при переводческой трансформации дословного перевода на русский язык многие английские пословицы и поговорки сохраняют смысл и значение и могут быть поняты прямо: *Hard work pays off. – ‘Упорный труд окупается / оплачивается’* [6].

Отрицательную позицию в отношении к труду выражает крайне небольшое количество паремий и в английском языке (2 %): *The work isn't going anywhere. – ‘Работа никуда не уйдет’; A bad day fishing is better than a good day working. – ‘Плохой день на рыбалке лучше, чем хороший рабочий’* [6].

Заключение. В ходе исследования мы выявили две самые обширные по количеству паремиологических единиц семантические группы – с положитель-

ной характеристикой труда и с отрицательной характеристикой труда. При этом английские пословицы советуют действовать, когда возникает благоприятный момент, подчеркивают важность принятия решений и предупреждают о возможности упустить шанс, если не воспользоваться им вовремя, в то время как в русском и белорусском языках выполнение любого труда в целом является важным критерием благополучной жизни. Наряду с этим, в белорусском языке чаще используются образы, связанные с природой и земледелием, а в русском языке выражен баланс между активностью и отдыхом.

Литература

1. Семененко, Н. Н. Русские паремии: функции, семантика, прагматика : [монография] / Н. Н. Семененко. – Старый Оскол : РОСА, 2011. – 355 с.
2. Даль, В. Пословицы русского народа : сборник В. И. Даля. – 4-е изд., стер. – М. : Русский яз. Медиа, 2009. – 814, [1] с.
3. Давыдова, Т. Т. Русская литература второй половины XX века: от «оттепели» до «перестройки» / Т. Т. Давыдова, И. К. Сушила. – М. : ФЛИНТА, 2021. – 265 с.
4. Конан, У. М. Ля вытокаў самапазнання: Станаўленне духоўных каштоўнасцей у святле фальклору / У. М. Конан. – Мінск : Маст. літ., 1989. – 238 с.
5. Иванова, С. Ф. Слоўнік беларускіх прыказак, прымавак і крылатых выразаў : лінгвакраіназнаўчы дапаможнік / С. Ф. Иванова, Я. Я. Іваноў. – Мінск : Беларускі Фонд Сораса, 1997. – 262 с.
6. Speake, J. Oxford Dictionary of Proverbs. 6th ed. / J. Speake. – Oxford : Oxford University Press, 2015. – 416 p.

«МИР» И «СЕМЬЯ» КАК ГУМАНИТАРНЫЕ ЦЕННОСТИ И ИХ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ: СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Писарева Н.А.,

*ст. 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Вардомацкий Л.М., канд. филол. наук, доцент*

Проблема взаимоотношения языка и культуры является одной из вечных проблем языкознания. Культура выражается в языке, она собирает важные факты, представляет их символически. Изучая содержание языковых групп, можно определить, какие символы в картине мира наиболее ценны для человека.

Цель данного исследования – выявить и описать языковые репрезентации основных ценностных категорий, отражающих понятие «семьи» и «мира» в англоязычном и русскоязычном социуме в рамках современного общества.

Материал и методы. Материалом исследования послужили словарные дефиниции из Большого толкового словаря современного русского языка Д.Н. Ушакова [1] и словаря Cambridge dictionary [2]. Анализ материала проводился сравнительно-сопоставительным методом, методом контекстуального анализа лексико-семантического значения и методом семантического анализа.

Результаты и их обсуждение. Ценность концептуальных понятий «семья» и «мир» в русскоязычной культуре рассматривается сквозь призму социального и культурного явлений, что дает нам возможность оценить их смыслообразую-

щие начала и увидеть все многообразие связей и отношений в семье и мире. Отметим, что оба понятия являются базовыми для любого национального общества, имеющими особую значимость как определяющий элемент большинства социумов, о чем свидетельствует интерес к проблеме семьи и мира всех гуманитарных наук.

Рассмотрим и сравним дефиниции понятий «мир» и “peace” в русском и английском источниках. В словаре Д.Н. Ушакова русскоязычный термин «мир» определяется как.

– Вселенная в ее совокупности; система мироздания, как целое: *«Теории о происхождении мира. Миф о сотворении мира. Коперникова система мира».*

– Вся жизнь в бесконечности; все, что есть во вселенной: *«Хочется обнять весь мир от радости. Крылатою мыслью он мир облетел».*

– Отдельная часть мироздания, вселенной; планета: *«Бесконечность миров. Он умер..., но дел его объем превысил жизнь, и откровения его мирам мы понесем».*

– Какая-нибудь отдельная сфера жизни или область предметов, явлений: *«Звездный мир; мир растений».*

– Дружеские согласные отношения между кем-нибудь, отсутствие разногласий, вражды или ссоры: *«Жить в мире с кем-нибудь».*

– Тишина, покой, спокойствие: *«В душе мир и спокойствие».*

Понятие «мир» являет собой представление об идее обжитого пространства, мира, покоя, согласия между людьми. Следующим определением является душевное спокойствие и равновесие. Наиболее узким определением является представление об общине и сообществах, которые, согласно словарным определениям, впоследствии отошли в прошлое. Хотя связь людей в данном контексте до сих пор остается, что можно проследить в таких устойчивых выражениях как «мирные отношения», «светская жизнь» и др.

В Cambridge Dictionary понятие “peace” трактуется следующими дефинициями.

– Ситуация, в которой тихо и спокойно: *“After a busy day, all I want is peace and quiet”.*

– Ситуация, в которой нет войны, насилия или споров: *“The war was followed by a long period of peace and prosperity”.*

Таким образом, в английском мировоззрении основными лингвокультурными особенностями понятия “peace” выступают значения «спокойствие» и «умиротворение».

В словаре Д.Н. Ушакова понятие «семья» определяется следующим образом:

– Группа людей, состоящая из родителей, детей, внуков и близких родственников, живущих вместе: *«У нас была хорошая, непьющая семья (Некрасов). И вот ввели в семью чужую (Пушкин). В семье не без урода (поговорка)».*

– Организация, группа людей, дружная и сплоченная общими интересами: *«Не пускать паразитов в семью трудящихся».*

– Группа животных, состоящая из самца и одной или нескольких самок (зоол.): *«Семья медведей».*

Понятие “family” в словаре Cambridge Dictionary несет в себе следующие определения:

– Группа людей, связанных друг с другом, особенно родители и дети: “*I come from a large family – I have three brothers and two sisters. A new family has/have moved in next door. He doesn't have any family*”.

– Дети от двух родителей: “*Paul and Ana are hoping to start a family (=have children) soon*”.

Заключение. Проведенный анализ русских и англоязычных определений понятий «мир» и «семья» в двух указанных словарях показал следующие особенности. В русской лингвистической картине мира *семья* – это, прежде всего, объединение людей, основанное на кровном родстве, в редком исключении – на других признаках (один вид, принадлежность к одной группе и т.д.). Лингвокультурологическим содержанием понятия “family” в английском языке является его определение как объединения, в котором подразумеваются кровные родственники такие как мама, папа, братья, сестры и т.д., а также предки.

И в русском, и в английском языках взаимодействие понятий «мир» и «семья» проявляется в том, что «семья» является общиной или объединением, в то время, как понятие «мир» актуализируется в значении человеческое общество, пространство, объединенное определенным общественным строем, культурными и социально-историческими признаками.

Литература

1. Ушаков, Д.Н. Большой толковый словарь современного русского языка: 180000 слов и словосочетаний / Д.Н. Ушаков. – М. : Альта-Принт, 2008. – 1239 с.

2. Cambridge dictionary [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/essential-american-english/family>. – Дата доступа: 29.11.2023.

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА ИМЕНОВАНИЙ ГЛАВНЫХ ГЕРОЕВ В ПРОИЗВЕДЕНИИ А.А. УСАЧЕВА «КОТОБОЙ ИЛИ ПРИКЛЮЧЕНИЯ КОТОВ НА МОРЕ И СУШЕ»

Полянская Е.А.,

*ст. 1 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Слесарева Т.П., канд. филол. наук, доцент*

Андрей Усачев – российский детский писатель и поэт, драматург, сценарист. Его произведения выделяются на фоне остальных яркими, непохожими друг на друга героями, динамичным повествованием и интересным сюжетом. Его персонажи всегда разные, но вместе они производят впечатление.

Цель исследования – проанализировать имена собственные главных героев сказки «Котобой или приключения котов на море и суше» (первая книга из цикла «Приключения Котобоя») с точки зрения их структуры, семантики и функционирования.

Материал и методы. Материалом для исследования послужил текст сказки «Котобой или Приключения котов на море и суше» (Усачев А.А. Котобой или Приключения котов на море и суше // А.А. Усачев – М.: Изд-во Росмэн. 2020. – 96 с.), из которого путём сплошной выборки были выписаны собственные имена главных и второстепенных персонажей. В работе были использованы описательный метод, метод лингвистического комментирования и количественный метод.

Результаты и их обсуждения. Нашему вниманию представлены яхта «Котобой» и три главных героя: капитан Котаускас, старпом Афанасий (он же Афоня), юнга Шустер (мышонок). Также в произведении упоминались следующие персонажи: кот Шлында, кошка Марианна, поэт Васькин, морж Федот. Пойдём по порядку.

Сама яхта носит имя «Котобой». Изначально она должна была называться «Китобой», так как главные герои в самом начале собирались идти в море на кита. Но по случайности название было изменено:

«В темноте Афоня споткнулся о спасательный круг и подумал: "Зачем нам два круга? Если кто-то упадёт за борт, то и одного круга хватит. А если сразу двое свалятся, то ничего не поможет... Лучшие ещё бочку для рыбы взять!"

И выбросил круг за борт. В темноте он не заметил, что тот привязан верёвкой к поручням.

Когда на рассвете коты подошли к яхте, то ахнули: вместо КИТОБОЙ на борту получилось Котобой - с толстым спасательным кругом посередине...».

Слово «**китобой**» образовалось от двух слов «**кит**» и «**бой**» (бить). И обозначает оно саму деятельность (забивать китов). Похожим способом образовалось слово «**котобой**»: «**кот**» + «**бой**» (бить). Значение уже другое: забивать котов. Но автор раскрывает значение этого слова на протяжении всего повествования не как нечто «угрожающее главным героям», а как то, что всегда им помогает и защищает. «Котобой» — это сила героев.

Капитан яхты носит гордое имя **Котаускас**. Очень необычный выбор для героя детской сказки. Имя достаточно утончённо, можно сказать, сделано на европейский манер, хотя сам же персонаж описывается как рыжий кот, который не расстается с трубкой, потому что с ней он отучается ругаться (что весьма непривычно, учитывая, что произведение рассчитано на детей). Этот диссонанс вызывает то самое чувство динамичности, которое прослеживается на протяжении всего сюжета.

Старшего помощника капитана зовут **Афанасий**. И это первый персонаж, который, будучи котом, носит человеческое имя. Само по себе имя имеет значение «бессмертный, добрый, умиротворённый». Эти качества находят своё отражение в герое. И даже в имени проявляются различия между двумя моряками (Котаускас звучит более грозно, чем спокойное Афоня). Также старпом – единственный кот, которого называют и полным именем, и сокращённым.

Мышонок-юнга по имени **Шустер** – третий в команде моряков. Он мал, изворотлив, весел, бодр и очень говорлив. Именно эти качества и отражаются в его имени, которое образовалось от слова «*шустрый*». Этот персонаж один из

немногих, кому досталось имя исходя из традиции (давать имена исходя из их внешних и внутренних качеств). Можно сказать, что таким образом автор отдаёт дань уважения русским народным сказкам, с которыми мы все знакомимся.

В произведении много эпизодических персонажей, которые также могут похвастаться интересным именем. Например, кошка **Марианна**. Она описывалась как первая красавица, умница и старательная рукодельница. Сама кошка терпеливая, спокойная, инициативная. Словом, прекрасная партия. И именно ту лёгкость и возвышенность, которую олицетворяет она, автор переносит на её имя.

Кот Шлында – тот самый эпизодический персонаж, который помогает автору выводить мораль. Он вселяет в главных героев сомнения, неуверенность, часто откровенно смеётся над ними. Но в итоге всегда разочаровывается только в своей неправоте. Вот и остаётся ему таскаться по деревне в надежде найти занятие. Он буквально «шлындается» (мается без дела). Именно от этого слова и пошло его имя – **Шлында**. К тому же, оно забавное и легко запоминается, что всегда приветствуется в детских сказках.

В деревне, в которой живут главные герои, проживает ещё один замечательный кот – поэт **Васькин**. Его работа – писать стихотворения и песни обо всём, что он видит. Так автор высказывает какие-то свои мысли и послы. Суть этого персонажа сводится к простой точке: дать оценку в виде ритмичного стиха, который бы мог вызвать положительные эмоции у читателей:

«Кто бесстрашней всех на свете?

В чьих усах – солёный ветер?

Кто готов за друга в бой?

Это славный Котобой!».

Именно поэтому нет необходимости давать этому персонажу сложное имя. «Васькин» образовано от человеческого имени Вася, Василий, которое не такое уж и редкое. Скорее всего, другие герои сказки так зовут кота из-за хозяина, который когда-то был и которого, скорее всего, звали Василий.

Во время очередного путешествия главные герои встретили моржа **Федота**. Это ещё один персонаж, названный человеческим именем. Значение имени немного отличается в разных источниках, но все они утверждают, что Федот – «посланный Богом, чуткий, сильный». И самое интересное, что сам морж появляется в кульминационный момент, тем самым спасая кота Афанасия. Поэтому можно сказать, что автор «послал спасителя» своим морякам.

Заключение. Таким образом можно сделать вывод, что выбор имени персонажей любых произведений (тем более сказок) всегда сложнее, чем кажется. Чтобы чётко понимать все смыслы, вложенные автором, необходимо иметь определённые знания в области ономастики. Тем самым само чтение и объяснение такого удивительного жанра становится более интересным, полезным и захватывающим. Это ещё раз доказывает, что мало просто читать сказки. Нужно их анализировать, даже если по началу совсем не видно причин для этого.

ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ НАПОЛНЕНИЕ КОНЦЕПТА «СЕМЬЯ» В РУССКОЙ, БЕЛОРУССКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ ПОЭЗИИ

Портянко Е.А.,

*ст. 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Бартош Ю.В., канд. филол. наук, доцент*

Семья является важнейшей ценностью в жизни многих людей, живущих в современном обществе. Для взрослого человека семья представляет собой источник удовлетворения ряда его потребностей и малый коллектив, предъявляющий к нему разнообразные требования.

Цель данного исследования – провести анализ лингвистического наполнения концепта «семья» в современной русской, белорусской и английской поэзии.

Материал и методы. В работе были использованы методы описания, системного и сравнительного анализа. Материалом исследования послужили стихотворения «Что может быть семьи дороже?» Д. В. Тарадановой, «Семья» М. Тахистовой, «Сям’я» В. А. Жуковича, «Наведвайце бацькоў, пакуль яны жывыя» Р. Я. Барадулина, “What Is a Family?” Дж. Фостера и “What family means to me” М. Барфилд.

Результаты и их обсуждение. Понимание сущности концепта определяется разноплановым характером его трактовок. Так, с точки зрения лингвистического подхода, концепт можно рассматривать «как весь потенциал значения слова вместе с его коннотативным элементом» [1; 83], т. е. с его сопутствующим значением.

Концепт в поэтическом тексте включает в себя в качестве ядра обозначенность значения, но в то же время благодаря ассоциативным и метафорическим отношениям автора к поэтическому тексту приобретает особую концептуальную многомерность и особую эфемерную эмоциональность восприятия.

В силу специфики поэтического текста любые абстрактные концепты в нем труднее поддаются описанию и зачастую восприятию (особенно носителями языка, на котором написан поэтический текст, не обладающими определенным уровнем культуры). Так как они хотя и конструируются логически, но зачастую не имеют опоры на вещественный референт в объективном мире.

Кроме того, важно понимать определяемую роль поэтического концепта как стимульного образа, который предоставляет читателю возможность постичь смысловую составляющую части, а иногда и всего поэтического произведения, делегируемого через определенное слово-стимул.

Сопоставительный анализ понятийного ядра концепта «семья» в русском, белорусском и английском языках, представленный в толковых словарях этих языков, дает основание отметить близкую смысловую трактовку значений этого слова в этих языках. В то же время можно объективно заметить, что в русском и белорусском языках, по сравнению с английским, присутствует более широкое семантическое значение концепта «семья», который (в русском и белорусском языке) включает в себя дополнительно следующие значения:

– объединение людей, сплоченных общими интересами (группа, организация людей, объединенных агульными інтарэсамі, дзейнасцю, дружбаю) [2;3];

– группа родственных языков (группа роднасных моў) [2;3].

В русской и белорусской лингвокультурах значение «семья» охватывает более широкий спектр, включая заботу о детях и привязанность к их интересам на протяжении жизни; в русской и белорусской культурных традициях эта опека и привязанность к детям распространяется не только на отца и мать, но также и на таких членов семьи, как бабушка и дедушка, что подтверждают результаты анализа указанных стихотворений: *«Мне бабушка сказку расскажет / И сделает сладкий пирог, / А дед мне подарит рубанок, / Гвоздей принесёт, молоток»* («Семья», М.В. Тахистова).

Вместе с тем в русском стихотворении заложено более глубокое номинальное выражение концепта «семья», которое реализуется через значение места заботы о ребенке: *«Малыш для старших как любимец»; «Здесь ждут тебя всегда с любовью / И провожают в путь с добром!»* («Что может быть семьи дороже?», Д.В. Тараданова).

В русской и белорусской поэзии понятие «семья» превращается в духовное понятие, связанное с понятием «счастья»: *«Любите! И цените счастье! / Оно рождается в семье»* («Что может быть семьи дороже?», Д.В. Тараданова); *«Любоў тут пануе. / Сямейку шануе / з нас кожны / ўсёю душой»* («Сям'я», В.А. Жукович).

В английской поэзии «семья» чаще связана с узким кругом близких родственников, что можно наблюдать в стихотворении “What Is a Family?” Дж. Фостера: *“Baby and father and mother: a family / Parents and sister and brother: a family / All kinds of people can make up a family”*.

В русской и особенно белорусской поэзии этот круг становится гораздо более широким: *«Отец и мать, и дети дружно / Сидят за праздничным столом, / И вместе им совсем не скучно, / А интересно вятером»* («Что может быть семьи дороже?», Д. В. Тараданова); *«Матулька, / татуля, / бабулька, / дядуля, / сястрычка, і брат мой, / і я – усіх нас сямёра, / у згодзе, без гора / жыве-нажывае сям'я»*; *«бацька, / ціхая ласка маці / нясе ў гняздо цяпло»* («Сям'я» В. А Жукович).

Также общим лингвистическим признаком концепта «семья» в русских и белорусском исследуемых стихотворных произведениях можно признать высокий ценностный аспект: *«Что может быть семьи дороже?»*; *«Цените счастье! / Оно рождается в семье»*; *«Ну чем мне на это ответить? / Я просто их очень люблю!»* («Что может быть семьи дороже?», Д.В. Тараданова).

Семья выступает не только как понятие, но и как набор определенных когнитивных и оценочных о нем представлений: *“All kinds of numbers can make up a family”* (“What Is a Family?”, Джон Фостер); любовь и почитание: *«Любоў тут пануе. / Сямейку шануе з нас кожны ўсёю душой»* («Сям'я», В.А. Жукович); теплота, любовь и счастье: *«Теплом встречает», «Любите! И цените счастье! / Оно рождается в семье»* («Что может быть семьи дороже?», Д.В. Тараданова).

В этом смысле концепт «семья» во всех исследуемых стихотворениях становится эмоциональным и национально маркированным, передавая свое самобытное культурное видение и понимание семьи у трех народов. При этом у всех трех народов концепт «семья» включает в себя сугубо положительные коннотации.

Заключение. Каждый концепт в поэтическом тексте требует вещественного представления с использованием слов, фраз и даже больших отрезков текстов. В анализируемых произведениях концепт «семья» приобретает форму эмоциональных концептов, поскольку он передает эмоциональную экспликацию семьи во всем ее авторском многообразии. *Семья* выступает не только как понятие, но и как набор определенных когнитивных и оценочных положительных представлений о семье как одной из базовых субъектов русской, белорусской и английской лингвокультуры.

Литература

1. Влюбчак, М.М. Особенности репрезентации концепта «семья» / «family» в языковом сознании русскоязычных и англоязычных респондентов / М.М. Влюбчак // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2014. – № 10 (151). – С. 129-132.

2. Семья / Толковый словарь русского языка С.И. Ожегова [Электронный ресурс] – Режим обращения: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=28436>. – Дата обращения: 07.11.2023.

3. Сям'я / Тлумачальны слоўнік беларускай мовы (акадэмічнае выданне пад рэдакцыяй К. Крапівы) [Электронный ресурс] – Режим обращения: <https://www.skarnik.by/tsbm/82302>. – Дата обращения: 07.11.2023.

ЧАЛАВЕЧЫЯ ЯКАСЦІ ПРАЗ ПРЫЗМУ ЗААНІМНЫХ АДЗІНАК БЕЛАРУСКАЙ І ІНШЫХ СЛАВЯНСКІХ МОЎ

Пракапюк А.С.,

*ст. 4 курса ВДУ імя П.М. Машэрава, г. Віцебск, Рэспубліка Беларусь
Навуковы кіраўнік – Семянькова Г.К., канд. філалаг. навук, дацэнт*

Фразеалагічныя адзінкі сустракаюцца ў маўленні штодня і з'яўляюцца неад'емнай часткай мовы, уносячы ў выказванне вобразнасць і эмацыянальнасць. Фразеалагізмы – важныя элементы мовы: яны забяспечваюць дакладнасць думак, часта служаць паказчыкам асаблівасцей культуры і традыцый народа. У прапанаваным артыкуле мы разгледзім фразеалагізмы, у склад якіх уваходзяць заанімныя адзінкі. Заанімы выконваюць важную ролю ў моўнай культуры і традыцыях розных народаў, з'яўляюцца ключавымі элементамі тэрмінаў.

Заанімныя найменні, якія выкарыстоўваюцца ў прамым значэнні, лінгвісты называюць *заасемізмамі*, адзінкі, што ўжываюцца ў пераносным значэнні пры характарыстыцы чалавека, – *заамарфізмамі*. У розных мовах заанімы адлюстроўваюць спецыфіку нацыянальных і культурных уяўленняў. У складзе фразеалагічных адзінак яны валодаюць вялікімі інфармацыйнымі ўласцівасцямі, звязанымі з магчымасцю даць рознабаковую характарыстыку чалавека.

Зааметафары, або заанімы-метафары – гэта пераноснае ўжыванне назваў жывёл з мэтай стварэння вобразнай характарыстыкі чалавека. Да зааметафар

адносяцца і фразеалагізмы, што ўтрымліваюць у сваім складзе заанімны кампанент, які валодае ўласцівасцю перадаваць якасна-ацэначную характарыстыку чалавека. Зааметафары нясуць у сабе водгаласкі міфалагічных поглядаў, татэмічных культаў, абрадаў, рытуалаў.

З навукова-лінгвістычнага пункту гледжання аналіз слоў, якія адносяцца да класа жывёл як да цэласнай лінгвістычнай серыі, з'яўляецца каштоўным і актуальным. У беларускім мовазнаўстве няшмат навуковых прац, прысвечаных даследаванню заанімаў у складзе фразеалагізмаў беларускай і іншых славянскіх моў. Таму *актуальнасць* нашага даследавання відавочная. *Мэта* артыкула – прааналізаваць фразеалагізмы беларускай і польскай моў, якія ўтрымліваюць заанімныя адзінкі, выявіць суаднесенасць заамарфізмаў з асобаснымі якасцямі.

Матэрыял і метады. Крыніцай даследавання паслужылі слоўнікі фразеалагізмаў беларускай [1; 2] і польскай моў [3], матэрыялам – сабраныя са слоўнікаў фразеалагічныя адзінкі з заанімным кампанентам у складзе. Асноўныя метады даследавання – параўнальна-супастаўляльны, апісальна-аналітычны, метады кантэкстнага аналізу.

Вынікі і іх абмеркаванне. У кожнай мове тая ці іншая жывёла асацыюецца з пэўнымі чалавечымі рысамі. Разгледзім фразеалагізмы беларускай і польскай моў, якія ўтрымліваюць заанімныя адзінкі, выявім суаднесенасць заамарфізмаў з асобаснымі якасцямі:

воўк у авечай шкуры (скуры) – ‘каварны, крывадушны чалавек’: Не, з гэтым ваўком у авечай шкуры трэба паводзіць сябе інакш [1, 213]; фразеалагізм паходзіць з Бібліі: “Беражыцеся ілжэпрарокаў, якія прыходзяць да вас у авечай шкуры, а ўнутры па сутнасці ваўкі драпежныя”;

траянскі конь – ‘чалавек, які са здрадніцкімі намерамі дамагаецца чыйго-н. даверу, выдае сябе не за таго, кім з'яўляецца на самой справе’: Я назвала яго траянскім канём [1, 589]; фразеалагізм звязаны з грэчаскім паданнем, дзе ў кані хаваліся ахейскія воіны, каб напасці на Трою;

farbowany lis – ‘człowiek podający się za kogoś innego; człowiek podszywający się pod kogoś’ (‘чалавек, які выдае сябе за кагосьці іншага’): Nie zdawałem sobie sprawy z tego, że Franek szuł buty naszemu kierownikowi od dawna. Okazało się, że wiele na tym nie zyskać, bo po ujawnieniu sprawy nikt niw chciał już z tym farbowanym lisem współpracować [3, 105].

У прыведзеных устойлівых выразях выкарыстаны такія адзінкі, як *воўк*, *конь*, *lis (ліс)*. Усе фразеалагізмы аб'ядноўвае агульнасць семантыкі – звонку ўсё можа быць прыгожа, а ўнутры зусім па-іншаму.

Разгледзім наступныя прыклады:

дабры бабры; дабёр бабёр – ‘хітры, выкрутлівы чалавек’: Бачыце, які ён у вас харошы! – Не хамі! Сам ты дабёр бабёр! [1, 97];

szczwany lis – ‘o człowieku: sprytny, przebiegły’ (‘пра чалавека: разумны, хітры’): Zmieniał się zarząd, właściciel, a ten szczwany lis od dwudziestu lat pracował na intratnym stanowisku kierownika administracji. Po prostu wiedział, gdzie konfitury stoją i szybko próbował zaskarbić sobie przyjaźń osób decyzyjnych [3, 403].

У прыведзеных фразеалагізмах выкарыстаны такія заанімныя адзінкі, як *baběr i lis (lis)*. Ліс заўсёды асацыюецца з хітрасцю: у дзікай прыродзе ён блытае свае сляды са слядамі іншых звяроў, каб яго немагчыма было знайсці. Бабры асацыююцца з выкрутлівасцю таму, што ў ходзе эвалюцыі, каб не памерці ад холаду зімой, яны навучыліся будаваць плаціну.

Разгледзім наступную групу прыкладаў:

barania głowa/barani – ‘głupiec, idiota, ktoś niemądry’ (‘дурань, ідыёт, хтосьці дурны’) [3, 16];

małpi mózdek – ‘o kimś nierozgarniętym, uznawanym przez innych za niemądrego’ (‘пра неразумнага чалавека, якога іншыя лічаць неразумным’) [3, 175];

dostać małpiego rozumu – ‘zachować się nierpoważnie, nierozważnie’ (‘паводзіць сябе легкадумна, неабдуманна’): Biwak nad jeziorem traktowali jako nagrodę za cały rok harówki w liceum. Gdy tylko uwolnili się spod kontroli rodziców, dostali małpiego rozumu. Z rozpalonego ogniska, wyciągali rozpalone gałęzie i rozrzucali je na łące. Mogło to skończyć się bardzo źle, ale na szczęście w porę opanowały się dziewczęta, przekupując chłopców pieczonymi ziemniakami [3, 91];

конь божы (Іісусаў) – ‘тупы, неразумны чалавек’: Аднаго разу Пятро Цвіркун ускочыў у наш рэдакцыйны пакой з дзікім лямантам: – Гэй вы, ісусавы коні, хутчэй на лесвіцу! [1, 588];

асёл маляваны – ‘тупы, неразумны чалавек’: На іхніх хлопцаў гаварылі “аслы маляваныя” [1, 92];

сляпое кацяня – ‘чалавек, які не разбіраецца у тым, што адбываецца навокал’: Потым ужо з вяршыні дасягнутага чалавек бачыць, як трэба ісці і якім сляпым кацянём ён тыцкаўся, шукаючы дарогу [1, 568];

як (што) баран у Бібліі – ‘зусім нічога не разумець’: Шэф у гэтай справе як баран у Бібліі разумее [1, 100].

Як відаць з прыведзенага матэрыялу, для характарыстыкі неразумнага чалавека ў польскай мове выкарыстоўваюцца выразы з такімі заанімнымі адзінкамі, як *baran (баран)* і *małpa (малпа)*, у беларускай – *баран, конь, асёл, кацяня*.

Нашы продкі мелі непарыўную сувязь з навакольным светам, у тым ліку жывёльным. Паўсядзённыя назіранні за паводзінамі і звычкамі жывёл, звязаныя з імі народныя павер’і перадаваліся і замацоўваліся ў прымаўках, прыказках і фразеалагізмах.

Да ўстойлівых выказаў, што ілюструюць вопыт, намі былі аднесены наступныя:

wilk morski – ‘marynarz, żeglarz z długim stażem’ (‘бывалы, вопытны марак’): Byliśmy pierwszy raz na Mazurach. Zamieszkaliśmy w pokojach gościnnych w domu u fascynującego człowieka, starego marynarza, który osiadł tam na starość wraz z rodziną. Stary wilk morski raczył nas opowieściami z mórz i oceanów. To były wspaniałe, niezapomniane wieczory [3, 458];

сабаку з’еў – ‘набыў вялікі вопыт, навык у якой-н. справе’: Я, Ланкевіч, у палітыцы сабаку з’еў. Мне, па маёй галаве, наркомам быць, няйначай [1, 497];

біты воўк – ‘вопытны, бывалы чалавек’: Вопытны, біты воўк, следчы паверыў Мікіту [1, 212];

марскі воўк – ‘бывалы, вопытны марак’: Пасівелы ў плаваннях марскі воўк [1, 213];

стары воўк – ‘вельмі вопытны, спрактыкаваны чалавек’: Раманенка быў стары касмічны воўк, два стагоддзі назад ён пакінуў Зямлю на першым караблі з калясветавой хуткасцю [1, 213];

стрэляны воўк – ‘вельмі вопытны, спрактыкаваны чалавек’: За яго баяцца нечага, воўк стрэляны, разумны і хітры [1, 213].

Як відаць з прыкладаў, заонім *воўк* звязваюць з вопытам: ва ўяўленні славян ваўку ўласцівы мудрасць, адвага, трываласць, вынослівасць, жыццёвая сіла.

Нашы продкі надзялялі жывёл незвычайнымі якасцямі, верылі ў іх сувязь з іншым светам, у здольнасць уплываць на жыццё людзей. Таму жывёламі даражылі, прыносілі ім ахвяры, лічылі святымі.

Назвы не толькі дзікіх, але і свойскіх жывёл уваходзяць у склад фразеалагічных выразаў. Да такіх заонімаў у беларускай мове належаць *сабака*, *кот* (*кошка*), *аўца* (*баран*), *каза* (*казёл*), *карова* (*бык*), *свіння*, у польскай – *pies*, *kot*, *baran*, *koza* (*koziol*), *koń*, *swinia*.

Многія свойскія жывёлы ў беларускай і ў польскай мовах асацыююцца з пэўнымі рысамі, асаблівасцямі паводзін. Так, *сабака*, *конь*, *вол* звязаны з цяжкай працай і цяжкім жыццём, асёл, казёл, баран – з глупствам і ўпартасцю, *свіння* – з бессаромнасцю і нізасцю.

Заклучэнне. Аналіз моўнага матэрыялу выявіў, што ў беларускай фразеалогіі найбольш актыўнымі і частымі заакампанентамі з’яўляюцца *сабака*, *казёл*, *конь*, у польскай – *pies*, *koziol*, *koń*. Як відаць, склад кампанентаў у абедзвюх мовах супадае.

Зааморфны код уяўляе сабой надзвычай цікавы і самабытны моўны пласт, які характарызуе спецыфіку светаўспрымання носьбітаў мовы і культуры. Жывёлы, уцягнутыя чалавекам у свет яго пераўтварэнняў, выконваюць сімвалічную ролю ў міфапаэтычнай карціне свету, выступаюць як эталонныя носьбіты тых ці іншых якасцей чалавека, адлюстроўваюць вопыт народа. У фразеалагізмах беларускай і польскай моў з кампанентам-заонімам назіраецца шмат аднолькавых рыс у складзе, семантыцы, што можа быць звязана не толькі з агульнымі крыніцамі фразеалагізмаў, але і з агульнасцю паходжання моў. Адрозненні ж маюць дачыненне да асаблівасцей культуры, побыту, вераванняў і традыцый, у якіх адлюстравана неаднолькавае стаўленне беларусаў і палякаў да розных жывёл.

Літаратура

1. Лепешаў, І.Я. Слоўнік фразеалагізмаў беларускай мовы : у 2 т. : каля 7 тысяч фразеалагізмаў. Т. 1 : А–Л / І.Я. Лепешаў. – Мінск : БелЭн імя П. Броўкі, 2008. – 672 с.
2. Лепешаў, І.Я. Слоўнік фразеалагізмаў беларускай мовы : у 2 т. : каля 7 тысяч фразеалагізмаў. Т. 2 : М–Я / І.Я. Лепешаў. – Мінск : БелЭН імя П. Броўкі, 2008. – 704 с.
3. Fliciński, P. Współczesny słownik frazeologiczny. – Poznań, 2010. – 1026 s.

СТРУКТУРНЫЕ И СЕМАНТИЧЕСКИЕ ТИПЫ ГОДОНИМОВ АНГЛИЙСКИХ ГОРОДОВ (НА ПРИМЕРЕ УРБАНОНИМОВ ЧЕЛТНЕМА)

Прищепа М.М.,

*ст. 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Шеверина О.В., канд. филол. наук, доцент*

Развитие ономастической науки характеризуется в настоящее время освоением неразработанных областей онимического пространства, одной из которых является урбанонимия. На современном этапе развития общества город выступает в роли важнейшего центра современной человеческой культуры и как культурная реалия привлекает все большее внимание представителей различных областей научного знания, в том числе историков, политологов, философов и культурологов. Процессы наименования внутригородских объектов мало изучены, недостаточно специальных лингвистических работ, посвященных их сопоставительному описанию.

Изучение и систематизация урбанонимической лексики необходимы для заполнения лакун, образующихся вследствие недостаточного привлечения данных урбанонимии при описании онимического пространства каждого отдельно взятого города, региона, страны. Повышенный интерес к городу как к культурной универсалии, влияющей на формирование современной урбанонимической культуры, определил выбор темы и выполнение сравнительно-сопоставительного исследования систем наименований внутригородских объектов в английских городах.

Цель исследования – выявить основные структурные и семантические типы внутригородских линейных объектов английских городов на примере Челтнема и определить степень их продуктивности на современном этапе.

Материал и методы. Материалом настоящего исследования послужили названия улиц Челтнема, одного из городов Юго-Запада Англии (146 языковых единиц), полученные методом сплошной выборки из топонимических словарей, топографических карт и интернет-ресурсов, представленных в открытом доступе на официальном сайте Geographic.org/streefview. В ходе исследования использовались следующие методы: дескриптивный, инвентаризация и систематизация ономастического материала, элементы статистического анализа, структурно-семантический анализ.

Результаты и их обсуждение. При анализе структурных типов английской годонимии нам удалось выделить следующие группы: однословные, двухсловные и многословные наименования внутригородских объектов. Наличие в урбанонимической системе английских городов однословных наименований (*Beans, Underlane, Longcause*) является скорее исключением. Для определенного языкового коллектива эти названия имеют ограниченные коннотации.

Рассмотрим структуру годонимикона на примере одного из городов Юго-Запада Англии – Челтнема (146 языковых единиц). Двухсловные наименования (123; 84,2% от общего количества) включают в себя, наравне с географическим термином,

имена собственные 75 единиц (61,0%): *Addis Road, Aggs Hill, Albany Road*), и имена нарицательные – 42 (34,1%): *Laundry Lane, Narcissus Street, Vicar Street*, а также имена прилагательные – 6 (4,9%): *Green Street, Main Street, Commercial Road*. Имя числительное в двухсловных наименованиях отсутствует (таблица 1).

Таблица 1 – Соотношение структурных типов наименований улиц в годонимии Челтнема.

Состав	Одно-словные	Двух-словные (%)	Много-словные (%)
Географический термин	–	+	+
Имя собственное, в т.ч. географическое, личное	–	75 (61,0%) 14 (11,4%) 61 (49,6%)	11 (50,0%) 2 (9,1) 9 (40,9)
Имя нарицательное	1	42 (34,1%)	4 (18,2%)
Имя прилагательное	–	6 (4,9%)	6 (27,3%)
Имя числительное	–	–	1 (4,5%)
Всего: 146 (100%)	1(0,7%)	123 (84,2%)	22 (15,1%)

Двухсловные наименования с именем собственным представлены двумя группами: с географическими названиями (*Glensanda Court, Hambrook Street, Highbury Lane*) и личными именами (*Ansel Close, Avondale Lane, Ballinode Close*). Первые являются малочисленными – 14 (11,4% от всех двухсловных наименований) по сравнению с второй группой – 61 (49,6% от всех двухсловных наименований). Среди личных двухсловных названий выделяют 5 номинационных групп (таблица 2).

Таблица 2 – Двухсловные наименования с личным именем собственным в годонимиконе Челтнема.

Номинации (фамилии)	Количество	%
Землевладельцы и домовладельцы	20	32,8
Монархи и члены их семей	6	9,8
Религиозные деятели	6	9,8
Государственные деятели	19	31,2
Деятели культуры, науки, искусства	10	16,4
Всего	61	100

Наиболее распространенными являются номинации по фамилиям землевладельцев и домовладельцев – 20 единиц (32,8%): *Gardner Lane* – переулок Гарднера (1864 г.) назван в честь семьи Гарднер, владевшей землей недалеко от собора Святого Павла; *Fidler Lane* – переулок Фидлера (1430 г.) назван в честь арендатора и землевладельца Уильяма Фидлера; *Finnegan Street* – улица Фин-

негана (1993 г.), Пэдди Финнеган являлся владельцем земельного участка в 1970-80-х годах на этом месте, и государственных деятелей – 19 единиц (31,2%): *Hall Road* (1884 г.) – улица Холла, К. Холл и У. Холл были членами совета Лекхэмптона в 1891 г.; *Hamilton Street* (1884 г.) – улица Гамильтона, капитана Гамильтон в 1820 году был одним из городских комиссаров Челтнема; *Gordon Street* (1885 г.) – улица Гордона, генерал Гордон, погибший при защите Хартума в 1885 г.

Малочисленны номинации по именам религиозных деятелей – 6 единиц (9,8%): *Einon Close* – двор Эйнона, каноника Этрика Эйнона, священника церкви Святых Филиппа и Джеймса в Лекхэмптоне; *Addis Road* (1961 г.) – улица Аддиса, Генри Аддис, советник прихода Святого Павла; *Francis Street* (1826 г.) – улица Фрэнсиса, священник Фрэнсис Клоуз, прибывший в Челтнем в 1826 г., и именам монархов и членов их семей – 6 номинаций (9,8%): *Alexandra Street* (1880 г.) – улица Александры, принцесса Александра, жена Эдуарда VII; *Albert Street* (1840 г.) – улица Альберта, принц-консорт Альберт Армс, муж королевы Виктории; *Albany Road* (1884 г.) – улица Олбани, герцог Леопольд Олбани, младший брат короля Эдуарда VII.

Среди двухсловных годонимов с именем нарицательным представлены большим количеством номинативные единицы фито-фаунистической направленности – 61,9%: *Aylton Close* (1986 г.), *Azalea Drive* (1993 г.), *Barley Creek* (XV в.), *Bear Lane* (1767 г.).

Кроме того, присутствуют наименования, связанные с профессиями жителей города: *Laundry Lane* (1723 г.) – Прачечный переулок, на котором находится прачечная *Paragon*; *Blacksmith Lane* (1903 г.) – Кузнецкий переулок, в кузнице которого до сих пор работает кузнец; *Vicar Street* (1838 г.) – улица викарием, на которой селились викарии, а также названия, обусловленные географическими объектами: *Country Road* (1787 г.) – проселочная улица, идущая севернее параллельно от центральной Хай-стрит; *Lake Street* – Озерная улица (1647 г.) проходила вдоль озера перед Лейк-Фарм, но само озеро исчезло в прошлом веке; *Arle Road* (1837 г.) – улица Арле, представляющая собой самый прямой маршрут между Арле и центром города.

Значительное количество наименований связано с историческими событиями, происходившими как в городе, так и за его пределами: *Kiselny Lane* (1806 г.) – переулок висельников, получил название от дуба Гэллоус, который использовался для казни преступников; *Coffin Trail* – Гробовая тропа, представляющая собой пешеходную дорожку к приходской церкви, по которой проходили похоронные процессии; *Ladysmith Road* (1900 г.) – Ледисмитская улица названа в честь победы Глостерширского полка в битве при Ледисмите в ЮАР в ходе англо-бурской войны; *Kidnappers Lane* (1884 г.) – переулок похитителей, название отражает инцидент XIX в.

Многословные годонимы (22 наименования, 15,1%) включают в свой состав географический термин и различные словосочетания, которые представляют собой:

– имя собственное + имя собственное – 11 единиц: *Lansdowne Castle Drive* (1850 г.) – дорога к Лэнсдаунскому замку, располагающемуся недалеко от ворот

на Глостер-роуд; *Ann Goodrich Close* (1720 г.) – двор Энн Гудрича, Энн Гудрич, известный благотворительной деятельностью, построивший богадельню в 1720 г. для религиозной бедноты; *Barratts Mill Lane* (1806 г.) – переулок мельницы Барратта, семья Барратт с 1763 владела самой большой мельницей Челтнема; *Frank Brooks Road* (1980 г.) – улица Фрэнка Брукса (1980) в честь советника с таким именем);

– имя нарицательное + имя нарицательное – 4 единицы: *All Saints street* (1858 г.) – улица Всех Святых; *The Commissars ' Close* (1834 г.) – двор комиссаров; *Coffee shop Close* (1788 г.) – Кофейный Двор, в котором сама кофейня существовала с 1763 года.);

– имя существительное (собственное или нарицательное) + имя прилагательное – 6 единиц: *New Gloucester Road* (1806 г.) – Ново-глостерская улица; *Golden Miller Road* (1960 г.) – улица Золотого Миллера, Golden Miller выигрывал Золотой кубок Челтнема каждый год с 1932 по 1936 гг.; *Freeman's Baths Close* (1787 г.) – двор купален Фримена, миссис Фриман содержала первую купальню в Челтнеме;

– имя существительное + имя числительное – 1 единица: *First Central Crescent* (1821 г.) – первый центральный перекресток.

Заключение. Таким образом, двусловные названия, определяющая часть которых выражена именем существительным (именем собственным или именем нарицательным), преобладают в урбанонимии Челтнема. Эти наименования в большей степени мотивированны географическими объектами, фамилиями земли и домовладельцев, историческими событиями, профессиями жителей и фитофаунистическими названиями. В семантической структуре английских урбанонимов отражены ценностные культурные представления этносоциума страны.

СЕМЬЯ КАК СОЦИАЛЬНАЯ ЦЕННОСТЬ В РУССКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ

Прусова Т.С.,

*ст. 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Вардомацкий Л. М., канд. филолог. наук, доцент*

Ценность – одна из основных культурологических категорий, которые определяют человека как личность. Осознание и понимание своих ценностей помогает языковой личности принимать решения, строить отношения и вести себя в соответствии с собственными убеждениями и принципами. Прнятие «семья» относится к универсально значимым концептам, так как отражает национально-специфические и общечеловеческие представления. Исследование концепта «семья» в сопоставительном аспекте имеет важное значение как с теоретической, так и с практической точек зрения. Эти знания позволяют строить эффективную коммуникацию с представителями различных культур, успешно применяя не только лингвокоммуникативные навыки, но и знания о лингвокультуре.

Цель нашего исследования – сопоставительный анализ функционирования понятия «семья» в русском и английском языках.

Материал и методы. Материалы для исследования извлечены из Национального корпуса русского языка (НКРЯ) и British National Corpus. В ходе исследования нами используются метод анализа и метод классификации.

Результаты и их обсуждение. Понятие «лингвокультурология» относительно новое в языкознании и приобретает все большую популярность в лингвистическом дискурсе. Данный термин получил разностороннее осмысление в исследованиях В. А. Масловой. В работе В. А. Масловой «Лингвокультурология» мы встречаем несколько определений, которые дополняют друг друга: 1. «отрасль лингвистики, возникшая на стыке лингвистики и культурологии»; 2. «гуманитарная дисциплина, изучающая воплощенную в живой национальной язык и проявляющуюся в языковых процессах материальную и духовную культуру»; 3. «интегративная область знаний, вбирающая в себя результаты исследований в культурологии и языкознании, этнолингвистике и культурной антропологии» [1, с. 32]. Таким образом, мы делаем вывод, что для лингвокультурологии важно изучение не только языка, но и его влияния на культуру определенного этноса.

Для анализа функционирования понятия «семья» в современном русском языке мы воспользовались материалами, представленными в Национальном корпусе русского языка и British National Corpus. Структура русского и английского корпусов существенно отличается. Устройство Национального корпуса русского языка позволяет осуществить отбор сочетаний, на основе частотности употребления. В British National Corpus можно осуществлять поиск только посредством введения ключевого слова, поэтому далее наше исследование проводилось следующим образом. Мы выбрали 10 первых ценностных сочетаний в русском языке и сравнили с соответствующими ценностными сочетаниями в английском языке.

Для слова «семья» НКРЯ приводит 100 значений. В данной работе мы не можем рассмотреть все 100 вариантов, поэтому в качестве основного принципа отбора мы остановимся на принципе частотности употребления слова «семья», отраженного в НКРЯ. Мы проанализировали 10 самых высокочастотных категорий и слово «семья» наиболее часто употребляется в следующих коммуникативных ситуациях:

1) Сочетание слова «семья» с использованием предлога «у» (включает 1339 единиц употребления): *«Я понимаю, что у вас семья, что ее нужно кормить».*

2) Сочетание слова «семья» с местоимением «весь» (включает 1991 единицу употребления): *«Вся большая семья трудилась не покладая рук».*

3) Слово «семья» в сочетании с глаголом «жить» (включает 1008 единиц употребления): *«Большой крестьянский дом, большая семья — три поколения живут вместе».*

4) Сочетание слова «семья» с местоимением «мой» (включает 807 единиц употребления): *«Это то, к чему пришла моя семья и наша родина».*

5) Сочетание слова «семья» с прилагательным «большая» (включает 683 единицы употребления): *«У нас была хорошая большая семья, где все любили друг друга, родители были строги (в меру), не баловали»*

6) Сочетание слова «семья» с существительным «ребенок» (включает 527 единиц употребления): *«Семья без ребенка счастливой быть не может!»*.

7) Сочетание слова «семья» с существительным «дом» (включает 352 единицы употребления): *«Выходя замуж, ты надеялась обрести спокойствие и безмятежность: уютный дом, крепкая семья, финансовая стабильность»*.

8) Сочетание слова «семья» с местоимением «каждый» (включает 336 единиц употребления): *«Каждая семья состоит из одной матки и тысячи рабочих пчел»*.

9) Сочетание слова «семья» с существительным «мать» (включает 305 единиц употребления): *«Сейчас я человек устроенный, нахожусь на своем месте, у меня прекрасная жена, прекрасная семья, моя вера сильна как никогда»*.

10) Сочетание слова «семья» с существительным «отец» (включает 241 единицу употребления): *«Зато за ним прекрасная семья, могучий отец, чудесная мать, очаровательный брат»*.

Для анализа функционирования понятия «family» в современном английском языке мы воспользовались материалами, предоставленными в British National Corpus.

1) Сочетание слова «family» с глаголом «live» (включает 1138 единиц употребления): *“No matter where they lived or what challenges they faced, the family knew that their connection was a lifeline»*.

2) Сочетание слова «family» с глаголом «have» (включает 1114 единиц употребления): *“The Wrights have a tradition of hosting elaborate holiday gatherings, where extended family members come together”*.

3) Сочетание слова «family» с местоимением «all» (включает 740 единиц употребления): *“All four of the family had worked together, and, as the settlement grew, they had enjoyed churchgoing”*.

4) Сочетание слова «family» с местоимением «my» (включает 740 единиц употребления): *“From the boisterous family dinners to the whispered bedtime stories, my family created a world of its own, where love and laughter were the guiding lights”*.

5) Сочетание слова «family» с существительным «home» (включает 698 единиц употребления): *“The family's ancestral home held secrets buried in its walls”*.

6) Сочетание слова «family» с существительным «child» (включает 310 единиц употребления): *“The Smith family lived in a cozy cottage on the outskirts of town, where the laughter of their child echoed through the walls”*.

7) Сочетание слова «family» с существительным «father» (включает 250 единиц употребления): *“In our family, my father's role as a provider and protector is cherished and respected by everyone”*.

8) Сочетание слова «family» с местоимением «each» (включает 192 единиц употребления): *“Each member of the close-knit family had their own unique role, contributing to the harmonious rhythm that filled their lives”*.

9) Сочетание слова «family» с существительным «mother» (включает 149 единиц употребления): *“She fondly reminisced about the family vacations she took with her mother”*.

10) Сочетание слова «family» с прилагательным «big» (включает 106 единиц употребления): *“There was never a dull moment in household, with a big family gathering always just around the corner, filled with hugs, stories, and delicious homemade meals”*.

Заключение. В работе рассмотрено понятие «семья» как социальная ценность с точки зрения общих ценностных особенностей в русском и английском языках. Исследование показало, что сочетания со словом «семья», доминируют в количественном отношении и, вследствие этого, могут рассматриваться в качестве одной из ведущих мировоззренческих категорий народа, что характеризует особенности лингвистической картины мира русской и английской лингвокультурах.

Литература

1. Маслова, В. А. Лингвокультурология / В. А. Маслова. — М., 2001. — 208 с.
2. Национальный корпус русского языка. — URL: <https://ruscorpora.ru/?ysclid=1ps0p5c0qv19768060> (дата обращения: 04.11.2023).
3. British National Corpus. — URL: <https://www.english-corpora.org/bnc/> (date of access: 10.11.2023).

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТЕКСТОВ В СФЕРЕ РЕЛИГИОЗНОГО ТУРИЗМА

Пунтус А.С.,

*ст. 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Василькова М.В., ст. преподаватель*

В современном мире туризм является одной из самых динамично развивающихся отраслей экономики. В условиях всеобщей мобильности и доступности путешествий, конкуренция на рынке туристических услуг становится все более ожесточенной. В таких условиях необходимо применять новаторские подходы и стратегии для успешного продвижения туристических услуг.

Качественный перевод, учитывающий особенности целевой аудитории, способствует улучшению коммуникации и созданию положительного опыта путешествий для туристов. Особенности перевода туристических текстов включают адаптацию культурных и лингвистических аспектов, поэтому при переводе должны учитываться культурные нюансы, а использование соответствующей терминологии и стиля способно сделать сообщение понятным и привлекательным для путешественников.

Актуальность нашей работы обусловлена тем, что религиозный туризм относительно новое явление в сфере туристических услуг, поэтому необходимо грамотно подходить к составлению туристического текста религиозного характера.

Целью нашей статьи является анализ и характеристика лингвистических особенностей текстов туристической направленности на основе текстов религиозного плана содержания.

Материал и методы. В процессе работы был использован сравнительно-сопоставительный и описательно-аналитический методы, а также метод сбора и анализа данных. При написании статьи мы опирались на материалы, посвящённые религиозному туризму.

Результаты и их обсуждение. В сфере туристических услуг набирает популярность такой вид туризма, как религиозный. Он является формой путешествий, связанной с посещением священных мест и религиозных объектов, таких как храмы, монастыри, святыни и места поклонения. К религиозному туризму также можно отнести участие в религиозных обрядах, церемониях, праздниках, что позволяет путешественникам погрузиться в атмосферу религиозной практики и испытать духовное восхождение. Одним из способов продвижения религиозного туризма является создание информационных ресурсов и путеводителей, которые предоставляют подробную информацию о священных местах, истории и культуре религии, а также о возможностях для паломничества и участия в религиозных обрядах. Это помогает путешественникам планировать свои поездки и получать полезные сведения о религиозных местах, которые они собираются посетить.

Лексико-грамматические особенности и стилистические средства религиозного языка направлены на решение такой проблемы религиозного дискурса, как поиск средств для адекватного выражения системы референций. Поскольку мистические переживания принципиально не могут быть адекватно зафиксированы в семиотических системах, то языковой параметр религиозного дискурса выражает лишь ту или иную степень «приблизительности» высказывания и его соответствия содержанию мистического опыта [1]. Использование разнообразных языковых средств в религиозном дискурсе придает ему эстетическую привлекательность и делает его наиболее богатым и выразительным среди других видов речи. Однако в религиозном дискурсе запрещено использование ругательной, просторечной и запретной лексики. Языковые средства, используемые в религиозном дискурсе, помогают передать возвышенные понятия и "сакральный опыт", а также формировать отношения между людьми. Это означает, что язык религиозного дискурса представляет систему высоких ценностей.

Проанализировав информационные ресурсы и путеводители, нами были определены 4 типа лексических особенностей текстов туристического плана содержания на основе религиозных текстов:

1. Лексика в данных текстах подразделяется на 3 вида: общеупотребительную (*historical, cultural, architecture*); общенаучную (*to erect, to protect,*

vestibule); историческую/архитектурную (*octagonal drum, sill panels, silver rood, shroud of Christ*).

2. Характерно использование клише (*to be famous for, to be an important part of, to draw attention*), прилагательных, модальных глаголов, стилистических приёмов, прецедентных имён (*Lew Sapieha, Nicholas the Wonderworker*) с целью обеспечения положительной оценки.

3. Свойственно употребление сокращений, аббревиатур и акронимов (*EXB, EXW*);

4. Синтаксический аспект варьируется в зависимости от типа текста. Например, в тексте путеводителя, брошюрах встречаются параллельные конструкции, синтаксически сложные предложения, вызванные научно-популярным и публицистическим стилями изложения.

Особое внимание в туристических текстах должно уделяться системе терминов, поскольку, с одной стороны, интернационализация сферы туризма приводит к интенсификации процессов заимствования англоязычных терминов, которые демонстрируют разную степень частотности употребления и языковой ассимиляции. Они также могут входить в состав так называемых гибридных билингвальных новообразований. С другой стороны, туристические терминосистемы разных языков демонстрируют национальную направленность. Это прослеживается, во-первых, в образовании новых терминов на основе производственных моделей соответствующих языков и, во-вторых, в замене англицизмов терминами-неологизмами.

В туризме чрезвычайно важен ситуативный или экстралингвистический контекст, поскольку здесь чётко подчёркивается необходимость взаимосвязи внутри- и межъязыкового перевода. В частности, речь идёт не только о традиционном переводе с одного национального языка на другой, но и о популяризации культурно и исторически значимого содержания среди неспециалистов или определённых групп туристов. При переводе на тот или иной язык следует учитывать культурную и историческую составляющую.

Заключение. В связи с популяризацией религиозного туризма адекватное понимание лингвистических особенностей текстов в сфере туризма является чрезвычайно важным. Для привлечения туристов, необходимо правильно составлять текст путеводителя или брошюры, используя подходящие термины и выражения, способные отразить культурную специфику и верно передать заложенный смысл.

Литература

1. Кожемякин, Е.А. Религиозный дискурс: методология исследования // Научные ведомости БелГУ. Серия: Философия. Социология. Право. 2011. №2 (97). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://core.ac.uk/download/pdf/151225045.pdf>. – Дата доступа: 12.12.2023.

ОСОБЕННОСТИ ИНТОНАЦИОННОГО ОФОРМЛЕНИЯ ЗАГОЛОВОЧНЫХ КОНСТРУКЦИЙ ГАЗЕТЫ «НА СТРАЖЕ»

Пчёлкина А.С.,

*ст. 1 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Горегляд Е.Н., канд. филол. наук, доцент*

Для современного общества получение качественной и своевременной информации – одна из главных ценностей. Печатные СМИ остаются актуальными источниками получения знаний о мире и обществе.

Важным элементом газетной статьи является заголовок, который должен представлять собой краткое и точное выражение основной идеи или содержания статьи. Он должен быть привлекательным и информативным, чтобы привлечь внимание читателя и заинтересовать его. Заголовок статьи не только выполняет различные стилистические функции, но и является важным элементом оформления печатного издания. Чаще всего читатель выбирает понравившуюся ему статью по яркому, эффектному, красочно оформленному заголовку.

Актуальность нашего исследования определяется необходимостью выявления факторов, характеризующих оформление газетной статьи ведомственного издания.

Цель исследования – проанализировать интонационное оформление заголовочных конструкций газеты «На страже».

Материал и методы. Материалом исследования являются заголовки статей указанного издания за сентябрь – декабрь 2023 года. В ходе работы применялись методы наблюдения, анализа и систематизации.

Результаты и их обсуждение. Печатный орган Министерства внутренних дел Республики Беларусь «На страже» – одно из старейших ведомственных изданий. Первый номер единственного периодического милицейского издания Беларуси советского времени – газеты «На страже октября» (на то время – органа политотдела главного руководства рабоче-крестьянской милиции при СНК БССР) – увидел свет 12 ноября 1931 г. Номер вышел на белорусском языке на четырех полосах тиражом в 1,5 тыс. экземпляров и был посвящен 14-й годовщине советской милиции. Газета издавалась с перерывами в 1942-1944 и 1970-1977 годах под своим первым названием на белорусском языке, но с 1945 г., начиная с номера от 7 ноября (№ 15), стала печататься под русскоязычным названием «На страже Октября». С 3 июля 1992 г. выходит под названием «На страже» [1].

За прошедшие десятилетия не раз совершенствовались формат, стилистика газеты, подача материалов, корректировалось название. Главным редактором газеты в нынешнее время является Сергей Васильевич Ермачёнок.

Подполковник милиции Надежда Денисюк сообщает: «Управление внутренних дел Витебского облисполкома придает особое значение информированности населения о деятельности правоохранительных органов. Печатное издание направлено на популяризацию службы в ОВД. Не секрет, что сегодня ново-

сти можно найти в интернете, но ценность газеты состоит в том, что читатель получит сведения от силовых ведомств области в одном печатном издании» [2].

Заголовки в газете «На страже» состоят из нескольких слов или фраз, которые должны быть краткими и информативными. Заголовок содержит основную мысль статьи, которая может быть выражена в виде заявления или утверждения.

подавляющее большинство заголовочных конструкций газеты «На страже» – повествовательные невосклицательные предложения. Это можно объяснить тем, что основная задача журналистов, работающих в данном издании, – информирование читателей:

Хороший результат приходит с опытом (№48 от 01.12.2023),
Отвага. Единство. Крепкие традиции (№47 от 24.11.2023),
Сердце требовало творчества, а душа просилась в милицию (№46 от 17.11.2023),

Патриотами не рождаются – ими становятся (№40 от 07.10.2023),
В работе с коллективом важен индивидуальный подход (№48 от 01.12.2023) и др.

Отметим, что, будучи невосклицательными по эмоциональной окраске, многие заголовки газеты содержат инфинитив глагола в значении повелительного наклонения, что способствует созданию эффекта побудительности:

Обеспечить электоральный суверенитет (№50 от 15.12.2023),
Разглядеть проблему и найти пути решения (№50 от 15.12.2023),
Противостоять угрозе сообщца (№40 от 07.10.2023),
Организовать, направить, проконтролировать (№46 от 17.11.2023),
Предупредить социальное сиротство (№48 от 01.12.2023) и др.

Вторую в количественном плане группу составили заголовки, представляющие собой восклицательные предложения:

Лад в доме – и дело спорится! (№40 от 07.10.2023),
Наш коллектив – наша крепость! (№48 от 01.12.2023),
Одним спортивным объектом больше! (№47 от 24.11.2023);
Военно-патриотическому клубу «Гранит» – два года! (№48 от 01.12.2023)
и др.

В следующем примере заголовок представляет собой двучастную конструкцию, вторая часть которой – присоединительная. В целом заголовок оформлен как восклицательное предложение, но первая часть явно тоже эмоционально окрашена, и, взятая отдельно, она была бы предложением такого же интонационного типа:

Добро пожаловать в Беларусь, или Нарушителям въезд запрещен! (№50 от 15.12.2023)

В газете «На страже» единичные заголовки статей оформлены как вопросительные предложения:

Деньги дороже доброго имени? (№48 от 01.12.2023),
Застрахованы от неприятностей? (№48 от 01.12.2023),
Старые шины колеи не портят? (№47 от 24.11.2023),
Билет в никуда? (№40 от 06.09.2023).

Небольшое количество таких заголовочных конструкций, на наш взгляд, обусловлено спецификой информации, представленной в статьях, и жанрово-стилевыми требованиями издания. Вопросительные конструкции могут создать некоторую неопределенность и неясность в заголовке, что может затруднить понимание его смысла.

Нам также встретился заголовок, оформленный как диалогическая конструкция, первая часть которой – вопросительное предложение, а вторая – своеобразный ответ на поставленный вопрос:

Смекалка? Это не про искусственный интеллект (№48 от 01.12.2023).

В исследуемом материале нам дважды встретились заголовки, в которых авторы допустили употребление многоточия. В первом примере постановка такого знака в конце предложения обозначает незаконченную мысль. Употреблением такого пунктуационного знака журналист, как нам кажется, подчеркивает незавершенность мысли героя статьи, его раздумья:

«День, когда не удастся продвинуться в делах, считаю прожитым зря...» (№50 от 15.12.2023).

В следующем заголовке многоточие выполняет другую функцию: на наш взгляд, оно обозначает паузу, показывает прерванность речи, с тем чтобы усилить смысловую значимость начального компонента заголовка. Это делается для того, чтобы читатель обратил внимание на значительность временного отрезка, который потребовался в горпоселке Ореховск Оршанского района для увековечения памяти о местном участковом старшем лейтенанте милиции Николае Бородавко, погибшем при исполнении служебного долга:

57 лет спустя ... восстановили историческую справедливость (№47 от 24.11.2023)

Заключение. Читатели печатных изданий МВД первыми узнают о ключевых событиях в жизни ведомства, на страницах газеты «На страже» всегда поднимаются злободневные вопросы борьбы с преступностью и обеспечения общественной безопасности, публикуются мнения и комментарии профессионалов. Заголовок – это особый вид речевой коммуникации [3]. Для привлечения внимания читателей при создании заголовочной конструкции важно использовать различные языковые средства – лексические, морфологические, синтаксические. На наш взгляд, авторам статей данного издания стоило бы разнообразить интонационное оформление заголовков, что позволит усилить привлекательность восприятия газеты в целом.

Литература

1. Электронный ресурс. – Режим доступа : https://be.wikipedia.org/wiki/На_страже – Дата доступа : 14.12.2023

2. Электронный ресурс. – Режим доступа : <https://vitebsk.mvd.gov.by/ru/news/4334> – Дата доступа : 14.12.2023

3. Аксенова, Ю. Ю. Способы выражения экспрессии в газетных заголовках / Ю. Ю. Аксенова, С. О. Прокопьева / Современные научные исследования и инновации. – 2020. – № 4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://web.snauka.ru/issues/2020/04/92218> – Дата доступа : 16.12.2023.

ТЕМА ДРУЖБЫ В ПОЭЗИИ ЭДУАРДА АСАДОВА

Роголева Д.С.,

*ст. 1 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Гладкова А.А., канд. филол. наук, доцент*

Поэзия советского поэта XX века Э. Асадова любима многими поколениями читателей за искренность переданного чувства, ясную поэтическую манеру, стилистически отточенный слог. В творчестве Эдуарда Аркадьевича затронуто много тем: тема любви и разлуки, тема войны и памяти, тема дружбы, верности и предательства. Цель исследования – проанализировать тему дружбы в произведениях Эдуарда Асадова, выявить, как проявляется дружба между мужчиной и женщиной, какими чертами обладает настоящая дружба по мнению писателя, понять, какую роль она играет в нашей жизни, какое место занимает дружба в стихотворениях поэта. Актуальность темы объясняется вечностью затронутой проблематики, а также стремлением дополнить научные исследования по творчеству Э. Асадова в современном литературоведении.

Материал и методы. Материалом исследования стала избранная лирика Э. Асадова, поэма «О первой нежности». В работе использован биографический метод, метод статистического анализа, метод систематизации и обобщения материала.

Результаты и их обсуждение. Для проведения литературоведческого анализа определимся со смысловым наполнением понятия «дружба». Толковый словарь С.И. Ожегова даёт следующее определение: «*Дружба – это близкие отношения, основанные на взаимном доверии, привязанности, общности интересов*» [5; 155]. В Толковом словаре В.И. Даля читаем: «*Дружба – взаимная привязанность двух или более людей, тесная связь их; в добром смысле, бескорыстная, стойкая приязнь, основанная на любви и уважении*» [4; 222]. Сегодня настоящие друзья встречаются редко. И это делает тему данного исследования актуальной. Особенно остро перед молодёжью стоят вопросы: «Каким должен быть друг, какими качествами ему нужно обладать?», «Как понять, что этот человек – тот самый, которому я могу доверять?». Вневременной характер указанных вопросов обусловил постоянный интерес к проблеме дружбы у читателей разножанровых произведений. Тема дружбы широко распространена в литературе. Многие писатели высказывали своё мнение на эту тему, например, вспомним слова американского писателя и историка XIX-XX вв. Генри Брукса Адамса: «*Один друг на всю жизнь — это немало; два друга — это много; три друга — это вряд ли возможно*»; французский философ XVI века Мишель де Монтень писал: «*В дружбе нет никаких иных расчетов и соображений, кроме нее самой*», а английский поэт-романтик XIX века Джордж Байрон назвал дружбу любовью без крыльев. Как видим, концепт «дружба» встречается в трудах философов и писателей разных эпох.

Тематический анализ избранной лирики Э. Асадова позволяет утверждать, что поэт с легкостью пишет об эмоциях, присущих всем людям, застав-

ляет нас внимательнее присмотреться к тому, что окружает нас в повседневной жизни. Поэт учит нас элементарным принципам дружбы, рассказывает о том, как на самом деле тяжело удержать это чувство. Дружба – это тяжелый труд, который требует активной работы по совершенствованию самого себя, своего окружения. Приятели приходят и уходят, а настоящие друзья остаются на долгие годы.

Вот как Эдуард Асадов описывает дружбу в стихотворении «Если грянет беда»: *«Только как все же грустно, что светлые эти сердца / Слишком редко встречаются нам в этом мире великом... // И лишь кто-то, быть может, не спрячет души, не сбежит, / И поделится искренно всем: и рублем, и душою, / Не унижит надменным сочувствием и не схитрит, / И в любых непогодах останется рядом с тобою»* [2; 192]. В стихотворении «Нет, друзья не там, где за столом...» поэт говорит о том, что истинная дружба проверяется делами: *«Нет, друзья не там, где за столом / Друг за друга тосты возглашают. / Дружба там, где заслонят плечом, / Где последним делятся рублем / И в любых невзгодах выручают»*. Важно, когда друг появляется в трудную минуту и его крепкое плечо станет тебе поддержкой: *«Пришли друзья. Опять друзья пришли! / Ну как же это славно получается: / Вот в жизни что-то горькое случается, / И вдруг — они! Ну как из-под земли!»* («Сердца моих друзей») [2; 195]. Иногда человек задаётся вопросом, должны ли друзья разделять убеждения друг друга. Эта проблема волнует и Э.Асадова: *«Можно ли дружить, не разделяя / Убеждений друга своего? / Можно ли дружить, не одобряя / В нем почти буквально ничего?»* («Не могу понять») [1; 114]. Проблемно-тематический анализ указанных стихотворений позволяет говорить о том, каким Эдуард Асадов видит настоящего друга (отзывчивым, доброжелательным; тем, кто не будет искать выгоды в отношениях). По мнению писателя, настоящие друзья всегда поддерживают друг друга, во всем помогают один одному, готовы подбодрить, позаботиться. Общие интересы и убеждения, похожее мировосприятие и искренность помогают дружбе преодолевать многие препятствия. Мужской дружбе посвящено много произведений, например, романы «Д'Артаньян и три мушкетёра» А. Дюма, «Отцы и дети» И. Тургенева, «Полесские робинзоны» Я. Мавра, «Чёрный замок Ольшанский» В. Короткевича, рассказы о Шерлоке Холмсе А. Конан Дойля, сонеты У. Шекспира и другие. Однако Э. Асадов пишет не только о друзьях-мужчинах, поэта также интересует проблема дружбы мужчины и женщины. Во время прочтения его произведений на эту тему (например, «Поэма о первой нежности», «Мы решили с тобой дружить...») читатель видит, что первоосновой дружбы выступает симпатия. Так, некоторые люди верят, что дружба между мужчинами и женщинами возможна, потому что у них могут быть общие интересы, ценности и уважение друг к другу. Но другие считают, что между мужчиной и женщиной всегда будет присутствовать момент романтического влечения, который делает дружбу между полами невозможной.

Шедевром лирики советского поэта Асадова стала необычайно трогательная поэма «О первой нежности». Лирический герой вспоминает свою

первую встречу с девушкой по имени Незабудка, которая стала важным человеком для героя, его первой любовью. Трагический финал истории запечатлён в сообщении о безвременной смерти девушки. Э.Асадов заканчивает поэму словами: «Ведь это не строки о первой любви, а строки о первой нежности» [2; 89].

Нами был проведен опрос среди студентов 1 и 3 курсов факультета гуманитаристики и языковых коммуникаций ВГУ имени П.М. Машерова. Перед опрашиваемыми был поставлен вопрос: «Существует дружба между мужчиной и женщиной?». Подавляющее большинство участников (70%) считают, что дружба между мужчинами и женщинами возможна. Также значимый процент респондентов ответил на вопрос отрицательно (30%). Таким образом, вопрос о существовании дружбы между мужчиной и женщиной так и остается спорным. Это подтверждает сложность и многообразие данной темы, ее актуальность. В стихотворениях Э. Асадова можно увидеть, как он описывает сложные отношения между мужчиной и женщиной, включая возможность дружбы, симпатии и любви. Поэт показывает, что эти отношения могут быть противоречивыми и запутанными, и в них могут присутствовать разные эмоции, от радости до печали.

Заключение. Идеино-тематический анализ избранных произведений Э. Асадова показал, что тема дружбы остаётся в приоритете среди других тематических направлений в творчестве писателя. Мы пришли к выводу, что друзья должны обладать такими качествами, как верность, открытость, понимание и готовность прийти на помощь в трудную минуту. Гипотеза о том, что дружба — это самая большая ценность в жизни человека, а настоящие друзья всегда приходят на помощь в трудных жизненных ситуациях и помогают встать на правильный путь, доказана посредством изучения данной тематики в поэзии Э. Асадова.

Литература

1. Асадов, Э. А. Собрание сочинений в трех томах / Э.А. Асадов. – Т. 1. Стихотворения. – М: «Художественная литература», 1987.
2. Асадов, Э. А. Праздники наших дней. Новые стихи о любви / Э.А. Асадов. – М: Эксмо, 2006.
3. Гладкова, Г. А. Айчынная і сусветная літаратура : вучэб.-метады. комплекс для студэнтаў неспец. фак. дзённай і завочнай форм навучання / Г. А. Гладкова ; М-ва адукацыі РБ, УА "ВДУ імя П. М. Машэрава", Каф. беларус. літ. — Віцебск : УА "ВДУ імя П. М. Машэрава", 2008. — 88 с. URI: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/2669>
4. Даль, В.И. Толковый словарь русского языка. Современная версия / В.И. Даль. – М.: Эксмо-Пресс, 2017.
5. Ожегов, С.И. Словарь русского языка / под редакцией члена-корреспондента АН СССР Н. Ю. Шведовой. – М: Русский язык, 1987.

ОСОБЕННОСТИ ВЕДЕНИЯ «SMALL TALK» В РАЗНЫХ СТРАНАХ

Рожко С.Ю.,

*ст. 1 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Балло Ю.А., ст. преподаватель*

Национальная культура, нормы и традиции страны, в которой мы живем, формируют наше коммуникативное поведение. В процессе общения с людьми из других стран, соответственно и других культур, мы приобретаем новый духовный опыт, формируем толерантное отношение друг к другу, развиваем свои личностные компетенции. Навыки эффективной коммуникации необходимы как для адаптации студентов-иностранцев, так и для белорусских студентов, участвующих в программах академической мобильности. В своем исследовании мы обращаем внимание на *small talk* (диалог, состоящий из коротких вопросов-ответов на темы, которые комфортны для его участников). Эта форма общения играет важную роль в коммуникации: она снимает напряжение между незнакомыми или малознакомыми людьми. В каждой стране есть свой тип такой беседы, а темы и назначение этого ритуала могут отличаться.

Материалы и методы. Материалом послужили работы зарубежных и отечественных ученых, посвященные межкультурной коммуникации, диалогу культур, фатическим жанрам.

В процессе проведения исследования применялись методы: общенаучные (наблюдение, описание, систематизация), а также специальные лингвистические (контекстологический анализ, стилистический анализ).

Результаты и их обсуждение. Лингвисты относят *small talk* к так называемым фатическим актам речевой коммуникации, то есть обыденным разговорам, цель которых – установить контакт, а не донести до собеседника информацию. Само понятие фатической коммуникации (как и *small talk*) появилось в Великобритании в 1920-е годы.

Российские лингвисты, изучающие фатическую коммуникацию в разных языковых средах, и преподаватели иностранных языков сходятся во мнении, что по сравнению с другими фатическими жанрами *small talk* дается восточным славянам сложнее всего. Ведь одна из ее важнейших черт – доброжелательная нейтральность. Некоторые указывают на то, что белорусская и русская языковая культура оппозитивна, тогда как английская – континуальна. Иными словами, русскоязычный человек считает тему исчерпанной, если увлеченно обсуждать больше нечего. А *small talk* строится во многом на согласии с собеседником, развитии и поддержании его мысли.

Чтобы структурировать *small talk* надлежащим образом, подходящим под разные социокультурные обстоятельства, стоит описать данный вид диалога более подробно. *Small talk* часто воспринимается как нейтральный, неориентированный на конкретные задачи разговор на безопасные темы, не имеющий конкретных целей. Но помимо простого общения на обобщенные темы, *small talk* может служить и для других целей, например, для установления социальных отношений, знакомства с собеседником или избегания нежелательного

молчания. Хотя правила *small talk* кажутся, на первый взгляд, расплывчатыми, существует структура, которая объясняет ход обычной светской беседы.

Профессор Клаус Шнайдер описывает последовательность, которая иллюстрирует типичную структуру светской беседы:

1. Вопрос
2. Ответ
3. Обратный вопрос/понимание/подтверждение/оценка.
4. Завершение диалога или повтор предыдущих пунктов [5].

Последние два пункта можно выполнить несколько раз. Согласно Шнайдеру, эта последовательность может быть использована для обсуждения одной темы в рамках беседы. Затем ее можно перезапустить для каждой новой последующей темы. Конечно, это всего лишь один тип последовательности, описывающей типичный ход обсуждения темы, а не обязательная структура для абсолютно каждого случая.

Шнайдер в своих работах так же распределяет темы, которые могут подниматься в *small talk*, на три группы, тогда как сам выбор темы собеседниками зависит от социального контекста:

1. Непосредственное окружение содержит темы, являющиеся элементами так называемой «рамки ситуации». Чтобы объяснить эту идею, Шнайдер приводит в пример ситуацию, происходящую на вечеринке. Возможными темами вечеринки могут быть атмосфера, напитки, музыка, участники или еда.

2. Внешняя ситуация (позже названная социальными темами) или «сверх-ситуация» описывает все темы, которые содержат более широкую информацию о контексте непосредственной ситуации. Эта категория наименее ограничена из трех. Темы в этой категории могут быть последними новостями, политикой, спортом, кино или знаменитостями.

3. В коммуникативной ситуации (позже называемой частной темой) собеседники рассматриваются как подмножество непосредственных собеседников ситуации. Таким образом, темы концентрируются на собеседниках, например, их хобби, семье или карьере. Согласно Шнайдеру, *small talk* начинается с непосредственной ситуации, в которой находятся собеседники (например, место разговора). Последовательно темы могут либо смещаться на внешнюю ситуацию (например, экономика или новости) или на ситуацию общения (например, хобби или карьера). Так выбор темы в *small talk* зависит от собеседников, их личных качеств, взаимоотношений и социального контекста [5].

В своем исследовании немецкие, датские и японские ученые показали, что в европейской и азиатской культуре (на примере Германии и Японии) при спонтанной беседе обсуждаются схожие темы, но предпочтения отдают разным категориям [2].

Лидирует в обеих культурах «внешняя ситуация»: об искусстве, университетах, разных темах исследований (эксперимент проводился в университетских кампусах, поэтому эта тема всплывала особенно часто), об общих знакомых и известных деятелях. В азиатской культуре на такие темы приходилось 52% разговоров, в европейской — 41%.

При этом в Европе люди вдвое чаще говорят о себе и ждут, что собеседник поделится аналогичной информацией (коммуникативная ситуация): откуда они, чем занимаются в свободное время. А в Азии люди на треть чаще европейцев говорят о том, что происходит у них на глазах: обсуждают окружающие их дома и парки, пробки и погоду. Однако темы могут считаться подходящими для светской беседы в одних культурах и неподходящими в других. Например, семья: состоит ли человек в браке и есть ли у него дети, живет ли он с родителями или отдельно. В европейской культуре о таком принято говорить только в дружеском кругу. Причем такое уважение личного пространства характерно даже для самых «общительных» стран как Италия и Испания. И, наоборот, за пределами Европы семейная фотография или фотоальбом может стать настоящим «айс-брейкером».

Различия в ведении *small talk* не ограничиваются только этими факторами «преемственности». На более глубоком уровне проходит разграничение по характеру структуры и последовательности тем в беседе. Так Ник Льюис разделяет культуры на монокронные и полихронные и описывает их [4].

Одна из моделей поведения, описанная для монокронных культур, заключается в том, что ее члены склонны делать что-то одно, полностью концентрируясь на этом деле. Представители же полихронных групп склонны делать несколько дел одновременно, у них нет проблем с опозданием на встречу, если они глубоко сосредоточены на какой-то работе или на встрече, выходящей за рамки расписания, потому что для них концепция времени изменчива и может легко расширяться или сокращаться по мере необходимости. В результате полихронные культуры имеют гораздо менее формальное восприятие времени.

По такому критерию значительная часть западных стран оказывается в монокронной группе, а большинство азиатских культур – в полихронной. Что касается области *small talk*, то, исходя из описанных выше тенденций, мы можем сделать вывод, что в монокронных культурах темы обсуждаются друг за другом и в целом темп их развития довольно равномерный, а полихромной манере общения характерны более естественные и частые переключения между темами.

Рассмотрим различия в тенденциях ведения *small talk* на примере разных стран.

Белорусская культура общения монокронна, поэтому в общении белорусам нравится выражать свои мысли напрямую, чтобы сделать общение более эффективным и плодотворным. Белорусский народ обладает следующими характеристиками в языковом общении:

1. Гибкость. В белорусском устном общении использование языка делится на две части: формальные случаи и повседневная жизнь. Для общения в повседневной жизни вы можете использовать вежливые или более «случайные» термины. В официальных случаях, наоборот, коммуникативный язык белорусов должен быть формализован, и в нем не должно быть сленга или диалектов, вульгарной лексики, чтобы обеспечить уважение к среде общения и объекту разговора.

2. Определенность. В процессе общения белорусы не станут скрывать свои истинные мысли, не говоря уже о том, чтобы ходить вокруг да около, что-

бы поговорить друг с другом. Это во многом связано с их характером. Большинство белорусов прямолинейны. Они считают, что прямое выражение своих идей – это проявление искренности по отношению к другим.

Славянам также свойственна сдержанность в проявлении эмоций. Если для белорусов улыбка чаще отражает определенное состояние души, то на Западе улыбка незнакомому человеку выполняет функцию сигнала «я свой, я не опасен» и выступает в роли некой формальности.

Процесс общения в Великобритании не отличается по своему содержанию. Различие скорее кроется в манере речи: они обсуждают любую вещь с улыбками на лицах, дружелюбным тоном и так, словно это была самая увлекательная тема на свете. Можно привести примеры некоторых из наиболее распространенных вопросов для начала *small talk* в Великобритании:

- «Как вам погода?» – это является одной из самых популярных тем в Великобритании из-за непостоянных погодных условий в стране. Это тема, которая может легко привести к дальнейшему разговору или просто послужить кратким случайным обменом мнениями между друзьями, коллегами или незнакомцами.

- «Как прошли выходные?» – этот вопрос особенно полезен в качестве начала разговора по понедельникам или в первый рабочий день после праздника. Это открытый вопрос, который демонстрирует интерес человека к чьей-то личной жизни и благополучию, но при этом не слишком настойчив.

- «Как прошла поездка?» – это актуальная тема в таких городах, как Лондон, где дорога на работу может занимать значительную часть дня. Этот вопрос может даже привести к разговору о подкастах, радиошоу или музыке, которую человек слушает по дороге на работу.

Далее рассмотрим одну из стран полихронной культуры. *Small talk* в Китае немного отличается от европейской, но, как и там, есть темы, которых следует избегать, а также темы, которые идеально подходят для светской беседы:

- Одно из самых распространенных приветствий в Китае — «Ni chi fan le ma?» что буквально означает «Ты уже ел?» Это подчеркивает важность культуры питания в Китае, и это более значимое социальное событие, чем на Западе, поэтому тема еды всегда приветствуется.

- В некоторых случаях можно столкнуться с довольно личными вопросами, например, о семье, работе и отношениях. Китайцы очень ориентированы на семью, поэтому если они задают довольно личные вопросы, то это воспринимается как часть обыденной беседы.

- Иногда, особенно в деловой среде, люди также могут спросить собеседника о его зарплате или аренде жилья, что вполне нормально в Китае.

Заключение. Таким образом, можно прийти к выводу, что выбор тем, а также их последовательность в диалоге различаются в зависимости от особенностей менталитета и культуры народа. Умение вести беседу – важный компонент арсенала социальных навыков для каждого человека. Знание того, когда начать *small talk*, как правильно его вести, а также того, как двигаться дальше и

вывести разговор на более глубокий уровень является основой эффективной коммуникации.

Литература

1. Полянская, Т. В. Межкультурный диалог в процессе адаптации иностранных студентов / Т. В. Полянская // Психологический Vademecum: Витебщина М. М. Бахтина: сб. науч. ст. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2018. – С. 180-184. – Библиогр.: с. 183-184 (11 назв.). <https://rep.vsu.by/handle/123456789/17009>
2. Culture-Related Topic Selection in Small Talk Conversations across Germany and Japan. [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.researchgate.net/publication/329860447_Culture-Related_Topic_Selection_in_Small_Talk_Conversations_across_Germany_and_Japan <https://shannonselin.com/2021/11/small-talk-19th-century/> – Date of access: 20.11.2023
3. Endrass, B. Planning Small talk Behavior with Cultural Influences for Multiagent / B. Endrass // Computer Speech & Language. – 2011. – Vol 25, №2.. – P. 158–174 [Electronic resource]. – Mode of access: <https://doi.org/10.1016/j.csl.2010.04.001>– Date of access: 20.11.2023
4. Lewis, N. Chronemics. [Electronic resource]. – Mode of access: <https://web.archive.org/web/20050215155552/http://www.colostate.edu/Depts/Speech/rccs/theory80.htm>– Date of access: 20.11.2023
5. Schneider, K. P. Small Talk: Analysing Phatic Discourse / K. P. Schneider – Hitzeroth, Marburg, 1988

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КИНЕСИКИ В ПРОЦЕССЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Рыбакова А.Р.,

*ст. 2 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Василькова М.В., ст. преподаватель*

Повседневная речь человека всегда сопровождается любыми дополнительными жестами или выражениями лица, которые придают дополнительную яркую окраску любому рассказу и показывают истинные эмоции или чувства. Не все наши действия подвластны контролю, поэтому при разговоре с собеседником всегда нужно подмечать какие-либо важные детали. Они могут рассказать нам намного больше слов. Все выразительные знаки невербальной коммуникации соединила в себе наука под названием кинесика.

Материалы и методы. В качестве основного метода исследования фактического материала нами использован метод критического анализа литературы по проблеме исследования, а также приемы сравнения и систематизации эмпирических и теоритических данных.

Результаты и их обсуждение. Наш имидж полностью состоит из нашего умения использовать знания в области кинесики – науки, которая изучает телодвижения человека по принципу информационных моделей. В большей степени общение происходит посредством передачи информации через слова, однако речь не может существовать без дополнительных телодвижений. Кинесика – язык тела, который нужно уметь видеть и знать его особенности.

Чаще всего по одной мимике человека уже можно понять цель его общения. В.М. Бехтерев писал: «Нет ни единого мыслительного процесса, лишённого внешнего физического выражения» [1]. В процессе общения наша артикуляция и жестикация становятся единым целым, благодаря чему происходит восприятие человека как цельного образа.

Сама главная особенность телодвижений – их невозможно скрыть или подделать. Тело честнее языка. Именно поэтому при общении стоит уделять больше внимания «немым» словам. Умение распознавать и отличать особенности кинесики позволит добиться не только уважения среди друзей, коллег или даже самых обычных незнакомцев, но и вызвать симпатию к своей персоне.

Рассмотрим виды выражения внутреннего состояния человека.

Сигнализация корпусом, грудью и ногами составляет основу телодвижений:

- Расслабленная нескованная поза – признак безразличия;
- Всё тело тянется в сторону собеседника – заинтересованность в информации (или же один из коммуникантов готовится к «атаке»);
- Корпус повёрнут чуть в сторону от собеседника – признак смущения, страха или незаинтересованности;
- Корпус с наклоном вперёд, сведённые плечи и втянутая грудь (скованная поза) – покорность, подчинение (обычно такое положение у неуверенных в себе людях);
- А наоборот выпяченная грудь и развёрнутые плечи – уверенность, расслабленность.

На самом деле основа – плечи. Если человек признаётся в своих чувствах, но при этом его плечи находятся в исходном положении и никак не двигаются – скорее всего это ложь. Плечи в первую очередь говорят о состоянии кого-либо: опущенные плечи – признак усталости или отчаяния, приподнятые плечи – излишняя обеспокоенность. Если мы о чём-то просим человека, то плечи развёрнуты немного вперёд, если умоляем – приподняты. Плечи, опущенные и отставленные назад – отчаяние. У человека в состоянии агрессии плечи будут приподняты и напряжены, а в состоянии робости напряжены, но опущены.

Теперь перейдём к самому телу. Обычно нам больше импонируют люди, держащиеся ровно. Это значит, что они уверены в себе, не заносчивы. Но стоит обратить внимание на одну деталь: низкие люди нередко могут наклоняться слегка назад, чтобы полностью видеть собеседника и не смотреть в область живота, а пухлые люди немного наклоняются вперёд, чтобы не казалось, что они смотрят на Вас «сверху вниз». В таких случаях нужно понимать, что это только один из множества сигналов, который в дополнении с другими поможет правильно уловить мысль и настроение собеседника.

Второй аспект – открытость или закрытость позы. Самое важное для нас в этом плане – грудь и шея. Мы знаем, что ещё с древнейших времён живые существа в опасных ситуациях защищают область сонной артерии. Люди поступают точно так же. Он может поднять плечи или втянуть голову. Так же он дополнительно может закрыть себя руками или другим предметом. Однако в подобных случаях такой человек вряд ли сможет выстроить диалог и расположить

к себе собеседника. В этом плане нам будет ближе человек, который действует и реагирует более открыто.

Разберём подробнее жесты. Жесты – различные движения тела или рук (кистей рук), сопровождающие при беседе нашу речь и выражающие эмоциональное состояние. Жесты могут быть обусловлены особенностями культуры, физиологии, произвольными или непроизвольными. Например, говорят, что если связать руки итальянцу – он буквально не сможет говорить. Это будет относиться к особенности культуры. А вот почёсывание какого-либо участка тела или прикрытие рукой рта во время зевоты – физиология. Жесты можно классифицировать:

- Иллюстраторы – описательные жесты, теряющие смысл вне контекста. Адресат при их помощи старается глубже раскрыть смысл высказывания. Такие жесты усиливаются, когда говорящий в состоянии энтузиазма или думает, что слушающий его не особо понимает;

- Эмблемы – используются при приветствии, приглашении, прощании и т.д. Их легко можно соотнести со словами, и они употребляются сознательно. Чаще всего применяются, когда мы не можем выразить что-то словами. Неприличные жесты относятся к этой же категории;

- Модальные жесты – жесты раздумья, одобрения, отвращения, удивления и т.д. Выражают эмоциональное состояние или отношение к людям, предметам или ситуации;

- Ритуальные – жесты, характерные для различных ритуалов (например, как христиане крестятся).

Мимика – изменения выражения лица в процессе общения. Лицо – та часть тела, которая привлекает к себе внимание больше всего, поскольку с его помощью мы можем понять эмоциональный настрой собеседника и получить обратную реакцию.

Однако все мы знаем, что мимика по большей части контролируется человеком. Это не так уж и сложно. Поэтому при общении стоит наблюдать за тем, соответствует ли мимика словам или нет.

Заключение. Знания кинесики необходимы каждому, кто хочет лучше понимать своего собеседника и умело использовать какие-то его особенности в своих целях. Благодаря этим знаниям мы сможем расположить человека к себе, не нервничать во время щепетильных тем и чувствовать себя «хозяином» ситуации.

Литература

1. Язык телодвижений [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.styleadvisor.ru/samorazvitie/obshenie-s-lyudmi/40.html>. – Дата доступа: 04.04.2023.
2. Кинесика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mydocx.ru/6-14081.html>. – Дата доступа: 01.04.2023.
3. Панфилова, А.П. Психология общения (для педагогических специальностей) : учеб. Для студ. учреждений сред. проф. образования / А.П. Панфилова. – 8-е изд., стер. – М. : Издательский центр «Академия», 2021. – 368 с.
4. Садохин, А.П. Введение в теорию межкультурной коммуникации : учебное пособие / А.П. Садохин. – М. : КНОРУС, 2015. – 254 с.

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ КОД КАК ОБЪЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

Рыбикова А.П.,

*ст. 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Горегляд Е.Н., канд. фил. наук, доцент*

В последние десятилетия термин «код» оказался в центре изучения многих гуманитарных и социальных наук. Это понятие используется в таких дисциплинах, как культурология, психология, лингвистика и этнология, но трактуют его неоднозначно.

Актуальность исследования понятия «социокультурный код» состоит в том, что важность использования кода придает семиотический статус любой из социально-гуманитарных наук, код – это ключ к пониманию конкретной культуры.

Цель нашей работы – выявить специфику основных дефиниций термина «социокультурный код» в ряде научных дисциплин.

Материал и методы. Источником материала послужили работы Дж. Александер, Л.С. Выготского и Н.И. Жинкина. В работе использованы методы анализа и систематизации теоретического материала.

Результаты и их обсуждение. Понятие кода является одним из ключевых для теории коммуникации. Культурный код – совокупность знаков, символов, смыслов и их комбинаций, которые заключены в любом предмете деятельности человека. «Социокультурный код – атрибут любой культуры, он вписывает её в контекст бытия природы и социума, перерабатывает и хранит накопленный человечеством опыт. Социокультурный код является отличительным признаком человека разумного.

Несмотря на большое количество трактовок термина «социокультурный код», это понятие широко используется во многих гуманитарных дисциплинах: культурологии, психологии, лингвистике, этнологии. Ему придают большое значение многие научные исследователи, которые видят огромный потенциал в наполнении этого понятия.

Французский философ Мишель Фуко рассматривает социокультурный код как регулятор, формирующий мировосприятие человека: Проблемы кодирования и декодирования информации при общении неразрывно связаны с проблемой соотношения языка и мышления, которые до сих являются важными для многих исследователей.

Философ-лингвист Людвиг Витгенштейн в работе «Логико-философский трактат» отмечает, что язык «преодолевают мысли» и в нашей речи всегда присутствует скрытый контекст: «Повседневный язык есть часть человеческого организма, не менее сложная, чем прочие составляющие. Человек не в состоянии извлечь непосредственно из языка его логику. Язык облекает мысли в разные одежды. Причем так, что по внешней форме одевания невозможно определить форму мысли под ним, потому что внешняя форма одевания не предназначена для обнажения формы тела» [3].

Такие же выводы делает и психолог Л.С. Выготский в хрестоматийной работе «Мышление и речь»: «Речь по своему строению не представляет собой простого зеркального отражения строения мысли. Поэтому она не может надеваться на мысль, как готовое платье. Речь не служит выражением готовой мысли. Мысль, превращаясь в речь, перестраивается и видоизменяется. Мысль не выражается, но совершенствуется в слове ...» [4].

Исходя из мыслей Л.С. Выготского, лингвист и психолог Н.И. Жинкин в статье «О кодовых переходах во внутренней речи» исследует стык между языком и речью, узнает, в какой форме зарождается у человека мысль и как она реализуется в речи.

Проводя дальнейшие исследования, Н.И. Жинкин рассматривает взаимодействие в коммуникации языка, речи и интеллекта как единого механизма, инструмента мысли. Исследователь говорит: «Противопоставленность дискретных кодов языка «языкам интеллекта» породила смешанный код – внутреннюю речь, которую нужно рассматривать как универсальный предметный код, ставший посредником не только между языком и интеллектом, между устной и письменной речью, но и между национальными языками» [6].

Согласно этой концепции, код формируется в сознании человека в результате восприятия окружающей действительности. Универсальный предметный код формируется в сознании человека с помощью чувственного восприятия, слов – всего, что осталось в памяти.

При помощи этого и осуществляется мышление человека. Универсальный предметный код обеспечивает отражение действительности. Благодаря такому коду происходит движение от мысли к слову, совершается переход с кода сенсорных образов на обычный вербальный язык.

Американский психолог Клотер Рапай определяет культурный код как «бессознательный смысл той или иной вещи или явления, будь то машина, еда, отношения, даже страна в контексте культуры, в которой мы воспитаны» [6].

Согласно К. Рапаю, запечатленные в детстве эмоциональные образы управляют мышлением и определяют будущие действия. «Запечатленный образ и код – это примерно как замок и шифр к нему. Зная последовательность цифр и букв, вы можете открыть замок». Постигание эмоций и смыслов, которые несут в себе культурные коды различных народов, их расшифровка дают ключ к пониманию поведения людей и межкультурных отличий.

К. Рапай подчеркивает: «Понимание культурных кодов обеспечивает нас прекрасным новым инструментом, своего рода новыми очками, через которые мы можем изучить себя и свое поведение. Оно переворачивает наше представление о мире, меняет наши взгляды на все вокруг. Более того, оно подтверждает истину, которую мы всегда интуитивно ощущали: несмотря на общую человеческую природу, люди разных стран действительно очень разные» [6].

В социологии понятие «культурный код» применяется для анализа социальных явлений и процессов. Так, профессор Йельского университета Джеффри Александер, автор концепции «сильной программы», которая рассматривает культуру как действенную силу, важнейший фактор структурирования соци-

культурной реальности, исследует культурные коды и нарративы в различных областях социальной жизни.

Целью культурной социологии Дж. Александер считает поиски явных и скрытых смыслов, которые определяют историю цивилизации, иными словами, «связь семиотических кодов с социальной и психологической средой в их действии» [1].

Представляет интерес классификация культурных кодов, представленная Е.Е. Бразговской. Определяя культурный код как исходное понятие семиотики, она предлагает следующие основания для классификации: по степени распространения конвенции коды могут быть всеобщими или ограниченными, по признаку договоренности – двусторонними или односторонними, в зависимости от природы носителя и сферы употребления – вербальными, телесными, поведенческими, регуляторными, эстетическими, жанровыми, стилистическими [2].

Рассмотрев представленные выше различные мнения и идеи исследователей, мы можем обнаружить общие черты, характеризующие понятие «социокультурный код»: универсальность, регулятивность, способность приобретать новые смыслы, влиять на мышление не только одного человека, а целой нации. Кроме того, социокультурный код влияет на поведение индивида, психологическую составляющую его личности, определяет каждого из нас как личность. Всем этим определяется значимость всестороннего рассмотрения анализируемого понятия «социокультурный код».

Заключение. Исследуя структуру и содержательное наполнение понятия «социокультурный код», мы получаем возможность выявить национально-специфические особенности жизни конкретной нации, определенной культуры, охарактеризовать себя как представителя своей культуры и обнаружить те параметры, которые позволяют проанализировать дифференциацию культур. Это, в свою очередь, будет способствовать как решению утилитарных задач (например, оптимизации проблем адекватности перевода), так и созданию эффективной межкультурной коммуникации (в том числе деловой), совершенствованию диалога культур и взаимопонимания между странами и людьми.

Литература

1. Александер, Дж. Смыслы социальной жизни: культурсоциология / Дж. Александер. – М.: Праксис, 2013. – 640 с.
2. Бразговская, Е.Е. Семиотика. Языки и коды культуры / Е.Е. Бразговская. – М.: Юрайт, 2019. – 187 с.
3. Витгенштейн, Л. Логико-философский трактат / Л. Витгенштейн. – М.: АСТ, 1922. – 59 с.
4. Выготский, Л.С. Мышление и речь / Л.С. Выготский. – М.: Лабиринт, 2007. – 352 с.
5. Жинкин, Н.И. Речь как проводник информации / Н.И. Жинкин. – М.: Наука, 1982. – 159 с.
6. Рапай, К. Культурный код: как мы живем, что покупаем и почему / К. Рапай. – М.: Альпина Паблицер, 2019. – 236 с.

ІМАГАЛАГІЧНЫ РАКУРС РАСКРЫЦЦЯ НАЦЫЯНАЛЬнай МЕНТАЛЬНАСЦІ БЕЛАРУСАЎ У АПОВЕСЦІ “СІВАЯ ЛЕГЕНДА” Ул. КАРАТКЕВІЧА

Рымша У.А.,

*ст. 4 курса ВДУ імя П.М. Маішэрава, г. Віцебск, Рэспубліка Беларусь
Навуковы кіраўнік – Падстаўленка В.Ф., канд. філал. навук, дацэнт*

Уладзімір Караткевіч з’яўляецца адным з самых вядомых беларускіх пісьменнікаў не толькі ў нашай краіне, але і па-за яе межамі. Вызначальная скіраванасць яго творчасці – гістарычная тэматыка. Як заўважае А.Л. Верабей, “пісьменнік узяў шырокія пласты нацыянальнай гісторыі, перадаў дух мінулых эпох, стварыў адметныя характары, раскрыў багаты духоўны свет сваіх герояў і звязаў іх асабісты лёс з лёсам народным” [1; 3]. Караткевіча слухна лічаць гонарам і сумленнем беларускай літаратуры, пісьменнікам, якому ўдалося цалкам раскрыць душу народа, яго нацыянальны характар. Падсумоўваючы вышэй сказанае, прапануем звярнуць увагу на аповесць У. Караткевіча “Сівая легенда”.

Гэтае даследаванне бачыцца актуальным, таму што праз сістэму імагалагічных поглядаў дастаткова поўна і глыбока адлюстроўваюцца маральныя арыенціры беларусаў, наша мысленне, абумоўленае нацыянальна-культурным светабачаннем.

Мэта даследавання – выявіць асаблівасці беларускай ментальнасці, прадэманстраваныя ў “Сівой легендзе”, з пункту гледжання імагалагічнай канцэпцыі “свае – чужыя”.

Матэрыял і метады. Матэрыялам нашага даследавання паслужыў твор “Сівая легенда” У. Караткевіча. Асноўнымі для навуковага аналізу абраны прыёмы канкрэтна-гістарычнага, кампаратыўнага метадаў.

Вынікі і іх абмеркаванне. Вялікую ролю ў творы адыгрывае вобраз іншаземца Канрада Цхакена, бо ён выразна і праўдзіва адлюстраваны ў светабачанне і паводзіны беларусаў “чужымі вачыма”. Як заўважае К.А. Жулькова, “вывучэнне вобраза іншаземца ў айчынай літаратуры і фальклору мае “адваротным бокам” вывучэнне ўласнай культуры, таму што разуменне чужога заўсёды будзеца на аснове параўнання са сваім” [2; 14].

Цхакен – “ураджэнец кантона Швіц”, “жыў сярод іх [беларусаў] дзевяць год, часам пачынаў нават думаць па-беларусінску, а ўсё ж ведаў іх ненашмат лепей, чым у першы дзень” [3; 6]. Як зазначае В.І. Локун, “Цхакен даследуе беларуса наогул, беларуса як нацыянальнае дадзенае” [4; 58].

У аповесці швейцарац прыводзіць і этнаграфічныя звесткі пра беларусаў, у тым ліку апісвае жыццё ў замку, а таксама ўнутраны выгляд пабудовы: “шырокімі драўлянымі сходамі мы прайшлі ў малую залу замка. <...> Шэсць вялікіх, бы ў царкве, акон. У іх, акрамя звычайных зашклёных пераплётаў, уштукаваны яшчэ і вітражы. <...> Каменная гладкая падлога, сцены, абабітыя цяжкай тканінай, фіялетавай з золатам. Каля сценак цяжкія і доўгія, як труны, разьблёныя скрыні, яны ж услоны. Паміж імі шафы, знарок адчынення, каб быў відаць залаты і срэбны посуд” [3; 14-15].

Герой падкрэслівае такую негатыўную рысу беларусаў, як бяздумную пераймальнасць культурных традыцый пэўных народаў, а менавіта еўрапейскіх.

Унікальнасць нашага народа Цэхакен ілюструе і праз цікавасць да самабытнай вопраткі: “Але што іх асабліва рабіла непадобнымі, дык гэта вопратка. <...> Шырокая і вельмі кароткая аксамітная безрукаўка на куніцах. Яркая-чырвоная сарочка, якая гладка прыставала да цела. Карункавы каўнер і з-пад яго, на жывот, залаты ланцужок. На поясе цацачны кінжальчык. (Божа, ды гэтым людзям толькі доўбня і з рукі.) І куды яму [Кізгайлу], да д'ябла, з яго худымі нагамі і таўставатымі каленымі суставамі, насіць гладкія, у абцяжку, залацістыя панчохі і мяккія боцікі з доўгімі наскамі? Дразняць нас бусланогімі, а самі вучацца” [3; 16]. Тут зноў іранічна ўказваецца на непатрэбную пераемнасць, якая прыводзіць да страчвання непаўторных элементаў беларускага касцюма.

Усю прыгажосць нацыянальнага адзення пісьменнік адлюстроўваў у апісанні знешняга выгляду Любкі: “А на пані Любцы ўсё дарэчы. Шырокая ў падоле блакітная з золатам сукня. Пояс, што завязваецца па клубах і падае спераду двума канцамі, быццам падзяляючы ногі. Тонкая ў поясе казнатка, таксама блакітная. І што лепей за ўсё – на галаве іхні «караблік», быццам ляжачы маладзік, быццам рожкі над вушамі. Рожкі тыя залацяцца, а на іх зверху накінуты рантух, зусім празрыстае блакітнае пакрывала паміж каленяў. Сядзіць, бы ў воблаку” [3; 16].

Акрамя этнаграфічных звестак, у творы прыведзена і абагульняльная характарыстыка беларусаў. Яшчэ ў пачатку твора Цэхакен называе нашых продкаў разумным, здольным, таленавітым і чулым да мастацтва народамі: “Крый Божа, калі сярод іх з'явіцца першы паэт – яны затопяць вершамі ўвесь свет і нікому не дадуць спакою” [3; 6].

Таксама швейцарац захапляецца мужнасцю нашай нацыі: “Іхнія старыя крэпасці, як Смаляны, Ворша, Магілеў, – страшныя. Я не згадзіўся б абараняць іх нават пад пагрозай пазбаўлення раю <...> Сапраўды, каб выстаць за такім плотам, патрэбна вялікая мужнасць і вялікая легкадумнасць. А яны не толькі выстойваюць, але і наносзяць страты ворагу. Яны ўмудрыліся, седзячы ў гэтых быдлярчых загонах, адбіцца ад татар і сто год, абяскроўленыя, супраціўляліся Літве – гэтага досыць. Я кажу вам, ніхто не назваў бы такія загарадкі крэпасцямі” [3; 6-7].

Думаецца, праз дадзеныя іранічныя выказванні героя акрэсліваецца яшчэ адна характэрная рыса беларусаў – міралюбства. Наш народ не ўмеў будаваць добрыя крэпасці, бо яго жыццёвымі каштоўнасцямі з'яўляецца ўзаемаразуменне з суседнімі краінамі і мірнае існаванне.

Таксама швейцарац заўважае асаблівае стаўленне беларусаў да смерці, параўноўваючы іх з рознымі народамі: “Калі памірае іспанец – гэта жудасна. Я не бачыў больш вартага жалю відовішча. Ён мужны і жорсткі, але тут ён дрыжыць і цалуе каўчэжац з мошчамі. <...> А гэтыя [беларусы] паміраюць спакойна – за іх заступаецца Божая Маці, – так спакойна, быццам у іх шчырыя сяброўскія адносіны і з Богам і з чортам. І мне здаецца, што яны не вераць у тое і ў другое” [3; 33]. Патлумачыць гэта можна наступным чынам: беларус не

баіцца смерці таму, што яму не страшна загінуць за родную зямлю, за каханую, справядлівасць.

Радавацца кожнаму пражытаму дню, цаніць тое, што маеш – таксама асаблівасць светапогляду беларусаў: “Тутэйшым людзям мала трэба: толькі штодзённая луста хлеба з салам, гарэлка на свята. І яшчэ дабрата. Калі з імі добры – яны зробяць усё” [3; 33].

Заклучэнне. Такім чынам, для аб’ектыўнага раскрыцця беларускай ментальнасці У. Караткевічам уводзіцца вобраз іншаземнага Я-апавядальніка. З пункту гледжання імагалогіі Цэхакен з’яўляецца вобразам “чужога”. Праз яго рэпрэзентуюцца асаблівасці нашага светаўспрымання, адмоўныя і станоўчыя якасці беларускага народа.

Літаратура

1. Верабей, А. Уладзімір Караткевіч: жыццё і творчасць / А. Верабей. – Мінск: Бел.навука, 2005. – 271 с.
2. Жулькова, К.А. Немцы глазами русских в художественной словесности XIX в. / К.А. Жулькова // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 7, Литературоведение: Реферативный журнал. – 2015. – № 3. – С. 13-20.
3. Караткевіч, У. Сівая легенда. Ладдзя Роспачы. Цыганскі кароль / У. Караткевіч. – Мінск : Папуры, 2018. – 240 с.
4. Локун, В. Маральна-філасофскія пошукі беларускай ваеннай і гістарычнай прозы. 1950-1960-я гады / В. Локун. – Мінск: Навука і тэхніка, 1995. – 109 с.

ОСОБЕННОСТИ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ТРУДНОСТЕЙ ПОНИМАНИЯ АУДИОТЕКСТА НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Савицкая Е.А.,

*ст. 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Бобылева Л.И., канд. пед. наук, доцент*

В современную эпоху глобализации особое значение приобретает изучение иностранных языков как средства коммуникации. Эффективность обучения этому предмету будет во многом определяться степенью приближения учебного процесса к условиям естественной языковой ситуации. Решение данной задачи достигается благодаря определенным дидактическим особенностям видеоматериалов социальных сервисов типа *YouTube*, подкастов и др., к которым относятся информационная насыщенность, показ изучаемых явлений в динамике, богатство изобразительных приемов.

Вместе с тем использование в учебном процессе данных источников сопряжено с целым рядом трудностей, обусловленных языковой формой сообщения. Данные трудности возникают по двум причинам: а) из-за содержащегося в сообщении незнакомого языкового материала; б) вследствие имеющейся в сообщении знакомой, но сложной для восприятия на слух лингвистической информации. Таким образом, целью нашего исследования является изучение особенностей лингвистических трудностей понимания аудиотекста для последующей разработки практических рекомендаций по организации учебного процесса.

Материал и методы. Для реализации указанной цели мы применили следующие методы: описательный метод, контекстуальный анализ, метод интерпретации.

Результаты и их обсуждение. Первая группа лингвистических трудностей связана с недостаточно развитой у обучающихся языковой догадки. Умение понять смысл, несмотря на наличие в тексте незнакомого языкового материала, формируется с помощью специальных упражнений. Задания к этим упражнениям могут быть сформулированы примерно так: «Прослушайте фразы/микротекст, в которых содержатся незнакомые слова, постарайтесь догадаться о значении этих слов по словообразовательным элементам/контексту/аналогии с родным языком»; «Прослушайте фразу (группу фраз, микротекст) и постарайтесь понять ее основной смысл, несмотря на наличие в ней незнакомых слов».

Следующая группа трудностей связана с тем, что при ознакомлении с новыми словами, грамматическими явлениями или речевыми образцами внимание учащихся привлекается, как правило, к трудностям воспроизведения этого материала, тогда как трудности узнавания остаются непроработанными. Это приводит к тому, что не весь изученный материал учащиеся легко узнают при аудировании. Проведенное нами опытное обучение свидетельствует о том, что при рецепции учащиеся допускают больше ошибок, чем при репродукции.

Чтобы обеспечить правильное узнавание языкового материала, следует в процессе ознакомления с ним обращать внимание на те трудности, которые могут возникнуть при восприятии его на слух. Необходимо также выполнить специальные упражнения для распознавания этих явлений во фразах и микротекстах.

Особую трудность при аудировании представляет синтаксис – в английском языке широко употребляются причастные, герундиальные и инфинитивные обороты, обычно соответствующие в русском языке придаточным предложениям. Кроме того, часто наблюдается пропуск союзов перед придаточными предложениями (например: *The man you met*), что является нетипичным для русского языка.

Говоря о трудностях языковой формы, следует упомянуть о длине предложений. В том случае, если длина предложения превосходит объем кратковременной памяти, слушающий забывает начало фразы и поэтому не может синтезировать ее смысл. Как свидетельствуют данные экспериментальных исследований, максимальное количество слов во фразе, воспринимаемой на слух у хорошего аудитора, достигает приблизительно числа 13 [1;42]. Установлено также, что у учащихся, которые еще недостаточно овладели иностранным языком, объем памяти значительно меньше, он ограничивается 5-6 словами. Следовательно, в начале обучения длина фразы не должна превышать этого количества слов, однако в процессе тренировки следует увеличивать количество слов во фразе, чтобы к концу обучения в школе довести его до 9–10 слов.

Необходимо также отметить, что не только длина фразы влияет на удержание ее в памяти, но и ее структура. Легче запоминаются простые предложения, труднее – сложные. Среди сложноподчиненных предложений хуже всего сохраняются в памяти придаточные определительные, поэтому в начале обучения в текстах следует использовать в основном недлинные простые предложе-

ния, затем вводить сложносочиненные предложения и сложноподчиненные с придаточными разных видов.

Использование неинформативных, бессодержательных и неинтересных текстов часто объясняется стремлением облегчить задачу обучающимся, что, в свою очередь, не приводит к развитию навыков и умений аудирования. Как показали результаты наших наблюдений, обучающиеся лучше запоминают и понимают трудные, но содержательные аудиотексты, чем легкие, но неинтересные.

Градация трудностей в отношении смыслового содержания текстов может выражаться в переходе от занимательных текстов к содержательным. К занимательным относятся тексты, имеющие интересную для данного возраста фабулу. На более продвинутом этапе следует параллельно вводить содержательные тексты с новой и полезной для учащихся информацией. К ним относятся тексты страноведческого и культуроведческого характера, научно-популярные тексты. Градация трудностей содержания этих текстов реализуется за счет перехода от повествовательных текстов к описательным, от монологических к монологическим с элементами диалога и к диалогическим. Облегчает понимание наличие заглавия текста, если оно отражает главную мысль. Полезно в начале обучения предпосылать тексту краткое вступление, создающее направленность содержания, не пересказывая, однако, основного сюжета.

Принимая во внимание содержательность текстов, не следует при этом перегружать их информацией. Посильность обеспечивается сочетанием информативности и избыточности. Наличие знакомой информации в текстах создает благоприятные условия для функционирования механизма вероятностного прогнозирования. Следует стремиться к тому, чтобы легкие в отношении смысла тексты содержали больше информации и меньше избыточных элементов, а тексты с более сложной информацией обладали избыточностью.

К трудностям, связанным с аудируемым речевым сообщением, следует отнести его и объем. Напряженная деятельность психических механизмов при аудировании приводит к быстрому утомлению и торможению. В начале обучения звучание аудируемого текста не должно превышать 1 минуты, а в процессе дальнейшего обучения может быть увеличено до 2 минут на среднем этапе и до 3-5 минут в старших классах. Более длительные по звучанию тексты следует делить на части.

Заключение. Таким образом, для преодоления языковых трудностей в процессе аудирования необходимо выполнение подготовительных упражнений, направленных на развитие 1) навыков языкового прогнозирования на основе контекста, аналогии с родным языком, конверсии, словообразовательного анализа; 2) оперативной памяти учащихся и внимания; 3) фонематического и интонационного слуха. Особую группу упражнений должны составить задания на развитие смыслового прогнозирования на основе таких опор, как заголовок, фотография, таблица, ключевые слова, даты.

Литература

1. Ильина, В.Я. Некоторые характеристики кратковременной памяти, полученные в условиях аудирования / В.Я. Ильина. // Уч. зап. Моск. гос. пед. ин-та иностр. яз. им. М. Горького. – М.: МГПИИЯ, 1998. – С. 42-43.

СИНТАКСІЧНАЯ АРГАНІЗАЦЫЯ ЛІТАРАТУРНЫХ АФАРЫЗМАЎ, ЯКІЯ РЭПРЭЗЕНТУЮЦЬ ПАНЯЦЦЕ “РОДНАЯ МОВА”

Салевіч В.І.,

вуч. 10 класа Ліцэя ВДУ імя П.М. Машэрава, г. Віцебск, Рэспубліка Беларусь
Навуковы кіраўнік – Дзядова А.С., настаўнік беларускай мовы і літаратуры

Літаратурны афарызм – гэта створанае тым ці іншым пісьменнікам сэнсава ёмістае выказванне, якое мае абагульнены характар і з’яўляецца сінтаксічна эквівалентным сказу. У афарыстычных выказваннях літаратурнага тыпу сцісла, але дастаткова глыбока, у высокамастацкай форме адлюстроўваецца закончаная думка павучальнага ці сцвярджальнага характару.

Афарызмы здаўна прыцягваюць увагу даследчыкаў арыгінальнасцю сваёй формы і асаблівасцямі структуры. Адною з актуальных праблем вывучэння літаратурных афарызмаў у беларускай мове на сучасным этапе яе развіцця выступае не толькі іх зместавая характарыстыка, але і даследаванне іх сінтаксічнай будовы, якая значна адрозніваецца ад сінтаксічнай арганізацыі народных афарызмаў – прыказак і прымавак. Мэтай нашага даследавання з’яўляецца выяўленне і характарыстыка сінтаксічных асаблівасцей літаратурных афарызмаў, у якіх знаходзіць асэнсаванне змест паняцця “родная мова”.

Матэрыял і метады. Даследаванне праведзена на матэрыяле лексікаграфічных выданняў Н.В.Гаўрош, Н.М. Нямковіч “Афарыстычныя выслоўі беларускіх пісьменнікаў [1] і А.Я. Леванюк “Майстры кажуць... Беларускія літаратурныя афарыстычныя выслоўі: слоўнік афарызмаў” [2]. Асноўнымі метадамі даследавання з’яўляюцца апісальны і структурны метады.

Вынікі даследавання і абмеркаванне. У выяўленым і прааналізаваным моўным матэрыяле часцей вылучаюцца літаратурныя афарызмы, пабудаваныя па мадэлі простага двухсастаўнага сказа. Напрыклад: *Беларускай мовай роднай спрад-веку гоіцца душа* (Д. Бічэль-Загнетава); *Праўды чорны хлеб і мамы слова ў мяне ніхто не адбярэ* (С. Законнікаў). Адною са стылістычных прыкмет афарызмаў як маўленчага жанра з’яўляецца выкарыстанне сінтаксічнага паралелізму. Так, выразную двухкампанентную структуру маюць літаратурныя афарызмы, пабудаваныя па мадэлі двухсастаўнага сказа, у якіх дзейнік і выказнік выражаюцца назоўнікамі. Напрыклад: *Мова – гэта адзежа душы народа, самы дарагі і неацэнны яго скарб* (Ф. Багушэвіч); *Жывое слова – увасабленне любові жывой, жывога сумлення* (А. Вярцінскі); *Слова – усяго аснова. Душа крылатая ў слова* (Р. Барадулін).

Між тым даследаваная намі семантычная група літаратурных афарыстычных выслоўяў, пабудаваных у выглядзе простага сказа, прадстаўлена таксама рознымі тыпамі аднасастаўных сказаў. Ужыванне пэўна-асабовых сказаў-афарызмаў пра родную мову можна прадэманстраваць дзвюма наступнымі разнавіднасцямі:

1) сказы ці часткі складаных сказаў, у якіх суб’ектам дзеяння з’яўляецца аўтар паведамлення або суб’ект дзеяння вядомы з папярэдняга кантэксту ці падразумяваецца: *Можжа быць, на чужой [аўт. мове] засмяюся, усё ж заплачу з тугі на сваёй* (Л. Геніюш); *Кінь саромецца мовы сваёй, зваць сябе беларусам пачні* (М. Чарот); *Дум не скуеш ланцугамі* (Янка Купала);

2) сказы ці часткі складаных сказаў, у якіх суб’ект дзеяння называецца праз увядзенне ў структуру сказа зваротка: *Мовай чужынскай і воляй варожай не пакарай мяне, праведны Божа!* (А. Хатэнка); *Матчынай мовы, багатай і слаўнай, што ў скарбах народа бы фонд залаты, не аддавайце бяздумна, бяспраўна, не прадавайце святога, браты!* (Л. Геніюш); *Стаю прад словам на каленях, прыйдзі, харошае, прыйдзі і ў садзе вершаў не вясенніх сваю ты ружу пасадзі* (А. Астрэйка); *Абароньвайся, слова, сабою!* (В. Аколава).

Дастаткова частымі ва ўжыванні майстрамі слова з’яўляюцца літаратурныя афарызмы ў выглядзе абагульнена-асабовых сказаў. Папшыранасць сінтаксічных адзінак такога тыпу тлумачыцца, хутчэй, тым, што для іх характэрны абагульненасць зместу, аўтаномнасць і незалежнасць ад кантэксту, што не супярэчыць асноўным катэгарыяльным прыметам афарызма. Шматлікія даследаваныя крылатыя выразы літаратурнага паходжання будуюцца не толькі як простыя абагульнена-асабовыя сказы, але і як складаныя сказы, часткі якіх нагадваюць сабой структуру абагульнена-асабовага сказа. Абагульнены змест, адрасаванасць сінтаксічных канструкцый такога тыпу “да ўсіх і кожнага” можна праілюстраваць на наступных прыкладах: *Не пакідайце ж мовы нашай беларускай, каб не ўмёрлі!* (Ф. Багушэвіч); *Майце сілу і адвагу дзяржацца роднага слова. Майце смеласць усюды голасна казаць па-свойму. І, гледзячы на вас, асмеляцца і іншыя...* (Цётка); *Беражы і ахоўвай залатыя правы нашай роднае мовы, і ты вечна жывы...* (М. Лужанін); *Думаць на сваёй роднай мове народу не забароніш!* (Я. Сіпакоў); *Зняможаным не кажуць слоў прыгожых, ад гучных слоў не прыбывае сіл...* (А. Бачыла).

Афарызмы, пабудаваныя па мадэлі безасабовага сказа, абазначаюць дзеянне, якое адбываецца само па сабе, што надае літаратурнаму выслоўю самадстатковы, бязадрасны характар. Напрыклад: *Словам можна забіць, словам можна скалечыць...* (Н. Тарас); *Пра слова меркаваць можна толькі вымаўляючы...* *Тады адчуеш ягоны смак, як адчуваеш смак ежы* (У. Рубанаў); *Адным словам можна вельмі шмат выказаць, або тым жа самым словам нічога не сказаць* (К. Чорны); *Пакінутая думка – гэта бессмяротнасць. Яе трэба занатоўваць перш на паперу* (У Рубанаў); *Нельга есці хлеб народа і грэбаваць ягонай мовай* (У. Караткевіч).

Пры стварэнні афарыстычных выслоўяў пісьменнікі нярэдка выкарыстоўваюць эліптычныя канструкцыі, якія ўяўляюць сабой двухсастаўныя няпоўныя сказы з апушчаным дзеяслоўным выказнікам, што падразумяваецца або лёгка ўзнаўляецца з папярэдняга кантэксту. Афэрмлены такім чынам сказ (або частка складанага сказа) з’яўляецца даступным і зразумелым з пункту гледжання сэнсу. Эліптычная ж канструкцыя па сваёй форме дастаткова сціслая і дынамічная, пры гэтым яна нічога не губляе з пункту гледжання свайго зместу. Напрыклад: *І наша мова – з-пад крыла душы* (С. Панізік); *Матуля і мова – з калыскі адное* (В. Аколава). Хочацца асобна звярнуць увагу на тыя афарызмы, якія маюць структуру няпоўнага сказа (эліптычнага) або частак у складзе складаных сказаў, у якіх адсутнічае дзеяслоў са значэннем наяўнасці, быцця, існавання. Напрыклад: *Ад зерня – колас, ад слова – мова* (Э. Акулін); *Я ў роднае слова вярнуўся, без яго – сірата сіратаю* (Р. Барадулін); *Спачатку – слова. Тайны знак спярша* (Я. Янішчыц).

Значная колькасць літаратурных афарызмаў мае структуру складаных сказаў розных тыпаў. У даследаваным моўным матэрыяле складаныя сінтаксічныя адзінкі дастаткова поўна і разгорнута рэпрэзентуюць змест паняцця “родная мова”. Пацвярджэнне гэтаму можна знайсці ў шматлікіх афарыстычных выслоўях, пабудаваных у форме:

1) складаназлучаных сказаў: *Кожны народ стварыў хоць бы адзін геніяльны твор, і твор гэты – мова* (А. Разанаў); *Мова – гэта ключ да дзвярэй у свет, і кожны павінен выйсці праз свае дзверы* (В. Каваленка); *Была б праўдзівая песня спета, а вывад – кожны зробіць сам* (А. Бачыла);

2) складаназалежных сказаў з адной даданай часткай: *Наша мова для нас святая, бо яна нам ад Бога дадзена* (Ф. Багушэвіч); *Родная мова – гэта першая крніца, праз якую мы пазнаём жыццё і акаляючы нас свет* (Якуб Колас); *І будзе мне сэрца грэць кожным ашчадным словам, бо, як жыта, спрадвечная беларуская мова* (Р. Барадулін); *Хто не ведае матчынай мовы, той не любіць матулі сваёй* (Г. Бураўкін); *Гаварыць не на сваёй мове – тое самае, што глядзець на свет не сваімі вачыма* (В. Каваленка);

3) складаназалежных сказаў з некалькімі даданымі часткамі: *Якой бы музыкай гучала наша мова, калі б умелі слова шанавець, калі б фальшыўцаў лёс караў сурова і за знявагу і за крыўду слова забаранялі вершыкі пісаць!* (Я. Непачаловіч); *Толькі праз родную мову чалавек можа стаць беларусам, бо ў ёй хімія і фізіка, гісторыя і батаніка, эканоміка і культура таго, што называецца нацыяй, народам* (Я. Сіпакоў).

4) бяззлучнікавых складаных сказаў: *Слова – не рэальны прадмет, яго не возьмеш у рукі, не змераеш, не зважыш* (Якуб Колас); *Раднёю і мовай не грэбуй, ты – колас сярод каласоў...* (С. Законнікаў).

Залючэнне. Такім чынам, у пісьмовай культуры беларускага народа налічваецца дастаткова вялікі фонд літаратурных афарызмаў з рознай сінтаксічнай арганізацыяй, дзякуючы чаму значымае для беларускай этнакультуры паняцце “родная мова” рэпрэзентуецца дастаткова змястоўна, глыбока і поўна. Ужыванне аўтарамі ў сваіх афарыстычных выслоўях звароткаў, параўнанняў, двухсастаўных і аднасастаўных, складаназлучаных, складаназалежных і бяззлучнікавых сказаў апраўданае, бо яны надаюць выказванню пэўнае экспрэсіўнае і эмацыянальнае адценне. Прааналізаваныя афарыстычныя выслоўі нясуць у сабе цікавую краіназнаўчую інфармацыю пра Беларусь і яе гісторыю, родную мову як частку духоўнай культуры беларусаў, пацвярджаюць думку аб важнасці захавання беларускай мовы як сродку этнічнай самаідэнтыфікацыі нашага народа ў сучасным грамадстве.

Літаратура

1. Гаўрош, Н.В. Афарыстычныя выслоўі беларускіх пісьменнікаў / Н.В. Гаўрош, Н.М. Нямяковіч. – Мінск : Вышэйшая школа, 2012. – 638 с.
2. Леванюк, А.Я. Майстры кажучь... Беларускія літаратурныя афарыстычныя выслоўі: слоўнік афарызмаў / А.Я. Леванюк. – Брэст : БрДУ, 2010. – 161 с.
3. Энцыклапедыя гісторыі Беларусі: у 6 т. / рэдкал.: Г.П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : БелЭн, 1993 – 2001. – Т. 1-6.
4. Янкоўскі, Ф.М. Крылатыя словы і афарызмы / Ф.М. Янкоўскі. – Мінск : АН БССР, 1960. – 135 с.

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ КУЛЬТУРНОГО КОДА

Сахарова К.И.,

ст. 1 курса ВГУ им. П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Бартош Ю.В., канд. филол. наук, доцент

Мудрость и дух народа проявляются в его фразеологических единицах: фразеологизмах, крылатых выражениях, пословицах и поговорках, а их изучение способствует не только лучшему знанию языка того или иного народа, но и лучшему пониманию образа мыслей и характера носителей языка. При переводе таких единиц на другой язык порой возникают сложности, поскольку «культурная информация хранится во внутренней форме фразеологических единиц, которая, являясь образным представлением о мире, придает фразеологизму культурно-национальный колорит» [2;82], которым может не обладать человек, не являющийся носителем языка.

Цель данного исследования – рассмотреть фразеологические единицы в английском языке и выявить особенности их перевода на русский в зависимости от заложенного в них культурного кода.

Материалы и методы исследования. Материалом послужили английские пословицы, поговорки, фразеологизмы и крылатые выражения. В исследовании мы воспользовались следующими методами: метод сплошной выборки, анализ и синтез полученных данных; обобщение теоретического материала и практического исследования русских и английских фразеологических единиц.

Результаты и их обсуждение. Фразеологические единицы дают нам возможность емко и эмоционально выразить мысли, отношение к чему-л., эмоции. К ним относят фразеологизмы, крылатые выражения, пословицы и поговорки. Все они обладают повышенной эмоциональной окраской, это синтаксически неделимые единицы. Сравнение пословиц и поговорок разных народов показывает, как много общего имеют эти народы, что, в свою очередь, способствует их лучшему взаимопониманию и сближению. Помимо пословиц и поговорок к фразеологическим единицам относят фразеологизмы/идиомы и крылатые выражения.

Идиомы или фразеологизмы — это «устойчивые обороты речи, неразложимые сочетания слов, понимаемые, как правило, в переносном значении» [3]. Смысл всего выражения не определяется смыслом входящих в него слов. Часто значение идиомы трудно угадать, понять из входящих в нее слов, если вы с ней не знакомы: *to be in the same boat* (находиться в одной ситуации).

Крылатые выражения – это «устойчивые фразеологизмы образного или афористического характера, вошедшие в лексику из исторических либо литературных источников и получившие широкое распространение благодаря своей выразительности» [1]: *better late than ever*– *лучше поздно, чем никогда*; *an eye for an eye and a tooth for a tooth*– *око за око, зуб за зуб*.

Поскольку фразеологические единицы аккумулируют культурные и исторические события – то есть являются носителями культурного кода – пословицы, поговорки, идиомы, крылатые выражения в разных языках могут:

1. Совпадать (есть дословный эквивалент каждого компонента): *“appetite comes with eating”* – аппетит приходит во время еды; *“there is no smoke without fire”* – нет дыма без огня; *“easy peasy”* – (шут.) проще простого; *“get stuck in a rut”* – погрязнуть в рутине; *“last resort”* – последняя надежда, дословно – крайний случай; *“devil is in details”* – дьявол в деталях (если где-то не заметит маленькую ошибку, то это может привести к серьёзным последствиям); *“a drop in the ocean”* – капля в море (что-то будет производить незначительный эффект, потому что оно маленькое и незначительное); *“now we are even”* – теперь мы квиты.

2. Совпадать частично (похожие по значению и употреблению, но разные по лексическому составу): *“fight fire with fire”* – клин клином вышибают; *“when pigs fly”* – когда рак на горе свистнет (у них есть общий смысловой компонент, однако разное языковое выражение). Примеры таких частично совпадающих фразеологических единиц можно наблюдать в Таблице 1.

Таблица 1. Частично совпадающие фразеологические единицы

Once bitten, twice shy	Обжегшись на молоке, на воду дуют. В русском эквиваленте компонентом выступает еда, в английском языке в фокусе находится объяснение нежелания пробовать что-либо снова.
Be one sandwich short of a picnic	Одного винтика не хватает, не все дома. В русском эквиваленте компонентом выступает <i>винтик/голова</i> , а в английском языке – <i>sandwich/ picnic</i> ; данную лексическую единицу используют, если описывают человека глуповатого, со странностями.
Too much knowledge makes the head bald	Много будешь знать – скоро состаришься. Дословный перевод – «слишком много знаний делают голову лысой». Облысение зачастую сопровождает старость.
Tastes differ	О вкусах не спорят. У них схожие компоненты и значение.

3. Не совпадать компонентно, но иметь единицу с таким же значением: *“I’ll eat my hat!”* – голову даю на отсечение (дословно – я съем свою шляпу); *“as thick as thieves”* – водой не разольёшь (дословно – толстый, как воры); *“no pain, no gain”* – без труда не вытащишь и рыбки из пруда (дословно – ни боли, ни выгоды) и др.

4. Не иметь фразеологической единицы со сходным значением (Таблица 2):

Таблица 2. Безэквивалентные фразеологические единицы

Drink from the fire hose	Завалить новой информацией; дословно – пейте из пожарного шланга. В русском языке нет аналога этой идиомы.
Don't want to blow my own trumpet	Не хочу хвастаться; дословно – не хочу дуть сам в свою трубу. В русском языке нет аналога данной идиомы и у них разные компоненты.
Break a leg	Ни пуха, ни пера, дословно – сломать ногу. Эта идиома пошла из театральных подмостков и обозначает пожелание удачи.
Loose cannon	Непредсказуемый человек, дословно – свободная пушка. В русском языке нет аналога этой идиоме.
Why have a dog and bark yourself?	Не работай за своего подчиненного или того, кто в окружении делает это превосходно (дословно – не держи собаку, если лаешь сам)

Однако не всегда удастся разделить на эти категории имеющиеся фразеологические единицы. Возьмем, к примеру, выражение “*horses by courses*” – каждому своё; дословно – «лошади для скакового круга». С одной стороны, они не совпадают, т.к. у нас нет русских эквивалентов с ассоциацией лошади. Но при этом у них есть общий компонент, который обладает определенным сходством.

Заключение. Изученные фразеологические единицы можно разделить на четыре группы при переводе: аналогичные по значению и употреблению и лексическому составу (*as you sow, so shall you reap*); частично совпадающие (*he loughs best who laugh last*); теряющие смысл при дословном переводе и имеющие готовое фразеологическое переводческое соответствие отличной структуры (*it never rains but it pours*); не имеющие фразеологической единицы-аналога (*a cat in gloves catches no mice*). Фразеологические единицы помогают лучше понять национальный характер людей, создавших эти пословицы, их интересы, отношения к различным ситуациям, их быт, традиции. При переводе фразеологизмов необходимо учитывать стиль текста оригинала, поскольку неправильное употребление может привести к возникновению комичной ситуации, что требуется далеко не всегда.

Литература

1. Литвинов, П. П. Англо-русский фразеологический словарь с тематической классификацией. Продвинутый английский – через фразеологию / П.П. Литвинов. – М.: «Яхонт», 2000 – 384 с.
2. Маслова, В. А. Лингвокультурология / В. А. Маслова. – М., 2001. – 208 с.
3. Cambridge International Dictionary of Idioms / Cambridge University Press, 2002. – 516 p.

МИФИЧЕСКОЕ И МИФОЛОГИЧЕСКОЕ В НАЗВАНИИ КУКОЛ (НА ПРИМЕРЕ НАЗВАНИЯ «КУКЛА ВУДУ»)

Свиницкая А.В.,

*ст. 1 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Синкевич Т.И., ст. преподаватель*

С происхождением кукол связано множество легенд. Одной из таких является поэтическая легенда, которая гласит, что у первых людей, Адама и Евы, кроме Каина и Авеля была еще и дочь. Девочка, повторяя за мамой, взяла ветку и стала ухаживать за ней. Веточка дерева и стала первой в истории куклой. Цель нашего исследования – выявление лингвокультурологических особенностей номинации кукол.

Материал и методы. Материалом послужили названия кукол, взятые из интернета. Таких названий проанализировано 78. Методы, использованные в работе, следующие: количественный, метод лингвистического комментирования, сопоставительный метод.

Результаты и их обсуждение. Рассмотрим понятие «кукла» в словарях:

1) КУКЛА - 1. Детская игрушка в виде фигурки человека. Играть в куклы (с такими фигурками). 2. В театральном представлении: фигура человека или животного, сделанная из разных материалов и управляемая актером (кукловодом). Куклы на нитях (марионетки), тростевые (на тростях), перчаточные (надеваемые на руку), механические. Верховые куклы (перчаточные или тростевые, играющие над ширмой). Теневые куклы (плоскостные тростевые куклы, проектируемые на экран, как тени или силуэты). Театр кукол. Быть куклой в чьих-н. руках (перен.). 3. Фигура, воспроизводящая человека в полный рост. Куклы в витринах магазинов.

2) КУКЛА - сделанное из тряпья, кожи, битой бумаги, дерева и пр. подобие человека, а иногда и животного.

3) КУКЛА - 1. Подобие человека, животного, сделанное из какого-н. материала для забавы детей или для театральных представлений. Детская кукла. Играть в куклы. Коллекция кукол. Театральные куклы. 2. перен. Бездушное, безжизненное существо (преимущ. женщина).

Первые куклы использовались в качестве тотема во время религиозных обрядов. Они были сделаны из соломы, древесины, костей мамонта и других подручных материалов. Большое количество кукол было найдено и при раскопках в Древней Греции и Египте. Там девушки хранили свои куклы до замужества и в канун свадьбы приносили их в дар своим богиням. Чуть позже куклы перекочевали в древний кукольный театр и использовались для разных религиозных обрядов. В России куклы появились в IX веке и назывались "потешками". Считалось, что они наделены целебными свойствами и являются оберегами для малышей, поэтому с древних времен их клали в колыбель к младенцам. Со времен Средневековья в Европе стали широко распространены христианские кукольные представления.

В нашем исследовании мы рассмотрим название и функциональные особенности номена «куклы Вуду».

Кукла Вуду – это прототип человека, на которого планирует воздействовать его энергетический двойник.

В древности греки называли подобных ритуальных кукол "колоссой" (kolossoi). В 5-2 веке до нашей эры они были весьма популярны как в Римской империи, так и в Египте.

Из-за нескольких десятков находок, сделанных во время раскопок в районе Верхнего Египта, археологи сделали вывод, что такие фигурки были весьма популярны. "Кукла Вуду" (колоссой) и её "гроб", найденные недалеко от Афин, датирована около 400 г. до н.э.

Подобные куклы использовались и в греческой культуре. Они помогали усмирять призраков, злых духов и даже богов. Также они использовались для любовных приворотов. Для этого две восковые куклы расплавлялись и смешивались.

Постепенно эти куклы из магической сферы перешли в обычную жизнь. Они превратились в детские игрушки и театральные марионетки. Большинство людей недооценивают влияние Европы и считают куклу Вуду изобретением африканских рабов, привезенных в новый свет. Они, действительно, использовали подобные фигурки и называли их Бочио. Но между ними есть существенное различие. Бочио тоже использовались для установления связи с потусторонним миром. Через них устанавливали контакт с предками и божествами для получения защиты или помощи. Главное отличие африканской куклы в том, что она не олицетворяет конкретного человека. Это лишь средство связи с духами.

В результате смешения европейских и африканских традиций произошел огромный креативный художественный всплеск. Кукла Вуду тоже является результатом этого смешения. Конечно, по всему миру есть отдельные направления магии Вуду. Они тоже оказали влияние на тот внешний вид куклы, который мы видим сейчас.

Выглядеть эта кукла может по-разному, она даже необязательно должна быть страшной, все зависит от целей изготовления и культурных традиций. Делать такую куклу можно из совершенно разных материалов: воска, пластилина, дерева, ткани, мха, костей животных и т. д. Материал не имеет особого значения, так как основную роль играют детали, которые наделяют куклу магическими способностями (кровь, слюна, прядь волос, ногти, частички кожи). Также часто на таких кукол надевают фрагменты одежды человека, на которого собираются воздействовать, а на лицо дорисовывают черты человека, что обеспечивает большую силу над ним.

Внешний вид куклы напрямую зависит от ее предназначения: любовь, сила, здоровье, рождение ребенка, наложение сглаза. Она может выглядеть как небольшой талисман или игрушка для детей.

На языках африканских народов «вуду» обозначает дух. Само слово «вуду» имеет значение «акт очищения, определяющий переход от обычного состояния к молитвенному и производимый перед молитвой; вуду. состоит из последовательного обмывания чистой водой кистей рук, прополаскивания рта и гор-

ла, очищения носа, мытья лица, рук до локтей, смачивания волос, промывания ушей, мытья шеи и ног до колен». Часто куклы-игрушки использовались не для развлечения, а для лечения бессонницы, болезней и прочих напастей.

Заключение. Таким образом, мир кукол разнообразен: отличаются они и по назначению, и по материалу, и по внешним канонам. Как мы полагаем, часто номинация куклы имеет мифологическое и даже мистическое наполнение.

1 СЕНТЯБРЯ – «ДЕНЬ ЗНАНИЙ» В БЕЛАРУСИ И ДРУГИХ СТРАНАХ: СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Селиванова В.А.,

*ст. 1 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Грушова Л.Д., канд. пед. наук, доцент*

Цель данного исследования – выявить, проанализировать и сопоставить особенности проведения Дня знаний в Беларуси и других странах.

Актуальность исследования заключается в систематизации, сравнении, сопоставлении различных аспектов проведения / празднования 1 сентября – Дня знаний в Беларуси и других странах, выявлении и обобщении общих и отличительных особенностей.

Материал и методы. Методологической основой нашего исследования послужили Постановление Совета Народных Комиссаров СССР, Центрального Комитета ВКП(б) от 3-го сентября 1935 г. [1], Указ Президиума Верховного Совета СССР и Центрального Комитета ВКП(б) от 15 июня 1984 г. [2], интернет-материалы [3], статьи из газет, журналов и пр. Нами использовались методы анализа, сравнения, сопоставления и обобщения.

Результаты и их обсуждение. День знаний / 1 сентября – это торжественный момент для всех школьников, лицеистов, гимназистов и студентов, их родителей, учителей и преподавателей вузов. 1 сентября, как и многие другие праздники, имеет свою историю. Совершим небольшой экскурс в историю 1 сентября. Согласно византийскому летоисчислению, 1 сентября считался раньше днем сотворения мира, вселенной и отмечался в Византии как наступление Нового года. Этот праздник был введен русским князем Иваном III, который был женат на дочери византийского императора.

С 1492 года согласно указу Ивана III. 1 сентября стали отмечать на Руси, как церковный праздник Новолетия, В 1700 году по указу царя Петра I, празднование Нового года было перенесено на 1 января. В период правления царя Петра I, обучение в школах начиналось в разное время.

Положение изменилось после Первой Мировой войны 1914 года. По предложению молодых социалистов был введен единый Международный юношеский день (МЮД) – 1 сентября, в который впоследствии проводились в школах Уроки Мира и организовывались антивоенные акции. А после развязанной гитлеровской Германией 1-го сентября 1939 года Второй Мировой войны, антивоенное значение этой даты в советских школах значительно усилилось.

Таким образом, проведение 1 сентября Уроков Мира и антивоенных акций в советских школах было первой попыткой приурочить этот день определенным, имеющим значение для общества, событиям.

Долгое время в советский период не было точной даты начала учебного года в школах. И только Постановлением Совнаркома и ЦК ВКП(б) 1935 года было законодательно введено начало учебных занятий во всех школах СССР с 1-го сентября [2].

В 1980-х годах стали называть 1 сентября – «Днем знаний». Официально «День знаний» был учрежден Указом Президиума Верховного Совета СССР (№ 373-11) от 15 июня 1984 года [3].

Таким образом, объявленный в 1984 году «День знаний», становится для всех советских детей праздничным днем. В этот день торжественно звенит первый звонок, который символизирует старт учебного года, проводятся торжественная линейка с приветствиями, поздравлениями, подарками. Проводится первый урок – классный час, который посвящается обычно вопросам толерантности, взаимоотношениям между людьми, стремлению к знаниям, трудолюбию, затем организуются экскурсии по школе, знакомство с правилами и порядками в школе, устраиваются маршрутные игры, различные праздничные мероприятия, на которых особое внимание уделяется первоклассникам.

С 2006 года в белорусских школах в День знаний (чаще в старших классах) проводятся открытые уроки, посвященные определенным направлениям развития страны. Например, «Год ребенка в Беларуси» (2007 г.), «Год родной земли в Беларуси» (2009 г.), «Год книги в Беларуси» (2012 г.), «Год бережливости в Беларуси» (2013 г.), «Год молодежи в Беларуси» (2015 г.), «Год малой родины в Беларуси» (2018-2020 гг.), «Год народного единства» (2021 г.), «Год исторической памяти» (2022 г.), «Год мира и созидания» (2023 г.), где красной нитью проходят идеи мира, созидательного труда, сохранения исторической памяти, патриотизма и уважения к Отечеству и государственным символам.

Таким образом, в Беларуси впервые увязывают 1 сентября – «День знаний» с годом развития страны и воспитывают у школьников чувство сопричастности к государственному становлению своей республики.

По примеру Советского Союза 1 сентября становится началом учебного года во многих странах мира. Как отмечает Т. Лисицкая, 1-го сентября стартует «школьный марафон для детей, родителей и учителей в 123 странах, включая Беларусь» [4]. Нами был произведен анализ начала занятий в школах в разных странах и представлен перечень стран, в которых учебный год начинается 1-го сентября, это Россия, Прибалтийские страны, Украина, Казахстан, Азербайджан, Армения, Венгрия, Ирландия, Монголия, Китай, Лаос, Тайвань, Нигерия, Эфиопия, Сомали, Кения.

В ходе исследования нами было установлено, что *в некоторых государствах занятия начинаются не 1-го сентября, а в разные даты осеннего, зимнего, весеннего и летнего периодов.* Мы проанализировали начало учебного года в разных странах, систематизировали полученные результаты и представили их по определенным датам и месяцам в таблицах.

Начало учебного года в разных странах в осенний период.

Дата	Страны
1 августа	Гондурас
в первой половине августа (или в сентябре)	Германия (каждая из 16 федеральных земель решает самостоятельно, когда начинается учебный год)
15 августа	Финляндия, Швеция
в конце августа	Нидерланды, Норвегия, Шотландия, Израиль
август - сентябрь	США, Канада, Мексика, Исландия
1-7 сентября	Великобритания (занятия не начинаются в понедельник, так как он считается плохим днем), Франция (дата может меняться), Оман
2 сентября	Мексика (дата начала занятий каждый год объявляется)
3 сентября	Саудовская Аравия
первое воскресенье сентября	Алжир
11 сентября	Греция
15 сентября	Австрия, Болгария, Румыния, Катар, Объединенные Арабские Эмираты
15-24 сентября	Египет
22-23 сентября	Иран
с сентября до октября	Испания (после окончания полевых работ), Ирландия (учебный год начинается со вторника по воскресенье, т.к. понедельник считается «днем духов»)
1 октября	Польша

Начало учебного года в разных странах в зимний период.

Дата	Страны
конец ноября – начало января	Сингапур
второй понедельник января	Гватемала
середина января	Танзания, ЮАР
26 января	Австралия
27 января	Новая Зеландия
1-7 февраля	Аргентина, Бразилия, Коста-Рика

Начало учебного года в разных странах в весенний и летний периоды

Дата	Страны
1 марта	Чили
1-7 марта	Уругвай
3 марта	Южная Корея
20 марта	Южный Судан
1 апреля	Япония (именно в этот день начинает цвести сакура, как символ начала новой жизни, красоты, юности)
май	Индонезия, Таиланд
июнь	Филиппины

Таким образом, в разных странах учебный год стартует в разное время. Это зависит от часового пояса, климатических условий (например, в Индии стоит 50-градусная жара), экономических условий (например, в Италии после окончания полевых работ).

В ходе исследования мы установили, что в разных странах *отсутствует единый возрастной ценз* при поступлении детей в первый класс, как правило

малыши идут в школу в *6-7 лет* (Беларусь, Россия, Франция, Чехия, Польша и др.); в *5-6 лет* (Австрия, Германия, Швейцария, США (и в 8 лет)); в *5 лет* (Австралия, Великобритания, Новая Зеландия; и даже в *4 года* (Африка, Индия, Нидерланды).

Для белорусских школьников 1 сентября ассоциируется с первым учебным днем, с первыми желтыми листьями, с букетом цветов для учительницы, с ранцем со школьными принадлежностями, с первой учительницей, встречей с интересными людьми, знакомством со школой и, конечно, с первой торжественной линейкой и с первым звонком. А у японских школьников ассоциируется начало учебного года с цветущей сакурой, символизирующей начало пробуждения природы, и первое занятие начинается с «Урока любования природой».

В отличие от Беларуси, где дети 1 сентября спешат в школу с букетами цветов, нарядно одетые, девочки с красивыми прическами и белыми бантами, американские школьники идут без букетов цветов и могут нарядиться как угодно и соорудить любую прическу, так как в первый учебный день у них действует правило «абсолютной свободы».

В Германии, например, в первый школьный день брать с собой цветы и дарить их учителям, проводить торжественную линейку не принято. Но есть такая необычная немецкая традиция, которая появилась еще в 19 веке. Это так называемый «школьный кулёк» („Schultüte“), который ребяташки из бумаги или картона мастерят и раскрашивают самостоятельно, а вот наполняют его родители или родственники. В «школьный кулёк» они кладут школьные принадлежности, сладости и даже игрушки. Аналогичная традиция существует и у австрийских первоклассников, которые на первое занятие берут с собой «пакет школьника» („Schulräckchen“). Японские школьники тоже идут с «кульком», в котором находится сменная обувь и бумага для оригами.

Заключение. В ходе нашего исследования мы выделили страны, в которых занятия в школе начинаются в другие даты и поры года, определили, что в многих странах отсутствует единый возрастной ценз для первоклассников и установили причины разных сроков начала учебного года, пришли к выводу о том, что именно в Беларуси 1 сентября является самым прекрасным, праздничным и запоминающимся на всю жизнь «Днем знаний», духовной ценностью для вступающих в мир знаний первоклассников.

Литература

1. Об организации учебной работы и внутреннем распорядке в начальной, неполной средней и средней школе. Постановление Совнаркома СССР и Центрального Комитета ВКП(б) // Под знаменем Ленина: газета. – Первоуральск, 1935. – 9 сентября (№204 (1160) – С. 2.
2. Об объявлении 1 сентября всенародным праздником – Днем знаний: Указ Президиума Верховного Совета СССР, 15 июня 1984 г., № 373-11.
3. <https://tengrinews.kz/mixnews/kogda-nachinaetsya-bchebnyiy-god-v-raznyih-dtranah-mira-301366/> Дата обращения: 13.12.2023.
4. Лисицкая, Т. С кульком за парту/ Т.Лисицкая // Аргументы и факты.– 2022.–№ 35.– С. 5.

ИНТЕРАКТИВНЫЙ ПОДХОД В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

Семенова Ю.А.,

ст. 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Турковская Е.В., канд. пед. наук, доцент

Главными и необходимыми условиями для успешного развития образования считаются поиск и внедрение новых технологий, методов и форм, применение на практике различных подходов для достижения наиболее эффективного уровня овладения материалом в учебной деятельности учащихся. На сегодняшний день в обучении иностранным языкам ведущую позицию занимает коммуникативный подход, тесно переплетающийся с интерактивным. Мы согласны с мнением О. С. Алейниковой, которая сравнивает коммуникативный и интерактивный подходы и приходит к выводу, что «при использовании интерактивного подхода к обучению иностранным языкам основное внимание уделяется самому процессу коммуникации и учебной ситуации в аудитории, в то время как коммуникативное обучение ставит в центре внимания коммуникативные функции языка» [1]. Интерактивное обучение, в свою очередь, рассматривается в качестве одного из основных направлений активного обучения. В соответствии с данным фактом свою актуальность приобретает вопрос о рассмотрении интерактивного подхода на современном этапе его развития.

Цель исследования – выявить отличительные особенности интерактивного подхода.

Материал и методы. Материалами нашего исследования послужили работы таких педагогов, как Н. А. Суворова, П. Д. Рабинович, В. К. Дьяченко. При проведении исследования использованы методы изучения и анализа литературы, сравнительно-сопоставительный метод.

Результаты и их обсуждение. Появление терминов «интерактивное обучение», «интерактивность», «интерактивный подход» тесно связано с таким возникшим в современной зарубежной психологии и социологии направлением, как интеракционизм. Согласно одной из теорий, формирование личности человека происходило, главным образом, при осуществлении коммуникации с другими людьми.

Рассмотрев происхождение слова «интерактивный», можно заметить, что слово происходит от английского *interact*, которое, в свою очередь, состоит из «*inter*» (от лат. «между») и «*act*» (от лат. *actus* – «действие»). Следовательно, «интерактивный» означает *находящийся во взаимодействии*.

Представляются интересными работы В. К. Дьяченко, который заявляет, что «интерактивное обучение – это способ познания, основанный на диалоговых формах взаимодействия участников образовательного процесса, в ходе которого у них формируются навыки совместной деятельности. Данный подход построен на принципе «все обучают каждого и каждый обучает всех» [2]. Таким образом, обучающиеся приобретают знания, навыки и умения в процессе совместной деятельности через диалог или полилог. Данная деятельность предполагает вклад каждого, обмен идеями, мыслями и предположениями. Более того, это все происходит в

доброжелательной атмосфере, что значительно повышает коллективный дух и способствует переходу на более высокие формы взаимодействия.

П. Д. Рабинович утверждает, что интерактивное обучение – «педагогическое средство, смысл которого заключается во взаимодействии и взаимопонимании субъектов педагогического процесса – педагога и обучаемых, их ценностных систем, выявлении и активизации межличностного пространства взаимопонимания, актуализации и углубления мотивации самосовершенствования, овладения смыслами предмета взаимодействия» [3].

Трактовка понятия «интерактивное обучение» Н. А. Суворовой представляется нам наиболее близкой: «Интерактивное обучение – специальная форма организации познавательной и коммуникативной деятельности, в которой обучающиеся оказываются вовлечены в процесс познания и имеют возможность понимать и рефлексировать по поводу того, что они знают и думают» [4].

Если принимать во внимание исследования не только педагогов, филологов, но и психологов, уместным будет отметить, что данные специалисты под интерактивным обучением рассматривают такое обучение, которое «основано на психологии человеческих взаимоотношений и взаимодействий». Также психологи отдельное внимание уделяют деятельности учителя, утверждая, что центральное место в деятельности преподавателя должна занимать группа обучающихся, а не отдельный индивид. Тем самым будет непосредственно стимулироваться общение в ходе обмена мыслями, дискуссии, обсуждения вопросов, следовательно, это активизирует вовлеченность каждого в процесс.

Следует отметить, что во всех трактовках понятий «интерактивное обучение», «интерактивный подход» особенно выделяется важность активного взаимодействия между субъектами образовательной деятельности.

Таким образом, инициативность учащихся в процессе обучения и обучение через взаимодействие друг с другом – главная отличительная особенность интерактивного подхода, который способен решать сразу несколько задач. Внедрение интерактивного подхода в обучение благоприятно влияет на улучшение коммуникативных навыков учащихся и навыков работы в команде. Благодаря данному подходу между учащимися устанавливаются эмоциональные контакты, что создает дружелюбную атмосферу и способствует выполнению задач воспитания. Вместо традиционной методики, где преподаватель играет роль единственного источника знаний, интерактивный подход ставит учащихся в центр обучения.

Интерактивный подход также активно использует современные средства в обучении иностранному языку: компьютерные программы, интерактивные учебники, онлайн-ресурсы и мультимедийные материалы.

Основными методическими принципами интерактивного подхода в обучении английскому языку являются следующие: 1) общение на английском языке для получения и продуцирования аутентичной информации, которая является интересной и важной для всех учащихся группы; 2) совместная деятельность, в которой присутствует взаимосвязь говорящего, слушающего и ситуативного контекста; 3) изменение традиционной роли учителя в процессе обучения, которое заключается в демократическом стиле общения; 4) рефлексивность обучения, сознательное и критическое осмысление действий, мотивов, качества и

результатов как учителем, так и учащимися. Не обучая общению и не создавая на уроках благоприятных условий для взаимодействия учащихся, невозможно достичь эффективных показателей освоения иностранного языка, что доказывает целесообразность применения технологии интерактивного обучения.

Заключение. Интерактивный подход в обучении иностранному языку способствует более эффективному и продуктивному обучению. Внедрение интерактивного подхода в обучение предполагает моделирование ситуаций, максимально приближенных к реальности, широкое использование ролевых игр, развитие креативного и критического мышления, коллективное решение задач и актуальных вопросов. Основой данного подхода является принцип «каждый обучает каждого», в рамках которого наблюдается взаимообогащающий обмен аутентичной личностно значимой информацией на иностранном языке, при этом приобретаются умения межличностного общения. Интерактивное обучение помогает студентам преодолевать языковые барьеры и развивать навыки в положительной обстановке. Преподаватели, использующие интерактивный подход, создают стимулирующую и поддерживающую среду, которая способствует успешному освоению иностранного языка.

Литература

1. Алейникова, О. С. Интерактивный подход к использованию аудиовизуальных средств в процессе обучения студентов иностранному языку / О. С. Алейникова // Материалы междунар. научно-практ. конф., проводимой в рамках Программы ТЕМПУС. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2010. – С. 37–40. – URL: <https://rep.vsu.by/bitstream/123456789/14854/1/37-40.pdf> (дата обращения: 21.11.2023).
2. Дьяченко, В. К. Сотрудничество в обучении: О коллективном способе учебной работы: Книга для учителя / В. К. Дьяченко. – М. : Просвещение, 1991. – 192 с.
3. Рабинович, П. Д. Практикум по интерактивным технологиям : метод. пос. : учебное пособие / П. Д. Рабинович, Э. Р. Баграмян. – 4-е изд. (эл.). – Москва : Лаборатория знаний. – 2013. – 96 с.
4. Суворова, Н. А. Интерактивное обучение: новые подходы / Н. А. Суворова. – М. : Просвещение. – 2015. – 167 с.

«ГОВОРЯЩИЕ» АНТРОПОНИМЫ ПОВЕСТИ-СКАЗКИ С.В. МИХАЛКОВА «ПРАЗДНИК НЕПОСЛУШАНИЯ»

Сильченко К.Ю.,

*ст. 1 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Слесарева Т. П., канд. филол. наук, доцент*

Характерной особенностью детской литературы являются имена, фамилии и прозвища персонажей, являющиеся «говорящими». Отличительной чертой детской психики является её слабая фиксированность на определённой части окружающей среды. Чем ярче и привлекательнее предмет или информация, получаемая ребёнком, тем дольше его внимание будет сконцентрировано на этом объекте. Исходя из этого, детская литература старается удовлетворить потребность читателя в ярких и запоминающихся образах и часто использует «говорящие» имена. Этим и объясняется актуальность выбранной темы.

Антропонимы играют важную роль в организации композиции и проблематики в произведениях, выполняют функцию максимально сжатого описания, позволяющего читателям легко запомнить особенности характера, внешности, поведения героев. В наше время существует множество детских писателей, пользующихся популярностью. Одним из таких писателей, внесших огромный вклад в развитие культуры и литературы, является Сергей Михалков – русский советский и российский писатель, поэт, драматург, публицист, баснописец, сценарист, общественный деятель, военный корреспондент, актёр.

Цель данной работы заключается в исследовании семантики «говорящих» имён собственных в произведении Сергея Михалкова «Праздник непослушания».

Материал и методы. Материалом послужили антропонимы, выписанные в результате сплошной выборки из текста повести-сказки Сергея Михалкова «Праздник непослушания» (М: Издательство «АСТ», 2012).

Основные методы исследования, использованные в работе, – описательный метод, анализ полученных результатов, сравнительный метод.

Результаты и их обсуждение. Повесть-сказка С. В. Михалкова «Праздник непослушания» является произведением, содержащим в себе большое количество имён собственных, вызывающих мгновенные ассоциации и надолго задерживающих на себе интерес юных читателей и их родителей. В произведении нам рассказывают о городе, который не имеет названия. Этот приём показывает нам, что действия, происходящие в этом городе, могут в точности повториться в любой другой точке мира. Все дети здесь являются очень непослушными и капризными. В произведении нет привычных нам имён. С первых же страниц автор использует словосочетание «ужасный ребёнок» в качестве имени собственного, тем самым усиливая эффект описанного плохого поведения героя. Мы знаем, что ребёнка зовут *Малыш*, но при знакомстве он сам представляется как Ужасный ребёнок:

– *Спасибо тебе, Малыш! - неожиданно произнес Бумажный Змей, почувствовав себя на свободе. — Как тебя зовут?*

– *Меня зовут Ужасный ребёнок!*

Продуктивным способом имятворчества у С. В. Михалкова является онимизация апеллятивов. Некоторые имена образованы от апеллятивов с помощью суффикса -к-: *Репка-реп+к(а)*.

Мы видим брата и сестру с именами *Репка* и *Турнепка*. В словах присутствует одинаковая часть «епка» что позволяет им звучать очень похоже. Этот приём упрощает запоминание и подчёркивает родственные связи героев. На протяжении всей повести они держатся вместе, что ещё раз подчёркивает правильность выбранных антропонимов.

Через время мы знакомимся с одноклассником главных героев *Тараканом*. Мальчик очень энергичен и суетлив, что характерно для этого насекомого. Одноклассников Таракана называли *Таракашками*. Исходя из этого, мы понимаем, что мальчик обладал лидерскими качествами и во всех проделках его поддерживали остальные дети.

Вскоре мы узнаём об *Ухогорлоносиках*. Так называли 30 детей доктора *Ухогорлоноса*. Конкретное имя есть только у одного ребёнка в этой семье:

«На бочку влез курносый, вихрастый мальчишка. Это был один из тринадцати детей доктора Ухогорлоноса. Его школьное прозвище было Пистолетик».

Пистолетик мечтал стать военным, что нашло отражение в его имени.

У большинства родителей тоже нет имён. Мы знаем лишь учителя географии по кличке *Глобус* и врача *Ухогорлоноса*. Образованы эти имена исходя из рода трудовой деятельности их носителей, увлеченных своей работой:

«ДОКТОР УХОГОРЛОНОС

Приём взрослых только по понедельникам

от двух до пяти часов дня.

Приём детей в любое время дня и ночи».

Остальные же взрослые упоминаются как «мамы, папы, бабушки и дедушки», что показывает их большое количество.

Единственным взрослым человеком, который остался в городе, является артист цирка по имени *Фантик*. Автор рассказывает нам, что слово «фантик» не является придуманным прозвищем, а лишь повторяет настоящую фамилию персонажа. Антропоним, выбранный для этого персонажа, в полной мере репрезентирует характер героя. Фантик является лилипутом, одевается в «Детском мире» и работает в цирке, что подчёркивает его несоответствие ни группе взрослых, ни детей. В произведении он является посредником между миром детства и миром ответственности и опыта. Фантик достаточно пуглив и добросердечен. Фантики в привычном нам понимании являются вещью, вечно дрожащей и шуршащей. Герой же всё время занимается делом: помогает детям вылечиться, подвозит их.

Заключение. Таким образом, «говорящие» антропонимы в детской литературе являются значительным элементом поэтики, способствуют лёгкому выстраиванию причинно-следственных связей, развивают воображение и помогают читателям концентрировать внимание на важных особенностях персонажей.

Литература:

1. Михалков, С. Праздник непослушания / С. Михалков. - М: Изд-во «АСТ», 2012.

СІМВАЛІЗМ НАЗВЫ Ў ПРОЗЕ ЭКЗІСТЭНЦЫЯЛЬНАЙ НАКІРАВАНАСЦІ (НА ПРЫКЛАДЗЕ ТВОРАЎ У.С. КАРАТКЕВІЧА, Ф.М. ДАСТАЕЎСКАГА, Ж.-П. САРТРА)

Сіманковіч А.В.,

ст. 4 курса ВДУ імя П.М. Маішэрава, г. Віцебск, Рэспубліка Беларусь

Навуковы кіраўнік – Падстаўленка В.Ф., канд. філал. навук, дацэнт

Светапоглядныя змены ў ХХ ст. закранулі ўсе сферы жыцця грамадства, безумоўна, і літаратура не стала тут выключэннем. Сацыяльна-палітычныя падзеі паўплывалі на распаўсюджванне прозы экзистэнцыяльнай накіраванасці. Пісьменнікі сталі звяртаць увагу на ўнікальнасць чалавека і модусы яго быцця (каханне, смерць, жах, распач, адзінота, свабода). Яскравымі прадстаўнікамі экзистэнцыяльнага кірунку былі ў французскай літаратуры Ж.-П. Сартр, А. Камю,

у рускай – Ф.М. Дастаеўскі, М.А. Бердзьеў, у беларускай – В.У. Быкаў і У.С. Караткевіч. Намі было заўважана, што пры намінацыі асобных твораў пералічаныя аўтары выкарыстоўвалі сімвалічныя элементы, якія выконваюць не толькі намінацыйную функцыю, але і сэнсаўтваральную.

Мэта артыкула – раскрыць сімвалічную сутнасць назваў твораў “Ладдзя Роспачы” У.С. Караткевіча, “Бабок” Ф.М. Дастаеўскага, “Сцяна” Ж.-П. Сартра і выявіць іх тыпалагічныя сыходжанні.

Актуальнасць даследавання таксама абумоўлена новым ўзроўнем вывучэння мастацкага свету згаданых мастацкіх тэкстаў.

Матэрыял і метады. Матэрыялам нашага даследавання паслужылі аповесць “Ладдзя Роспачы” У.С. Караткевіча, апавяданне “Бабок” Ф.М. Дастаеўскага, апавяданне “Сцяна” Ж.-П. Сартра. У ходзе правядзення навуковага даследавання былі выкарыстаны элементы параўнальна-супастаўляльнага метаду.

Вынікі і іх абмеркаванне. На нашу думку, варта звярнуць увагу на назвы праявітых твораў экзистэнцыяльнага кірунку, таму што яны з’яўляюцца важнымі элементамі для поўнай інтэрпрэтацыі мастацкіх тэкстаў.

Вобраз ладдзі ў аповесці У.С. Караткевіча пададзены рознабакова. Трэба адзначыць, што ладдзя ў сусветнай літаратуры – вечны вобраз. На нашу думку, ён раскрываецца ў трох значэннях. Кожнае з іх трэба разгледзець асобна.

Па-першае, ладдзя — гэта човен, на якім людзі адпраўляюцца ў падземнае царства. Ладдзя са старажытных часоў лічылася атрыбутам пахавальнага абраду. У часы Сярэднявечча ў вікінгаў ладдзя магла служыць труной, мела назву “пахавальная ладдзя” або “карабель мёртвых”. У нашым выпадку гэта своеасаблівы сімвал пераходу з аднаго свету ў іншы. У гэтым выпадку прасочваецца сувязь твора Караткевіча з антычнай міфалогіяй. У творы ладдзёй кіруе перавозчык Шолах, і тут можна правесці аналогію з грэчаскімі міфамі, дзе Харон перапраўляе душы нябожчыкаў праз Стыкс, Ахерон або Лету.

Па-другое, ладдзя – гэта шахматная фігура. На славянскіх землях гульня распаўсюджвалася ў VIII–IX стст. Шахматную ладдзю XII ст. археолагі знайшлі ў Гродна, таму можна смела казаць, што беларусы са старажытнасці гулялі ў шахматы. Увогуле гульня лічыцца высока інтэлектуальнай, але даступнай усім. Караткевіч выкарыстоўваў шахматную гульню ў сцэне спаборніцтва паміж Гервасіем і Смерцю.

Ладдзя роспачы павінна была знішчыць жыццё Гервасія, жыццё ўсіх яго выпадковых таварышаў, але пратаганіст зламаў наканаванне: “І ён зняў ладдзю роспачы. Апошнюю ладдзю, што была ў Смерці” [3; 153]. У аповесці гэтая шахматная фігура паўстае як зброя ў паядынку, ад якога залежаць чалавечыя жыццё і смерць.

Па-трэцяе, ладдзя – гэта Беларусь і наш народ. Такі вывад можна зрабіць, звярнуўшы ўвагу на вобразы спадарожнікаў Гервасія. Яны паходзілі з розных беларускіх гарадоў, мелі розныя лёсы, розныя матэрыяльныя становішчы, статусы ў грамадстве, узрост. Агульная праблема (шлях да смерці) яднае персанажаў, тыя жартуюць, спяваюць і перамагаюць разам. У гэтым выпадку ладдзя роспачы сімвалізуе Беларусь, якая мела шмат цяжкасцяў на працягу свайго

гістарычнага існавання, але наш народ заўжды яднаўся для вырашэння ўсіх праблем.

Такім чынам, думаецца, нельга разглядаць назву аповесці “Ладдзя Роспачы” толькі ў адным рэчышчы. Кожнае з прапанаваных значэнняў мае сэнс, які толькі надае большую цікавасць, узаемазвязанасць, цэласнасць усяму твору.

У апавяданні Ж.-П. Сартра вобраз *сцяны* таксама сімвалічны. Ён згадваецца неаднаразова ў самім творы і можа быць асэнсаваны ў трох варыянтах. У першым выпадку сцяна – гэта бар’ер паміж мёртвымі і жывымі. Вязні, якія знаходзіліся ў турэмнай камеры, адчувалі сябе мёртвымі, а калі прыйшоў урач, яны разумелі, што ён жывы. Гэтыя пачуцці стварылі паміж імі нябачную сцяну: “Мы глядзелі на яго. Усе ўтрох. Бо ён быў жывы! У яго былі жэсты жывога: ён дрыжэў ад холаду ў гэтым склепе, як і трэба жывому, яго адкормленае цела слухалася яго бяспрэчна. Мы зусім не адчувалі нашых цел, а калі і адчувалі, то не так, як ён” [4; 187]. Сцяна праходзіць паміж вязнямі, якія знаходзіліся ў памежным стане паміж жыццём і смерцю, і паміж людзьмі, якія яго не адчувалі, паміж тымі, хто быў на вайне, і паміж тымі, хто толькі меў уяўленне аб ёй.

У другім выпадку свет – гэта сцяна, каля якой расстрэльваюць людзей. Пабла зразумеў, што чалавечы свет – сцяна. Яму хочацца ўціснуцца ў яе, схваціцца за ёй, але яна адштурхоўвае героя. Сцяна не пускае яго ўнутр, таму што ёй абьякавы чалавек, як і ўсім людзям гэтага свету. Чалавек жадае, каб свет прыняў яго, але не можа знайсці сабе там месца. У выніку сцяна – месца расстрэлу чалавека.

У трэцім выпадку сцяна – сцяна паміж нашымі рашэннямі, нашай свабодай і воляй лёсу. Пабла Ібіета хацеў пасмяяцца з лёсу, але лёс пасмяяўся з яго. Ён стаў выпадкова здраднікам. Духоўна Пабла памёр, але ён пазбавіўся фізічнай смерці, і яму трэба жыць далей. Таму сцяна сімвалізуе перашкоду над кіраваннем уласным лёсам.

Назва апавядання “Бабок” Дастаеўскага загадкавая, адразу незразумелая чытачу. Даследчык А.П. Власкін лічыць, што ў сімвалічным значэнні назвы апавядання адгукаецца матыў Страшнага суду [2]. У апавяданні труп, “які амаль зусім расклаўся”, мармыча невыразнае слова “бабок”. Пры гэтым, відавочна, не выпадковая сама перыядычнасць: “раз тыдняў на шэсць” – гэта прыкладна раз у сорок дзён. Уяўляецца карціна перыядычна аднаўляльных саракавін, якія суправаджаюцца безнадзейнымі спробамі нешта выказаць у невыразным і агідным мармытанні.

Дастаеўскі часта разважаў пра тое, што магло б сказаць чалавецтва ў апраўданне свайго існавання на зямлі, калі давядзецца яму калі-небудзь паўстаць перад судом. У апавяданні персанажам дадзена магчымасць апраўдаць сваё жыццё, але яны з радасцю дзеляцца толькі бруднымі успамінамі. Такім чынам, аўтар робіць галоўным аб’ектам увагі духоўную спустошанасць людзей і закладае гэта ў сімвалічнай назве [2].

На думку М.М. Бахціна, “бабок” — знак жыцця ў “нежыцці”, ці, наадварот, “нежыцця” ў жыцці; гэта славесна-гульнявая маркіроўка мяжы паміж двума сусветамі; “жыцця па-за жыццём”. Але канчатковы сэнс “слоўца” ўсё ж у

суаднясенні са страшнай вечнасцю: “і ў рэшце рэшт — бабок”, г. зн. адпраўка ў Лету, нябыт [1].

Заклучэнне. Такім чынам, ладдзя, сцяна, бабок – экзістэнцыяльныя вобразы-сімвалы, якія надзелены глыбокім сэнсам, яны з’яўляюцца важнымі для разумення аўтарскіх канцэпцый. Творы Караткевіча, Дастаеўскага і Сартра адлюстроўваюць тэму жыцця і смерці зусім па-рознаму, што сведчыць пра самабытнае ўспрыняцце рознымі культурамі звышнатуральных і філасофскіх з’яў.

Літаратура

1. Бахтин, М.М. Проблемы поэтики Достоевского / М.М. Бахтин. Собр. соч.: В 7 т. – М.: Русские словари: Языки славянской культуры, 2002. – Т. 6. – С. 7–300, 466–505.
2. Власкин, А.П. Бобок / А.П. Власкин // Достоевский: Сочинения, письма, документы: Словарь-справочник. – СПб.: Изд-во «Пушкинский дом», 2008. – С. 31–33.
3. Караткевіч, У. Сівая легенда. Ладдзя Роспачы. Цыганскі кароль / У. Караткевіч. – Мінск: Папуры, 2018. – 240 с.
4. Сартр, Ж.-П. Стена: Избранные произведения / Ж.-П. Сартр. – М.: Политиздат, 1992. – 480 с.

ЖАЛОБА РИЖАН ВИТЕБСКОМУ КНЯЗЮ МИХАИЛУ КОНСТАНТИНОВИЧУ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

Скамарощенко С.С.,

*ст. 1 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Дулов А.Н., канд. ист. наук, доцент*

Поскольку в XIII столетии интенсивно развивались связи Полоцка и Витебска с Ригой, это время донесло до нас целый ряд грамот, представляющих существенный интерес для историков, юристов, лингвистов. Из общего ряда данных источников выбивается своим содержанием жалоба рижан витебскому князю Михаилу Константиновичу. Исследователь истории белорусского языка Леонид Михайлович Вардомацкий отмечал: *«Говоря современным дипломатическим языком, мы бы назвали эту грамоту нотой протеста: в ней последовательно высказываются претензии {«обиды»} к князю Михаилу, указывается на якобы имевшие место нарушения им существующих ранее договоров»* [1, с. 88]. К анализу различных аспектов текста жалобы историки и языковеды обращались неоднократно. Тем не менее, представляется целесообразным проанализировать источник в комплексе.

Цель исследования – выявить информационный потенциал жалобы рижан витебскому князю Михаилу Константиновичу как исторического источника.

Материал и методы. Материалом для работы послужила Грамота Рижан к витебскому князю Михаилу Константиновичу. Эта грамота фактически является единственным источником по истории Витебского княжества рубежа XIII–XIV вв. Оригинал, написанный на пергамене (по мнению белорусского историка О. Лицкевича, возможно, неотправленный список) хранится в Латвийском

государственном историческом архиве в Риге (Latvijas Valsts vēstures arhīvs. F. 673; в прошлом внешний архив Рижского магистрата). Оп. 4. Ящик (Kasten) 18, № 11) [2]. Грамота стала известна ученым еще с XIX века, когда появилась ее научная публикация, осуществленная известным филологом-славистом и палеографом Измаилом Ивановичем Срезневским, по копии, предоставленной историком Аристом Аристовичем Куником [2]. Тогда же была предложена ее датировка, получившая широкое распространение – около 1300 г., хотя в дальнейшем исследователями были предприняты попытки конкретизировать дату. В работе мы цитируем текст грамоты по публикации Николая Яковлевича Аристова 1866 г. [3]. Были использованы общенаучные и специально-исторические методы.

Результаты и их обсуждение. Из Грамоты рижан витебскому князю Михаилу Константиновичу, мы узнаем о непростых условиях, в которые были поставлены рижские купцы. Рижский городской совет жалуется князю Михаилу на то, что он сам позволяет себе многочисленные злоупотребления в отношении рижских купцов, в том числе Фридриха, Герлаха, Ильбранта, грабит их товар, нарушает старые мирные договоры: *«Поклон от ратманов Рижских и от всех горожан ко князю витебскому Михаилу. И ныне пришли пред нас наши горожане, и то нам поведали с великою жалубою: которые были зимусь с тобою у Витебыце, как то еси товар у них отъял силою и неправдою».*

В своей жалобе ратманы выдвигают несколько «обид». В частности, немецкие «гости» подверглись в Витебске и его волости грабегам со стороны самого князя и его жителей. Так рижский горожанин хотел купить у литовского войска, стоявшего под городом, полонянок, захватил с собой меч для самообороны (*«он же хотел у рать ити девкы купити и взял мець со собою»*), но случайно вышел к монастырю, где подвергся нападению (*«тогда идя путем заблудил к манастыреви, – и выскочивше 3 черньчи, четвертыи же человек иныи с ними ту его емъшо, били и рвали, и мець вызетяли силою у него»*). После чего князь Михаил этого купца «оковал» и задержал, отняв у него товар *«на 3 берковъскы воску»*.

«Другая обида» была связана с ситуацией после пира, на котором один немецкий купец убил другого, и, опасаясь за свою жизнь, бежал искать защиты у князя. *«Немчи же уведавшие, ажо к тебе, утекл разбойник, и пришли пред (тебе), княжо, немчи и молили ся тебе: выдаи нам разбойника».* Князь выполнил просьбу, но затем взял в клетки товар разбойника и других купцов.

Третья обида касалась купца, товар которого был взят из клетки вместе с товаром разбойника (*«волкы жо овчины на 5 серебра»*). *«... он же у Смоленъце услышав, аже ты его товар со разбойниковым товаръм узал, и он уборзе на конь въсед поехал у Витьбеск и молилъся тебе, княжо, абы ты его товар отдал, что еси взял с разбойниковым товаром из клетки, то ты ему не дал».*

Также рижане обвиняют князя в том, что он нарушил существующие договоры: *«Се и еще, княжо, мы тебе поведываем 4-ю обиду, у чомъ то еси неправду деялъ; как то ныне новую правду ставишь, как то есме не чювали от от-»*

честв, ни от дедов, ни прадедов наших, аже ты велишь кликати сквозе торгъ: гость с гостемь не торгуи, – княжо, у томь еси неправду деял». У купца Фридриха, продававшего мешок соли другому гостю, княжеские слуги отняли ключи от товарного склада, а Михаил, «порты с него снем, за шию оковал и руки и ноги, и мучил его так, как то буди Богу жяль; и потомь ты детские свое послав на его подворие и велел еси товар его розграбити на 4 капи воску».

У другого купца был отнят конь, понравившейся князю. И это породило пятую «обиду». *«Как то Немчи послали свое коне из Смоленска у Витебск, то ты, княжо, тые коне обизрел и улюбил еси одиного коня, – тьи конь был Герлахов...».* Князь хотел купить коня за 10 изроев (литовских гривен), но купцы не продали, т.к. это был конь Герлаха. Тогда Михаил Константинович пообещал проводить купцов *«из Смоленска и сквозе Касплю Лучаны ... с коньми и до Полотьска»*, за что ему все-таки отдали коня. Однако присланный князем Прокопий обманул купцов. Поэтому рижские ратманы требовали вернуть Герлаху коня или заплатить 10 изроев.

Шестая «обида» стала результатом того, что брат князя Михаила не доплатил Ильбранту 13 изроев из 30, исходя из чего ратманы просили отдать последнему *«товар своего брата, душе постерега»*.

Седьмую «обиду» вызвали грабительские действия литовцев: *«...как то было нашеи братии поехати из Витобеска у Смолнеск, тогда Литва изымали их на пути у твоємь городе, княжо, вязали их и мучили и товар отимали в них, а у твоєи волости ся то деяло; товара взяли ту на 70 гривен серебра корного и на 3 серебра».* Ратманы стыдили князя, говоря, что при его отце Константине такое было бы невозможно, и просили компенсировать разграбленный товар. К тому же сам князь не заплатил за товар купцу Фридриху. *«Княже, то было тебе достоино, у кого купишь, тому заплати, то они бышь на тя не жяловали».*

Восьмую обиду составили сведения немецких купцов о том, что князь неоправданно повысил пошлину за взвешивание товаров, *«... как то есме не чювали ни из отчины, ни от дедов, ни от прадедов».*

В завершении грамоты рижане взывали к совести и предупреждали князя: *«И ныне мы ся вам молим всем, сердчемь, княжо, как то есть мир dokonцан и крест челован на старьи мир, тако и ныне, княжо, отложи лишнее и всяку неправду, ать стоит старьи мир твердо, како dokonцано. И ныне, княжо, то буди тебе ведомо, аже не отложишь лишнего дела и всякое неправды, – мы хочем Богу жяловатися и тем, кто правду любить, а правду (?) ненавидить. Мы свое обиды не положим, а боле не можем терпети».*

Заключение. Таким образом, грамота позволяет получить информацию о княжении в Витебске Михаила Константиновича и о моральном облике этого князя в глазах рижских ратманов (исходя из данного источника, князь нарушал договоры и имущественные права купцов, повышал пошлыны, стремясь незаконно обогатиться за их счет, ограничивал свободную торговлю в Витебске); о взаимоотношениях Витебска и Риги; о существовавших в то время торговых традициях и правовых представлениях; о возрастании «литовского фактора» в

жизни восточнославянских земель. Мы узнаем о монастыре, находившемся близ Витебска (по преданию, в XIII в. был основан Свято-Троицкий Марков монастырь). Кроме того, текст грамоты отражает картину мира средневековых людей, некоторые реалии повседневной жизни, служит источником по исторической метрологии и нумизматике, а также по истории белорусского языка.

Литература

1. Вардомацкий, Л. М. Памятники письменности Верхнего Придвинья в контексте истории белорусского языка / Л. М. Вардомацкий // *Веснік Віцебскага дзяржаўнага ўніверсітэта*. – 2008. – № 2 (48). – С. 83–90.

2. [1286–1307]. [Рига]. Рижский городской совет жалуется витебскому князю Михаилу Константиновичу на то, что он позволяет себе многочисленные злоупотребления в отношении рижских купцов, в том числе Фридриха, Герлаха, Ильбранта, грабит их товар, нарушает старые мирные договоры [Электронный ресурс] // *Fontes historiae Magni Ducatus Lithuaniae*. – Режим доступа: <http://starbel.by/dok/d005.htm>. – Дата доступа: 15.12.2023.

3. Ок. 1300 г. Грамота Рижан к витебскому князю Михаилу Константиновичу [Электронный ресурс] // *Восточная литература: Средневековые исторические источники Востока и Запада*. – Режим доступа: https://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Livonia/XIV/1300-1320/Rigaer_buerger/gramota_Mich_Konst_1300.phtml?id=3991. – Дата доступа: 15.12.2023.

РАЗВИТИЕ УМЕНИЙ ТРАНСЛИРОВАТЬ НАЦИОНАЛЬНУЮ КУЛЬТУРУ ПОСРЕДСТВОМ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Сухоцкая М.В.,

*ст. 2 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Алейникова О.С., ст. преподаватель*

Современный мир становится все более и более глобальным, открывая новые возможности для межкультурного общения и обмена информацией. Вместе с этим возникает необходимость сохранить и продвигать национальную культуру среди иноязычной аудитории. Успешная трансляция национальной культуры может быть достигнута посредством различных инициатив: культурных обменов, фестивалей, конференций, зарубежных и отечественных рекламных и медийных кампании и др. Такие инициативы позволяют поделиться особенностями своей культуры, истории, традиций и национальных ценностей с представителями других стран, что способствует сохранению и привлечению интереса к национальной культуре, а также открывает новые возможности для развития туризма, торговли и культурных отношений [3].

Цель исследования – выявление путей развития умений транслировать национальную культуру через иноязычную коммуникацию.

Материал и методы. Материалом нашего исследования послужили научные статьи и публикации по теме иноязычной коммуникации. Были использованы описательный метод и метод анализа.

Результаты и их обсуждение. Иноязычная коммуникация играет важную роль в трансляции традиций, поскольку она позволяет обмениваться знаниями и опытом между различными культурами и народами. Во-первых, она способ-

ствует расширению доступа к достижениям культуры: литературе, кинематографу, музыке и т.д. Благодаря переводам, произведения, созданные на одном языке, становятся доступными для людей с иным языком. Во-вторых, иноязычная коммуникация способствует обмену идеями и знаниями между разными культурами. Когда люди из разных стран общаются, они делятся своими уникальными умениями, перспективами и опытом. Это позволяет расширять горизонты и получать новые знания. Иноязычная коммуникация также играет важную роль в туризме и международной торговле. Когда люди путешествуют или ведут бизнес с представителями других стран, они должны использовать иностранный язык, чтобы общаться и понимать друг друга. Это необходимо для успешного направления культурных обменов, сотрудничества и взаимопонимания. Кроме того, иноязычная коммуникация способствует передаче культурных традиций и наследия.

Идея о взаимосвязи языка и культуры нашла свое отражение в лингвокультурологии – науке, возникшей на стыке лингвистики и культурологии.

Лингвокультурология – «комплексная научная дисциплина, изучающая взаимосвязь и взаимовлияние культуры и языка в его функционировании и отражающая этот процесс как целостную структуру в единстве их языкового и внеязыкового (культурного) содержания. Объектом лингвокультурологии является исследование взаимосвязи и взаимодействия культуры и языка в процессе их функционирования, а предметом – материальная и духовная культура в ее сущности и функционировании, созданная человеком, т. е. все то, что составляет языковую картину мира» [1;127].

Исследования в области влияния культурных особенностей на развитие языка помогают понять, как язык в свою очередь отражает и передает культурную информацию. Одно из основных направлений исследований – это изучение влияния культуры на грамматику и лексику языка. Например, различные культуры могут иметь разные системы временных форм, уникальные способы образования слов, особенности использования местоимений и т.д.

Многочисленные исследования также показывают, что язык формирует мышление и восприятие мира. Разные культуры представляют свою реальность и мировосприятие через язык. Например, у некоторых культур может быть большое количество слов для определения оттенков цветов или различных форм семьи, что говорит о том, как важны для них эти понятия.

Кроме того, исследования также показывают, как язык влияет на культуру и социальные отношения. Язык может влиять на коммуникацию и межличностные отношения, определяя уровень вежливости, используемые обращения и принятые нормы общения.

Иноязычная коммуникация позволяет преодолеть языковые и культурные барьеры и общаться напрямую с представителями другой культуры. Путем изучения иностранного языка и общения с носителями этого языка люди получают возможность погрузиться в другую культуру, понять ее ценности, традиции и способы мышления. Это способствует культурному развитию и уважения к другому народу.

Иноязычная коммуникация также помогает преодолеть стереотипы и предубеждения, которые могут возникать из-за непонимания других культур. Когда люди могут общаться и понимать друг друга на разных языках, это способствует разрушению стен между культурами и создает основу для долгосрочного межкультурного сотрудничества и согласия [2].

Развитие умений транслировать национальную культуру зависит от нескольких факторов:

1. Язык. Знание языка нации, культуру которой мы транслируем, является важным фактором. Чем лучше наше владение языком, тем легче будет передавать и понимать культурные нюансы и традиции.

2. Знание своих культурных особенностей и традиций. Глубокое знание своей национальной культуры, ее особенностей, ценностей и традиций помогает успешно передавать их другим людям.

3. Коммуникативные навыки и эмпатия. Умение эффективно коммуницировать, слушать и понимать других людей, а также проявление эмпатии к их культурным особенностям способствует успешной трансляции национальной культуры.

4. Глобальные коммуникационные технологии. Современные технологии, такие как интернет, социальные сети и мобильные приложения, облегчают общение с людьми из разных стран и культур, что помогает формированию мультикультурного сообщества.

Определим методы и подходы, которые помогают развивать умение транслировать национальную культуру:

1. Изучение истории и культуры. Чтение книг, изучение исторических фактов, посещение музеев и исследование национальных традиций помогают лучше понять свою культуру и передать ее другим.

2. Искусство и литература. Чтение литературы национальных авторов, просмотр отечественных фильмов и экспозиций искусства помогают более глубоко проникнуть в национальную культуру и уметь передавать ее посредством различных форм.

3. Обмен культурами. Участие в обменных программах и проектах дает возможность не только узнать о других национальных культурах, но и научиться транслировать свою культуру другим.

4. Использование современных технологий и социальных сетей. Современные технологии и социальные сети позволяют быстро и эффективно распространять информацию о национальной культуре. Публикация интересных фактов, историй, традиций, фотографий и видеозаписей помогает привлечь внимание и заинтересовать людей.

Важно помнить, что развитие умений транслировать национальную культуру требует времени, обучения и практики. Намеченные пути помогут развить и усовершенствовать данные умения и распространить знания о своей культуре на мировом уровне.

Заключение. В современном мире умение транслировать национальную культуру посредством иноязычной коммуникации становится все более значимым. Каждая страна и народ имеют уникальное культурное наследие, которое

может и должно быть представлено мировому сообществу. Однако, задача трансляции национальной культуры через иноязычную коммуникацию не всегда является простой. Важно учесть культурные различия, особенности языка и предпочтения аудитории, чтобы эффективно передать то, что делает национальную культуру уникальной и привлекательной. Для достижения успеха в этой области необходимо проводить дальнейшие исследования, изучать и анализировать опыт других стран и разрабатывать новые подходы к трансляции культуры.

В целом, трансляция национальной культуры через иноязычную коммуникацию открывает новые горизонты и возможности для стран и народов, позволяя им поделиться своим наследием и продвигать свою культуру на международном уровне. Это важный шаг в сохранении и понимании культурного многообразия и сближении людей из разных стран и регионов.

Литература

1. Азимов, Э. Г. Словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) / Э. Г. Азимов. – М.: Издательство ИКАР, 2009. – 448 с.

2. Войткова, А. Н. Формирование лингвокультурологической компетенции при обучении иностранному языку в высшей школе / А. Н. Войткова, Т. В. Сметанина [и др.] // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2020. – № 6 (149). – С. 79–84.

3. Акулич, Е. М. Социально-культурные объекты в области народной культуры / Е.М. Акулич, Н. В. Селиверстова // Вестник Тюменского государственного института культуры. – 2022. – № 1. – С. 87–91.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ИМЕН СОБСТВЕННЫХ В «ХРОНИКАХ НАРНИЙ» К.С. ЛЬЮИСА НА РУССКИЙ И БЕЛОРУССКИЙ ЯЗЫКИ

Сятова Я.Е.,

*ст. 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Шаколо А.В., канд. филол. наук*

Литературный перевод, как сложный акт культурного и языкового взаимодействия, представляет собой большое исследовательское поле. Стоит обращать внимание на изучение перевода имен собственных, поскольку не будет преувеличением сказать, что тысячи переводчиков, журналистов и людей других профессий ежедневно сталкиваются с необходимостью упоминать иностранные имена собственные. Для правильной передачи имен собственных на русский и белорусский языки, необходимо знать правила и принципы перевода данного типа лексики.

Имена собственные в своей изначальной языковой среде имеют сложную смысловую структуру, уникальные особенности формы, а также большое количество связей с другими словами и категориями языка. Если не знать или игнорировать эти особенности, то перенос имени на другую лингвистическую почву может затруднить идентификацию носителя имени. Имена собственные являются неотъемлемой частью языка. Даже при повседневном обмене информаци-

ей они будут использоваться. Изначально может показаться, что перевод имен собственных довольно прост, но на самом деле существует большое количество сложностей.

Цель исследования – проанализировать особенности перевода имен собственных в «Хрониках Нарнии» К. С. Льюиса с английского языка на русский и белорусский.

Материал и методы. Для реализации указанной цели мы применили следующие методы: сопоставительный анализ, лингвистический анализ, описательный метод. В качестве материала исследования был взят роман К. С. Льюиса «Хроники Нарнии: Племянник чародея» на английском языке, а также его переводы на русский и белорусский языки.

Результаты и их обсуждение. Для передачи имен собственных существуют три основных способа: транскрипция, то есть более или менее сходное изображение звуковой формы имени; транслитерация, то есть воспроизведение кириллицей буквенной структуры имени; и собственно дословный перевод. Одной из проблем является то, что в английском языке используется латинский алфавит, а в русском языке кириллицу. В связи с этим, некоторые английские имена могут переводиться на русский язык по-разному.

Транскрипция при переводе имен – особая тема. При переводе значение утрачивается, а звучание сохраняется. При упоминании имени в другом языке звуки, по возможности, воспроизводятся. Проблема данного способа заключается в том, что в русском и английском языках аналогичные гласные и согласные могут звучать по-разному или не иметь соответствий. В кириллице может и не быть приблизительной передачи некоторых звуков. Например, дифтонга [ou] не существует в русском языке, поэтому при переводе он делится на два слога.

При переводе книги «Хроники Нарнии: Племянник чародея» переводчики часто использовали транслитерацию. Например, в переводе имен главных героев книги: *Polly* и *Digory*. В русском варианте перевода данные имена были переведены как *Полли* и *Дигори*. На белорусский язык данные имена были переведены как *Полі* и *Дыгары*. Но мы можем обратить внимание на то, что в имени *Polly* в белорусском варианте отсутствует двойная согласная «л», так как в белорусском языке двойные согласные могут пропадать при написании из-за процесса ассимиляции и элизии. Это связано с тем, что в процессе произношения слова звуки могут объединяться или опускаться, и это отражается в правилах написания слов. Что касательно имени *Digory*, гласные видоизменяются: это связано с тем, что белорусский язык имеет свою собственную систему звуков и орфографии, которая отличается от русской. Например, в белорусском языке есть звук «ы», который отсутствует в русском языке, и он обозначается специальным символом. Переводчики выбрали именно транскрипцию, так как в данных именах нет сложностей, с которыми можно было бы столкнуться. Все фонемы сходны по звучанию, также отсутствуют звуки, которые стоило бы опустить при переводе.

Также в книге часто встречается имя *Andrew*. На русский язык переводчик перевел его как *Эндрью*, как и ранее использовав для перевода транскрипцию.

Но, можно заметить, что переводчик использовал после буквы «р» мягкий знак, допустив ошибку, поскольку, буква «ю» и так предполагает смягчение согласной. При правильном переводе данного имени оно должно звучать как *Эндрю*. На белорусский язык переводчик интерпретировал данное имя как *Эндру*. На конце имени гласная «ю» была заменена на «у». Это связано с особенностями фонетической системы белорусского языка. В белорусском языке есть только два типа гласных – твердые и мягкие, которые различаются по наличию или отсутствию перед ними мягкого знака. Однако в речи многих белорусов мягкий знак не произносится, что приводит к тому, что мягкие гласные звучат как твердые. Это явление называется «мягкосогласительной палатализацией».

Имя *Letty* переводчик на русский перевел как *Летти*, а на белорусский как *Лэці*. Переводчиками вновь была использована транскрипция. Однако второй слог в белорусском варианте имени более схож с английским. В русском языке использована другая фонема с учетом особенностей русского языка. Но стоит обратить внимание на то, что двойная согласная «т» в белорусском языке заменяется на «ц». Это связано с тем, что в белорусском языке буква «т» заменяется на «ц» в некоторых случаях, чтобы отразить звуковое сходство с произношением. Это явление называется палатализацией.

В таких случаях, когда транскрипция не дает желаемых результатов, переводчик пользуется методом транслитерации, то есть воспроизведения написания имени. Английским латинским буквам тут соответствуют аналогичные русские буквы. При этом определенные устойчивые группы букв рассматриваются как элементы графики: *ph* – это *ф*, *igh* – *ай* и т.д. по так называемым правилам чтения. При помощи транслитерации можно внести некоторые дополнительные элементы порядка. Благодаря этому способу можно решить проблему редуцированной безударной гласной.

Переводчики при переводе книги использовали транскрипцию. Имя *Jadis* в русском варианте имеет перевод *Джадис*. Английская буква «j» соответствует общепринятой системе транслитерации с английского на русский, где транслитерируется как «дж». На белорусский язык данное имя было переведено как *Джадзіс*. Буква «д» была заменена на «дз», так как это связано с фонетическими особенностями языка. В белорусском языке звук [дз] является отдельным звуком, который произносится между гласными и в конце слова. Кроме того, замена буквы «д» на «дз» также связана с историческим развитием языка. В древнебелорусском языке звук [дз] также был отдельным звуком, и в процессе языкового развития он сохранился в некоторых словах. В произведении встречались имена собственные, которые имели одинаковый перевод как в русской, так и в белорусской версии книги. Переведены они были также с помощью транскрипции. Такими именами являются: *Aslan* и *Edward, Lefay*. В русском переводе они выглядят как: *Аслан*, *Эдвард* и *Лефэй*, в белорусском – точно так же.

Дословный перевод – это перевод, который осуществляется слово в слово, без учета контекста и культурных различий между языками. Он может быть полезен в некоторых случаях, но часто приводит к неправильному пониманию

текста и ошибкам в переводе. Но есть случаи при переводе имен собственных, в которых он необходим. В книге встречаются несколько имен собственных, которые нельзя переводить с помощью транскрипции и транслитерации, и к ним обязательно надо применять дословный перевод.

В книге есть место под названием: *The Wood between the Worlds*. Русский переводчик перевел данное название как: «Лес между мирами». Переводчик, который осуществлял перевод на белорусский язык, также воспользовался дословным переводом. Поэтому в его переводе данное имя собственное переведено как: «Лес Паміж Сусветамі». Название *The Wood between the Worlds* является конкретным описанием места, где герои оказываются в книге. Переводя его дословно, переводчики передали точное значение и смысл названия, что помогает читателю лучше понять, где находятся герои и как это место выглядит.

Также в книге встречается кличка лошади: *Strawberry*. Переводчик, который осуществлял перевод на русский язык перевел как: *Земляничка*. При этом он использовал уменьшительно-ласкательную форму слова «земляника». Переводчик на белорусский язык перевел кличку коня как *Агрэст*. Если осуществить перевод данного слова с белорусского языка на русский, то оно будет обозначать «крыжовник», а на английском это будет «*gooseberry*». Соответственно, переводчик при переводе на белорусский язык использовал название совершенно другой ягоды. Так как белорусский язык не имеет точного эквивалента английскому слову «*strawberry*», переводчик решил использовать другое название фрукта, которое звучит похоже и может быть легко узнаваемо на белорусском языке. Он использовал название другой ягоды, которая тоже относится к семейству ягодных и имеет красную окраску, как и клубника. При этом «клубніца» – это также одно из возможных названий для «*strawberry*» на белорусском языке, однако переводчик мог выбрать иное название для сохранения смысла и стиля оригинального текста.

Заключение. При сравнении имен собственных в оригинальном тексте романа «Хроники Нарнии: Племянник чародея» и в его переводах на русский и белорусский языки было выявлено, что оба переводчика использовали транслитерацию и транскрипцию для передачи имен, фамилий и мест. Только в нескольких случаях был использован дословный перевод. Данные приемы позволили переводчикам сохранить целостность художественного текста и не нарушить семантическое поле.

Литература

1. Льюїс, К. С. Пляменнік Чараўніка / К. С. Льюїс; ілюстрацыі П. Бэйнс; пераклад на беларускую мову Н. Кім. – Мінск : «Пазітыў-цэнтр», 2014. – 217 с.
2. Льюис, К. С. Племянник чародея / К. С. Льюис; иллюстрации П. Бэйнс; перевод с английского Н. Траулера. – М. : Эксмо, 2021. – 192 с.
3. Lewis, C. S. *The Magician's Nephew* / C. S. Lewis. – London : The Bodley Head, 1955. – 183 p.

ОСОБЕННОСТИ НОМИНАЦИИ ЕДЫ В ПОЭМЕ Н.В. ГОГОЛЯ «МЕРТВЫЕ ДУШИ»: ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Терентьева Е.А.,

*ст. 1 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Синкевич Т.И., ст. преподаватель*

Неотъемлемой частью культуры каждого народа является кухня. Недаром этнографы начинают исследование жизни любого народа с изучения его кухни, ибо в ней отражается история, быт и нравы народа. Русская кухня в этом смысле не исключение, она также является частью культуры народа, его истории. В этом смысле необычайно широкое поле для исследования представляет творчество Н.В. Гоголя, великого мастера иронической и сатирической детали, и в особенности его поэма «Мертвые души». Н.В. Гоголь в своих произведениях часто раскрывает кулинарные пристрастия героев, упоминание различных блюд постоянно встречается на страницах его книг, в них – пространные описания застолий, диалоги об истории того или иного блюда, споры о вкусовых преимуществах разных регионов.

Цель нашего исследования – показать, насколько богата и разнообразна была кухня помещиков, о чем можно судить по номинации блюд, употребляемых ими в пищу, обращая внимание, что эти номинации являются также говорящими элементами, характеризующими каждого из героев.

Материал и методы. В работе рассматриваются названия блюд, используемые Н.В. Гоголем при характеристике каждого из героев-помещиков поэмы «Мертвые души», выбранные последовательно из текста, указанного произведения (Гоголь, Н.В. Мертвые души / Н.В. Гоголь -Минск : Мастацкая літаратура, 1978.– 368с.). В работе проанализировано 65 названий блюд, которые зафиксированы в поэме. В работе использованы следующие методы: поиска, анализа, систематизации, лингвистического описания, количественный анализ.

Результаты и их обсуждение. С лексической точкой зрения все названия блюд в поэме Н.В. Гоголя «Мертвые души» можно разделить на:

- 1) мясные
- 2) холодные блюда и закуски
- 3) мучные кулинарные и кондитерские изделия
- 4) супы

К 1-й группе мы относим такие названия блюд:

Няня — бараний сычуг, фаршированный гречневой кашей, бараньими мозгами, мясом с головы и конечностей этого животного. Няню делали в корчаге, где она запекалась несколько часов.

Сычуг — часть желудка жвачных (последний, четвертый отдел сложного четырехкамерного желудка жвачных животных), так называемый железистый.

Ко 2-й группе мы относим:

Расстегай — вид порционной выпечки с различными начинками. Расстегай имеет форму лодочки с отверстием сверху. Подается специально к разного

рода супам: расстегаи с рыбой — к ухе; с мясом и грибами — к бульонам; с рисом, луком, морковью и яйцом — к рыбным и мясным супам.

К 3-й группе мы относим:

Блины — плоские и круглые мучные изделия, приготавливаемые из жидкого теста методом жарки на сковороде. Блины употребляются как самостоятельное блюдо и вместе с начинками. Традиционные русские блины готовятся на дрожжевом тесте, иногда завариваются в воде или молоке (заварные блины) перед выпечкой в традиционной русской печи.

Кулебяка — один из видов закрытого пирога со сложной начинкой.

Пряжлы — оладушки с начинкой.

Скородумки — на скорую руку, без дрожжей, испеченные блины или пышки.

Шанишки — хлебобулочное изделие из пресного или дрожжевого, пшеничного, ржаного или ржано-пшеничного теста.

К 4-й группе мы относим:

Щи — разновидность заправочного супа, блюдо русской кухни. Изначально щами называли разные похлебки, позднее под словом «щи» стали подразумевать, в первую очередь, капустные щи.

Заключение. Таким образом, из поэмы мы узнаем не только названия блюд, но и даже их рецептуру, проникаем в глубь эпохи, в жизнь наших предков. С помощью названий еды автор дает емкую характеристику своим героям. Каждый помещик наделен особыми кулинарными пристрастиями, в которых отражается его характер, манера поведения и вкусовые пристрастия.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ АНГЛИЙСКИХ ИДИОМ С ЭТНИЧЕСКИМ КОМПОНЕНТОМ И ИХ КОННОТАТИВНОЕ ЗНАЧЕНИЕ

Терехова А.С.,

*ст. 1 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Шкатуло Наталья Михайловна, ст. преподаватель*

Настоящие материалы посвящены вопросу происхождения английских идиом, в составе которых присутствует этнический компонент, и определения их коннотативного значения. Идиомы широко используются в разговорной и письменной английской речи для придания большей эмоциональности и образности. За счет оценочного компонента таких неделимых словосочетаний выражается отношение к ситуации или явлению. Однако они часто несут в себе коннотативное значение, которое может быть непонятно изучающим данный иностранный язык. В связи с этим актуальность научной работы определяется тем, что, несмотря на существующие исследования данной темы, проблема связи коннотативного компонента с этимологией идиом недостаточно изучена. Целью работы является установление связи между этимологией английских идиом с этническим компонентом и сложившимися коннотациями названий некоторых этнических групп в английском языке.

Материал и методы. Материалом исследования послужили идиоматические выражения английского языка с этническим компонентом, отобранные из зарубежных учебных пособий. Методами, использованными в процессе исследования, являлись анализ теоретической литературы по исследуемой теме, описательный и сравнительный методы.

Результаты и их обсуждение. Идиомы являются частью лексического состава английского языка и неотъемлемым компонентом живой естественной речи его носителей. Их не следует понимать в буквальном смысле, так как это неделимое словосочетание, значение которого не вытекает из значений составляющих его компонентов. Не зная историю происхождения идиом, может возникнуть ряд проблем с их пониманием и переводом.

Идиомы, включающие в свой состав наименования национальностей, несут большую коннотативную нагрузку и вызывают определенные стереотипизированные представления, связанные с такими характеристиками, как происхождение этнической группы, ее местообитание, менталитет, внешность, привычки и черты характера, а также воздействие на другие культурные группы.

Исходя из вышесказанного, необходимо в первую очередь рассмотреть понятие "идиома". Толковый словарь русского языка С. И. Ожегова определяет понятие «идиома» как «оборот речи, значение которого не определяется отдельными значениями входящих в него слов».

Популярный английский словарь Cambridge Dictionary определяет данное понятие как «группу слов, представляющих собой устойчивое выражение, значение которого отличается от значения входящих в его состав компонентов».

Таким образом, можно утверждать, что идиомы не могут передать точное значение путем перевода каждого компонента, входящего в его состав. Что касается идиоматических выражений с этническим компонентом, важно знать историю их происхождения, так как они отражают в себе многовековую историю народа, традиции, особенности менталитета и отношение к другим нациям.

В качестве иллюстративного материала нами были отобраны примеры идиоматических выражений, в которых присутствует этнический компонент. Изучив данный материал, мы обратили внимание на то, что наиболее популярным в английских идиомах является этнический компонент «Dutch» - голландский. Большинство устойчивых выражений с этим компонентом имеют унижительное, пренебрежительное, критическое значение. Они берут свое начало в 17 веке, когда Голландия была военным и торговым соперником Великобритании.

Сейчас мы более подробно рассмотрим этимологию некоторых идиом. Так, например, идиома «Dutch courage» (голландское мужество) обозначает храбрость, проявляющуюся после принятия алкоголя, трусливость. Данное выражение появилось после победы англичан над голландцами в битве при Лустофте во время Второй голландской войны, когда из-под пера Эдмунда Уоллера вышли следующие строки: «The Dutch their wine and all their brandy lose, Disarm'd of that from which their courage grows».

Следующий пример, на котором мы бы хотели акцентировать внимание, не менее ярко иллюстрирует неприязнь к голландцам в 17 веке - «Double Dutch» (двойной голландский). Данное идиоматическое выражение обозначает бес-

смысленную, непонятную речь, так как англичане приравнивали язык голландцев к тарабанщине, галиматье.

Некоторые современные идиомы с этно-компонентом «Dutch» несколько отделились от первоначального значения, но сохранили общий негативный оттенок, например, «to go Dutch» - разделить стоимость, расходы, вместо того, чтобы позволить заплатить спутнику (обычно используется, если мужчина пригласил женщину на свидание).

Следующий этнический компонент, который мы рассмотрели, это «French». Например, идиома «to take French leave» обозначает уйти без предупреждения, оставить свои обязанности без разрешения. По одной из версий выражение возникло в светских кругах Франции в конце 17 века. Для французов, в отличие от англичан с более строгим этикетом, уйти, не попрощавшись с хозяином и хозяйкой дома, не считалось невежливым. Однако существует и другая теория, согласно которой идиома отражает отношение англичан к «храбрости» французских солдат, которые сбегали, спасая свою шкуру. Весьма любопытен тот факт, что французский эквивалент идиомы звучит так «to sneak off in the way the English do» (улизнуть, как англичанин).

Существует также ряд устойчивых выражений, в которых можно выявить отношение к традициям и менталитету ближайших соседей англичан: ирландцев, шотландцев. Так идиома «to get one's Irish up» отражает стереотип об ирландцах как о людях, которые легко выходят из себя и суровы в ярости. Устойчивое выражение «to weep Irish» - плакать бесчувственно, преувеличено, вероятно, восходит к древней ирландской традиции: нельзя было оплакивать человека до того, как его тело подготовлено для похорон. Считалось, что преждевременные рыдания могут привлечь злых духов, которые ловят души умерших. Начинали обряд оплакивания специально приглашенные женщины.

Необходимо отметить, что идиома «Irish goodbye» синонимична «to take French leave». Считается, что корни этого выражения уходят в историю. Во времена Ирландского голода (1845-1852 гг.) люди массово покидали родину, надеясь найти лучшие условия. Однако некоторые связывают этимологию устойчивого выражения со стереотипным мнением о том, что ирландцы любят выпить.

Национальные особенности шотландцев англичане отразили в таких идиомах, как «Scotch answer» (ответ в форме вопроса), а также «to go Scotch» (выйти сухим из воды).

Заключение. Анализ материала, полученного в результате исследования, позволил заключить, что коннотативное значение популярных английских идиом, имеющих этнический компонент, уходит корнями в историю Великобритании. Представления о национальностях, отраженные в рассмотренных устойчивых выражениях, скалаживались на протяжении долгого времени под влиянием историко-культурного, политического и экономического факторов. Справедливо заметить, что негативная эмоциональная окраска идиом ослабевает со временем, но стереотипность не утрачивается полностью. Следовательно, понимание этого значительно расширит кругозор изучающих английский язык. Таким образом, идиомы с этно-компонентами частично сохраняют коннотационное значение и являются ярким примером аккумулятивной функции в английском языке.

THE ROLE OF NEUROLINGUISTICS IN FOREIGN LANGUAGE LEARNING

Filimonova A.S.,

*A first-year student of VSU named after P.M. Masherov, Vitebsk
Scientific supervisor – Kazhekina L.V., senior lecturer*

Language is particularly broad and complex structure. It can affect ideas, perceptions, and concepts. We use language to communicate and connect with other human beings every day. Of course, language is an extremely complex behavior system, and it is not very easy to figure out exactly where it is formed. Early neuroscientists did not have special equipment such as fMRI (functional magnetic resonance imaging) or IEEG (electroencephalography) to look inside the brain like we do now. Understanding the brain helps us understand how language is formed and interpreted. Fortunately, over the years scientists have come up with a whole range of ways of looking and understanding where and how language happens; welcome to the field of neurolinguistics. The purpose of this research is to understand how learning foreign language affects the brain of a person.

Materials and methods. The research was based on numerous scientific articles on this topic. The main methods that were used in the research are the following: an analytical study of sources on this problem and descriptive method.

Results and their discussion. The first questions that comes to mind are: “What is neurolinguistics?”, “How our brain connected to the language?”, “How learning a new language can affect our brain?” and “Are there any cons in speaking two or more languages?”. Neurolinguistics is the study of the relationship between language and the human brain. The study of neurolinguistics is broad; it includes language, speech disorders, reading disorders and aphasia – disorders from brain damage. The human brain is divided into two hemispheres the right and the left one. The left hemisphere is the analytical thinking, mathematics, logic and it is involved in decision making and in language itself. Right hemisphere is responsible for creative thinking such as music, art, daydreaming, imagination and even emotional intelligence. The relationship between the brain and the body is contralateral which means the left hemisphere controls the right side of the body while the right hemisphere controls the left side.

What learning new languages do to the brain is truly extraordinary. However, learning a new language is a little more than the working of a muscle. It can be really challenging especially later in life. There are few areas in the brain that typically associated with language acquisition and storage for entrance, we have Broca’s area — region in the frontal lobe that involved in speech and language, specifically in producing coherent and fluid speech. Patients with an injury in Boca’s area find it very difficult to find and say the right words, although they probably know exactly what they want to say. For example:

• “Yes ... ah ... Monday ... er ... Dad and Peter ... end Dad ... er ... hospital ... and ah ... Wednesday ... Wednesday, none o’clock ... and oh ... Thursday ... ten o’clock, ah doctors ... two ... doctors ... and er ... teeth ... yeah.”

The second area that involved in language acquisition is Wernicke's area which was discovered and named after German neurologist. This area controls your ability to understand and select the right words to use when you talk. Patients who suffer from Wernicke's aphasia are unable to understand written and / or spoken words, their speech remains fluent but at the same time meaningless, for entrance:

• *“Mother is away here working her work to get her better, but when she's looking the two boys looking in the other part. She's working another time.”*

Is there any difference in the brain between people who learn two or more languages and people who can speak only one? Multilingualism has been shown to have many social, psychological and lifestyle advantages, examples include:

1) people who speak more than one language tended to have a higher gray matter count which can improve prefrontal cortex functions and concentration.

2) people who learn more than one language usually develop dementia four to four-and-a-half years later than those who don't. The more complex a certain skill is the more likely it is to have a positive effect on cognitive reserve.

3) The brain of bilingual person can raise your language proficiency to learn more languages easily, because your brain is already primed for learning different languages by comparing one language to another.

4) With that you can learn about others cultures and broaden your views of the world. Understanding more than one language makes it easier to navigate the world and interact with other people but it's the cognitive effects of language acquisition.

Conclusions. Neurolinguistics plays crucial role in the process of learning, understanding and improving language. It is nearly impossible to do or think about anything without using language, whether this entails following a set of written instructions or an internal talk-through by an inner voice. Understanding the relationship between the brain and language not only offers insight into language acquisition but also provides guidance and strategies to enhance your learning experiences. It is impossible to fully understand the human brain without comprehending the impact of language, both in the immediate experience and as a formative force during earlier stages of learning and experience. Through language acquisition, we can observe the essence of human nature. Languages, these deeply structured cultural objects that we inherit from prior generations work in conjunction with our biological inheritance to form the structure of human brains.

Sources

1. Teresa, J. K. Language Learning and Its Impact on the Brain: Connecting Language Learning with the Mind / Teresa, J.K. // Foreign language annals. — 2006. — Vol. 39, №3. — P. 475-477.

2. Gray matter volume differences between early bilinguals and monolinguals [Electronic resource]. — Access mode: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1002/hbm.26008>. — Date of access: 07.12.2022.

3. The amazing benefits of being bilingual [Electronic resource]. — Access mode: <https://www.bbc.com/future/article/20160811>. — Date of access: 10.12.2022.

4. Study shows exposure to multiple languages may make it easier to learn one [Electronic resource]. — Access mode: <https://www.washingtonon.edu/news/2019/09/05>. — Date of access: 10.12.2022.

АНГЛИЦИЗМЫ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Харкевич Д.В.,

*ст. 1 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Романова С.В., ст. преп. каф. мировых языков*

Английский язык уже давно приобрел статус языка международного общения. Многие термины, впервые появившиеся в английском языке, распространились по всему миру. Активно англицизмы входят и в нашу речь, пополняя русский язык заимствованиями.

Цель данной работы – выявить современные английские заимствования в русском языке и изучить особенности их употребления.

Материал и методы. Сравнительно-сопоставительный, описательный.

Результаты и их обсуждение. По С.И. Ожегову англицизм – это «слово или оборот речи в каком-нибудь языке, заимствованные из английского языка или созданные по образцу английского слова или выражения» [4]. Заимствованное слово – это слово, заимствованное из одного языка (языка-донора) и включенное в другой язык без перевода. Заимствования происходят по следующим причинам: необходимость называть новые предметы и явления; нужда различать достаточно близкие понятия; потребность выделять понятия для определенных сфер деятельности; актуальность, престижность и выразительность иностранных понятий.

Одной из причин прямого внедрения англицизмов в русский язык стала популяризация поп-культуры, то есть интерес к британской и американской музыке, кино и живописи. Новые слова стали использоваться большинством населения, независимо от пола и социального статуса. В современном русском языке слова из английского языка занимают целый пласт, но не превышают 10 % от общего словарного запаса.

Существуют различные способы образования заимствований:

1. Прямые заимствования. Это слова, которые имеют сходную конструкцию и значение, как и в оригинале. Например: хейтер-hater (ненавистник), инвайт-invite (приглашение), митинг-meeting (встреча).

2. Гибриды. Гибриды – это слова английского языка с добавленным русским окончанием или приставкой. Такой способ образования англицизмов может вызвать незначительное изменение значения слова. Например: кликать(click-нажимать), постить(post-выкладывать), лайкать (like- нравиться), коннектиться (connect-соединяться).

3. Калька. Это слова, заимствованные из английского языка, сохранившие свою форму. Например: repost-репост (публикация со ссылкой на оригинальный источник), fake-фейк (подделка).

4. Полукалька. Это слова из английского языка, которые начали подчиняться правилам русского языка. Например, добавили падежные окончания: «Давно не было такого драйва (drive)».

5. Экзотизмы. Это слова, характерные для обычаев и традиций других национальностей, отличных от русских. Специфика слов данного типа заклю-

чается в том, что такие термины не имеют синонимов в русском языке. Например: чизбургер (cheeseburger), чипсы (chips), хот-дог (hot-dog).

6. Композиты. Как следует из названия, этот тип представляет собой слово, состоящее из двух английских слов. Например: секонд-хенд (secondhand), шоумен (showman).

7. Сленг. Это молодежный жаргон, разговорная речь. Изи-easy (лёгкий), чиллить-to chill (бездельничать), хайп-hype (шумиха, ажиотаж), шеймить- to shame (стыдить, позорить), прайсовый-дорогой (price-цена), читереть- to cheat (обманывать, списывать).

Англицизмы относятся к различным сферам их использования:

1. Информационные технологии, средства массовой коммуникации: «браузер» (browser), «хакер» (hacker), «интерфейс» (interface) и др.

2. Политика, власть, экономика: «оппозиция» (opposition), «прайс-лист» (price list), «дефолт» (default) и др.

3. Сфера искусства: «триллер» (thriller), «бестселлер» (bestseller) и др.

4. Спорт: «волейбол» (volleyball), «дайвинг» (diving) и др.

5. Еда и напитки «сэндвич» (sandwich), «фаст-фуд» (fast food), «йогурт» (yogurt), «гамбургер» (hamburger) и др.

6. Путешествия и туризм: «чартер» (charter/charter flight), «хостел» (hostel), «ол инклюзив» (all-inclusive) и др.

7. Сфера моды: «унисекс» (unisex), «аутфит» (outfit), «лонгслив» (long sleeve) и др.

Среди заимствований в русском языке все англицизмы можно разделить на две группы: оправданные и неоправданные. Оправданным является заимствование, которое означает в языке то понятие, которого в нём ранее не существовало. Чаще всего оправданные заимствования встречаются в науке, сфере новых технологий. Например, «скейтборд»-skateboard, «инвестор»-investor.

Оправданное использование заимствований оказывает положительное влияние на развитие русского языка. Среди таких положительных факторов отметим:

1. Заимствованные иностранные слова обогащают язык, помогают ему развиваться.

2. Разумные заимствования придают речи большую точность.

3. Заимствования помогают выработать единую терминологию и классификацию явлений, объектов и понятий.

4. Проникающие в нашу речь заимствования – это закономерное явление, отражающее открытость страны для международного сообщества.

Неоправданным заимствованием является слово, которое вводится в язык в качестве синонима для определения того или иного понятия, при том, что русские слова, определяющие это понятие, уже имеются в наличии. Например: бэбиситтер-babysitter (няня), тинейджер-teenager (подросток).

Неоправданное использование заимствований приводит к отрицательным последствиям:

1. Засорению речи и потере самобытности родного языка.

2. Слова иноязычного происхождения постепенно вытесняют имеющие в русском языке синонимы.

3. Смысл заимствованных слов понятен далеко не всем.

Заключение. Процесс заимствований из английского языка активно продолжается развиваться и обогащать русский язык новыми понятиями и терминами. Однако порой англицизмы используются даже тогда, когда их легко можно заменить синонимами из русского языка, что не может не обеднять нашу речь.

Литература

1. Дьяков А. И. Словарь англицизмов русского языка / А. И. Дьяков. – М., 2021. – 1384 с.
2. Зимовец, Н. В. Англицизмы в современном русском языке: влияние заимствований на повышение мотивации к изучению английского языка / Н. В. Зимовец, Ю. С. Петракова // Молодой ученый. – 2021. – № 48 (390). – С. 532–535.
3. Марри Дж. Oxford English Dictionary. – Oxford University Press – 2005.
4. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. – М. : «Просвещение». – 1999. – 907 с.
5. Туленкова, П. П. Англицизмы в русском языке // Молодой ученый. – 2022. – № 16 (411). – С. 503–506.

АССОЦИАТИВНОЕ ПОЛЕ ПОНЯТИЯ "МИР"/ "PEACE": СПОСОБЫ И ОСОБЕННОСТИ ЕГО РЕПРЕЗЕНТАЦИИ В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Холстинников Д.П.,

*ст. 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель — Вардомацкий Л.М., канд. филол. наук, доцент*

Понятие «мир» является особым социальным феноменом, занимающим исключительное место в жизни любого индивидуума или этноса. Именно с этим словом связаны самые значимые пожелания и надежды нашего народа. И это легко и понятно объясняется теми испытаниями, в том числе и военного характера, которые пришлось пережить стране на пути к сегодняшнему дню. Понятие «мир» пронизывает все направления нашей жизни и определяет как социальные отношения в обществе, так и черты характера каждого отдельного человека. Этим и определяется актуальность темы нашего исследования и ее практическая значимость для более глубокого изучения национальной языковой картины мира.

Еще в конце XVIII века Г.Р. Державин писал: «Язык всем знаниям и всей природе ключ, во всех словах содержится картина». Именно (и только!) через язык мы познаём, как на самом деле отражается в человеческом сознании представление об окружающем мире. Но в различных лингвокультурах понятие «мир» отличается определенной неоднородностью.

Цель нашего исследования – изучить лишь небольшой фрагмент этой проблемы и провести аналитический обзор способов и особенностей репрезентации в русском и английском языках понятия «мир» в русском и английском языках на основе изучения ассоциативного поля этого понятия.

Материал и методы. В качестве материалов были использованы открытые источники Интернета, ряд публикаций отечественных и зарубежных авторов, а также результаты нашего эксперимента, который был проведен среди учащихся 3, 5 и 9 классов ГУО «Средняя школа № 4 г. Витебск, Республика Беларусь». Полученный материал подвергся изучению с использованием метода ассоциативного эксперимента, статистических исследований и аналитических описаний.

При этом опрос респондентов проводился посредством техники ассоциативного эксперимента по следующей методике: каждой из трех групп учащихся предлагалось назвать четыре ассоциации на слово «мир» и четыре ассоциации на слово «реасе». Ответы должны быть записаны в течение 5 минут. В дальнейшем был проведен анализ результатов исследования, с целью выявления ассоциативные поля этих понятий (слов) у опрошенных респондентов, а также определения схожести и различий ассоциативных элементов данных понятий.

Результаты и их обсуждение. Как известно, понятие «ассоциативное поле», под которым в лингвистике понимают определенную и «систематизированную совокупность ассоциатов на слово-стимул впервые ввел в научный лингвистический оборот» Ш. Балли [1, с. 44]. С учетом того, что, по справедливому утверждению А.В. Красника, абсолютно любое «ассоциативное поле характеризуется наличием структуры ядро-периферия (многократно повторяющиеся ассоциаты), для которой характерна максимальная концентрация образующих признаков в ядре и неполный набор этих признаков при возможном ослаблении их интенсивности на периферии» [2, с. 203].

Исследование ассоциативных полей можно отнести к сфере психолингвистики, которая в свою очередь «включает в себя разные отрасли научного знания, которые в той или иной степени рассматривают проблему «языковой среды» и «языковой личности» [3, с. 235], а также системно изучает взаимоотношения языка и сознания. Таким образом, понятия «ассоциация» и «ассоциативное поле» являются одними из широко используемых в современной психолингвистике.

Анализ результатов исследования по возрастным группам выявил следующие особенности:

Учащиеся 3 класса.

– неравномерность мышления и лексическая раздробленность суждений, выражающиеся в том, что ученики зачастую не связывали ядро и околядерные значения с их периферией, а также просто (в большинстве случаев) переводили значения ассоциативного поля «мир» на английский язык, при определении значений ассоциативного поля понятия «реасе»;

– часто достаточно наивные (по сфере применения) и зачастую через чур упрощенные ассоциации к слову «мир», выявленные у большинства опрошенных учащихся младшего школьного возраста.

Учащиеся 5 класса.

– преобладание концептуальной последовательности и систематичности значений ассоциативного поля понятия «мир» / «реасе», где у учеников начинает преобладать логическая последовательность исходящих значений не только ядра семы и околядерного поля, но и периферийных значений;

– начинают использоваться основные семы ассоциативного поля «мир» / «peace», которые в ряде случаев отражаются в дефинициях разных толковых словарей (к примеру, такие, как «земля», «все страны», «feeling of peace» и «world order»).

Анализ результатов данного этапа исследования позволил выявить уже значительно сформированную психологическую структуру значения слов «мир» и «peace» в сознании учеников 5 «А» класса, как носителей русского и английского языков, которая проявилась как концептуально последовательная и систематичная система ассоциативных связей значений ассоциативного поля понятия «мир» / «peace» у большинства респондентов данной группы.

Учащиеся 9 класса.

– у всех опрошенных респондентов использование в качестве основных, логически обусловленных и ярких сем ядра ассоциативного поля понятия «мир» / «peace» (таких как «земля», «мироустройство», «страны», «земной шар», «планета», «человечество», «идиллия», «порядок», «мироздание», «planet», «absence of war», «justice», «land», «no war», «world» и «worldwide»);

– у всех опрошенных респондентов использование в периферии и околоядерном ассоциативном поле понятия «мир» / «peace», неосновных, но также логически обусловленных и концептуально выверенных ассоциаций (таких как «космос», «вселенная», «покой», «солнечная система», «безмятежность», «умиротворение», «гармония», «замирение», «тишина», «незлобие», «успокоение» и «доброжелательство»);

Анализ результатов данного этапа исследования позволяет установить, что у опрошенных учащихся 9 «А» класса были выявлены устойчивые системы ассоциативных полей, представляющих собой четко сформированную психологическую структуру совокупности реакций на понятие «мир / peace».

Заключение. Слово «мир», и слово «peace» множественными нитями, связями тянется к другим словам. Работа механизмов функционирования слов «мир» и «peace» приводит к возникновению ассоциативной структуры значения данных слов. Чем слабее ассоциативное окружение каждого из этих слов, тем менее действенным (употребимым) оно является, по своей сути. В этих условиях совокупность ассоциативных реакций на слова «мир» и «peace» представляет собой ассоциативный профиль образов сознания, специфичный для русской и английской лингвокультуры. В итоге, ассоциативное поле понятия «мир / peace», получаемое в результате любого ассоциативного эксперимента, представляет собой особую (индивидуальную) модель, пригодную для изучения семантики слова и являет собой совокупность знаний конкретного респондента (или группы респондентов) об окружающей его действительности, что и было экспериментально установлено при исследовании ассоциативного поля понятия «мир / peace» в русском и английском языке у учащихся 3, 5 и 9 классов ГУО «Средняя школа № 4 г. Витебск, Республика Беларусь».

Итоговый анализ результатов проведенного исследования позволяет заключить, что в процессе обучения у учащихся школьного возраста систематически формируется устойчивая ассоциативная система к словам-стимулам, что было экспериментально апробировано посредством комплексного эмпириче-

скога исследования ассоциативного поля понятия «мир / rease» в русском и английском языке.

Литература

1. Жеребило, Т.В. Словарь лингвистических терминов / Т.В. Жеребило. – Назрань: Пилигрим, 2010. – 487 с.
2. Красник, А.В. Роль периферии ассоциативного поля в формировании образа языкового сознания / А.В. Красник // Молодой ученый. – 2019. – № 8 (246). – С. 202-205.
3. Хороших, П.П. Психолингвистика: от отдельного направления к полинаучному знанию / П.П. Хороших // Филология: научные исследования. – 2018. – № 3. – С. 231-235.

РЭГІЯНАЛЬНАЯ ФРАЗЕАЛОГІЯ ЯК СРОДАК АДЛЮСТРАВАННЯ СВЕТАПОГЛЯДУ БЕЛАРУСАЎ

Хрыпач А.М.,

*ст. 3 курса ВДУ імя П.М. Машэрава, г. Віцебск, Рэспубліка Беларусь
Навуковы кіраўнік – Семянькова Г.К., канд. філалаг. навук, дацэнт*

У айчынным і замежным мовазнаўстве шэраг прац прысвечана выяўленню і апісанню сувязі паміж культурай і мовай. Захаванне культуры, гісторыі, мовы з’яўляецца адной з галоўных задач народа, бо працэс глабалізацыі пранікае ва ўсе сферы чалавечага жыцця. У сувязі з гэтым актуальным з’яўляецца збор і апісанне моўнага матэрыялу, у тым ліку фразеалагічнага, у якім утрымліваецца інфармацыя пра адметнасць светаўспрымання народа, яго менталітэт. У этналінгвістыцы, якая займаецца вывучэннем мовы і яе сувязі з культурай народа, шырокае распаўсюджанне атрымала паняцце *моўная карціна свету*, якое ўключае сукупнасць ведаў пра свет, выражаных у моўнай форме. У даследаваннях у галіне этналінгвістыкі выяўляецца, як у фразеалогіі і парэміялогіі адлюстравана моўная карціна свету. Вось чаму вывучэнне ўстойлівых адзінак з’яўляецца важнай задачай лінгвістыкі ў цэлым і этналінгвістыкі ў прыватнасці.

Мэта артыкула – выявіць, як светапогляд беларусаў знайшоў выражэнне ў рэгіянальнай фразеалогіі Віцебшчыны. *Актуальнасць* даследавання бачыцца ў тым, што яно ўводзіць у навуковы ўжытак фразеалагізмы, не зафіксаваныя да гэтага ў навуковых і лексікаграфічных выданнях.

Матэрыял і метады. Матэрыял даследавання – рэгіянальныя фразеалагізмы, сабраныя на працягу 2021–2023 гг. шляхам апытання мясцовых жыхароў Віцебскай вобласці. У працэсе аналізу былі выкарыстаны метады сплашнай выбаркі, апісальна-аналітычны метады.

Вынікі і іх абмеркаванне. Усе фразеалагічныя адзінкі можна ўмоўна падзяліць на дзве групы: звязаныя з чалавекам і не звязаныя з ім. Такі падзел абумоўлены тым, што большая частка фразеалагізмаў апісвае жыццё, побыт, паводзіны, знешнія і ўнутраныя рысы чалавека, і гэта вызначае антрапацэнтрычны характар устойлівых выразаў. Таму фразеалагічны фонд мовы ў поўнай ступені рэалізуе прынцып антрапацэнтрычнасці, бо ўяўляе сабой вобразнае адлюстраванне рэчаіснасці і самога чалавека як яе часткі праз прызму нацыянальнага ўспрымання.

Фразеалагізмы могуць характарызаваць маўленчыя паводзіны, разумовыя здольнасці чалавека, яго псіхічны стан, адносіны да працы, знешні выгляд і інш. Ніжэй разгледзім кожны з названых выпадкаў.

Маўленчыя паводзіны. Для адлюстравання светапогляду беларусаў вялікае значэнне маюць фразеалагізмы з ярка выражанай культурна-нацыянальнай афарбоўкай. Да такіх адзінак адносяцца выразы, што характарызуюць маўленчыя паводзіны. Так, беларусы даюць негатыўную ацэнку такім чалавечым асаблівасцям, як балбатлівасць і пустаслоўе, у наступных прыкладах:

ад рубля і вышэй ‘гаварыць няправільна, перабольшваць’: *Во дала, ад рубля і вышэй, няўжо не памятаеш, як было?* (г. Дзісна, Міёрскі раён);

як баба разанская ‘гаваркі’: *А яму толькі б плёткі збіраць! Як баба разанская!* (в. Дубраўка, Ушацкі раён);

як памяло ‘балбатлівы’: *З табой лепш не размаўляць, бо язык у цябе як памяло* (в. Дубраўка, Ушацкі раён);

месці языком як Анюта венікам ‘збіраць розныя глупствы’: *Нешта ты, кума, мяцеш языком як Анюта венікам* (в. Янкавічы Расонскі раён);

плот гародзіць ‘гаварыць глупства’: *Прыйшоў, плоту нагарадзіў, ды пайшоў* (в. Янкавічы, Расонскі раён).

Адносіны да працы. Праца заўсёды была вызначальнай рысай годнасці чалавека, бо менавіта праз працу чалавек узбагачае не толькі матэрыяльны, але і духоўны свет. Таму працавітыя людзі заўсёды былі ў пашане, і пра іх на Лепельшчыне могуць сказаць **вышэйшы пілатаж** ‘характарыстыка чалавека-прафесіянала ў сваёй справе’: *Загнаў машыну на афарбоўку ў гараж знаёмага, дык мне так машынку пафарбавалі – вышэйшы пілатаж!* ((в. Слабада, Лепельскі раён).

Антыподам працавітасці выступае такая рыса, як гультайства, якое асуджаецца ў наступных фразеалагічных адзінках:

дурных па полі ганяць ‘займацца непатрэбнай справай’: *За дзень нічога не паспела зрабіць, што дурных па полі ганяла* (г. Дзісна, Міёрскі раён).

Кпілі таксама з тых, хто не быў здатным зрабіць пэўную справу: **пень сабачы** ‘ні на што не здатны чалавек’: *Ды ён нічога не ўмее, гэты пень сабачы!* (в. Дубраўка, Ушацкі раён).

Разумовыя здольнасці. Асаблівасці характару, стыль паводзін чалавека, яго ўзаемаадносіны з іншымі людзьмі ў многім прадвызначаны яго разумовымі здольнасцямі. Таму існуе меркаванне, што чалавек з нізкім узроўнем разуму не здольны ўзаемадзейнічаць з навакольным светам. Пра такіх людзей на Віцебшчыне гавораць **чарэпка дзіравая** ‘пустая галава’: *Ах ты, чарэпка дзіравая, зноў забыла купіць цукру* (в. Бяскі, Дубровенскі раён); **не ўсе ў хаце** ‘хто-н. неразумны, дурнаваты’: *Не чапайце Гельку, бо яна дурнавата. Кіне на вас камень і адказваць не будзе, бо ў яе не ўсе ў хаце* (в. Дубраўка, Ушацкі раён).

Звычайна фразеалагізмы з такім значэннем утрымліваюць у сваім складзе кампанент *галава*, і гэта не дзіўна, бо галава – месца, дзе знаходзіцца мозг, розум. У прыведзеных вышэй прыкладах назва гэтай часткі цела не называецца, а метафарызуецца праз словы *чарэпка* і *хата*.

Псіхічны стан. Сярод фразеалагізмаў з антрапацэнтрычным характарам сустракаюцца тыя, што семантызуюць эмацыйна-пачуццёвую сферу псіхікі чалавека. Як правіла, у такіх адзінках апісваецца негатыўны стан асобы. Разгледзім прыклады:

сядзець як кажан ‘сядзець, апусціўшы галаву; быць сумным’: *Васіль стаміўся ад марнай працы і сядзеў як кажан* (в. Паўночнае Гняздзілава, Докшыцкі раён);

як Федзя з батонамі ‘вельмі сумны, апанаваны змрочнымі думкамі’: *Во, развіталіся, еду дадому як Федзя з батонамі, калі яшчэ пабачымся...* в. Пугляі, Аршанскі раён);

падпёршыся падпругай (вяроўкай) ‘быць няўпэўненым, сумняваюцца ў чым-н.’: *Яўхім прыйшоў у хату і стаіць, быццам падпёршыся падпругай* (в. Цярэшкі, Слабацкі сельсавет, Лепельскі раён).

Знешні выгляд. Нельга сказаць, што беларусам важна прытрымлівацца самых новых тэндэнцый у модзе, аднак выглядаць ахайна – абавязковае патрабаванне. Таму людзі, што не падпарадкоўваюцца агульнапрынятым нормам, могуць характарызавацца наступным чынам:

адзецца як зызля ‘апануцца без густу’: *Я яе бачыла, дык яна і сёння адзетая як зызля* (г. Міёры);

накрапацца як мяшок ‘вельмі вычурна апрануцца’: *А Танька сёння прыйшла ў магазін накрапаная як мяшок* (в. Янкавічы, Расонскі раён).

Заклучэнне. Такім чынам, праведзенае даследаванне паказвае, што рэгіянальны фразеалагічны фонд беларускай мовы даволі разнастайны. Пры аналізе ўстойлівых выразаў было выяўлена, што для беларусаў характэрна стрыманасць у моўных зносінах, негатыўныя адносіны да тых, хто шмат гаворыць, падманвае і пустасловіць. У фразеалагізмах падкрэсліваецца працавітасць як вызначальная рыса беларуса, таму большая частка ўстойлівых выразаў высьмейвае людзей, не здатных да працы. Ва рэгіянальных устойлівых выразях выкарыстоўваюцца фаўністычныя элементы (кажан, сабака), уласныя асабовыя імёны (Федзя), словы, якія не ўжываюцца ў беларускай літаратурнай мове (зызля, чарэпка, накрапацца).

Літаратура:

1. Дзядова, А.С. Чалавек у люстэрку беларускай фразеалогіі і парэміялогіі : манаграфія / А.С. Дзядова. – Віцебск : ВДУ імя П.М. Машэрава, 2013. – 161 с. <https://rep.vsu.by/handle/123456789/3208>. – Дата звароту: 12.12.2023.
2. Рэгіянальны слоўнік Віцебшчыны : у 2 ч. / Л.І. Злобін (рэд.) [і інш.]. – Віцебск : УА “ВДУ імя П.М. Машэрава” 2012. – Ч. 1. – 304 с. – Рэжым звароту: <https://rep.vsu.by/bitstream/123456789/14704/1/ГотовоеЧ.1.pdf>. – Дата звароту: 12.12.2023.
3. Рэгіянальны слоўнік Віцебшчыны : у 2 ч. / склад. : Г.К. Семянкова, Т.А. Грачыха, А.С. Дзядова [і інш.]; пад рэд. А.С. Дзядовой. – Віцебск : ВДУ імя П.М. Машэрава, 2014. – Ч. 2. – 358 с. – Рэжым звароту : <https://rep.vsu.by/handle/123456789/14042>. – Дата звароту : 12.12.2023.
4. Слоўнік фразеалагізмаў беларускай мовы : у 2 т. / І.Я. Лепешаў. – Мінск : БелЭН. – Т. 1 : А – Л. – 2008. – 672 с.
5. Слоўнік фразеалагізмаў беларускай мовы : у 2 т. / І.Я. Лепешаў. – Мінск : БелЭН. – Т. 2 : М – Я. – 2008. – 704 с.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА АНГЛОЯЗЫЧНЫХ НАЗВАНИЙ ФИЛЬМОВ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Шашиуро К.А.,

*ст. 1 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Дулова Ю.В., ст. преподаватель*

В современном мире на фоне глобализации и межкультурного взаимодействия роль переводчиков приобретает стратегическое значение. Их важнейшая миссия не ограничивается лишь передачей слов, но и раскрывает глубину межъязыкового и межкультурного понимания. В данном контексте переводчики выступают в качестве моста, обеспечивающего эффективное общение между различными языковыми и культурными сферами, способствуя тем самым гармонии и взаимопониманию в многообразном мировом сообществе. Несмотря на появление научных трудов, посвященных анализу названий фильмов и особенностям их перевода на разные языки (О.И. Александрова [1], Е.В. Кныш [2], Ю.Н. Подымова [3]), данная тема остается актуальной и требует дальнейших исследований.

Цель статьи – выявить особенности перевода англоязычных названий фильмов на русский язык.

Материал и методы. Материалом исследования послужили англоязычные названия фильмов, а также их перевод, под которым фильмы выходили на экран в русскоязычном пространстве. Для достижения поставленной цели были использованы методы: описательный, сравнительно-сопоставительный.

Результаты и их обсуждение. Название любого произведения служит как для привлечения внимания, так и для информирования реципиента о его теме и идее. Перед переводчиком стоит важная задача: создание не только яркого, запоминающего названия, учитывающего национально-культурную специфику аудитории, но и сохранение связи с содержанием фильма.

Перевод англоязычных названий фильмов на русский язык включает в себя следующие особенности:

1. *Передача названия в соответствии с лингвистической и культурной спецификой русскоязычной аудитории.*

Русскоязычная и англоязычная аудитории обладают различиями не только в языке, но и в культурных предпочтениях, ценностях и общественных нормах. Культурные особенности могут существенно влиять на восприятие контента. Например, различия в истории, традициях и социальных нормах могут требовать адаптации контента при переводе, в том числе и названий фильмов. Аудитории также могут различаться в своих эстетических вкусах, в предпочтениях к стилям юмора и драматическим элементам. Поэтому в процессе перевода фильмов учитываются культурные нюансы, чтобы сделать контент близким и понятным для конкретной аудитории. Социальные, политические и исторические контексты также влияют на восприятие фильмов. Англоязычная аудитория, например, может лучше воспринимать отсылки к своей истории или современным событиям, чем русскоязычная. Например, перевод названия фильма «Крепкий орешек» (оригинальное название «*Die Hard*») мог основываться на

игре слов, где «крепкий орешек» может ассоциироваться с труднорешаемой задачей или сложной ситуацией, что соответствует жанру боевика. Переводчики, учитывая культурные особенности и контекст, стараются создать название, которое было бы понятным и привлекательным для русскоязычной аудитории, сохраняя при этом некоторую игру слов и метафорический смысл оригинала. Таким образом, культурные различия играют ключевую роль в восприятии контента, и переводчики стремятся учесть эти нюансы для эффективного взаимодействия с каждой из аудиторий.

2. *Необходимость подвергать изменениям названия фильмов с учетом трендов, вкусов, а также маркетинговых стратегий с целью привлечь внимание целевой аудитории.*

В области художественного перевода названий фильмов маркетинговые стратегии играют важную роль в создании привлекательных и запоминающихся заголовков для аудитории. Рассмотрим несколько примеров фильмов, названия которых были переведены с учетом маркетинговых стратегий:

«*The Dark Knight*» – «*Темный рыцарь*»: сохранение заглавия с использованием стилистического эффекта, который подчеркивает драматичность и серьезность фильма.

«*Inception*» – «*Начало*»: выбор слова «Начало» может подразумевать загадку и внедрение в новую реальность, что соответствует теме фильма.

«*Eternal Sunshine of the Spotless Mind*» – «*Вечное сияние чистого разума*»: романтическое и философское название, подчеркивающее тему вечной любви.

«*Dead Poets Society*» – «*Общество мертвых поэтов*»: название, привлекающее внимание и вызывающее интерес к теме креативности и свободы мысли.

В приведенных случаях переводы учитывают не только смысл оригинала, но и стремятся создать маркетинговый эффект, привлекая внимание аудитории и подчеркивая ключевые аспекты фильмов. Маркетинговые стратегии в художественных переводах направлены на создание уникального образа фильма и его успешное позиционирование на рынке, учитывая локальные особенности и вкусы аудитории.

Перевод названий фильмов – это творческий процесс, и методы могут различаться в зависимости от целей, аудитории и культурных особенностей. В собранном материале были выявлены следующие подходы к передаче названий:

- буквальный перевод: «*Schindler's List*» – «*Список Шиндлера*»;
- транслитерация: «*Interstellar*» – «*Интерстеллар*»;
- перевод с акцентом на смысл (сохранение смысла, но с учетом культурных особенностей и привлекательности): «*Lost in translation*» – «*Трудности перевода*»;
- игра слов (использование аналогичной игры слов или фразы с помощью средств переводного языка): «*Die Hard*» – «*Крепкий орешек*»;
- адаптация названия в соответствии с ожиданиями аудитории: «*The Hangover*» – «*Мальчишник в Вегасе*».

Выбор подхода к передаче названия фильма зависит от контекста и целевой аудитории, при этом название должно сохранять общий смысл и эмоциональное воздействие.

Заключение. Таким образом, исследование особенностей перевода названий англоязычных фильмов на русский язык выявляет сложность и важность данного процесса. Переводчики сталкиваются с задачей не только передачи лингвистического содержания, но и сохранения эмоциональной окраски и культурных особенностей оригинала. Существует необходимость тщательного выбора переводческих стратегий, адаптации для целевой аудитории и учета маркетинговых аспектов для успешной коммуникации с русскоязычным зрителем. Важно осознавать, что перевод не только передает отдельные языковые единицы и их значения, но и формирует восприятие и взаимодействие с культурой, делая фильм доступным и привлекательным для широкой аудитории.

Литература

1. Александрова, О. И. Оригинальные переводные названия кинофильмов как особые функциональные единицы / О. И. Александрова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2017. – Т. 8. – № 4. – С. 1191–1199.
2. Кныш, Е. В. Лингвистический анализ наименований кинофильмов в русском языке : дис... канд. филол. наук: 10.02.01 / Е. В. Кныш. – Одесса, 1992. – 191 с.
3. Подымова, Ю. Н. Названия фильмов в структурно-семантическом и функционально-прагматическом аспектах : автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Ю. Н. Подымова. – Майкоп, 2006. – 26 с.

АНАЛИЗ КОМПОНЕНТОВ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ УЧАЩИХСЯ КАК УСЛОВИЕ УСПЕШНОГО ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Швед Д.А.,

*ст. 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Бобылева Л.И., канд. пед. наук, доцент*

Появление современных технологий обучения иностранным языкам обусловлено эволюционным процессом, вызванным сменой приоритетов с усвоения готовых знаний в ходе аудиторных занятий на самостоятельную активную познавательную деятельность каждого обучающегося с учетом его особенностей и возможностей. Важным звеном в организации самостоятельной работы является знание ее компонентов, которое необходимо для соблюдения этапов ее проведения.

Целью нашего исследования является изучение условий повышения эффективности самостоятельной работы учащихся по иностранному языку на основе анализа ее компонентов и разработка практических рекомендаций.

Материал и методы. В процессе работы использовались следующие методы исследования: обзор литературы по теме и ее критический анализ (работы Н.Д. Гальсковой, З.И. Клычниковой, Т.П. Леонтьевой, А.Р. Марковой и др.), научно фиксируемое наблюдение за учебным процессом в гимназиях № 1 и 2 г. Витебска, беседы с учителями указанных выше учебных заведений.

Результаты и обсуждение. Для эффективной организации самостоятельной учебно-познавательной деятельности следует учитывать три ее компонента: социальный, метакогнитивный и когнитивный.

Социальный компонент ориентирован на развитие самообразовательного потенциала учащихся через их активное вовлечение в самостоятельное парное или групповое взаимодействие в классе/вне класса с целью овладения иностранным языком. Активное взаимодействие учащихся позволяет им познакомиться с различными учебно-познавательными стратегиями, сравнить степень их результативности в совместной коммуникативной деятельности, исправить или отказаться от привычных способов решения речемыслительных задач. Взаимодействуя друг с другом, учащиеся начинают понимать свои сильные и слабые стороны, переносить накопленный опыт в новые ситуации заимствовать наиболее успешные стратегии. Данные стратегии представляют собой способы взаимного обогащения индивидуальной системы знаний, навыков и умений учащихся, которые позволяют им сравнивать, обобщать и трансформировать, в случае необходимости, накопленный опыт. К ним относятся способы сотрудничества в парах и группах, взаимоподдержка и взаимопомощь в процессе решения коммуникативных задач и др. [1].

Метакогнитивный компонент самостоятельной учебно-познавательной деятельности ориентирован на развитие у учащихся умений планирования, самоуправления, критической рефлексии и самооценки. Это важнейший компонент для развития автономии учащихся, так как перечисленные умения требуют целенаправленного внимания как со стороны обучающегося, так и со стороны учителя. Учителю необходимо так организовать самостоятельную работу, чтобы учащиеся имели возможность применить различные способы планирования, самоуправления и самооценки, накопить достаточный опыт их использования, оценить их эффективность для себя. Учителю следует показать эффективность и важность того или иного способа для достижения поставленных целей, только в этом случае учащиеся смогут перенести новые умения на другие виды деятельности. Для этого целесообразно предъявлять учащимся памятки с пошаговыми инструкциями по выполнению учебных заданий, а затем просить их оценить степень результативности каждого «шага». Уделяя внимание метакогнитивному компоненту самостоятельной работы, учитель должен помочь учащимся осознать и оценить качества их мыслительной деятельности, способы ее эффективного использования: как быстрее, результативнее, с меньшими усилиями достичь поставленных образовательных целей. Для регулировки и контроля достижения учебно-познавательных целей учащиеся могут использовать следующие метакогнитивные стратегии: способы постановки целей, мониторинг осуществляемой деятельности, самоконтроль и самокоррекция, рефлексия деятельности [2;146].

В этой связи следует отметить, что самостоятельная работа непременно предполагает самоконтроль, который является высшим показателем владения иностранным языком, залогом его дальнейшего совершенствования. Самоконтроль означает способность учащихся к критической оценке своих знаний и действий. Он развивается по мере овладения языком и включает две стадии: 1) внешний осознаваемый самоконтроль, предполагающий сличение результатов деятельности с эталоном, содержащемся в объективном источнике информации (справочнике, словаре, ключах и т. д.); 2) внутренний автоматический самокон-

троль, благодаря которому учащиеся могут сосредоточить внимание на содержательно-смысловом плане речи, поскольку языковое наполнение контролируется автоматически.

Когнитивный компонент самостоятельной работы ориентирован на развитие иноязычных речевых навыков и умений учащихся, формирование у них языковых и неязыковых знаний. В рамках данного компонента учащиеся должны овладеть основными мыслительными операциями, позволяющими накапливать языковой и речевой опыт: сравнение, абстракция, обобщение, конкретизация, анализ, синтез. Учителю необходимо познакомить учащихся с такими когнитивными стратегиями, как способы организации и развития вербальной памяти, структурирование и систематизация лингвистических знаний, интерпретация и оценка коммуникативной ситуации, выбор средств языкового оформления иноязычного высказывания и моделей культуросообразного невербального поведения.

Постепенное расширение автономии учащихся приведет к развитию общеучебных и специальных умений. К общеучебным относятся умения планировать и распределять свое время, выделять главное и второстепенное, осуществлять контроль и самоконтроль самостоятельной учебно-познавательной деятельности. Специальные умения касаются аспектов языка и видов речевой деятельности, например: умения составлять план устного высказывания, сопоставлять лексические и грамматические явления в родном и иностранном языках, редактировать свое письменное сочинение и др.

Заключение. Таким образом, методический анализ компонентов самостоятельной работы в процессе изучения иностранного языка позволяет сделать следующие выводы: для непрерывного эффективного развития самостоятельной деятельности учащегося важно соблюдение таких требований, как 1) осознание цели выполняемой деятельности; 2) знание самой процедуры выполнения задания; 3) наличие умений видеть опоры в материале заданий, облегчающие преодоление трудностей в ходе самостоятельной работы; 4) развитие навыков и умений использования соответствующих средств обучения (учебный дидактический материал, аудио- или видеозапись, справочная литература и т.д.) для выполнения заданий; 5) формирование навыков самоконтроля и самокоррекции.

Самостоятельная работа учащихся при изучении иностранного языка может стать эффективной только тогда, когда она носит управляемый характер и имеет необходимое и достаточное дидактическое обеспечение в виде методических рекомендаций, заданий, инструкций, памяток по выполнению самостоятельной работы и технических средств обеспечения.

Литература

1. Коряковцева, Н.Ф. Автономия учащегося в учебной деятельности по овладению иностранным языком как образовательная цель / Н. Ф. Коряковцева // Иностранные языки в школе. – 2001. – № 1. – С. 9–14.
2. Методика преподавания иностранного языка: учебное пособие. / Т. П. Леонтьева [и др.]; под общ. ред. Т. П. Леонтьевой. – Минск: Вышэйшая школа, 2016. – С. 145–147.

ФОРМИРОВАНИЕ ПАТРИОТИЗМА И ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ НА УЧЕБНЫХ ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Шишакова Л.Р.,

*ст. 2 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Алейникова О.С., ст. преподаватель. каф. мировых языков*

Актуальность темы статьи обусловлена существенными изменениями, которые наблюдаются в иноязычном образовании в Республике Беларусь. В современном мире, олицетворяющем глобальную связанность и культурное разнообразие, овладение иностранным языком играет решающую роль не только в формировании коммуникативной компетенции, но и в реализации социокультурных намерений посредством трансляции национальных ценностей и идей в иноязычной среде. Учебные занятия по иностранному языку предоставляют обучающимся уникальную возможность не только овладеть особенностями иной культуры, но и позволяют усилить глубину понимания культуры своей страны, ее истории, традиций и новаций.

Цель работы – выявить основные пути интенсификации патриотического воспитания, развития национального и гражданского сознания обучающихся на учебных занятиях по иностранному языку.

Материал и методы. Материалом данного исследования выступили академические статьи и публикации, посвященные вопросам патриотизма и гражданственности в контексте образования и развития молодежи. Методы исследования: описательный метод, метод анализа, синтеза, обобщения.

Результаты и их обсуждение. Учебная дисциплина «Иностранный язык» занимает особое место среди множества других предметов. Его своеобразие заключается в том, что обучающиеся приобретают навыки и умения пользоваться чужим языком как средством общения, получения новой информации, что предоставляет педагогу огромные возможности по формированию гражданско-патриотической позиции личности [3]. При овладении иностранным языком человек пропускает всю информацию о другом языке через призму родного языка. Таким образом, «в светлой точке нашего сознания» остается только то, что воспринимается как важное и оценивается с точки зрения родного языка [1].

Мы определили несколько путей, с помощью которых возможно интенсифицировать и повысить эффективность процесса формирования патриотизма и гражданственности на уроках иностранного языка.

1. Изучение белорусской истории и культуры:

- внедрение в образовательный процесс параллельного соизучения истории и культуры своей и других стран;
- работа с текстами, описывающими исторические события и культурные традиции Республики Беларусь [2].

2. Мультимедийные ресурсы:

- использование фото- и видеоматериалов, позволяющих визуально представить аспекты жизни и культуры своей и другой страны;

– просмотр фильмов и прослушивание музыки для обогащения языкового опыта и понимания менталитета.

3. Ролевые игры и сценарии:

– организация и проведение ролевых игр, в которых обучающиеся могут воплотить участников событий из истории или современности страны;

– создание сценариев и речевых ситуаций, моделирующих события, способствующие развитию гражданской ответственности и сознания.

4. Обсуждение социокультурных вопросов:

– проведение дискуссий и дебатов на актуальные социокультурные темы, стимулирующие размышления о гражданском обществе и ответственности перед ним;

– акцент на этических и моральных вопросах в процессе подбора материалов для занятий.

5. Проектная деятельность:

– разработка проектов по основным аспектам жизнедеятельности белорусского общества;

– включение элементов гражданской ответственности и сознания в содержание учебно-проектной деятельности.

6. Международные обмены и виртуальные классы:

– организация виртуальных встреч с носителями языка и обучающимися из других стран для обмена языковым и культурным опытом;

– участие в международных обменах для расширения горизонтов и формирования мировоззрения, а также укрепления национальной гордости и уважения к достижениям Республики Беларусь.

7. Литературные клубы:

– организация литературных клубов для обсуждения произведений с моральными и нравственными компонентами;

– формирование мультикультурных клубов, где обучающиеся могут обмениваться идеями и взглядами на различные сферы учебной и внеучебной деятельности.

8. Социальные проекты и волонтерство:

– участие в социальных проектах и волонтерской деятельности, направленных на поддержку белорусского общества и развитие гражданской активности;

– организация благотворительных мероприятий, позволяющих обучающимся ощутить свою роль в обществе [4].

9. Экскурсии и виртуальные туры:

– проведение экскурсий в музеи, выставки и исторические места, связанные с национальной культурой;

– виртуальные туры, созданные с использованием новейших информационных технологий, позволяющие студентам вживую познакомиться с атмосферой и особенностями различных исторических периодов, произведениями искусства, значимыми и памятными местами своей страны.

Обозначенные способы формирования глубокого чувства патриотизма и активной гражданской позиции способствуют следующим положительным изменениям: **расширению горизонтов мировоззрения** (изучение иностранных языков расширяет культурные горизонты обучающихся, позволяя им погружаться в многогранность мировых культур, что способствует пониманию и уважению к различиям и является важным для построения единого мирового сообщества), **усилению гражданской ответственности** (учебные занятия по иностранному языку, включающие дискуссии о гражданских правах и обязанностях, поднимают важные вопросы и мотивируют обучающихся к активному участию в жизни общества), **активное участие в жизни страны и мирового сообщества** (знание иностранного языка способствует активному участию учащихся в международных проектах и культурных обменах, способствуя их интеграции в мировое образовательное и культурное пространство), **поддержка национальной идеи и самосознания** (использование указанных методов и подходов к изучению иностранного языка укрепляет национальную идею и самосознание учащихся, стимулируя их гордость за свою страну и историю).

Заключение. Таким образом, учебные занятия по иностранному языку в Республике Беларусь выходят за рамки непосредственного обучения и становятся катализатором для развития патриотических чувств и гражданской ответственности обучающихся. Такие занятия не только способствуют развитию иноязычной коммуникативной компетенции, но и позволяют воспитывать любовь, уважение, гордость за свою страну. Это гармоничное соизучение собственной и иной культур способно воспитывать граждан, которые активно участвуют в глобальных процессах общества, проявляют толерантность и готовность к действию.

Литература

1. Агафонова, Г. З. О сущности духовной компетентности / Г. З. Агафонова // Социологические и педагогические аспекты образования: материалы Международной научно-практической конференции. – Чебоксары: Среда, 2019. – С. 198 – 201.
2. Ардашева, Л. В. Формирование системы духовно-нравственного и гражданско-патриотического воспитания подрастающего поколения на основе традиций и ценностей отечественной и мировой культуры / Л. В. Ардашева // Муниципальное образование: инновации и эксперимент. – 2012. – № 5. – С. 24–30.
3. Белова, Е. С. Патриотическое воспитание на уроках иностранного языка / Е. С. Белова. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2023. – № 12 (459). – С. 148-150.
4. Маринина, Е. В. Диалог культур в преподавании иностранных языков / Е. В. Маринина // Сборник статей 11-й международной научной конференции Россия и Запад: диалог культур. – МГУ имени М. В. Ломоносова. – Москва, 2006. – С. 78–84.

САЦЫЯКУЛЬТУРНАЯ СПЕЦЫФІКА НАЙМЕННЯЎ АСОБ ПАВОДЛЕ РОДУ ДЗЕЙНАСЦІ І ПРАФЕСІІ Ў СУЧАСНЫМ ПУБЛІЦЫСТЫЧНЫМ ДЫСКУРСЕ

Шчаглова А. У.,

*ст. 4 курса ВДУ імя П. М. Машэрава, г. Віцебск, Рэспубліка Беларусь
Навуковы кіраўнік – Дзядова А. С., канд. філал. навук, дацэнт*

Асоба і грамадства непарыўна звязаны паміж сабой. Соцыум – гэта грунт, крыніца сіл чалавека, яго розуму, адукацыі і культуры. Усе мы вырастаем і развіваемся ў сацыяльным асяроддзі. Наш зварот да выяўлення спецыфікі намінацый, якія рэпрэзентуюць грамадскае жыццё, абумоўлены найперш антрапацэнтрчнымі тэндэнцыямі ў сучасным мовазнаўстве. Актуальнасць даследавання сацыякультурнай спецыфікі моўных сродкаў сучаснага публіцыстычнага дыскурсу тлумачыцца тым, што сёння, у часы глабалізацыі і тэхналагічнага ўздыму, соцыум, як рухомая з’ява, актыўна адлюстроўвае змены, асаблівасці таго ці іншага гістарычнага перыяду ў перыядычным друку. Вызначэнне нацыянальна-культурнага кампанента лексічных адзінак, якія функцыянуюць у мове сучасных СМІ, цікавае найперш з боку сацыялінгвістыкі [1], [2].

Мэта нашага даследавання – выявіць сацыякультурную адметнасць семантыкі лексічных адзінак, якія абазначаюць асоб паводле роду дзейнасці і прафесіі і актыўна ўжываюцца ў мове публіцыстычных тэкстаў.

Матэрыял і метады. Матэрыялам даследавання паслужыла мова публіцыстычных тэкстаў перыядычнага выдання “Літаратура і Мастацтва” (далей “ЛіМ”) за 2021-2023 гады. Колькасць найменняў асоб паводле роду дзейнасці і прафесіі з сацыякультурнай семантыкай у выбраных нумарах перыядычнага выдання “ЛіМ” складае, па нашых падліках, 42 найменні. Асноўнымі метадамі даследавання з’яўляюцца наступныя: метада навуковага назірання, лінгвакультуралагічны, статыстычны.

Вынікі і іх абмеркаванне. Змест сучасных сродкаў масавай інфармацыі (далей СМІ) паведамляе нам пра розныя з’явы і падзеі, якія адбываюцца ў грамадстве. У сучасным публіцыстычным дыскурсе семантычная адметнасць моўных адзінак вызначаецца спецыфікай выдання, мэтавай аўдыторыі, жанрам і тэмай тэкстаў. Мова тэкставых публікацый насычана сацыяльна-маркіраванай лексікай, якая з’яўляецца важнай крыніцай лінгвакраіназнаўчай інфармацыі.

У мове перыядычнага выдання “ЛіМ” часта сустракаюцца лексічныя адзінкі культурнай і сацыяльнай накіраванасці. Найменні, якія з розных бакоў характарызуюць сацыяльнае жыццё ў грамадстве, падзяляюцца на некалькі лексіка-семантычных груп. У мове даследаваных тэкставых публікацый дастаткова пашыранай з’яўляецца лексіка-семантычная група найменняў асоб ці калектываў, звязаных са сферай музычнага мастацтва. Напрыклад, **музыкант**: *У ансамблі за многія гады змянілася не адно пакаленне музыкантаў* (ЛіМ, 2022, с.43); **мастацкі кіраўнік**: *За дырыжорскім пультам будзе Джанлука Марчыяна, мастацкі кіраўнік фестывалю “Аль-Бустан” у Бейруце і “Suono del*

Golfo” ў Лерычы (ЛіМ, 2021, с.45); **хор**: *Ад настаўнікаў даведаліся і пра тое, якой вялікай папулярнасцю карыстаецца мясцовы народны хор* (ЛіМ, 2022, с.43) і інш. І гэта невыпадкова: з даўніх часоў музыка суправаджае людзей на працягу ўсяго жыцця. У духоўнай спадчыне кожнага народа значнае месца займаюць таксама песні. Музычнае і песеннае мастацтва выступаюць важнымі фактарамі захавання культуры, бо яны звязаны з падсвядомасцю людзей і з’яўляюцца носбітам каштоўнасных арыенціраў этнасу.

Да ліку іншых сацыяльна-маркіраваных слоў з падобнай “творчай” семантыкай можна аднесці лексічныя адзінкі тыпу **акцёр**: *Кожны акцёр уяўляе сабой ноту, якая, натуральна, можа гучаць па-рознаму* (ЛіМ, 2021, с.45); **аўтар**: *Аўтар ужо тройчы быў намінаваны на прэмію* (ЛіМ, 2021, с.45) і **аўтарка**: *Вельмі папулярная ў нас аўтарка, пра якую я ўжо казала, Жанна Міус, беларускія класікі – Васіль Быкаў, Змітрок Бядуля, Васіль Вітка, Алесь Письмянкоў, Рыгор Барадулін. На “ўра” ідуць кнігі з серыі “Я ганаруся”* (ЛіМ, 2023, с.37); **драматург**: *Ато Хамдам – празаік, драматург, публіцыст* (ЛіМ, 2022, с.43); **літаратар**: *III з’езд Саюза пісьменнікаў Беларусі паставіў перад літаратарамі краіны шэраг творчых задач* (ЛіМ, 2021, с.45); **літаратуразнавец**: *Чакаюць чытачоў і сустрэчы са знакамітымі публіцыстамі, літаратуразнаўцамі, крытыкамі* (ЛіМ, 2021, с.45); **пісьменнік**: *Пісьменнік раскажаў аб рабоце Саюза пісьменнікаў Беларусі, сучасным літаратурным працэсе...* (ЛіМ, 2021, с.45) і **пісьменніца**: *Вучні пачатковых класаў, настаўнікі, бібліятэкары, пісьменніца Наталля Канстанцінава павіншавалі юбіляра з гэтай знамянальнай датай* (ЛіМ, 2023, с.43); **публіцыст**: *Чакаюць чытачоў і сустрэчы са знакамітымі публіцыстамі, літаратуразнаўцамі, крытыкамі* (ЛіМ, 2021, с.45); **паэт**: *Гэта быў адзін з любімых жанраў паэта* (ЛіМ, 2021, с.45); **рэжысёр**: *Папярэдні вялікі праект рэжысёра “Халівар. Гісторыя рунэту” раскажаў, як вынікае з назвы, аб зараджэнні расійскага інтэрнэт-сегмента, гісторыі самой нэт-прасторы, даменаў, найважнейшых рэсурсаў і сацыяльных сетак* (ЛіМ, 2021, с.45) і інш.

У мове перыядычнага выдання “ЛіМ” сярод найменняў асоб паводле прафесіі і роду дзейнасці сустракаюцца такія агульнапашыраныя лексічныя адзінкі, як **арганізатар**: *На прэс-канферэнцыі, прысвечанай мерапрыемству, арганізатары падзяліліся планами, прэзентавалі праграму і адкрылі некаторыя з таямніц галоўнага фестывалю краіны* (ЛіМ, 2022, с.43); **даследчык**: *На гэтым факце даўно сфакусіравана ўвага даследчыкаў* (ЛіМ, 2021, с.45); **знаўца** ‘спецыяліст, прафесіянал у той ці іншай галіне дзейнасці’: *Форум, які сёлета праходзіць з 25 кастрычніка да 29 лістапада, аб’яднае найлепшыя ўзоры сусветнай музычнай спадчыны, творы і імёны, закліканыя адкрыць шырокаму колу слухачоў – ад неафітаў да спрактыкаваных знаўцаў – асаблівасці розных жанраў і стыляў айчыннай і замежнай музыкі* (ЛіМ, 2022, с.43); **перакладчык**: *Дзякуючы працы нашых перакладчыкаў, у наступным годзе многія ўзоры і з класікі, і з сучаснай літаратуры загучаць па-беларуску ўпершыню* (ЛіМ, 2021, с.45); **рэдактар**: *Гэта быў даклад на I Заслаўскіх чытаннях, і ён, па словах рэдактара аднаго з мінскіх выданняў, выглядае актуальным і цяпер* (ЛіМ, 2021, с.45); **навуковы супрацоўнік**: *Альбом падрыхтаваны навуковымі супрацоўнікамі музея* (ЛіМ, 2021, с.45); **філосаф**: *Пісьменнік прывёў прыклад: ка-*

бардзіна-балкарцы шануюць памяць закатаванага ў засценках менавіта гэтага канцлагера вялікага паэта, філосафа, заснавальніка нацыянальнай культуры Алі Шагенукава (ЛіМ, 2022, с.43) і інш.

Хочацца звярнуць увагу і на запазычаныя найменні асоб, якія апошнім часам усё больш актыўна ўваходзяць у наш штодзённы ўжытак. Напрыклад, **мадэратар**: Пасля ўдзельнікі канферэнцыі разышліся па тэматычных секцыях, мадэратарамі якіх выступілі кандыдат філалагічных навук Вольга Губская і вядучы бібліятэкар БДПУ імя Максіма Танка Генадзь Кажамякін (ЛіМ, 2023, с.37).

У мове даследаваных тэкстаў, у якіх разглядаюцца разнастайныя аспекты сферы адукацыі, можна выдзеліць два бакі – палярныя аспекты навучальнага працэсу. З аднаго боку, гэта **выкладчык**: А цяпер аўтару асабліва захацелася перачытаць тое, што некалі ён рыхтаваў як творчыя заданні ўніверсітэцкіх выкладчыкаў Яўгена Камароўскага і Віктара Каратая...(ЛіМ, 2022, с.43); **настаўнік**: І ўсе гэтыя гады ў вёсцы, а пазней і ў горадзе працаваў настаўнікам матэматыкі, чарчэння і малявання (ЛіМ, 2021, с.45). З другога боку – **вучань**: Тады прыходзьце да сваіх настаўнікаў, яны, канешне ж, дапамогуць юным чытачам і сваім вучням (ЛіМ, 2022, с. 43); **школьнік**: “Раскрыю вам сакрэт, – пачаў сваю прамову пісьменнік, – калі я быў школьнікам, то хацеў стаць марходам” (ЛіМ, 2022, с.31).

Выразны сацыяльнакультурны патэнцыял дэманструюць найменні асоб вышэйшага дзяржаўнага кіраўніцтва або назвы, якія характарызуюць людзей у адносінах да вайскавай дзейнасці. Напрыклад, **Прэзідэнт**: Прэзідэнт упэўнены, што плённая праца і ў далейшым будзе садзейнічаць захаванню найлепшых традыцый нацыянальнага тэатральнага мастацтва (ЛіМ, 2021, с.45); **кіраўнік дзяржавы**: “Ваіш жыццёвы шлях – прыклад дасягнення вярышын акцёрскага майстэрства і самаадданага служэння мастацтву”, – падкрэсліў Кіраўнік дзяржавы (ЛіМ, 2021, с.45); **абаронцы мяжы**: З абаронцамі мяжы творца падзяліўся разважаньнямі аб Бабруйскай крэпасці (ЛіМ, 2022, с.43); **пагранічнік** ‘памежнік’: У фармаце ўрока патрыятызму і мужнасці шчырая размова пісьменніка і пагранічнікаў ішла аб неабходнасці захавання памяці папярэдніх пакаленняў, аб стварэнні нацыянальнай бяспекі нашай дзяржавы (ЛіМ, 2022, с.43) і інш. Прыведзеныя вышэй лексічныя адзінкі трансліююць такія сацыяльныя з’явы, як патрыятызм народа, адданасць грамадзян сваёй дзяржаве, гатоўнасць стаць на яе абарону, і сведчаць пра тое, што дзяржаўнасць з’яўляецца важным аспектам у гісторыі народа, паказчыкам еднасці і магутнасці этнасу.

Заклучэнне. Такім чынам, сярод даследаванага моўнага матэрыялу значная колькасць выкарыстаных найменняў асоб паводле роду дзейнасці і прафесіі тлумачыцца спецыфікай выдання, а таксама тэматычным зместам публікацый у рэчышчы літаратурнага і мастацкага жыцця беларусаў. Прааналізаваная лексіка-семантычная група назваў асоб мае пераважна сацыякультурную маркіраванасць і дастаткова выразна рэпрэзентуе тыя ці іншыя сферы дзейнасці людзей, асабліваасці ўспрымання свету носбітамі беларускай культуры і ментальнасці. Лексічны матэрыял даследаванага перыядычнага выдання “ЛіМ”

ілюструе розныя сацыяльныя аспекты грамадства, дапамагае лепш зразумець культурна-гістарычныя з’явы і падзеі.

Літаратура

1. Іўчанкаў, В.І. Дыскурс беларускіх СМІ. Арганізацыя публіцыстычнага тэксту / В.І. Іўчанкаў. – М.: БДУ, 2003. – 257 с.

2. Язык и дискурс средств массовой информации в XXI веке / Под ред. М.Н. Володиной. – М.: Академический Проект, 2011. – 332 с.

ОСОБЕННОСТИ НАИМЕНОВАНИЯ ЖЕНЩИН В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Юнгвирт Э.,

*ст. 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Шеверина О.В., канд. филол. наук, доцент*

В данной работе рассматриваются наименования женщин в немецком языке. Немецкий язык имеет множество уникальных особенностей в наименовании женщин, которые могут быть непонятными для носителей других языков.

Целью данной работы является установление особенностей наименования женщин в отношении к их брачному статусу.

Материал и методы исследования. Материалом для исследования послужили 32 лексические единицы, извлеченные из немецкого толкового словаря издательства Langenscheidt «Großwörterbuch Deutsch als Fremdsprache» [1]. Изучение языкового материала проводилось методами выборки, инвентаризации и систематизации фактического материала, семантического и дескриптивного анализа.

Результаты и их обсуждение. Систематизация корпуса немецкоязычных наименований женщин с учетом социального статуса «брак» позволила выделить четыре группы: добрачный, брачный, послебрачный и внебрачный статус. Количественные данные представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Количественная характеристика групп

Брачное положение	Добрачное положение	Брачное положение	Послебрачное положение	Внебрачное положение
Количество лексических единиц	10	13	3	6
Всего: 32				

Количественные данные свидетельствует, что группа «Брачное положение» является преобладающей. Группа наименований, репрезентирующая послебрачное положение характеризуется наименьшим количеством лексических единиц.

Далее рассмотрим более детально каждую из выделенных групп в соответствии с хронологическими этапами брачного состояния женщины.

1. Добрачное положение женщины

Лексические единицы, входящие в данную группу, представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Качественно-количественная характеристика группы «Добрачное положение»

№	Лексическая единица	Значение лексической единицы
1.	der Backfisch	девочка в возрасте от 14 до 17 лет
2.	die Braut	женщина в день своей свадьбы
3.	das Fräulein	1) бездетная, незамужняя молодая женщина 2) маленькая девочка (часто шуточно)
4.	die Jungfer	незамужняя женщина, которую считают старомодной, странной и морально очень строгой
5.	die Jungfrau	1) незамужняя женщина 2) молодая незамужняя девушка
6.	die Junggesellin	незамужняя девушка
7.	das Mädchen	1) ребенок женского пола или подросток 2) молодая женщина 3) подруга мужчины
8.	das Mägdelein (устар.)	девушка, молодая женщина
9.	die Maid (устар.)	девушка, молодая женщина
10.	die Verlobte	та, которая помолвлена

Как видно из таблицы, лексическая единица *das Mädchen* имеет наибольшее количество значений. Вместе с тем ни одно из значений не указывает напрямую на добрачное положение. Анализ представленных толкований показывает также, что сема «незамужняя женщина» реализуется следующими лексемами: *das Fräulein, die Jungfer, die Jungfrau, die Junggesellin*. Зафиксированы 2 номинативные единицы, которые фиксируют приближение к смене добрачного статуса – *die Braut, die Verlobte*.

2. Женщина в браке

Брачный статус – это юридический статус, который определяет правовое положение человека в отношении брака. В таблице 3 представлены отобранные лексические единицы, служащие для обозначения женщины в брачном статусе.

Таблица 3 – Качественно-количественная характеристика группы «Брачное положение»

№	Лексическая единица	Значение лексической единицы
1.	der Ehedrachen	сварливая жена
2.	die Ehefrau	женщина, с которой мужчина состоит в браке
3.	die Ehegattin	жена
4.	die Ehegemahlin	жена
5.	das Ehegespons (ирон., устар.)	жена
6.	die Eehälfte (шут.)	жена
7.	die Ehepartnerin	партнер в браке
8.	das Eheweib (шут., устар.)	жена
9.	die Eva (раз., шут.)	девушка, женщина, особенно как типичная представительница женского пола или как партнерша мужчины

10.	die Gattin (возв.)	супруга
11.	die Gemahlin (возв., устаревшее)	жена, супруга (обычно относится к чужой жене и включает в себя более высокий социальный статус)
12.	die Hausehre (ирон.)	жена, супруга
13.	die Hauszierde (ирон., устар.)	жена

Особенностью данной группы является преобладание лексических единиц, имеющих единичное значение 'жена'. Зафиксировано также значительное количество наименований, которые транслируют при назывании рассматриваемого статуса различные экспрессивные оттенки.

3. Женщина после брака

Таблица 4 отражает лексические единицы, которые используются в немецком языке для обозначения статуса женщины в послебрачном периоде. Женщины после брака – это женщины, которые либо разведены, либо муж женщины умер, и она осталась одна, то есть стала вдовой.

Таблица 4 – Качественно-количественная характеристика группы «Послебрачное положение»

№	Лексическая единица	Значение лексической единицы
1.	die Witfrau (устар.)	вдова
2.	die Wittib (устар.)	вдова
3.	die Witwe	женщина, муж которой умер

Следует отметить, что русскоязычному слову «вдова» соответствует лексическая единица *die Witwe*, которая употребляется как в устной, так и в письменной речи. Два других слова – *die Witfrau* и *die Wittib*, представляют собой устаревшие лексические единицы.

4. Женщина вне брака

Статус «вне брака» имеют женщины, перешагнувшие брачный возраст, но никогда не состоявшие в браке. При анализе отобранного фактического материала следует отметить, что все единицы являются разговорными формами (см. таблицу 5).

Таблица 5 – Качественно-количественная характеристика группы «Внебрачное положение»

№	Лексическая единица	Значение лексической единицы
1.	die Alte	1) старуха 2) (разг.) хозяйка, начальница, мать, жена
2.	die Matrone	пожилая, серьезная женщина
3.	das Muttchen	маленькая, пожилая женщина
4.	das Weib	пожилая женщина или жена
5.	das Weibchen (ласк.)	старушка, жёнушка
6.	das Weiblein	1) маленькая, старая женщина 2) (простор., шутл.) женщина

Лексические единицы *die Alte* и *das Weiblein* имеют по два значения. Первое значение одинаково и обозначает маленькая, старая женщина (старуха). Второе значение отличается, *die Alte* используется в разговорной речи и обозначает хозяйка, начальница, мать, жена, а *das Weiblein* – женщина и используется в просторечии.

Заключение. В результате анализа нами выделены 4 группы наименования женщин в отношении к их брачному статусу в немецком языке: 1) «Добрачное положение»; 2) «Брачное положение»; 3) «Послебрачное положение»; 4) «Внебрачное положение». Лексические единицы, связанные с брачным положением женщины представлены в большем количестве. Выделены также наименования, которые 1) обладают экспрессивной составляющей, 2) вышли из употребления, 3) функционируют в разговорно-бытовой сфере.

Литература

1. Götz, D. Großwörterbuch: Deutsch als Fremdsprache / Prof. Dr. D.Götz. – München ; Wien : Langenscheidt, 2015. – 1344 S.

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ ЭМОТИВНОЙ СЕМАНТИКИ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Юнгвирт В., Юнгвирт Э.,

*ст. 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Дулова Ю.В., ст. преподаватель*

Под вербализацией эмоций понимается описание переживаний, мыслей, чувств, как положительных, так и отрицательных, с помощью языковых единиц, в том числе посредством фразеологизмов. Фразеологический фонд отражает особенности менталитета и жизненного уклада разных народов. Тема вербализации эмоций посредством фразеологических единиц является открытой и до конца не изученной, что обуславливает ее актуальность.

Цель данной работы – выявление особенностей фразеологических единиц немецкого языка, выражающих эмоции и чувства человека.

Материал и методы. Материалом послужили 250 фразеологических единиц, собранные методом сплошной выборки из немецко-русского фразеологического словаря Л.Э. Биновича [2], толковый немецкий словарь Duden [3], сборника немецких фразеологизмов «Klappe zu, Affe tot. Woher unsere Redewendungen kommen» Dr. Wort [4]. Для достижения поставленной цели применялись метод описания, сопоставительный метод.

Результаты и их обсуждение. Фразеология – раздел теоретической лингвистики, изучающий устойчивые речевые обороты и выражения, то есть фразеологизмы. По определению О.С. Ахмановой, фразеологическая единица – это «словосочетание, в котором семантическая монолитность (цельность номинации) довлеет над структурной отдельностью составляющих его элементов (выделение признаков предмета подчинено его целостному обозначению),

вследствие чего оно функционирует в составе предложения как эквивалент отдельного слова» [1;503–504].

Фразеология отражает национально-культурную специфику языка, раскрывает ценностные ориентации его носителей. В основе фразеологической единицы лежит событие, объект и его свойства и т.д. Все элементы окружающей действительности вызывают у человека определенную эмоциональную оценку. Так, некоторые объекты могут вызывать симпатию, интерес, а другие – неприязнь или раздражение.

Имеющийся в нашем распоряжении материал демонстрирует, что фразеологические единицы немецкого языка выражают следующие эмоции и чувства:

- радость, счастье: *sich einen Ast lachen* – умирать со смеху; *sich freuen wie ein Schneekönig* – бурно радоваться чему-либо; *guter Dinge sein* – быть в добром расположении духа; *über beide Backen strahlen* – сиять от радости; *vor Freude strahlen* – сиять от радости; *im siebten Himmel schweben* – *überglücklich sein* – быть на седьмом небе от счастья;

- восторг, восхищение: *Ach du grüne Neune!* – удивляться, восхищаться; *Ich glaub, mein Schwein pfeift* – быть удивленным, но с нотой раздражения;

- любовь, симпатия: *Gefallen an jemandem finden* – чувствовать симпатию к кому-либо; *Geschmack finden* – чувствовать симпатию к кому-либо; *in jemandes Vanne sein* – быть очарованным кем-то; *kein Auge von jemandem abwenden* – не отводить глаз от кого-то;

- заинтересованность: *Bock auf etwas haben* – сильно хотеть чего-либо, быть заинтересованным в чем-то; *jemand ist gespannt wie ein Regenschirm* – сгорать от любопытства; *Interesse haben* – а) быть заинтересованным в чем-либо; б) (*für etwas*) интересоваться чем-либо;

- страх, испуг: *Dampf vor etwas haben* (или *kriegen*) бояться кого-либо; *Manschetten haben vor jemandem* – бояться кого-либо; *einen Rekord vor etwas haben* – (сильно) опасаться, бояться чего-либо; *etwas fürchten wie der Teufel das Weihwasser* – бояться чего-либо, как черт ладана; *Blut und Wasser schwitzen* – испытывать смертельный страх, обливаться холодным потом (от страха); *ihm ist das Herz in die Hose gerutscht* – у него душа ушла в пятки, сильно испугаться; *Angst bekommen* (или *kriegen*, также *in Angst geraten*) – испугаться, струсить; *kalte Beine kriegen* – испугаться; *kalte Füße bekommen* – струсить, испугаться;

- раздражение: *Rutsch mir den Buckel runter!* – Оставь меня в покое!; *die Pimpernelle, Vibernelle kriegen* – быть явно нетерпеливым и нервным, или быть на грани того, чтобы из-за чего-то расстроиться; *ihm ist eine Laus über die Leber gelaufen* – быть не в духе, быть расстроенным с ноткой раздражения;

- злость: *das Maß ist (gestrichen) voll* – довольно, хватит; чаша (злости, терпения) переполнилась; *sich grün und gelb ärgern* злиться, беситься, приходиться в ярость; *sich das Herz aus dem Leibe ärgern* – выходить из себя, злиться до исступления; *Wut auf jemanden haben* – злиться на кого-либо; *eine Wut im*

Bauch haben – быть злым как черт; *ihm läuft die Galle über* – приходит в ярость, выходит из себя;

• усталость: *geschlaucht sein* – быть полностью измотанным физически; *sich gerädert fühlen* – быть полностью измотанным; *abgespannt sein* – быть истощенным, нуждаться в отдыхе;

• грусть, горе: *sich die Augen ausweinen* – сильно грустить; *Es ist zum Davonlaufen!* – быть грустным от того, что невозможно сбежать из трудной ситуации; *in Tränen ausbrechen* – разразиться слезами, разрыдаться; *in Tränen zerfließen* – изойти слезами; плакать в три ручья, обливаться слезами;

• волнение, тревога: *vor Aufregung vergehen* – места себе не находить от волнения; *in Aufruhr kommen* – прийти в волнение, в смятение;

• равнодушие, безразличие, незаинтересованность: *Schnuppe sein* – быть безразличным кому-либо, не волновать кого-либо; *Wurst sein* – быть безразличным, равнодушным к чему-либо;

• удивление, недоумение, изумление: *Bauklötze staunen* – вытаращить глаза, диву даваться, не верить своим глазам; *nur Bahnhof verstehen* – ничего не понимать, не понимать, о чем идет речь; *Da wird ja der Hund in der Pfanne verrückt!* – Этого не может быть! Это не может быть правдой; *Da brat mir einer 'nen Storch!* – выражать удивление и изумление;

• жалость, сочувствие: *es ist nicht gern(e) geschehen!* – очень жаль, сожалеть об этом!; *ein Herz für jemanden haben* – жалеть кого-то.

Проанализированные фразеологизмы немецкого языка характеризуются преимущественной передачей отрицательных эмоций (60 %), к которым относятся страх, раздражение, злость, усталость, грусть, горе, тревога и волнение. 25 % отобранных единиц объективируют положительные эмоции: радость, восторг, любовь, интерес. Амбивалентные эмоции (недоумение, равнодушие, удивление) отражены в 15 % фразеологизмов.

Заключение. Таким образом, для выражения эмоций в немецком языке используются фразеологические единицы, особенностью которых является экспрессивность, отражение восприятия носителем языка окружающей действительности. В процентном соотношении преобладают фразеологизмы, объективирующие отрицательные эмоции.

Литература

1. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. – 2-е изд., стер. – М. : Едиториал УРСС, 2004. – 576 с.
2. Бинович, Л. Э. Немецко-русский фразеологический словарь. – Москва, 1959. – 900 с.
3. Duden Deutsches Universalwörterbuch. 2., völlig neu bearbeitende und stark erweiterte Auflage. – Mannheim – Wien – Zurich – Dudenverlag, 1989. – 1816 S.
4. Klappe zu, Affe tot. Woher unsere Redewendungen kommen / Nördlingen – Druckerei C. H. Beck, 2010. – 222 S.

СИНТАКСИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ГАЗЕТНОГО ЗАГОЛОВКА (НА МАТЕРИАЛЕ ИЗДАНИЙ «БЕЛАРУСКИ ЧАС» И «ВЕЧЕРНИЙ БОБРУЙСК»)

Юрченкова Д.С.,

*ст. 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Горегляд Е.Н., канд. фил. наук, доцент*

Синтаксис русскоязычных заголовков в современных периодических изданиях Беларуси становится все более экспрессивным, что обусловлено активным функционированием на страницах газет разговорных синтаксических конструкций и элементов книжно-поэтического экспрессивного синтаксиса.

Исследователи классифицируют синтаксическую природу заголовка неоднозначно. А.А. Шахматов и Ф.Ф. Фортунатов считают, что заголовок – это слово или словосочетание [5]; по мнению А.М. Пешковского, заголовок – это номинативное предложение [4]; И.М. Безруков говорит, что любой заголовок – это предложение [1]. В.С. Мужев считает, что заголовок – это целостная единица речи, стоящая перед текстом, являющаяся названием текста, указывающая на содержание этого текста и отделяющая данный отрезок речи от других [3].

«Общее представление о содержании газетной статьи читателю даёт заголовок, прагматический потенциал и аттрактивность которого формируются употреблением ... средств различных языковых уровней. Эффективность (и эффектность!) заголовка в немалой степени обеспечивается его синтаксической структурой» [2].

Актуальность нашего исследования заключается в необходимости определения уровня воздействия синтаксической структуры заголовочной конструкции на эффективность заголовков в белорусских газетах.

Цель исследования – выявить особенности синтаксического строения заголовков газет «Беларускі Час» и «Вечерний Бобруйск» и обнаружить связь языкового оформления заголовочных конструкций и уровня их аттрактивности.

Материал и методы. Материалом для исследования послужили русскоязычные заголовки статей названных выше изданий за 2023 год. В работе использованы методы анализа, сопоставления и систематизации.

Результаты и их обсуждение. Газеты «Вечерний Бобруйск» (далее – ВБ) и «Беларускі Час» (далее – БЧ) соответствуют уровню и критериям качественных изданий, таким как информативность, достоверность, объективность, представительность мнений, независимость суждений.

В газете «Беларускі Час» публикуются материалы о деятельности Федерации профсоюзов Беларуси, информация об опыте социального партнерства и профсоюзной работы, об уровне жизни и доходах населения. Издается газета на русском и белорусском языках.

Газета «Вечерний Бобруйск» содержит материалы об общественно-политической и культурной жизни города. Издается на русском языке.

Нами было проанализировано 350 заголовков (182 – из газеты «Беларускі Час» и 168 – из издания «Вечерний Бобруйск»).

Заголовки в анализируемых газетах представлены следующими синтаксическими конструкциями:

1. Преобладающим конструктивным типом заголовка в названных изданиях является простое предложение различной интонационной оформленности (в газете «Беларускі Час» – 157 из 182 заголовков, в газете «Вечерний Бобруйск» – 148 из 168). Такие заголовки наиболее точно передают главную мысль при минимальном количестве слов.

Отметим явное преобладание простых односоставных предложений: в «Вечернем Бобруйске» – 140 из 156, в газете «Беларускі Час» – 143 из 157 заголовков. Данный факт, на наш взгляд, можно объяснить тем, что подобный тип заголовка позволяет наиболее точно, емко и кратко обозначить тот аспект публицистического материала, который журналист считает важным.

Среди односоставных предложений преобладает употребление номинативных конструкций («Беларускі Час» – 115, «Вечерний Бобруйск» – 78), так как основной целью заголовка является номинация, обозначение существования понятия, предмета, явления:

Многодетная работа («БЧ», №39);

Вот и лето («ВБ», №35).

В отдельных случаях заголовки представлены неопределенно-личными и определенно-личными конструкциями («Беларускі Час» – 23, «Вечерний Бобруйск» – 78 от общего числа предложений):

Отдохнули и поехали («ВБ», №34);

Ограничивают свободу («ВБ», №37).

2. Сложные предложения используются в заголовочных конструкциях гораздо реже (в газете «Беларускі Час» – 25 из 182 заголовков, в «Вечернем Бобруйске» – 20 из 168). На наш взгляд, это можно объяснить требованиями публицистического стиля: заголовок должен быть четким и кратким, хотя иногда журналисты используют осложненные и сложные конструкции, маркируя тем самым собственный стиль.

Большую часть заголовков, структурно равных сложному предложению, составляют бессоюзные конструкции («Беларускі Час» – 23, «Вечерний Бобруйск» – 16):

Туда – на «Ласточке», обратно – ночным поездом («ВБ», №46);

За наркотики будут судить трех молодых: им грозит до 25 лет («ВБ», №47).

В анализируемых изданиях нами отмечены заголовочные конструкции, построенные по принципу асиндетона, но приравнять их к «классическим» бессоюзным сложным предложениям всё же нельзя. Это заголовки, где к первой части после паузы, обозначенной двоеточием, присоединяется главная в смысловом отношении часть. Такие конструкции четки, информативны, обладают деловой тональностью. Отметим также, что двоеточие, которое в целом утрачивает свои позиции в современном русском литературном языке, расширяет свою зону действия, реализуя свое назначение в подобных конструкциях публицистического стиля:

Город с ароматом кофе: съездили в Гродно («БЧ», №41);

«Нарочанка»: формула отдыха («БЧ», №42);

Новый титовский мост: последний пролет «взят» («ВБ», №41).

Заголовки, структурно равные сложносочиненным и сложноподчиненным предложениям, встречаются в анализируемых периодических изданиях единично («Беларускі Час» – 1 сложноподчиненное и 2 сложносочиненных предложения, «Вечерний Бобруйск» – 1 и 3 соответственно):

Она ждала, а он не приехал («ВБ», №28);

Мне нагадали, что с моей малышкой случится беда («ВБ», №46);

Любовь придет, когда ее совсем не ждешь («ВБ», №48).

Там, где тебя ждут («БЧ», №37).

С нарастающей частотой в заголовках современных газет используются парцеллированные синтаксические конструкции, так как они усиливают эмоциональное, интеллектуальное и информационное воздействие на читателя. По определению Ю. В. Ванникова, парцелляция – «...способ речевого представления единой синтаксической структуры – предложения – несколькими коммуникативно самостоятельными единицами – фразами» [2].

С точки зрения синтаксической структуры, парцеллированная конструкция – расчлененное предложение, которое представлено основной частью и «парцеллятом», отделяющимся точкой. Парцеллированные конструкции в целом частотны в современной публицистике, однако в анализируемых печатных изданиях в качестве заголовков они используются единично:

Полгода дружили. А потом в один день – искра, буря, безумие! («ВБ», №48).

Популярность этого приема объясняется стилистической практичностью, ведь автор в целях экспрессии может выделить в парцеллят почти любую часть предложения.

Среди рассмотренных заголовков редко встречаются неполные предложения, характеризующиеся незамещенностью синтаксических позиций, предусмотренных данной структурой:

Без мамы. Без денег («БЧ», №27);

Смотрю, сидит девушка на лавочке. Понравилась («ВБ», №46).

Этот факт, на наш взгляд, объясняется тем, что заголовки имеют своей целью привлечь внимание к какому-либо факту или событию, они должны быть информативными и понятными, а именно наличие полной предикативной основы позволяет четче представить факт, о котором говорится в статье, и избежать абстрактности в суждении.

Необходимо отметить, что в анализируемых источниках встречается необычное употребление как простых, так и сложных предложений в заголовках и подзаголовках: первая часть предложения представляет собой заголовок, а вторая – подзаголовок:

заголовок *Как я меняла газовую плиту*, подзаголовок – *Рассказ бобруйчанки и полезные телефоны («ВБ», №46);*

заголовок *Силы дает, прежде всего, забота о дочери*, подзаголовок – *Бобруйчанин в инвалидной коляске сам воспитывает ребенка, подрабатывает и участвует в соревнованиях («ВБ», №47).*

Нами отмечены примеры более тесного взаимодействия заголовка и рубрики – они составляют одно предложение: рубрика «Жизнь», заголовок «Глазами читателя» («БЧ», №46).

Данные синтаксической оформленности заголовочных конструкций газет «Беларускі Час» и «Вечерний Бобруйск» представлены нами в таблице:

Типы предложений	Количество
Простые	305 (87%)
Односоставные (всего)	283 (81%)
Назывные	193 (55%)
Неопределенно-личные и определено-личные	101 (29%)
Сложные (всего)	45 (13%)
Сложносочиненные	5 (1.5%)
Сложноподчиненные	2 (0.5%)
Бессоюзные	39 (11%)
Эллиптические	2 (0.5%)

Заключение. Современные СМИ стремятся использовать приемы экспрессивного синтаксиса, способствующие привлечению читателя, что позволит обеспечить коммерческий успех издания. Нацеленность на массовую и неоднородную аудиторию изданий «Беларускі Час» и «Вечерний Бобруйск» обуславливает выбор таких синтаксических моделей, которые близки разговорной речи и позволяют акцентировать внимание читателя на сути материала статьи.

Невысокая степень представленности в заголовках исследуемых изданий экспрессивных синтаксических конструкций, способствующих установлению межличностной аттракции, на наш взгляд, определяется политикой редакции и связана со сложившимися в течение ряда лет традициями данных газет.

Литература:

1. Безруков, В. И. Синтаксическая структура и семантика заголовков (на материале газет) / В. И. Безруков // Синтаксис современного русского языка. – Тюмень, 1968. – Сборник № 40. – Вып. 6. – С. 53–79.
2. Горегляд, Е.Н. Синтаксические средства формирования аттракции в заголовках периодических изданий Витебска / Е.Н.Горегляд // Коммуникативная культура: история и современность: матер. VII Междунар. науч.-практ. конф. 3 ноября 2017 г. / Новосиб. гос. ун-т. – Новосибирск: РИЦ НГУ, 2017. – С.147 – 149.
3. Мужев, В.С. О функциях заголовков // Ученые записки МГПИИЯ им. М. Горького. – 1970. – №55. – С.1-8.
4. Пешковский, А. М. Русский синтаксис в научном освещении / А. М. Пешковский. – М. : Языки славянской культуры, 2001. – 173 с.
5. Шахматов, А. А. Синтаксис русского языка / А. А. Шахматов. – М. : ЛКИ, 2007. – 624 с.

РАМАН “АВАНТУРЫ ВЫРВІЧА З БАНДЫ ЧОРНАГА ДОКТАРА” Л. РУБЛЕЎСКОЙ У СІСТЭМЕ ПАЗАКЛАСНАГА ЧЫТАННЯ Ў 11 КЛАСЕ

Яромава Д.У.,

*магістрант ВДУ імя П.М. Машэрава, г. Віцебск, Рэспубліка Беларусь
Навуковы кіраўнік – Навасельцава Г.В., канд. філал. навук, дацэнт*

Значнасць кнігі ў жыцці “чалавека і грамадства важкая. Кніга – гэта звяно, якое злучае нас з мінулым і будучыняй!” [1, с. 3] Але, нажаль, з кожным годам цікавасць да чытання ў дзяцей змяншаецца. І перад настаўнікамі пачатковай школы стаіць мэта – фарміраваць чытацкую кампетэнтнасць як базавую аснову ключавых кампетэнцый. Пазакласнае чытанне – гэта “адмысловая частка навучання дзяцей чытанню, мэтай якога з’яўляецца выпрацаваць звычку, а затым запатрабаванне самастойна, асэнсавана выбіраць кнігі для чытання” [2, с. 5]. Памяць пра мінулае заўсёды скіравана ў будучыню. Цяжка пераацаніць ролю і значэнне твораў беларускай літаратуры на гістарычную тэму, а таксама заслугу перад нашым народам даследчыкаў мінулага Уладзіміра Караткевіча, Міколы Ермаловіча, Леаніда Дайнекі, Уладзіміра Арлова, Вітаўта Чаропкі, Вольгі Іпатавай, Канстанціна Тарасова і іншых. Такім чынам, мэта нашага даследавання – акрэсліць метадыку выкарыстання рамана “Авантуры Вырвіча з банды Чорнага Доктара” Людмілы Рублеўскай у сістэме пазакласнага чытання ў 11 класе.

Матэрыял і метады. Матэрыялам выступае раман “Авантуры Вырвіча з банды Чорнага Доктара” Людмілы Рублеўскай, выкарыстаныя апісальны метады, метады анкетавання вучняў.

Вынікі і іх абмеркаванне. На ўроках пазакласнага чытання часта разбіраюцца творы на гістарычную тэматыку. Так, мы прапануем унесці ў спіс пазакласнага чытання серыю раманаў Людмілы Рублеўскай пра прагоды Пранціша Вырвіча. Пра беларускую пісьменніцу Людмілу Рублеўскую кажуць, што яна прадаўжальніца справы Уладзіміра Караткевіча. Пачаўшы сваю творчасць з паэзіі, яна цяпер працуе ў жанры гістарычнага дэтэктыва. Аўтар больш трыццаці кніг розных жанраў – паэзія, проза, драматычныя творы, эсэ, крытыка. З’яўляецца ўладальнікам вялікай колькасці літаратурных прэмій і ўзнагарод. Раман “Авантуры Пранціша Вырвіча, здрадніка і канфедэрата” ў 2017 годзе адзначана Нацыянальнай літаратурнай прэміяй у намінацыі «Найлепшы прэзаічны твор».

Пранціш Вырвіч – сын беднага шляхціца Вырвіча з Падняводдзя. Гэта загонны шляхціц, бедны і горды, і пазбаўлены магчымасці пасля навучання ў Менскім езуіцкім калегіуме працягваць адукацыю. Характар эмацыянальны і няўрымслівы. Баўтрамей Лёднік – полацкі доктар і алхімік, захоплены ідэямі Асветніцтва. Вучыўся ў Празе і Лейпцыгу. У рамане “Авантуры Пранціша Вырвіча, шкаляра і шпега” Л. Рублеўская паказала авантуры, прыгоды, гэта дынамічны, іранічны твор з бойкамі, пагонямі, таямніцамі ў сутарэннях.

У рамане “Авантуры Вырвіча з банды Чорнага Доктара” падзеі адбываюцца ў час пасля першага падзелу Рэчы Паспалітай. Нягледзячы на тое, што Лёд-

нік – чалец усемагутнай Адукацыйнай камісіі, якая дзейнічае пад патранажам караля, яму не пазбегнуць непрыемнасцей. Галоўныя героі ўцягнуты ў інтрыгі магнатаў. Да Пранціша і Баўтрамея далучаецца падрослы сын Лёдніка Алесь. Бандзе Чорнага Доктара давядзецца разгадаць таямніцу знікнення асістэнткі доктара Лёдніка – панны Праксэды. Героі апынуцца ў сутарэннях Ашмянскага замка, палётаюць на паветраным цмоку над карнавальнай Венецыяй, трапяць у снежную лавіну ў Татрах, пагасцююць у Пацучынага Караля і апынуцца ў жалезнай клетцы ў замку акрутнай Тэрэзы Радзівіл. Доктар Лёднік, амаль зламаны пад цяжарам папярэдніх трагічных падзей, усё ж вяртаецца ў вір палітычных хітраспляценняў апошніх гадоў Рэчы Паспалітай. Даводзіцца не толькі ратаваць сваіх блізкіх са зняволення, але і абараняць таямніцу полацкіх сутарэнняў, якую зноў хочучь прыўлашчыць хціўцы. Усе гэтыя абставіны спрыяюць як метапрадметнаму развіццю вучняў, так і выхаванню патрыятычных пачуццяў, што вельмі важна ў сучасным свеце.

У кнізе “Актуальныя праблемы тэорыі і практыкі навучання беларускай мове” прафесар В.У. Протчанка адзначыў неабходнасць пошуку шляхоў удасканалення навучання, выхаваўчага працэсу. Даследчык падкрэсліваў, што “настаўнікі-практыкі чакаюць ад педагагічнай навукі канкрэтнай арганізацыйнай і навукова-метадычнай дапамогі” [3, с. 3]. Гэта палажэнне мае непасрэдныя адносіны і да вывучэння ў сярэдняй школе беларускай літаратуры. Зараз у школьнікаў значна зніжаецца матывацыя да чытання. На дадзены момант сярод сучасных школьнікаў назіраецца відавочнае зніжэнне колькасці чытаючых дзяцей. Па выніках анкетавання вучняў 11 класаў установы адукацыі Полацкая дзяржаўная гімназія №1 імя Ф. Скарыны можна зрабіць выснову, што 20% дзяцей праяўляюць цікавасць да чытання і чытаюць не толькі школьную літаратуру, але і іншыя кнігі, якія яны выбіраюць па сваім меркаванні. іх уласныя перавагі. Перыёдыцы аддаюць перавагу 10% школьнікаў, энцыклапедычнай літаратуры і даведнікам — каля 5%. Каля 40% сем'яў пастаянна надаюць час чытанню кніг, у той час як толькі 10% сем'яў абмяркоўваюць кнігі.

Аналізуючы розныя крыніцы, былі выяўлены станоўчыя бакі чытання: чытанне спрыяе актыўнаму развіццю ўяўлення; чытанне кніг спрыяе інтэлектуальнаму развіццю; чытанне спрыяльна ўплывае на мазгавую актыўнасць; чытанне развівае памяць і лагічнае мысленне, бо пры чытанні, па-першае, неабходна прадставіць вялікую колькасць дэталей, якія апісваюцца ў тэксце, а, па-другое, запомніць нейкія важныя моманты. Для таго, каб распрацаваць рэкамендацыі па прыцягненню цікавасці школьнікаў да чытання кніг, мы абагульнілі матэрыялы даследавання і распрацавалі пэўны план абавязковых мерапрыемстваў. Па-першае, арганізацыя і правядзенне мерапрыемстваў, мэтай якіх з'яўляецца фармаванне ў грамадскасці культуры чытання і лісты. Да такіх мерапрыемстваў можна аднесці татальную дыктоўку, алімпіяды па літаратуры і рускай мове школьнага і гарадскога ўзроўню, розныя конкурсы і інтэлектуальныя гульні на адпаведную тэматыку. Па-другое, арганізацыя экскурсійных мерапрыемстваў, якія маглі б праводзіцца ў бібліятэках горада. Па-трэцяе, правядзенне сустрэч з творчымі людзьмі: сучаснымі паэтамі і пісьменнікамі нашага рэгіёна. Таксама будзе прадуктыўным правядзенне літаратурных выставак,

паказ прэзентацый, якія школьнікі зрабілі самастойна, правядзенне пазакласных мерапрыемстваў літаратурнай тэматыцы як на ўзроўні класа, так і на ўзроўні ўсёй школы, развіццё практыкі вядзення чытацкіх дзённікаў школьнікаў; правядзенне класных гадзін, прысвечаных літаратуры.

Па нашых назіраннях, прачытаўшы прыгодніцка-гістарычны раман Людмілы Рублеўскай, вучні пераконваюцца, што прыгоды беларускіх герояў не менш захапляльныя, чым французскіх мушкецёраў ці рускіх гардэмарынаў. Па выніках нашага даследвання 63% вучняў лічаць раман Людмілы Рублеўскай займальным і пачалі чытаць увесь цыкл прагод. 20% захапіліся творами і захацелі прыняць удзел у дадатковым абмеркаванні зместу твора. 13% вучняў засталіся цалкам задаволенымі раманам, але не збіраюцца працягваць чытаць увесь цыкл. І толькі для 2% вучняў раман не з'яўляецца цікавым і займальным. Такім чынам, звяртаючыся да шырокага культуралагічнага падыходу, настаўнік актуалізуе веды вучняў, дае магчымасць убачыць шырокую панараму развіцця мастацкай культуры розных часоў, паказвае агульнае і адметнае, што характарызуе кожную культурную эпоху. У выніку работы на ўроку навучэнцы ў стане самастойна ахарактарызаваць светапогляд чалавека з мінулага.

Заклучэнне. Даследаванне паказвае, што сучасныя школьнікі недастаткова надаюць увагу чытанню. Часткова пацвердзілася вылучаная гіпотэза аб тым, што большасць падлеткаў чытаюць з мэтай забаўкі, а не для духоўнага развіцця. Па-за школьнымі заняткамі чытанне з'яўляецца не прыярытэтным заняткам і кола выбраных твораў рэзка скарачаецца. Прасочваецца ўплыў і тэхнічнага прагрэсу, які выцясняе кнігі з жыцця падлеткаў. У працэсе работы намі распрацаваны рэкамендацыі, мэтай якіх з'яўляецца павышэнне цікавасці школьнікаў да чытання кніг. У рэкамендацыях адлюстравана неабходнасць правядзення работы па арганізацыі мерапрыемстваў. Тэматыка мерапрыемстваў звязана з беларускай мовай і літаратурай, накіравана на фарміраванне ўстойлівай культуры чытання і цікавасці да кніг, што павышае ўзровень развіцця моладзі.

Літаратура

1. Светловская Н.Н. Внеклассное чтение 1 класс: Пособие для учителя / Н.Н. Светловская, О.В. Джежелей. – М.: Просвещение, 2003. – 208 с.
2. Светловская Н.Н. Внеклассное чтение 3 класс: Пособие для учителя / Н.Н. Светловская, О.В. Джежелей. – М.: Просвещение, 2003. – 208 с.
3. Протчанка, В. У. Актуальныя праблемы тэорыі і практыкі навучання беларускай мове / В. У. Протчанка. – Мінск, НІА, 2001. – 211 с.

АВТОРСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

<i>Абдулхамидова А.А.</i>	4	<i>Кандрацьева Г.Д.</i>	90
<i>Алексеева Д.А.</i>	7	<i>Карань Е.С.</i>	88
<i>Алещенко К.Ю.</i>	9	<i>Карпава В.А.</i>	93
<i>Аршанская Е. Е.</i>	12	<i>Кашиникова А.Д.</i>	96
<i>Бабаедаў Д.С.</i>	16	<i>Киселев Л.А.</i>	98
<i>Базылева К.С.</i>	18	<i>Ковалькова А.И.</i>	101
<i>Балаканава А.Я.</i>	21	<i>Комонова М.Д.</i>	104
<i>Баринова Г.Д.</i>	24	<i>Корниевская А.Е.</i>	106
<i>Белоброва М.В.</i>	27	<i>Королева М.В.</i>	108
<i>Бельченок Я.Д.</i>	29	<i>Коцікава Д.А.</i>	111
<i>Бондарава К.С.</i>	31	<i>Курзова А. В.</i>	114
<i>Великорусова А.А.</i>	34	<i>Кухто А.А.</i>	122
<i>Воронович Е.И.</i>	36	<i>Ладутько М.И.</i>	124
<i>Вялічка К.Э.</i>	39	<i>Ландина П.А.</i>	130
<i>Горбачёва Т.П.</i>	42	<i>Левшукова П.И.</i>	96
<i>Груганова А.Д.</i>	44	<i>Леоненкова А.Ю.</i>	134
<i>Гурская П.Ю.</i>	47	<i>Лесков А.А.</i>	117
<i>Дземідовіч А.М.</i>	50	<i>Li Yulong</i>	138
<i>Дзікусарава В.Б.</i>	53	<i>Луценко А. Д.</i>	119
<i>Дитина И.В.</i>	55	<i>Макавцова А.С.</i>	142
<i>Драба І.А.</i>	59	<i>Марозава А.В.</i>	31
<i>Дубровская В.В.</i>	62	<i>Мураль Д.А.</i>	144
<i>Дятковская Ю.В.</i>	65	<i>Мухина Я.Д.</i>	148
<i>Евменчик В.Ю.</i>	9	<i>Нестеренок С.В.</i>	151
<i>Елисеенко А.С.</i>	68	<i>Палубец М.А.</i>	154
<i>Елисеенко Ю.В.</i>	70	<i>Петровская Д. А.</i>	157
<i>Жукова А.С.</i>	73	<i>Пинчук М.Н.</i>	159
<i>Застрелова А.В.</i>	76	<i>Писарева Н.А.</i>	162
<i>Захарова М.В.</i>	79	<i>Полянская Е.А.</i>	164
<i>Кабаева К.Д.</i>	82	<i>Портянко Е.А.</i>	167
<i>Казак А.В.</i>	85	<i>Пракапюк А.С.</i>	169

<i>Прищепа М.М.</i>	173	<i>Сіманковіч А.В.</i>	219
<i>Прусова Т.С.</i>	176	<i>Скамарощенко С.С.</i>	222
<i>Пунтус А.С.</i>	179	<i>Сухоцкая М.В.</i>	225
<i>Пчёлкина А.С.</i>	182	<i>Сятова Я.Е.</i>	228
<i>Роголева Д.С.</i>	185	<i>Терентьева Е.А.</i>	232
<i>Рожко С.Ю.</i>	188	<i>Терехова А.С.</i>	233
<i>Романова Е.В.</i>	124	<i>Filimonova A.S.</i>	236
<i>Рыбакова А.Р.</i>	192	<i>Харкевич Д.В.</i>	238
<i>Рыбикова А.П.</i>	195	<i>Холстинников Д.П.</i>	240
<i>Рымиша У.А.</i>	198	<i>Хрыпач А.М.</i>	243
<i>Савицкая Е.А.</i>	200	<i>Шамиуро К.А.</i>	246
<i>Савлукова С.Д.</i>	82	<i>Швед Д.А.</i>	248
<i>Салевіч В.І.</i>	203	<i>Шишакова Л.Р.</i>	251
<i>Сахарова К.И.</i>	206	<i>Шчаглова А.У.</i>	254
<i>Свиницкая А.В.</i>	209	<i>Юнгвирт В.</i>	260
<i>Селиванова В.А.</i>	211	<i>Юнгвирт Э.</i>	257, 260
<i>Семенова Ю.А.</i>	215	<i>Юрченкова Д.С.</i>	263
<i>Сильченко К. Ю.</i>	217	<i>Яромава Д.У.</i>	267

